

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

1913

ФЕВРАЛЬ.

№ 2

О ПОДПИСКѢ НА „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

въ 1913 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1912 года № 194).

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по-прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемѣсячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

Высочайше утвержденнымъ 23 сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 6 октября за № 552, установлено, что печатаемые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ приказъ по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба *принимаются къ руководству со времени получения въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газеты.*

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главные официальные извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, и также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей давать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

У С Л О В І Я   П О Д П И С К И :

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:			
На годъ	9 р.	—	к.
11 мѣсяцевъ	8	50	—
10 "	8	—	"
9 "	7	50	—
8 "	7	—	"
7 "	6	50	—
6 "	5	75	—
5 "	5	—	"
4 "	4	25	—
3 "	3	25	—
2 "	2	25	—
1 "	1	25	—

За границей:			
На годъ	15 р.	—	к.
11 мѣсяцевъ	14	—	"
10 "	13	—	"
9 "	12	—	"
8 "	11	—	"
7 "	10	—	"
6 "	9	—	"
5 "	8	—	"
4 "	6	50	—
3 "	5	—	"
2 "	3	50	—
1 "	2	—	"

съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го янв. по 1-е янв. слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается попрежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи 6 рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 руб. съ пересылкою; *на срокъ менѣе года и отдѣльно на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.*

СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Подписная плата вносится *полностью* при подпискѣ.

Но при подпискѣ на годъ *отдѣльныхъ военно-служащихъ допускается разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русскій Инвалидъ».			
не позже 1 января	4 р.		
1 марта	1	"	
1 мая	1	"	
1 іюля	1	"	
1 сентября	1	"	
1 ноября	1	"	
Итого	9 р.		

На «Военный Сборникъ».			
не позже 1 января	2 р.		
1 марта	1	"	
1 мая	1	"	
1 іюля	1	"	
1 сентября	1	"	
Итого	6 р.		

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ

№ 2   ФЕВРАЛЬ   1913

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН.
I. Три столѣтія. (Съ портретами). И. КУРМОЯРОВЪ.	1
II. Служба генеральнаго штаба. Ѳ. ЧЕРНОЗУБОВЪ.	47
III. Атака пѣхоты по открытой равнинѣ. (Со схемой). М. СУЛЬ-КЕВИЧЪ.	63
IV. Еще объ учебныхъ войскахъ. В. ФЛУГЪ.	73
V. Объ организаціи конницы. (Со схемой). А. ОНОПРИЕНКО. . .	91
VI. О пулеметахъ въ крѣпостяхъ. С. ѲЕДОРОВЪ.	103
VII. Инженерный полкъ. К. ИСАКОВЪ.	109
VIII. Краткій очеркъ дѣятельности Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній въ С.-Петербургѣ въ 1912 г. В. ОКУНЕВЪ.	127
IX. Пренебреженіе къ наукѣ о душѣ (психологіи). А. ДМИТРЕВ-СКИЙ.	147
X. На смерть товарища. (Стихотвореніе). С. КУДЛЕНКО.	156
XI. Организація высшаго мѣстнаго управленія Кавказскими казачьими войсками и горскими народами Сѣвернаго Кавказа. Н. БАРАТОВЪ.	157
XII. Внушеніе любви къ отечеству и арміи. Л. ЕВДОКИМОВЪ. . .	167
XIII. Въ долинахъ рѣкъ Хингоу и Арзынга. (Путевые очерки по Восточной Бухарѣ). Д. ЛОГОФЕТЪ.	189

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журна- ловъ. С. ДОБРОВОЛЬСКИЙ; В. Н.	205
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (Со схемой). М. Б. . . .	229

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Бѣляевъ*.
Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генералъ-Маіоръ *Пруссанъ*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II.

Глава первая.

1.

Всесословный земскій соборъ, созванный грамотою кн. Пожарскаго «для царскаго обирания», собрался въ Москвѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1613 года.

Въ то время, когда правовое начало стало тушить тяжелую смуту на Руси, Пожарскій не только стоялъ во главѣ ополченія, но и фактически управлялъ вмѣстѣ съ «товарищами» всей «землей».

На царство былъ избранъ 16-лѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Избраніе состоялось 21-го февраля того же года, триста лѣтъ тому назадъ.

Преданіе говоритъ, что первый предокъ Романовыхъ, Андрей Ивановичъ, выѣхалъ въ Россію изъ Пруссіи въ началѣ XIV вѣка, при Іоаннѣ Калитѣ, и былъ приближенъ къ великокняжескому двору, а его сынъ Ѳеодоръ и, особенно, внукъ Иванъ для Василія I были первыми совѣтниками. Оба они носили фамилію Кошкиныхъ.

У послѣдняго, Ивана, былъ сынъ Захарій, почему и родъ этотъ началъ носить фамилію Захарьиныхъ, а отъ сына Захарія, Юрія, — Захарьиныхъ-Юрьевыхъ.

Сынъ Юрія, Романъ, положилъ начало фамиліи нынѣ Царствующаго Дома; онъ былъ настолько близокъ къ царю Іоанну Грозному, что послѣдній избралъ его дочь, Анастасію Романовну, себѣ въ супруги. Отъ нея у Грознаго было два сына Іоаннъ и Ѳеодоръ, изъ которыхъ младшій и былъ послѣднимъ представителемъ династіи св. Владиміра.

Въ первый періодъ царствованія Ѳеодора вся государственная власть была въ рукахъ его дяди Никиты Романовича, брата царицы Анастасіи, а послѣ его смерти перешла къ боярину Борису Годунову. Родство съ бездѣтнымъ государемъ породило въ немъ стремленіе быть преемникомъ престола, а вмѣстѣ съ этимъ въ его дѣйствіяхъ нельзя не усмотрѣть явной пристрастности въ сторону сыновей Никиты Романовича: Ѳеодора, Александра, Михаила, Ивана и Василія, тоже родственныхъ царю. Но это были люди безупречной чести. За ними не было и не могло быть поступка, влекущаго юридическое право царской кары. И въ дѣло былъ пущенъ «оговоръ». Дворовый челоуѣкъ Романовыхъ Бартепвъ, подкупленный братомъ Годунова, донесъ, что его господа собираются «извести царя». Въ 1601 г. братья Романовы съ своими семьями подверглись ссылкѣ, а старшій, Ѳеодоръ, котораго вся Москва знала и любила, былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета.

Скорая и жестокая расправа! Но на ней расцвѣла эпоха новыхъ людей русской короны.

Годуновъ считался съ каждымъ изъ братьевъ Романовыхъ, и тотъ, кто казался ему болѣе опаснымъ, несъ самый тяжелый крестъ. Возьмите Михаила: высокообразованный по тому времени, набожный, могучаго сложенія, красавецъ собою... Нужно было его уда-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II.

лить, сослать подальше отъ глазъ народа... И его отправили въ Пермь Великую—въ село Ныробъ, заковали въ желѣзо вѣсомъ въ 39 фунтовъ, навѣсили ручные кандалы въ 12 фунтовъ, ножные—въ 19 фунтовъ и замкнули на 10-фунтовый замокъ. Въ двухпудовыхъ цѣпяхъ его посадили въ землянку, похожую на яму, съ однимъ оконцемъ для подачи пищи, и оставили безъ воздуха, свѣта и людей. Онъ страдалъ, страдалъ долго—цѣлый годъ. И если бы не голодная смерть, къ которой принудилъ богатыря-боярина представленный къ нему Романъ Тушинъ, онъ, быть можетъ, протянулъ бы до истиннаго свѣта на Руси. Онъ умеръ... Но мученика Михаила не забылъ народъ, у котораго онъ слыветъ за ходатая передъ Богомъ.

Сначала Михаилъ Никитичъ былъ похороненъ тамъ же, въ часовнѣ, а въ 1606 г., по приказу Лжедмитрія I, прахъ его, какъ и прочихъ его братьевъ, былъ перенесенъ въ Новоспасскій монастырь и положенъ подъ церковь Знаменія.

Александру Никитичу было указано мѣсто ссылки—«студеное море», въ Усолье Луда, Василю Никитичу—въ Пелымъ; Иванъ Никитичъ сначала тоже былъ подвергнутъ ссылкѣ, но постоянное нездоровье обезвредило его въ глазахъ Годунова, и онъ былъ помилованъ. Остальные были умерщвлены стражей. Только Филаретъ и Иванъ пережили Годунова.

Ко времени избранія царя, первый изъ нихъ былъ въ плѣну у поляковъ, а второй былъ совсѣмъ недужнымъ человѣкомъ.

Мученическій вѣнецъ братьевъ Романовыхъ, ихъ безвинность и любовь къ нимъ москвичей заставили лучшихъ и «крѣпкихъ» людей собора остановиться на Романовыхъ. Но гдѣ же они...

Во времена страшныхъ гоненій на Романовыхъ у Филарета остался трехлѣтній сынъ Михаилъ. Промыселъ Божій спасъ его отъ тисковъ тяжелаго наказанія, спасъ для того, чтобы лучшіе люди единогласно указали на него, какъ на законнаго царя. И 21-го февраля онъ былъ избранъ. Тогда ему шелъ 16-й годъ. Онъ жилъ съ матерью своею, инокинею Марѳою, въ Костромской вотчинѣ «Домнино».

Поляки не бросали мечты владѣть престоломъ Москвы и, узнавъ объ избраніи Михаила Θεодоровича царемъ, рѣшили его убить. Его спасъ Сусанинъ. Кто не знаетъ какъ? Началась заря новыхъ порядковъ, вокругъ *русскаго* царя собрались лучшія мысли всего народа и вотъ этотъ простой крестьянинъ отдаетъ свою жизнь за царя.

Дѣйствительно, Самъ Богъ хранилъ юнаго Михаила Ѳеодоровича. Онъ спасъ его отъ Годунова, Онъ спасъ его и отъ поляковъ.

Вѣсть о замыслахъ поляковъ побудила Марѳу и Михаила перѣхать изъ Домнина въ принадлежавшій со временъ Лжедмитрія Романовымъ Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ.

Соборъ избралъ Михаила. Теперь нужно было его извѣстить объ этомъ и получить согласіе. Великое посольство отъ собора—рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, келарь Свято-Троицко-Сергіевской лавры Авраамій Палицынъ, бояринъ Шереметевъ и др.—вечеромъ 13-го марта прибыло въ Кострому, а 14-го, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при громадномъ числѣ пришлаго люда, отправилось въ монастырь просить Михаила Ѳеодоровича принять царство.

Ни мать, ни юный Михаилъ не соглашались. На ихъ памяти было убійство сына Бориса, они были свидѣтелями нравственного паденія лучшихъ классовъ царства, въ великомъ дѣлѣ служенія государству они не видѣли единенія народнаго, да и опасались за судьбу плѣннаго Филарета, на которомъ поляки выльютъ всю месть Романовымъ.

Послы отвѣтили Марѳѣ: «...всей землей избрали мы сына твоего, хотимъ за него головы класть и кровь лить. Не испытывай судьбы Божіихъ; хоть и погибли Годуновы и Шуйскій; судьбами царей воля Божія дѣйствуетъ, ей ли воспротивишься? Не страшись и за государя нашего митрополита Филарета, мы послали уже въ Польшу и отдаемъ за выкупъ его всѣхъ плѣнныхъ поляковъ».

Михаилъ не соглашался. Тщетны были повторныя просьбы Ѳеодорита и Авраамія вѣрить, что онъ избранъ волею Божьею: «...преклонись же и повинуйся!» Михаилъ отказывался.

Тогда Ѳеодоритъ въ отчаяніи воскликнулъ: «Совершилось, да будетъ по вашему; мы идемъ обратно и скажемъ Москвѣ и пославшимъ насъ, что вы отвергли мольбы и слезы наши. Бѣдствуй русская земля! Пусть настанетъ прежнее безначаліе, пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви. Но передъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падаетъ бѣдствіе отчизны. И ты, инокиня благочестивая, ты будешь отвѣчать передъ судомъ Божіимъ за кровь и слезы христіанъ. Да настанетъ вновь междоусобіе, да расточится царство Московское, да услышать о безгосударствѣ нашемъ враги, да придутъ и расхищать насъ».

Эти слова произвели сильное впечатлѣніе на мать и на сына. Михаилъ согласился.

Инокія Марѳа взяла Ѳеодоровскую икону Божіей Матери, ту самую, которая была свидѣтельницей княженія Юрія Долгорукаго, нашествія Батты, чудомъ спаслась отъ пожара въ обители и была помѣщена въ храмъ св. Ѳеодора Стратилата—родовую икону дома Романовыхъ—и этою иконою благословила Марѳа своего сына на царство.

Такъ, триста лѣтъ назадъ, было положено начало жизни династіи, которая сдѣлала исторію великой Россіи. Съ домомъ Романовыхъ связывается ростъ государственной мощи, введеніе нашего отечества въ рангъ великихъ державъ Европы.

2.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по пріѣздѣ въ Москву, не распустилъ земскаго собора; въ 1615 г. выборные люди были замѣнены другими, и соборъ, смѣняя одинъ другого, просуществовалъ до 1622 г. Нѣтъ прямыхъ указаній предполагать, что царская власть была ограничена: авторитетъ молодого государя не имѣлъ предѣла, не былъ стѣсненъ ничѣмъ.

Но связь высшей власти съ *лучшими* людьми была понятна: необходимо было совмѣстное дѣйствіе людей законности противъ поляковъ и тѣхъ, кому люба была смута: Заруцкаго съ Мариной Мнишекъ, служивыхъ людей, нуждавшихся въ деньгахъ, администраціи съ ея тяжелыми налогами и пр., не говоря уже про безшабашную вольницу.

Нужны были люди, требовались средства для борьбы съ врагами внутренними и внѣшними (поляками). Стали собирать недоимки, брать въ долгъ. Открыли походъ противъ Заруцкаго, застѣвшаго въ Астрахани и мутившаго казаковъ. Но Донъ остался вѣрнымъ государю, и лишь волжская голытьба, озабоченная добычей «зипуна», пошла за нимъ.

Молодая власть вѣрнымъ путемъ идетъ на расправу съ смутьянами, ловить Заруцкаго съ Марцной и казнить ихъ. Волга и внутреннія области были приведены къ порядку.

Предстояла борьба съ поляками, въ плѣну у которыхъ томился Филаретъ, со шведами.

Война со шведами продолжалась до 1617 г., когда былъ заключенъ Столбовскій миръ, по которому за ними остались Иванъ

городъ, Ямы, Копорье и Орѣшекъ. Хотя Москва потеряла города, возвращенные русскимъ при Годуновѣ, зато къ ней вернулась со-сѣдняя Новгородская область, а главное—однимъ внѣшнимъ врагомъ, даже претендентомъ на престолъ, у нея стало меньше.

Шведы боялись выхода русскихъ къ морю. Близость возрождающейся державы для нихъ была опасна и не даромъ Густавъ-Адольфъ, послѣ заключенія мира, говорилъ, что Россіи «трудно перепрыгнуть» черезъ тридцать миль обширныхъ болотъ, что теперь у нея *отнято море* и т. д.

Оставалась Польша. Съ 1613 г. то велись съ нею дипломатическіе переговоры о размѣнѣ плѣнныхъ, дабы ускорить освобожденіе Филарета, то открывались военныя дѣйствія. Въ 1616 г. Варшавскій сеймъ отправилъ Владислава «добывать» Москву. Безъ денегъ и помощи людьми онъ подошелъ къ Москвѣ въ сентябрѣ 1618 г.

Москва вела только оборонительную войну: ея войско было разбито на отряды и размѣщено по отдѣльнымъ городамъ.

Владиславъ Москвы не взялъ, а въ 1619 г. было заключено Деулинское перемиріе. Польша удержала Смоленскъ и Сѣверскую землю, а самъ Владиславъ долженъ былъ отказаться отъ правъ на Московскій престолъ.

Для Михаила Ѳеодоровича это перемиріе было тяжело, но тяжесть облегчалась тѣмъ, что оно возвращало ему отца его, Филарета. Онъ былъ нуженъ царю: будучи умнымъ, мягкимъ, уступчивымъ, царь чувствовалъ, что теченіе государственныхъ дѣлъ имѣетъ случайный характеръ, что у него нѣтъ такой опоры, которая регулировала бы работу государственнаго механизма.

Таковою опорой явился для царя Филаретъ. Онъ прошелъ желѣзную школу, испытавшую силу его воли; смутное время лишь придало его широкой натурѣ опытъ, и вотъ онъ, патріархъ и «великій государь», становится фактическимъ правителемъ русской земли.

Остановливаясь на внутренней сторонѣ дѣятельности Михаила Ѳеодоровича, нужно упомянуть, что въ 1632 г. война съ поляками снова возобновилась и окончилась въ 1634 г. вѣчнымъ миромъ на р. Поляновкѣ; Смоленскъ и Сѣверская земля остались опять за Польшею, но новый король Владиславъ отказался отъ всякихъ правъ на Московскій престолъ.

На югѣ виднѣлся дымъ: вольные люди, казаки, заняли въ 1637 г. турецкую крѣпость Азовъ. Царь видѣлъ всю пользу имѣть

приморскій городъ; Россіи море было нужно, но начинать войну на новомъ фронтѣ было невозможно. Казаки, выдержавъ 24 приступа гораздо большаго турецкаго войска, должны были въ 1641 г. оставить Азовъ и вернуть его Турціи: Москва отказала въ помощи.

Филаретъ сталъ соправителемъ своего сына. Началось двоевластіе. Ихъ имена на всѣхъ грамотахъ писались вмѣстѣ—сначала царя, за нимъ патріарха. Равенство власти этихъ двухъ лицъ было рѣшено такъ: «каковъ онъ, государь, таковъ же и отецъ государевъ; ихъ государское величество нераздѣльно».

Насколько въ обыденной жизни Филаретъ былъ простъ, живя болѣе чѣмъ въ скромной обстановкѣ, настолько во всѣхъ дѣлахъ, кои онъ рѣшалъ, чувствовалась сила, энергія, жизнь. При немъ появляется зачатокъ обновленія русской жизни «на манеръ иностраннаго». Въ Москву свободно допускаются иноземцы. Даже жену молодому царю Филаретъ хотѣлъ взять изъ иностранныхъ принцессъ. Но переговоры объ этомъ не привели ни къ чему, и Михаилъ Ѳеодоровичъ на 29 г. женился на Маріи Владиміровнѣ Долгорукой, скоро скончавшейся, послѣ чего онъ вступилъ во второй бракъ съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой.

Въ своей семейной жизни онъ былъ счастливъ. Но частое нездоровье—«скорбѣлъ ножками», такъ что «до возка и изъ возка въ креслахъ носить»—дѣлало непосредственное участіе въ занятіяхъ дѣлами государства затруднительнымъ.

Силы Москвы находились въ то время въ большомъ упадкѣ. Нужно было урегулировать матеріальную сторону государства, а съ нею и служилыхъ людей—войско. Сборъ податей и налоговъ для народа былъ наказаніемъ. Сборщики денегъ не имѣли для своей дѣятельности какихъ бы то ни было инструкцій, указаній; размѣръ податей не былъ согласованъ съ земельнымъ имуществомъ: вотъ почему простой народъ—бѣдный и неимущій классъ—былъ поистинѣ страдальцемъ.

Уже черезъ двѣ недѣли послѣ своего приѣзда въ Москву, Филаретъ внесъ на обсужденіе земскаго собора (1619 г.) вопросы большаго значенія, вытекавшіе изъ вышеприведеннаго положенія страны, и соборъ постановилъ улучшить администрацію, повысить какъ платежныя силы государства, такъ и служебныя.

Еще смута передала власть въ отдѣльныхъ пунктахъ страны въ военныя руки воеводъ, которые вѣдали въ началѣ XVII вѣка судами и управляли областями нашего отечества. Отсутствіе непосредственнаго контроля надъ службою воеводъ породило крайнее

злоупотребленіе своею властью, и въ 1642 г. земскіе люди говорили государю: «въ городахъ всякіе люди обнищали и оскудѣли до конца отъ твоихъ, Государевыхъ, воеводъ», на которыхъ за «управую» надо было ѣхать въ Москву.

Къ тому же, послѣ смуты, торговля и промышленность пали (отчасти въ силу допуска иностранныхъ конкурентовъ).

Появился институтъ *губныхъ старостъ*—выбирались лучшіе дворяне, которые сосредоточивали въ своихъ рукахъ все областное управленіе, включая и земскій судъ. Но *лучшихъ* людей было мало, почему мѣстное управленіе представлялось гдѣ губными старостами, гдѣ воеводами.

Въ царствованіе Михаила Феодоровича особымъ значеніемъ пользовалась боярская дума.

Москвѣ нужна была вооруженная сила—дворянство. Оно пригоже было лишь при наличіи у нихъ земли и рабочихъ рукъ—крестьянъ.

Смута, какъ страшная буря, опустошила и обѣднила дворянъ: иные были удалены силою, другіе сами бѣжали, земли пустовали и на ряду съ этимъ народился особый классъ «захватныхъ» дворянъ, не по праву *сѣвшихъ* на землю.

Естественно, что служилые люди не могли отвѣтить исправностью на требованіе правительства дать вооруженное войско. Были дворяне, у которыхъ имѣлось на землѣ 3—4 крестьянина. Съ чѣмъ и съ кѣмъ выходить на службу, въ походъ? Правительство вняло молямъ обѣднѣвшаго дворянства и признало, что служить долженъ только тотъ помѣщикъ, у котораго есть 15 крестьянъ.

Но положеніе крестьянъ было тоже неопредѣленное: они то свободно переходятъ отъ одного помѣщика къ другому, то бѣгутъ, выводятся силою.

Еще до Михаила Феодоровича было установлено, что всякій крестьянинъ, ушедшій безъ расчета на другую землю къ чужому владѣльцу, почитался бѣглымъ. Сначала для этого не было опредѣлено срока (XVI в.), позже былъ назначенъ пятилѣтній предѣлъ (указъ 1597 г.), а первый царь изъ дома Романовыхъ измѣнилъ его на десятилѣтній: имѣлось въ виду облегчить воинскую повинность дворянъ. Впрочемъ, дворянскія ополченія начинаютъ терять свое первенствующее значеніе, и правительство приходитъ къ мысли, равняясь въ этомъ на Европу, учредить иноземный ратный строй—рейтарскіе полки. И въ 1632 г. подъ Смоленскомъ въ войскѣ Шеина было уже 15.000 человекъ регулярнаго войска.

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Великое знаменіе: первый царь, потушившій смуту, кладеть первый камень въ фундаментъ русской арміи, являясь ея реформаторомъ. Въ 1642 г. было рѣшено начать обученіе иноземному строю, позже появились полки *солдатскіе*, драгунскіе—ступень къ созданію постоянной вооруженной силы націи. Поощряя пріѣздъ иностранцевъ, онъ училъ ими русскихъ новымъ ремесламъ и промышленности. Съ военной точки зрѣнія нужно отмѣтить появленіе пушечныхъ заводовъ подлѣ Тулы голландскаго купца Винниуса и таковыхъ же заводовъ нѣмца Петра Марселиса по рр. Вагъ, Костромѣ и Шекснѣ.

Неудачное сватовство его дочери Ирины за датскаго королевича Вольдемара сильно повліяло на здоровье царя, и безъ того расшатанное смертью двухъ сыновей. Въ день своего ангела 12-го іюля 1645 г., стоя у заутрени, онъ внезапно заболѣлъ, и его унесли въ царскіе покои. Къ вечеру положеніе его сильно ухудшилось. Онъ велѣлъ позвать царицу, 16-лѣтняго сына Алексѣя, его дядьку Бориса Морозова и патріарха. Былъ въ памяти. Простился съ женою, благословилъ на царство сына и тихимъ голосомъ сказалъ Морозову: «Тебѣ, боярину нашему, поручаю сына и со слезами говорю: какъ намъ ты служилъ и соблюдалъ его, какъ зеницу ока,—такъ и теперь служи...».

Во второмъ часу ночи Михаилъ Ѳеодоровичъ исповѣдался, пріобщился, а въ началѣ третьяго скончался, оставивъ государство успокоеннымъ, администрацію значительно обновленною на правовой почвѣ и положивъ начало расцвѣту военной мощи Россіи.

3.

Черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Михаила Ѳеодоровича скончалась и супруга его. Шестнадцатилѣтній царь остался сиротой на попеченіи Морозова, «не умѣвшаго возвыситься до того, чтобы быть временщикомъ» при «гораздо тихомъ царѣ».

Первые три года государственное управленіе находилось въ рукахъ Морозова. Послѣдній интересы личнаго характера ставилъ выше дѣлъ страны, и это было причиною, что въ этотъ періодъ не замѣчается стройности въ дѣятельности государственной власти. Существующія законоположенія часто шли въ разрѣзъ одно другому и давали поводы для произвола администраціи въ неправыхъ судахъ.

Нуженъ былъ новый кодексъ, реформированный и примѣненный къ требованіямъ самой жизни. Земскіе, служилые и посадскіе

люди, при участіи всей боярской думы, составили «Уложение» изъ 25 главъ и около тысячи статей, обнимающее собою всѣ отдѣлы жизни страны.

Это «Уложение» прикрѣпило бѣглыхъ крестьянъ къ землѣ, посадскихъ — къ посадамъ, дало земцамъ улучшенія въ судѣ съ высшимъ классомъ, льготы для иностранныхъ купцовъ были сокращены, духовныя лица стали подсудны монастырскому приказу наравнѣ съ свѣтскими людьми и пр. Уложение подчеркивало главную идею: «чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и расправа была во всякихъ дѣлахъ *всѣмъ ровна*». Земскій соборъ (1648 г.), разработавшій это уложение, по своей работѣ былъ самымъ продуктивнымъ, жизненнымъ. Последующіе соборы постепенно утратили свое значеніе и государь, даже въ минуты матеріальной нужды, каковая была напр. въ 1662 г., отказался призывать «лучшихъ» людей къ *соборной* дѣятельности, а обращался къ лицамъ, компетенція которыхъ въ данныхъ вопросахъ была общеизвѣстна.

Исторія указываетъ на патріарха Никона, какъ на главнаго дѣятеля въ области паденія въ глазахъ власти значенія соборовъ; въ этомъ сыграло роль Уложение 1648 г., которое патріархъ открыто называлъ «проклятою» книгою.

Нельзя сказать, чтобы внутреннее настроеніе страны было уравновѣшеннымъ. Давъ однимъ слишкомъ много, Уложение оставило другихъ неудовлетворенными, и тогдашнее общество предсказывало: «ходить намъ по колѣно въ крови». Такъ и было. Народъ поднялъ мятежъ въ Псковѣ, Новгородѣ, подстрекаемый «воровскими рѣчами». Народъ приписывалъ свое бѣдственное положеніе боярамъ и въ 1662 г. поднялъ противъ нихъ бунтъ, который былъ усмирень военной силой.

Дѣлу народнаго неудовольствія въ значительной мѣрѣ способствовали злоупотребленія тестя царя, Милославскаго, при чеканкѣ мѣдныхъ денегъ. Еще въ 1661 г. правительство вело борьбу съ поддѣльвателями монетъ, и таковыхъ сидѣло въ тюрьмахъ до 400 человекъ, а казнено до 7.000 человекъ.

Это было прелюдией страшнаго бунта Разина, который шелъ противъ боярства. Родившееся на Дону, въ казачествѣ, настроеніе передалось въ прочіе уголки низшаго служилаго люда, а главное въ крестьянство. Въ 1670 г. Разинъ двинулся по Волгѣ. Подъ Симбирскомъ онъ потерпѣлъ неудачу и бѣжалъ на Донъ. Тамъ онъ былъ схваченъ, доставленъ въ Москву и казнень.

Царствованіе Алексѣя Михайловича дало цѣлый рядъ законодательныхъ реформъ: о таможенныхъ пошлинахъ съ товаровъ, разбойныхъ дѣлахъ и убійствахъ, Номоканонъ, содержащій въ себѣ постановленія Византійскихъ императоровъ и церкви въ церковныхъ дѣлахъ и пр. Нужно сказать, что въ божественныхъ книгахъ, вѣрнѣе въ перепискѣ и переводѣ, допускались крупныя ошибки, ибо еще раньше: «... писцы пишутъ книги съ неправильныхъ переводовъ, а написавъ—не правятъ».

Никонъ повелѣ дѣло исправленія вѣрнымъ путемъ; закрѣплять же эти исправленія, тѣмъ болѣе обряды, онъ просилъ духовные соборы (даже восточные).

Но для сторонниковъ старины исправленія Никона были еретическимъ новшествомъ, результатомъ чего патріархъ былъ удаленъ съ своего престола въ 1658 г. Конечно, стремленіе Никона сравнять себя съ положеніемъ Филарета, даже съ царской властью его, желаніе титуловаться «великимъ государемъ», его фактическое управленіе страной, напр. въ 1654 г. (царь былъ на войнѣ), наложили уже рѣшеніе на его судьбу, тѣмъ болѣе, что въ его обращеніи съ духовными лицами чувствовалась недоступность и высокомеріе. Польская война открыла глаза молодому царю. Онъ сталъ самостоятельнѣе, не такъ нуждался въ постороннемъ вліяніи. Вотъ что такъ повліяло на положеніе Никона, оставившаго глубокаго слѣдъ—расколъ, и даже церковный мятежъ.

Неблагопріятно сложившіяся внутреннія событія не помѣшали правительству молодого царя приняться за разрѣшеніе другихъ жизненныхъ вопросовъ, связанныхъ съ государственною безопасностью. Нужно было ввести Россію въ рядъ европейскихъ державъ, гдѣ ея значеніе было утрачено. И внѣшнія войны начались войною съ Польшей изъ-за Малороссіи, которую угнетали поляки.

Вырастаетъ великій человекъ этого дѣла—Богданъ Хмельницкій.

Государь самъ пошелъ въ походъ за новую область, присягнувшую ему, взялъ Смоленскъ, Вильно и назвался «великимъ княземъ литовскимъ». Шведы тоже вели войну съ Польшей. Но они для русскаго государя не были союзниками: въ нихъ онъ видѣлъ опасныхъ сосѣдей, преграждавшихъ доступъ къ морю—давно Россія устремлялась къ «водѣ»—и намѣревавшихся завладѣть Литвой.

Начинается война со Швеціей (1656 г.), но не столь удачная, какъ съ Польшей, съ которой только что былъ заключенъ миръ.

Пришлось войну прекратить (1661 г.) и подтвердить права шведовъ на обладаніе областями, которыя отошли къ нимъ раньше.

Богданъ Хмельницкій, связывавшій Малороссію съ нашимъ отечествомъ, умеръ, и начавшееся шатаніе въ настроеніи ея населенія создало обостреніе отношеній между Русью и Польшей. Въ результатъ—новая война, закончившаяся въ 1667 г. Андрусовскимъ миромъ, по которому за Москвою остались Смоленскъ, Сѣверская земля и Малороссія лишь по лѣвую сторону Днѣпра.

Политика правительства временъ Алексѣя Михайловича стремилась расширить границы нашего отечества. Уже тогда сознавалась роль, которую должно оно играть въ концертѣ державъ Европы, и естественно, что позже мы начали постепенно овладѣвать и западную частью Малороссіи.

Не былъ забытъ и востокъ. Гребенскіе казаки находили поддержку, борясь съ Шемахой и торками. Велась борьба за Уральскимъ хребтомъ. Казаки разбили кучумевъ, и былъ открытъ доступъ въ восточную Сибирь. Иные изъ русскихъ заглянули къ Берингову проливу (Дежневъ), на Амуръ и Охотское море (Поярковъ).

Царь былъ явный поборникъ просвѣтительнаго начала. Онъ сознавалъ все значеніе культурнаго движенія своего народа и ответственности за его умственный застой.

Монашество въ то время, испытанное умственною борьбою съ католицизмомъ, шло во главѣ этого движенія, и царь поручаетъ Симеону Полоцкому воспитаніе своихъ дѣтей.

Появились образованные бояре Ртищевъ, Ордынъ-Нащокинъ, Матвѣевъ и др. Алексѣю Михайловичу они были нужными людьми и всѣмъ имъ онъ находить дѣятельную работу.

Мы равнялись на Европу и въ военной отрасли. Иностранцамъ поручается приспособить къ иноземному строю служилыхъ, тяглыхъ и охочихъ людей; послѣдніе служили матеріаломъ для рейтарскихъ, драгунскихъ, гусарскихъ и солдатскихъ полковъ.

При немъ Россія вступила въ дипломатическія сношенія со всѣмъ западомъ. Въ 1656 г. былъ отправленъ Чегодамовъ въ Венецію изъ Архангельска; дѣлались посылки отдѣльныхъ лицъ во Францію, Испанію, Флоренцію и Римъ. Послѣ долгой замкнутой жизни, жизни беспокойной и бурной, Россія потянулась къ свѣту. Она тянулась на западъ, какъ къ центру просвѣщенія, но ширилась на востокъ—тамъ чуяла земельный просторъ, новое море,

которое нужно было и на югѣ. И по мѣрѣ того, какъ возстановлялся покой на Руси и росло ея величіе, голосъ ея становится все слышнѣе въ европейскомъ концертѣ.

Остается сказать про семейную сторону жизни Алексѣя Михайловича. Овдовѣвъ послѣ брака съ Маріей Ильинишной Милославской, 22-го января 1671 г. онъ женился на Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, «блестящей красавицѣ, съ стройнымъ станомъ, возвышеннымъ челомъ и пріятною улыбкою на устахъ». Въ началѣ января 1676 г. царь заболѣлъ, а въ концѣ этого мѣсяца скончался на 47 году, процарствовавъ 31 годъ.

На престолъ вступилъ 14-лѣтній Ѳеодоръ Алексѣевичъ—больной и слабый. Несмотря на недуги, онъ продолжалъ начатое дѣло введенія образованія, культурное движеніе. Онъ учредилъ славяно-греко-латинскую академію, уничтожилъ мѣстничество, выдвинувъ способныхъ и даровитыхъ людей. Обновленіе военной силы онъ велъ съ особою любовью, доведя число полковъ иноземнаго строя до 60.

Въ 1682 г. онъ скончался. Дважды женатый (на Агафѣ Семёновнѣ Грушецкой и Маріи Матвѣевнѣ Апраксиной), онъ не оставилъ дѣтей.

Патріархъ предлагалъ провозгласить царемъ живого, быстраго развитого не по лѣтамъ, 10-лѣтняго Петра, минуя старшаго, больного и неспособнаго Іоанна. Такъ и было сначала сдѣлано.

Но Милославскіе, своими происками, настояли на признаніи царемъ и Іоанна. За малолѣтствомъ обоихъ государей власть перешла къ ихъ сестрѣ Софѣ, которая управляла страной 7 лѣтъ, до 1689 г. Въ ней просыпается властолюбіе. Старшій государь не былъ ей страшенъ по своей болѣзненности, но уѣхавшій съ матерью, Натальей Кирилловной, въ с. Преображенское Петръ представлялъ ея намѣренію сдѣлаться царицей серьезное препятствіе. Удаленный отъ дѣлъ правленія, Петръ всею душою отдается игрѣ въ солдаты, образуетъ потѣшныя полки, прародителей преображенцевъ и семеновцевъ, останавливается на идеѣ преобразованія ихъ на иностранный *манеръ* и въ этомъ сталкивается съ иностранными офицерами, проживавшими въ Нѣмецкой слободѣ. Они знакомятъ его съ научными предметами, и его пытливый, воспріимчивый умъ живо всасываетъ въ себя все содержимое его учителей. Онъ скоро превосходитъ ихъ.

Софья видѣла, какую опасность являлъ собою Петръ. Шакло-

витый уже намѣревался остановить жизнь царственнаго младенца изъ угоды Софѣ, но предупрежденный Петръ переѣхалъ въ Троицкій монастырь, куда прибыли его потѣшныя, Сухаревы стрѣльцы и др. Расчеты Софѣи не удались, и она должна была уступить Петру.

4.

Возвращаясь къ обострившимся отношеніямъ между Петромъ и Софьею, нельзя обойти молчаніемъ, что царь Петръ еще въ январѣ 1688 г. участвовалъ въ засѣданіи думы. Соцарствование 3 лицъ, конечно, не могло продолжаться, и сами подданные съ трудомъ обнимали службу «тремъ персонамъ». Въ 1689 г. былъ крестный ходъ. Петръ сказалъ Софѣ, чтобы она «въ ходъ не ходила». Та не послушалась. На это Петръ отвѣтилъ отъѣздомъ изъ Москвы. Несогласіе между Софьею и Петромъ росло и особенно рѣзко обострилось въ вопросѣ о награжденіи Голицына, Гордона и др., участвовавшихъ въ Крымскомъ походѣ. Дальше—Троицкая лавра, гдѣ спасался государь, и Новодѣвичій монастырь, куда приказано было Софѣ переѣхать.

Началомъ дѣйствительнаго царствованія Петра надо считать 12-е сентября; въ началѣ октября Петръ явился въ столицу. Въ частной жизни, въ занятіяхъ и развлеченіяхъ молодой царь пользовался свободой, но правленіе его фактически было ограничено. Даже въ вопросѣ выбора патріарха онъ не остался безъ вліянія; какъ доводы противъ псковскаго митрополита Маркелла, тогдашняго кандидата, царю выставлялись: «зналъ варварскіе языки; его борода не была достаточно велика и не соответствовала сану патріарха; кучеръ его сидѣлъ обыкновенно на козлахъ, а не на лошади, какъ требуетъ обычай».

Пребываніе Петра въ Нѣмецкой слободѣ и его ежедневное общеніе съ иностранцами имѣли громадное значеніе для его развитія. Слобода эта служила образчикомъ западно-европейскихъ пріемовъ общежитія и была для него переходнымъ пунктомъ въ поѣздкѣ за границу. Пребываніе въ ней Петра какъ бы оканчиваетъ періодъ древней исторіи Россіи и начинается новое въ ея развитіи.

Еще въ 1691 г. Петръ знакомится черезъ амстердамскаго бургомистра Ник. Витзена съ способами развитія торговыхъ сношеній съ Китаемъ и Персіею.

Архангельскъ (1693—94 гг.), куда онъ предпринялъ путешествіе, развернулъ передъ нимъ морскую картину. Здѣсь онъ познакомился съ морскимъ дѣломъ, техникой мореплаванія и кораблестроенія, лазалъ на мачты, осматривалъ корабли съ иностранными товарами, заложилъ корабль, который затѣмъ съ грузомъ изъ русскихъ товаровъ, былъ отправленъ въ западную Европу.

Съ 1690 г. Петръ начинаетъ маневры—рядъ военныхъ упражненій въ борьбѣ между стрѣльцами и потѣшными. Дѣлались ручныя гранаты, горшки съ горючими веществами. 2-го іюня взрывомъ одного изъ такихъ горшковъ государю опалило все лицо и переранило стоявшихъ возлѣ него офицеровъ. Былъ раненъ и Гордонъ—руководитель маневровъ.

Петръ цѣнилъ техническую образованность иностранцевъ.

Въ 1689 г. на Переяславскомъ озерѣ была заложена верфь, на которой простымъ плотникомъ работалъ самъ царь. Онъ умѣлъ вдохнуть въ окружавшихъ его лицъ рѣдкую энергію, придавая своимъ «потѣхамъ» серьезное значеніе. То онъ работаетъ въ лабораторіи и сейчасъ же слѣдуетъ игра въ кегли, то занимается кораблестроеніемъ и тутъ же попойка, маскарады.

Онъ является, какъ говорить С. М. Соловьевъ, «вождемъ новой дружины, разорвавшей съ прежнимъ бытомъ, съ прежними отношеніями».

Государственными дѣлами Петръ пока не занимается; ими управляютъ его дядя Левъ Нарышкинъ, кн. Борисъ Голицынъ и др. Самъ же онъ былъ занятъ развитіемъ вооруженной силы и рожденіемъ флота, и какъ слѣдствіе созрѣлости этихъ двухъ элементовъ является его походъ на Азовъ. Мысль о войнѣ пришла ему въ голову подъ впечатлѣніемъ бесѣдъ съ Лефортомъ и Гордономъ. Шли приготовления. За границу думали, что военныя операціи будутъ въ Крыму—и туда стремилась Россія. Въ то время, какъ бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ долженъ былъ съ 120.000 войскомъ стариннаго московскаго устройства вмѣстѣ съ малороссійскими казаками дѣйствовать противъ турецкихъ укрѣпленій на Днѣпрѣ, осада Азова была поручена войскамъ новаго устройства, численностью въ 31.000, гдѣ былъ и царь; оно было подъ начальствомъ Головина, Лефорта и Гордона, причемъ приговоры совѣта этихъ 3 лицъ исполнялись только съ согласія «бомбардира Преображенскаго полка, Петра Алексѣева».

Соначальствованіе трехъ лицъ привело къ ряду внутреннихъ несогласій, ссоръ; войско оказалось далеко не дисциплинированнымъ.

Въ половинѣ іюля донскіе казаки овладѣли каланчами выше Азова. Это вызвало въ войскахъ восторженную радость. Но приступъ 5-го августа окончился неудачею.

Петръ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, какъ рядовой воинъ. Здѣсь онъ потерялъ близкихъ людей: Воронина, Лукина, Троекурова—своего «друга». Нужно было отступить. Государь не палъ духомъ. Въ немъ вдругъ пробуждается изумительная дѣятельность. Соловьевъ замѣчаетъ, что съ азовской неудачи начинается царствованіе Петра Великаго. Онъ, видя недостатокъ въ судахъ, призываетъ съ иностранныхъ судовъ голландскихъ и англійскихъ плотниковъ и отправляетъ ихъ въ Воронежъ. 26.000 человекъ всю зиму работали на воронежскихъ верфяхъ. Попутно шла работа въ Козловѣ, Добромъ, Сокольскѣ. Генералиссимусомъ былъ назначенъ Шеинъ; Лефорту рѣшено назначить адмираломъ новаго флота.

Въ январѣ 1796 г. скончался царь Іоаннъ.

Въ маѣ начались операциі, а бомбардировка крѣпости началась 16-го іюня. Петръ себя не жалѣлъ, и когда его сестра Наталья просила беречься, быть осторожнѣе, царь отвѣчалъ: «по письму твоему, я къ ядрамъ и пушкамъ близко не хожу, а они ко мнѣ ходятъ. Прикажи имъ, чтобъ не ходили; однако, хотя и ходятъ, только по ся поры вѣжливо».

Взятіе крѣпости представляло неимоверныя трудности. Прибыли иностранные инженеры, начались приступы, постройки валовъ, и Азовъ сдался. Начался пиръ.

Петръ сталъ отыскивать удобное мѣсто для постройки гавани.

30-го сентября войска торжественно входили въ Москву. Лефортъ ѣхалъ въ золотыхъ государевыхъ саняхъ въ шесть лошадей. За санями адмирала шелъ Петръ въ мундирѣ морского капитана съ «протозаномъ» въ рукѣ, въ нѣмецкомъ платьѣ и шляпѣ.

Эта побѣда Петра была нужна Россіи. При огромности значенія восточнаго вопроса въ то время, побѣда великаго царя должна была возвеличить Россію въ Европѣ. Войною съ турками онъ твердою ногою сталъ на берегахъ Азовья и показалъ Руси, какъ действительно ей нуженъ флотъ.

Давно его тянуло на западъ. Онъ видѣлъ отсталость своей страны и, сознавая необходимость толчка въ культурномъ движеніи русскихъ, самъ сталъ во главѣ просвѣтительнаго расцвѣта и отправился на западъ. Путешествіе 1697 г. подготавливаетъ цѣлый рядъ реформъ, создавшихъ новую Россію. «Оно составляетъ эпоху

въ исторіи не только Россіи, но и въ исторіи Англіи и во всемір-
ной исторіи», говоритъ Маколей.

Петръ пробылъ за границей 1½ года; изъ нихъ 9 мѣсяцевъ
онъ отдалъ работамъ на верфяхъ Голландіи и Англіи. Имѣлось въ
виду пригласить на русскую службу опытныхъ мастеровъ для ко-
раблестроенія, капитановъ, матросовъ и т. п., купить пушки для
новыхъ судовъ и предметы для постройки и оснастки кораблей.

Онъ ѣхалъ инкогнито. Но о поѣздкѣ знали. Петръ посѣщалъ
музеи, лабораторіи, мастерскія, театры — всячески знакомился
съ работою мысли за границею. Опуская маршрутъ его путеше-
ствія, нельзя не подчеркнуть, какое огромное впечатлѣніе онъ
произвелъ на иностранцевъ энергіею, воспріимчивостію и пыл-
костью ума.

Стрѣлецкій бунтъ побудилъ Царя прервать поѣздку за границу
и вернуться въ Россію.

Западъ сталъ смотрѣть на Россію иначе. Тамъ говорили: «по
настоящее время русскіе пребывали во тьмѣ невѣжества, нынѣ же
царь Петръ введетъ въ Россіи искусства и науки и этимъ самымъ
сдѣлается знаменитымъ государемъ» (диспутъ въ Торнѣ 1698 г.).

Занимаясь изученіемъ техники военного и морского дѣла,
знакомствомъ съ арсеналами, крѣпостями, онъ видѣлъ разницу
между приемами общежитія тамъ и обычаями Московскаго госу-
дарства.

За Царемъ потянулись за границу сотни русскихъ людей; и въ
Россію выѣхало не мало иностранцевъ.

Прежде было запрещено отзываться одобрительно объ ино-
земныхъ нравахъ; теперь было совсѣмъ другое. Народъ, правда,
осуждалъ нововведенія Петра, но скоро понялъ, что Царь остался
тѣмъ же русскимъ человѣкомъ, что поѣздка за границу обогатила
его познаніями, что теперь онъ взялъ бразды правленія въ свои
руки — началась новая страница исторіи Россіи.

Онъ отправлялъ молодыхъ людей на западъ учиться архитек-
турѣ, корабельному дѣлу, медицинѣ, «наукѣ воинскихъ дѣлъ»,
языкамъ, «бомбардирству», — и русскіе дворяне свыкались съ
мыслью о необходимости ученія и образованія. Петръ слѣдилъ за
ученіемъ русскихъ въ западной Европѣ и сильно каралъ нера-
дивыхъ.

Но насажденіе «свѣта» въ Россіи шло и другимъ путемъ: при-
глашеніемъ иностранцевъ. Въ Англіи было нанято 60 человѣкъ,
изъ которыхъ Джонъ Перри, напримѣръ, былъ специалистъ по-

стройки доковъ, каналовъ; въ Польшѣ Царь «приговорилъ» нѣкоторыхъ нѣмецкихъ офицеровъ вступить на русскую службу. Число иностранцевъ въ Россіи росло. Не было такого искусства, дѣятельности, гдѣ бы не стояли иностранцы. Конечно, довѣріе Царя къ иностранцамъ не прошло безслѣдно въ настроеніи народной массы; русскіе сознавались, что «много нѣмцына съ умнѣ наукою, а наши острою, по благодати Божіей, не хуже ихъ, а они ругаютъ насъ напрасно» (Посошковъ).

Начинается процессъ реформированія государства сейчасъ же послѣ возвращенія Царя въ Россію. Первый вопросъ, поднятый имъ,—о платьѣ. Еще Юрій Крижаничъ говорилъ, что «строй власовъ, брады и платья мерзкій и непристойный, непригожій къ храбрости», что въ одеждѣ онъ не видитъ признаковъ «рѣзвости и свободы», а «рабскую неволю».

Нечего и говорить, что въ обновленіи русскихъ съ этой стороны онъ былъ болѣе, чѣмъ прямъ и энергиченъ. 25-го августа онъ прибылъ въ Москву и сейчасъ же отправился въ Преображенское, а на другой день принималъ у себя людей высшаго класса.

Тутъ же, собственною рукою, онъ сначала остригъ генералиссимуса Шеина, потомъ кесаря Ромодановскаго и др. Такъ повторялось почти ежедневно. Среди веселія царскій шутъ хваталъ за бороду и обрѣзалъ. Была установлена особая *бородовая* пошлина. Та же участь постигла и кафтаны. Предписывалось «носить платья, венгерскіе кафтаны, верхніе—длиною по подвязку, а исподніе—короче верхнихъ, тѣмъ же подобіемъ». Съ ослушниковъ брали пошлину: съ пѣшихъ—по 40 коп., съ конныхъ—по 2 руб. съ челоуѣка.

Въ знакъ внутренняго переворота Петръ разграничилъ старое время отъ новаго и повелѣлъ (20-го декабря 1699 г.): по примѣру всѣхъ христіанскихъ народовъ вести лѣтоисчисленіе не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова, считая новый годъ не съ 1-го сентября, а съ 1-го января.

Въ 1700 г. умеръ патріархъ Адріанъ и 16-го декабря того же года онъ приказалъ: патріаршему приказу и разряду не бывать; дѣла же о расколѣ и ересяхъ вѣдать преосвященному Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому, названному «Екзархомъ святѣйшаго патріаршаго престола, блюстителемъ и администраторомъ». Въ 1701 г. указано: «вѣдать св. патріарха дома, архіерейскія и монастырскія дѣла боярину Ивану Александровичу Мусину-Пушкину...».

Было извѣстно, что тогдашнее духовенство не было расположено къ нововведеніямъ: патріархъ Іоакимъ шелъ противъ приѣма иностранцевъ на русскую службу; патріархъ Адріанъ писалъ сильныя посланія противъ брадобритія и т. д. Значить, патріаршество стояло на пути его преобразованій и всегда на сторонѣ недовольныхъ ими. Но такъ какъ Петръ зналъ, что въ его отсутствіи патріархъ являлся первымъ лицомъ, то все это и побудило его отмѣнить патріаршій санъ.

Народъ былъ недоволенъ законодательными, административными нововведеніями и особенно, когда новыя распоряженія Царя вторглись и въ церковную область. Онъ ждалъ преобразованій другого характера, напримѣръ, усиленія контроля надъ своеволіемъ и безправіемъ чиновнаго люда. Но Царь думалъ почти только о флотѣ и арміи.

Стали о государѣ говорить скверно, нехорошо. Называли его тираномъ и предсказывали, что такъ какъ тираны до глубокой старости не доживаютъ — царствованіе Петра скоро кончится. Въ бунтахъ стрѣльцовъ, въ неудовольствіи народа Петръ видѣлъ себя правымъ и проявлялъ обычную твердость и волю. Непорядки были и въ инородцахъ — среди башкировъ.... Поднялись неурядицы на Дону — бунтъ Булавина.... Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось творить великому Государю дѣло обновленія страны.

Недовольные сначала возлагали надежды на царя Іоанна, а послѣ его смерти ждали спасенія отъ царевича Алексѣя: говорили, что онъ ненавидитъ иностранцевъ и не согласенъ съ намѣреніями своего отца. Петръ мало занимался сыномъ, весь поглощенный живой работой. Насколько въ Государѣ росла любовь къ своей странѣ, насколько онъ понималъ обязанности государя, настолько его сынъ оставался чуждымъ любви къ отечеству. Отношенія ихъ стали холодными, натянутыми. Петръ рѣшилъ отстранить его отъ престолонаслѣдія и даже «поступить, какъ съ злодѣемъ», ибо были данныя предполагать объ его участіи въ подстрекательствѣ народа къ бунту. Позже это подтвердилось его письмомъ къ кievскому митрополиту: «...чтобъ тѣмъ привести къ возмущенію тамошній народъ». Скорю его не стало и «духъ Петра могъ быть спокоенъ».

Во время своего путешествія по западной Европѣ Царь постоянно былъ занятъ восточнымъ вопросомъ. На Азовъ онъ смотрѣлъ, какъ на базисъ операціи въ незаконченной борьбѣ противъ Турціи. Нуженъ былъ флотъ, и возникла мысль о «кумпанствахъ» для постройки кораблей. Образовалось 17 свѣтскихъ и 18 духовныхъ «кумпанствъ», обязавшихся къ извѣстному сроку соорудить извѣстное количество судовъ. Петръ мечталъ соединить Волгу съ Дономъ; 350.000 рабочихъ подъ руководствомъ полковника Бракеля должны были вести эти земляныя работы, но успѣхомъ онѣ не увѣнчались. Россія должна была удержать за собою Азовъ. Успѣхи русскаго оружія дали мысль Валахіи и Молдавіи свергнуть турецкое владычество и отдаться подъ власть Россіи.

Миръ съ турками заключенъ не былъ. Оказалось, что интересы Россіи особенно расходились съ интересами Австріи.

Петръ *желалъ* заключить миръ, оставивъ за собою Азовъ. Онъ послалъ въ Царьградъ черезъ море на суднѣ, несмотря на то, что со всѣхъ сторонъ говорили, что это плаваніе смерти подобно, Украинцева вести переговоры. Они продолжались не менѣ 8 мѣсяцевъ.

Петру миръ съ турками былъ нуженъ, дабы свести счеты со шведами. Въ 1700 г. 3-го іюля былъ подписанъ мирный трактатъ: установлено 30-лѣтнее перемиріе, причемъ русскіе должны были разорить форты на Днѣпрѣ, Азовъ отошелъ къ Царю, а земли между Перекопомъ и Міусомъ, какъ между Запорожскою Сѣчью и Очаковымъ, должны быть «впустѣ». Итакъ, одною ногою Царь твердо ступилъ на берега Азовскаго моря. На очереди стоялъ «Балтійскій вопросъ».

Борьба между Россіей и Швеціей изъ-за Прибалтійскаго края началась давно. Еще Грозный стремился овладѣть Эстляндіей и Лифляндіей, Борисъ—занять Нарву, Алексѣй—осаждалъ Ригу.

Петръ сознавалъ необходимость владѣть берегомъ Балтійскаго моря и открыто говорилъ объ этомъ въ Курляндіи. Къ этой войнѣ онъ подготовлялся долго, вооружаясь, ведя дипломатическіе переговоры съ Польшею, Оттоманскою Портою, получая свѣдѣнія о численности гарнизоновъ въ различныхъ городахъ. (Про Нарву, напримѣръ, Хилковъ писалъ: «солдатъ зѣло малое число, и тѣ зѣло худы»).

Война была объявлена 21-го августа «за многія ихъ свейскія неправды и нашимъ царскаго величества подданнымъ за учинен-

ныя обиды, наипаче за самое главное безчестіе, учиненное нашимъ царскаго величества великимъ и полномочнымъ посламъ въ Римѣ въ прошломъ 1697 г., которое касалось самой нашей царскаго величества персоны» и т. д.

Нужно было овладѣть Нарвою. Онъ лично руководить осадою города и уѣзжаетъ только для того, чтобы побудить остальные полки къ скорѣйшему прибытію на войну. Удача осталась за Карломъ и, подобно Азовскому походу, Царь сейчасъ же сталъ готовиться ко второму столкновенію со шведами.

На нашей памяти живы самыя подробныя описанія сраженія у Нотебурга (Шлиссельбурга). 11-го октября 1711 г. Петръ изъ Карлсбада писалъ Екатеринѣ: «поздравляемъ симъ днемъ (взятіе Нотебурга)—началомъ нашего авантажа», а изъ Шлиссельбурга, 11-го октября 1718 г.: «поздравляемъ вамъ симъ счастливымъ днемъ, въ которомъ русская нога въ вашихъ земляхъ оутъ взяла, і симъ ключемъ много замковъ отперто». Падаеть Ніеншанць— «морская пристань», самъ Царь нападетъ 6-го мая (1703 г.) на флотъ шведовъ, беретъ въ плѣнъ 2 судна, и это дѣло называется еще «никогда не бывшей викторіей». «Пристань» была крайне нужна Петру: расположенная въ устьѣ Невы, она представляла собою вѣрный оплотъ отъ нападенія съ моря,—мостъ, на которомъ возможно было обмѣниваться товаромъ съ иностранными державами. Этому мѣсту Царь удѣляетъ особенное вниманіе. Среди болотъ и дремучаго лѣса стали вырастать русскія постройки, верфи, выросъ прадѣдъ настоящаго Петербурга, защищенный сильными, по тому времени, укрѣпленіями.

Шведы были уже въ Польшѣ. Гетманъ сосѣдней съ нею Малороссіи общалъ Карлу XII возстаніе и общую поддержку въ походѣ на Москву. Но расчеты Карла не оправдались. Вой при Лѣсной и Полтавѣ рѣшили судьбу отечества уроками учителямъ Петра. Вокругъ русскаго Царя, его войска и народа засіяла новая заря счастливой, мирной жизни, добытой усиліями и любовью къ отечеству Царя Романова.... Но тучи сгустились на югѣ: турки объявили войну Россіи. Славяне не поддержали Петра, кромѣ черногорцевъ, и неудача заставила Петра возвратить Азовъ туркамъ. Теперь отказаться отъ него было легко: другое море было подъ рукою, близко, съ огромнымъ берегомъ. Вырастаетъ Кронштадтъ, русскіе пробираются со своимъ флотомъ къ Стокгольму, и шведы начинаютъ переговоры о мирѣ.

Современники съ большею точностью могутъ оцѣнить вкладъ личнаго труда великаго государя изъ Дома Романовыхъ въ судьбу Россіи. Съ тѣхъ поръ, какъ былъ открытъ доступъ къ морю, она стала имперіей, сильнѣйшей державой. Титулъ императора, принятый Петромъ по просьбѣ народа, почти совпалъ съ столѣтіемъ жизни новой династіи. Она дала Россіи великихъ людей, вся жизнь которыхъ отдавалась на выводъ отставшей страны на новый путь культуры, силы и величія. Какіе тернистые пути она прошла: внутри бунтъ, извнѣ идетъ вражья сила, вокругъ слышится неудовольствіе порядкомъ, тѣмъ порядкомъ, который рвалъ съ темнотою прошлаго и давалъ свѣтъ будущему.

Сѣверная война, заканчивавшая страницу столѣтняго существованія Дома Романовыхъ, прекратила гегемонію Швеціи на сѣверо-востокѣ, подготовила паденіе Польши и возвела Россію въ перво-классныя державы. Не даромъ венеціанскій дипломатъ замѣтилъ: «прежде Польша предписывала царю законы; теперь же царь распоряжается по своему усмотрѣнію, пользуясь безусловнымъ авторитетомъ».

Но этимъ планъ расширенія Россіи у Всероссійскаго Императора, великаго Петра не былъ законченъ: Россія стала посредницею между западомъ и востокомъ и—на Кавказъ и Персію онъ и устремилъ свои взоры.

Послѣдовалъ походъ въ Персію и Русско-персидскій договоръ 1723 г.: въ вѣчное владѣніе Россіи были уступлены Дербентъ, Баку, провинція Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Открывался новый путь нашей торговлѣ.

Крайне напряженно занимаясь вопросами внѣшней политики, царь Петръ не забывалъ и внутренняго преобразованія—администраціи, законодательства, судопроизводства и полиціи. Онъ учреждаетъ правительствующій сенатъ, который долженъ быть «для управленія въ отлучкахъ» Петра. Въ указѣ отъ 2-го марта 1711 г. было сказано: «и ежели оный Сенатъ не праведно что поступитъ въ началѣ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, то однакожь да молчитъ до нашего возвращенія, дабы тѣмъ непомѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ, и тогда да возвѣстятъ намъ...». Въ сенатѣ соединялся высшій судебный авторитетъ съ административнымъ и законодательнымъ. Онъ заботился о собираніи и приведеніи въ

надлежащее состояніе войска, снабженіи его съѣстными припасами и амуниціею, флотѣ, торговлѣ и промышленности, собираніи налоговъ, постройкѣ каналовъ и дорогъ, защитѣ границъ и пр.

Въ концѣ 1717 г. было опредѣлено число коллегій—9. Цѣль—усиленіе и взаимодѣйствіе труда административныхъ органовъ.

Не забыта и хозяйственная сторона, ибо онъ самъ говорилъ: «деньги суть артерія войны». Преобразование флота, арміи, внутренней политики требовало большихъ расходовъ. Но военная сторона стояла уже на такой высотѣ, что другія державы отдавали полную дань значенію силъ и средствъ Россіи. Нужно было изыскивать новые источники доходовъ. Появляются должности «прибыльщиковъ», которые во всемъ стали искать прибыли, сообщая правительству о новыхъ источникахъ доходовъ. Петръ занимался не столько финансовымъ управленіемъ, сколько рѣшеніемъ вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ народнаго богатства. Въ области. напримѣръ, технологии онъ былъ экспертомъ, и поэтому считалъ себя въ правѣ требовать отъ всякаго русскаго поступать въ этихъ случаяхъ именно такъ, какъ онъ рекомендуетъ. Петръ не разъ говорилъ, что «изъ всѣхъ дѣлъ администраціи торговля представляетъ наиболѣе затрудненій», но на ряду съ этимъ сами иностранцы признавали, что Царь «относительно пользы торговли для Россіи имѣлъ довольно вѣрныя соображенія».

Вырастаютъ правила по охраненію лѣсовъ, фабричной и заводской дѣятельности, торговли, промышленности; учреждаются цехи, закрѣпощаются крестьяне («заводскіе» крестьяне), составляются планы прорытія нѣсколькихъ каналовъ и пр.

Его геніальный глазъ бросалъ свой пристальный взглядъ на всѣ отдѣлы государственнаго механизма, слѣдя за работою всѣхъ его частей.

Не измѣняя догматовъ церкви, онъ измѣнилъ духовную администрацію, отношеніе государства къ церкви: отмѣна патріаршества, учрежденіе синода, составленіе «Духовнаго Регламента», раскольничьи вопросы, разборъ столкновеній синода съ сенатомъ—все дѣла энергіи и свѣтлаго ума Государя.

Лейбницъ считалъ Петра Великаго орудіемъ Провидѣнія для насажденія цивилизаціи среди «скиѳовъ». Въ 1714 г., по случаю спуска корабля «Илья Пророкъ», Царь произнесъ рѣчь. Памятны его слова, когда онъ говорилъ: «кому изъ васъ, братцы мои, хоть бы во снѣ снилось, лѣтъ 30 тому назадъ, что мы съ вами здѣсь, у Балтійскаго моря, будемъ плотничать, и въ одеждѣ нѣмцевъ, въ

завоеванной у нихъ же нашими трудами и мужествомъ странѣ, воздвигнемъ городъ, въ которомъ вы живете; что мы доживемъ до того, что увидимъ такихъ храбрыхъ и побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ русской крови, такихъ сыновъ, побывавшихъ въ чужихъ странахъ и возвратившихся домой столь смысленными; что увидимъ у насъ также множество иноземныхъ художниковъ и ремесленниковъ, доживемъ до того, что меня и васъ станутъ такъ уважать чужестранные государи?» Дальше онъ говорилъ, что культура родилась въ Греціи и пошла шириться по другимъ странамъ, но, по невѣжеству нашихъ предковъ, дальше Польши не пошла. «Теперь очередь доходить до насъ, продолжалъ Петръ, если только вы поддержите меня въ моихъ важныхъ предпріятіяхъ.... Совѣтую вамъ помнить латинскую поговорку: «*ora et labora*» (молись и трудись) и твердо надѣяться, что, можетъ быть, еще на нашемъ вѣку вы пристыдите другія образованныя страны и вознесете на высшую степень славу русскаго имени».

Неутомимымъ учителемъ и ученикомъ былъ великій Петръ. Учреждаетъ школы, академію наукъ, ведетъ переговоры съ Лейбницомъ о распространеніи въ Россіи просвѣщенія, зоветъ руководителями иностранцевъ.... Строить биржу, галерную гавань, Исаакиевскій соборъ, въ 1711 г. заложить Зимній дворецъ. Мѣняется положеніе женщины, появляются общественныя ассамблеи—духъ Петра виталь вездѣ. Его служеніе возрождающейся Россіи становится еще ярче, когда вспомнишь слова И. Посошкова: «нашъ монархъ на гору еще и самъ-десять тянетъ, а подъ гору миллионы тянутъ, то какое дѣло его спору будетъ?» Личной жизни у него не было. Онъ всего себя отдалъ Россіи. Ей посвятилъ свои силы, за нее и принесъ себя въ жертву мучительной болѣзни, отнявшей у новаго государства его душу.

Вотъ что дало Россіи царствованіе одного изъ Государей Дома Романовыхъ, закончившаго собою первую треть жизни династіи. Раздвинувъ границы страны, онъ изъ государства безъ политики, безъ моря, безъ дипломатіи, среди не одной бури внутри Россіи—дѣлаетъ міровую державу съ флотомъ, арміей, администраціей, юстиціей и финансами. Россія упирается въ два моря. На одномъ она сидитъ крѣпко. Здѣсь красуется новая столица. Здѣсь виднѣется новый флотъ, укрѣпленія. Внутри идетъ умственное обновленіе спавшей Руси. Великій Петръ Романовъ двинулъ громаду-Россію на славный путь. Онъ обнялъ ея міровое значеніе и далъ ей новую жизнь....

Императоръ Петръ II.

Императрица Анна Иоанновна.

Императоръ Петръ I Великій.

Императрица Екатерина I.

Императрица Елизавета Петровна.

Императоръ Петръ III.

Императрица Екатерина II Великая.

Императоръ Павелъ I.

Глава вторая.

5.

Послѣ крупнаго шага, сдѣланнаго Петромъ Великимъ въ дѣлѣ обновленія нашего отечества, наступаетъ какъ бы затишье. Проправствовавшая всего два года супруга Петра, Екатерина I, скончалась въ 1727 г., Императоръ Петръ II—въ 1730 г., Императрица Анна Іоанновна царствовала 10 лѣтъ и въ 1740 году воцарилась дочь Петра Великаго—Елизавета Петровна, правившая Русью 21 годъ.

Правленіе нѣмцевъ умерло. Въ молодой дщери преобразователя Россіи проснулся образъ ея отца. Любовь къ дѣлу, созданному Петромъ, національное чувство и воля народа, уставшаго отъ правленія нѣмцевъ, сдѣлали Елизавету Императрицей.

Она окружаетъ себя русскими людьми. Кабинетъ былъ упраздненъ и, начиная съ сената, возстановлено все, что создалъ отецъ Императрицы, но что послѣдующими преемниками отмѣнялось. Просвѣтительное начало, иниціаторомъ коего былъ Петръ Великій, нашло въ ней ярую сторонницу: она открываетъ учебныя заведенія до университета включительно. Народъ получилъ значительное облегченіе новою рекрутскою повинностью пятиполосной системы. Было учреждено 2 банка, внутренняя таможня, а мелочные сборы были упразднены. Въ 1755 г. въ Москвѣ вырастаетъ университетъ съ юридическимъ, медицинскимъ и философскимъ факультетами; въ 1757 г. въ Петербургѣ—академія художествъ; появляются гимназіи, газеты («Московскія Вѣдомости»), театръ.

Для насъ, военныхъ, войны, веденныя ею со Швеціей и Фридрихомъ Великимъ, являются главнымъ предметомъ ея царствованія. При ней Россія идетъ на сѣверъ и распространяетъ свое владычество на часть Финляндіи—до р. Кюмени, закрѣпивъ его миромъ въ Або въ 1743 г. Русскія войска въ семилѣтней борьбѣ съ Фридрихомъ проявили верхъ искусства и непріятельская столица, Берлинъ, была уже въ нашихъ рукахъ. Но Императрицы не стало: въ 1761 г., въ день Рождества Христова, она скончалась на 53 году своей жизни.

Незамѣтно проходить царствованіе Петра III (1761—1762) и на престолъ вступаетъ Екатерина Алексѣевна. Обстоятельства, при которыхъ она стала во главѣ всей Россіи, были весьма тяжелыя. Финансы были истощены. Армія три мѣсяца не получала жалованья. Торговля пала, системы въ государственномъ хозяйствѣ не было. Военное вѣдомство было, какъ говорила она сама, «погружено въ долги; морское едва держалось, находясь въ крайнемъ пренебреженіи. Духовенство было недовольно отнятіемъ у него земель. Правосудіе продавалось съ торгу, и законами руководились только въ тѣхъ случаяхъ, когда они благопріятствовали лицу сильному» и т. д.

Послѣ воцаренія Екатерины замѣчается кипучая дѣятельность въ государственномъ организмѣ и Императрица лично участвуетъ въ рѣшеніи всевозможныхъ вопросовъ.

На пятый день по восшествіи на престолъ, она присутствовала въ сенатѣ, который имѣлъ на обсужденіи финансовую дѣятельность—недостатокъ въ деньгахъ. Тутъ же Императрица сказала, что употребить на государственныя нужды собственные комнатныя деньги, что, «принадлежа сама государству, она считаетъ и все принадлежащее ей собственностью государства, и на будущее время не будетъ никакого различія между интересомъ государственнымъ и ея собственнымъ».

Чувствуются силы недюжиннаго человѣка. Жертвовать личными интересами могутъ только люди рѣдкой воли, отдавшіе всего себя общему дѣлу.

Для пониженія цѣнъ на хлѣбъ въ столицѣ государыня воспретила на время вывозъ хлѣба за границу и черезъ 2 мѣсяца эта мѣра отразилась въ сторону удешевленія всѣхъ припасовъ.

Екатерина работала безпрестанно, поражая всѣхъ своею неутомимостью. До 1-го сентября—дня отъѣзда на коронацію въ Москву она участвовала въ пятнадцати засѣданіяхъ сената. Были урегулированы мѣры къ матеріальному благосостоянію народа; понижены цѣны на соль, отмѣнены нѣкоторыя монополіи и привилегіи, торговля была освобождена отъ разныхъ стѣснительныхъ условій и т. д.

Императрица вставала въ 5 ч. утра и сейчасъ же принималась за дѣла. Минихъ говорить, что иногда она занималась по 15 ч. въ день.

Идутъ мятежи, заговоры, пишутся манифесты съ рѣзкими выраженіями противъ Императрицы, съ цѣлью возвести на престолъ Иоанна Антоновича.

Появляются самозванцы....

Екатерина выдержала натиски на императорскую власть и осталась побѣдительницею среди страшнаго угара Пугачевщины, Лжеелизаветы и ряда Лжепетровъ.

По вѣдѣніи на престолъ, Екатерина утверждала, что Россія, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, нуждается въ мирѣ. Даже раньше этого, при Елизаветѣ, въ ея запискахъ можно найти такія разсужденія: «.... Миръ необходимъ этой обширной имперіи: мы нуждаемся въ населеніи, а не въ опустошеніяхъ.... Миръ намъ доставитъ болѣе уваженія, чѣмъ случайности войны, всегда разорительной».

Но терять вѣсъ и вліяніе въ Европѣ Императрица не желала. Быть зависимою въ вопросахъ внѣшней политики отъ Австріи и Пруссіи она не могла: ея желаніе было—дѣйствовать самостоятельно. И этимъ она заставила другія державы считаться съ Россіею. Будучи сторонницею мира, Екатерина проявляла въ то же время всю полноту власти въ сознаніи величія и могущества страны въ области политики. Она превращаетъ безъ войны Курляндію и Польшу въ зависимыя отъ Россіи государства. Но и вооруженное столкновеніе ее не страшитъ: расширяя власть Россіи въ ущербъ Турціи, она вызываетъ войну. Правленіе Бирона въ Курляндіи могло считаться какъ ступень соединенія ея съ Россіею, а письмо Екатерины Панину: «Поздравляю васъ съ королемъ (Понятовскимъ), котораго мы дѣлали»—даетъ полную картину подготовки раздѣла Польши: выборъ короля былъ сдѣланъ Россіею. Онъ имѣлъ самые малые шансы на престолъ и теперь былъ связанъ съ политикою Екатерины, которая предвидѣла окончательное превращеніе Польши въ одну изъ провинцій Россіи.

Наши дѣйствія въ Польшѣ отразились на отношеніяхъ съ Турціей, которая стала на ея защиту и потребовала удаленія русскихъ войскъ отъ турецкихъ границъ, очищенія Подоліи и, наконецъ, всей Польши.

Екатерина дѣятельно готовилась къ войнѣ; особенно занята она была подготовкой флота. Она писала Чернышеву: «Я такъ расщекотала нашихъ морскихъ по ихъ ремеслу, что они огневые стали....» А нѣсколько позже: «У меня въ отмѣнномъ попеченіи нынѣ флотъ, и я истинно его такъ употребляю, если Богъ велитъ, какъ онъ еще не былъ....»

Учреждается государственный совѣтъ, который долженъ былъ заняться приготовленіями къ открытію военныхъ дѣйствій: сборомъ запасовъ, денегъ, войскъ. Екатерина составляетъ вопросные пункты при обсужденіи плана военныхъ дѣйствій, вникаетъ въ суть финансовой операции, отправки флота въ Средиземное море и пр.

Въ январѣ 1769 г. въ предѣлы Россіи вторглись татары; они увели въ плѣнъ нѣсколько тысячъ человѣкъ и взяли богатую добычу. Это былъ послѣдній вздохъ татаръ: необходимость уничтоженія ихъ самостоятельности и пріобрѣтенія этимъ путемъ берега Чернаго моря теперь вошла въ очередь вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію правительства Екатерины. Цѣль эта была достигнута черезъ два десятилѣтія.

Слѣдуютъ побѣды въ іюнѣ и въ іюлѣ 1770 г.; Орловъ у Хіоса одерживаетъ блестящую «викторію» надъ турецкимъ флотомъ, черезъ два дня онъ сжигаетъ весь турецкій флотъ въ Чесменской бухтѣ. Даже великій Петръ не имѣлъ такихъ морскихъ побѣдъ. Что государыня памятовала о немъ, доказываетъ ея письмо Румянцеву: «Мы 14-го сего мѣсяца (сентября) Богу приносимъ благодареніе, а на другой день была соборная панихида Петру Великому, основателю флота и первому виновнику сей новой для Россіи славы. *Мы плодомъ его трудовъ пользуемся...*».

Сейчасъ же послѣ Чесменской битвы, русскимъ удалось нанести туркамъ страшные удары и сухопутной арміей. Румянцевъ напалъ сначала на крымскихъ татаръ, позже на турокъ. 17 тысячъ русскихъ разбили 150 тысячъ враговъ.

Мы заняли Крымъ; Румянцевъ двинулся на Константинополь.

Въ 1774 г. былъ заключенъ миръ. Кинбурнъ на Черномъ морѣ, область отъ устья Днѣпра до устья Буга, Керчь-Еникале и 4½ мил. рублей и свободное плаваніе—вотъ что дала Россіи эта война. Крымъ и Кубанская область стали не зависимыми отъ турокъ. Значить, югъ нашего отечества могъ жить спокойно: теперь татары не могли, безъ поддержки турокъ, дѣлать набѣги на русскія земли.

9-го апрѣля 1783 г. Крымъ былъ занятъ нашими войсками и присоединенъ къ Россіи, какъ и Кубанская область, гдѣ жили кубанскіе татары.

Если Петръ Великій твердою ногою сталъ на берегу Балтійскаго моря, Екатерина, занявъ широкую степную полосу для земле-

дѣльческаго труда, открыла ворота Россіи въ южное море. При ней наше отечество разрослось «отъ моря и до моря»... Правда, турки были недовольны политикою Екатерины въ Крыму; началась новая война съ ними и, при всѣхъ стихійныхъ неудачахъ для флота, побѣдами Суворова при Фокшанахъ, Рымникѣ, Очаковѣ, Измаилѣ Екатерина не только утвердилась въ Крыму, но за нами остался и Очаковъ. Все сѣверное побережье Чернаго моря оказалось въ рукахъ Россіи.

Ни сгустившіяся тучи на горизонтѣ со Швеціей, которая улучила для себя моментъ предъявить счетъ къ завоеваннымъ нами областямъ, ни польскія притязанія на отказъ выполнить договоръ, ранѣ заключенный, не поколебали твердости воли Императрицы. Швеція не получила и пяди земли. А въ Польшѣ былъ произведенъ раздѣлъ. Россія сначала получила Бѣлоруссію, по второму раздѣлу — Волинскую, Подольскую и Минскую области, а по третьему — Литву и Курляндію. Итакъ, какъ самостоятельное государство, Польша перестала существовать, а на ея счетъ Россія расширилась на западъ.

Въ концѣ царствованія Екатерины мы вели войну и съ Персіей, защищая Грузію отъ нападенія хана Астрабадскаго. Валеріанъ Зубовъ успѣшно велъ операціи на западномъ берегу Каспійскаго моря: были заняты Дербентъ и Баку.

Въ области внутреннихъ законопріятій Императрица сдѣлала не меньше, чѣмъ во внѣшней политикѣ. Появляется большая коммиссія и «Наказъ». Въ главной части, въ 20 главахъ, заключаются размышленія о Россіи, о монархической власти, о законахъ, наказаніяхъ, народномъ хозяйствѣ, воспитаніи, наслѣдственномъ правѣ, судѣ и расправѣ, населеніи и кодификаціи. Дальше — о полиціи, расходахъ и доходахъ, государственномъ управленіи и пр.

Еще въ бытность великой княгиней Екатерина слѣдила за женскимъ образованіемъ. По проекту Бецкаго она, будучи Императрицей, рѣшила (1763 г.) учредить воспитательный домъ въ Москвѣ, черезъ 10 лѣтъ — въ Петербургѣ. Она мечтала объ открытіи университетовъ (напримѣръ, въ Екатеринославѣ), но эти проекты не были осуществлены и вмѣсто нихъ послѣдовало открытіе артилерійскаго, инженернаго, коммерческаго, горнаго, главныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищъ, академіи художествъ; въ 1783 г. состоялось учрежденіе «Россійской Академіи». Изъ за границы приглашались

ученые и спеціалисты въ школьномъ дѣлѣ—математикъ Эйлеръ, преподаватель морского права въ кадетскомъ корпусѣ Бамеръ и др. Къ концу царствованія была учреждена публичная библіотека, а въ 1763 г.—медицинская коллегія, что составляетъ эпоху въ исторіи медицины, съ предсѣдателемъ ея бар. Черкасовымъ; сама первая, она отдаетъ себя въ руки тогдашнихъ хирурговъ для операціи: это произвело огромное впечатлѣніе на общество и, на привѣтъ съ благополучнымъ ея исходомъ большой комиссіи, она отвѣчала: «Мой предметъ былъ спасти отъ смерти многочисленныхъ моихъ вѣрноподданныхъ, кои, не зная пользы сего способа (прививка оспы), онаго страшась, оставались въ опасности. Я симъ исполнила часть долга званія моего, ибо, по слову евангельскому, добрый пастырь полагаетъ душу своя за овцы».

Тысячи лицъ, вслѣдъ за Императрицею, подвергли себя операціи оспопрививанія. Насколько это интересовало общество видно изъ письма Екатерины отъ 17-го ноября 1768 г. Чернышеву: «Нынѣ у насъ два разговора только: первый о войнѣ, а второй о прививаніи... Мѣсяца съ три назадъ никто о семъ слышать не хотѣлъ, а нынѣ на сіе смотрятъ какъ на спасеніе».

Въ 1771 г. въ Москвѣ появляется чума, унесшая болѣе 100.000 человекъ. Екатерина и здѣсь является матерью народу и дѣлаетъ рядъ мѣръ для ослабленія распространенія эпидеміи.

Она пережила французскую революцію, но не дожидая до диктатуры Наполеона. Вліяніе западнаго переворота вызвало у насъ проявленіе либерализма и Радищевъ, Новиковъ и др. несутъ тяжелую кару...

Сторонница просвѣтительнаго начала въ Россіи, она поддерживала переписку со многими писателями того времени (Вольтеромъ), живо интересуясь вопросами и чисто образовательнаго характера. У нея на все было время. Сдѣлать политику Дома Романовыхъ—міровою политикою, выдвинуть на главный фонъ людей крупныхъ дѣлъ, отказаться отъ самой себя въ пользу Россіи, въ пользу ея народа—вотъ что дѣлаетъ великую Императрицу свѣтлою правительницею ея эпохи. Она умѣла, подобно Петру, «мѣшать дѣло съ бездѣльемъ, соединять трудъ съ забавою и веселость съ отвѣтственностью призванія». Еще при жизни она сочинила для себя надгробную надпись: «Здѣсь лежитъ Екатерина Вторая, родившаяся въ Штетинѣ 21-го апрѣля 1729 г. Она прибыла въ Россію въ 1744 году, чтобы выйти замужъ за Петра Ш.... Въ теченіе 18 лѣтъ скуки и уединенія она поневолѣ прочла много книгъ.

Вступивъ на Россійскій престолъ она желала добра и старалась доставить своимъ подданнымъ счастье, свободу и собственность...».

Въ 1796 г. она скончалась и на престолъ вступилъ Павелъ Петровичъ.

6.

Насажденіе просвѣщенія является характерной чертой дѣятельности державныхъ повелителей Россіи изъ Дома Романовыхъ, и въ этомъ отношеніи Императоръ Павелъ, открывая Павловскій сиротскій институтъ (Павловское военное училище), 2 духовныя академіи, женскіе институты и пр., продолжалъ дѣло, начатое первымъ Царемъ. Акты: «Учрежденіе объ Императорской Фамиліи», устанавливающіе отношеніе между ея членами, титулы и доходы, и «Законъ о престолонаслѣдіи» — мѣропріятія, которыя имъ были введены по вступленіи на престолъ.

Императоръ Павелъ былъ сторонникомъ мирной политики своего правительства. Но республиканское движеніе французовъ, подстрекавшихъ Польшу къ независимости, заставило его перебросить армію съ Суворовымъ въ сѣверную Италію (а флотъ къ Ионическимъ островамъ), гдѣ за русскимъ оружіемъ остается прежняя слава непобѣдимости; позже она совершаетъ труднѣйшій переходъ черезъ Альпы... Обстоятельства измѣнились, былъ заключенъ миръ съ Франціей и Императоръ Павелъ сталъ готовиться къ походу въ Индію, гдѣ господствовала Англія.

11-го марта 1801 г. Императоръ скончался и на престолъ вступилъ старшій его сынъ Александръ. Добрый, отзывчивый, мягкій и увлекающійся по характеру, онъ занялъ тронъ съ искреннимъ желаніемъ дать народу спокойную жизнь, обновленную, реформированную при ясномъ политическомъ небосклонѣ. Вышло иначе: большую половину своего царствованія Александръ I принужденъ былъ вести дѣла внѣшней политики при обнаженномъ оружіи. Однако, за его царствованіе были учреждены вмѣсто коллегіи министерства; государственный совѣтъ былъ сдѣланъ высшимъ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ для разсмотрѣнія законовъ, поступающихъ на утвержденіе Государя, распредѣлять доходы и расходы страны, ревизовать отчеты министерствъ. Онъ былъ раздѣленъ на 4 департамента съ государственною канцелярією, первымъ секретаремъ которой былъ главный сподвижникъ Императора въ дѣлахъ реформъ — Сперанскій.

Создается новый классъ крестьянъ—*свободныхъ хлѣбопашцевъ*, освобожденныхъ помѣщиками съ земельными надѣлами—предвѣстникъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Императоръ Александръ двигалъ и дѣло образованія своихъ подданныхъ. вмѣстѣ съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія, открываются медико-хирургическая академія, гимназій, уѣздныя и приходскія школы, лицеи, институты; при этомъ государѣ появляется цѣлый рядъ поэтовъ, баснописцевъ, историковъ.

Во внѣшней политикѣ происходитъ перемѣна: нейтралитетъ Россіи окончился вооруженной борьбой съ Наполеономъ, сдѣлавшимся фактическимъ повелителемъ Европы; для него перестали существовать международные обычаи и права.

Въ 1805 г. русскій Императоръ рѣшилъ вступить въ союзъ съ Австріей, Пруссіей и Англіею и самъ принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ за границу. Первая удача смѣнилась неудачею подъ Аустерлицемъ, и Австрія отпала отъ союза, заключивъ съ Наполеономъ невыгодный для себя миръ. Въ 1807 г. въ битвѣ подъ Фридландомъ неудача повторилась.

Наполеонъ видѣлъ въ Россіи опаснаго врага. Несмотря на ея неуспѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ, онъ въ 1807 г. въ Тильзитѣ предложилъ миръ, по которому къ намъ отошла Бѣлостокская область.

Миролюбивому государю, для котораго война была ужасна по своимъ жертвамъ, все же пришлось продолжать свое царствованіе не при мирныхъ условіяхъ. Почти одновременно Россія начала войну на сѣверѣ со Швеціей, а на югѣ съ Турціей. Вся Финляндія была въ рукахъ русскихъ. Багратіонъ занимаетъ Аландскіе острова, Барклай по льду Ботническаго залива доходитъ до самой Швеціи и преемникъ Густава IV, отказавшагося отъ престола,—Карлъ III заключаетъ миръ въ Або, по которому вся Финляндія до р. Торнео и Аландскіе острова остались за Россіей.

Императоръ Александръ присоединилъ къ Финляндіи Выборгскую губернію и образовалъ Великое Княжество съ самоуправленіемъ, но на нераздѣльныхъ съ Имперіей началахъ.

На югѣ шла война съ перемѣннымъ счастьемъ и лишь въ 1812 г., когда Кутузовъ одержалъ блестящую побѣду при Слободзѣ, турки заключили миръ въ Бухарестѣ, по которому къ Россіи отошла Бессарабія.

Такъ шло расширеніе нашего отечества подъ скипетромъ од-

Императоръ Александръ I.

Императоръ Николай I.

ного изъ государей Дома Романовыхъ. Теперь мы твердо стояли на двухъ моряхъ, расширивъ свою границу на западъ. Россія росла. Въмѣстѣ съ движеніемъ культуры, боевой цензъ русской арміи, подъ главенствомъ Императоровъ династіи Романовыхъ, быстро повышается и достигаетъ своего апогея въ послѣдующіе годы войнъ съ французами.

Отечественная война только что пережила столѣтнюю давность. Исторія этой войны была освѣщена настолько подробно и въ столь яркихъ краскахъ, что нѣсколько строкъ, по необходимости удѣляемыхъ ей здѣсь, едва ли въ состояніи наложить новый свѣтлый штрихъ на ея обрисовку. Это было испытаніе арміи, государства, и его они выдержали блестяще. Это было испытаніе патріотизму русскихъ людей. И на манифестъ Царя 6-го іюля: «... да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ», отвѣтомъ на двухвѣковое прошлое вступленія на престолъ перваго Романова, о которомъ напомнилъ Александръ I, былъ величавый взрывъ народнаго патріотизма. Россія дала на войну сто милліоновъ рублей и выставила 320.000 ратниковъ добровольцевъ!...

Повторяю, я не касаюсь сути войны съ именами Кутузова, Барклая, Багратіона, Платова, Краснова, Давыдова, Сеславина, Витгенштейна, Чичагова и др., я опускаю побѣдоносное шествіе русской арміи во главѣ со своимъ Императоромъ вплоть до Парижа и лишь останавливаюсь на значеніи царствованія этого великаго Царя: только сила его войскъ и твердость воли самого Государя сломили Наполеона, мѣтившаго въ повелители всего міра. Его слова: «не положу оружія доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ» — вошли въ исторію, какъ отраженіе полного единства настроенія съ народомъ. Онъ расширилъ обладаніе Балтійскимъ и Чернымъ морями, присоединилъ герцогство Варшавское, получившее названіе Царства Польскаго, съ особымъ устройствомъ.

Вотъ чѣмъ завершилась двухвѣковая жизнь Дома Романовыхъ.

Кто могъ предсказать двѣсти лѣтъ назадъ, что замкнутое, безфлотное царство Московское станетъ сильнѣйшею имперіею въ мірѣ, обладательницею береговъ на двухъ моряхъ, державою съ крѣпкою арміею, покрывшею себя побѣдными лаврами, и съ сильнымъ флотомъ? Внутреннія реформы на пути культурныхъ преобра-

зованій и крѣпостной вопросъ — шли въ очереди государственныхъ перестроеній, замедленные въ окончательномъ разрѣшеніи осложненіями во внѣшней политикѣ.

Глава третья.

7.

Въ 1825 г. на престолъ вступилъ Императоръ Николай Павловичъ. Его царствованіемъ, округляя даты по эпохамъ, началось третье столѣтіе Дома Романовыхъ. Тяжелые были тогда дни. Мятѣжное настроеніе стараніями кучки людей, которымъ царская власть была не въ угоду, закралось не только въ среду декабристовъ, но и въ нѣкоторыя части войскъ. Народъ, только что присягнувшій Константину Павловичу, призывался на присягу Императору Николаю — естественно, что сами обстоятельства складывались не въ сторону спокойствія и порядка.

На Сенатской площади была пролита кровь. Сраженный пулею падаетъ Милорадовичъ. Начала дѣйствовать артилерія...

На молодого Императора эти событія произвели потрясающее впечатлѣніе. «Душа моя глубоко опечалена», говорилъ онъ.

Требовалась необычайная твердость воли, чтобы не растеряться въ эту критическую минуту. Обстановка могла вызвать слишкомъ спѣшное, нервное рѣшеніе Государя. Но онъ проявилъ себя человекомъ сильнымъ, волевымъ. Бунтъ былъ потушенъ.

Стало тихо.... Началась государственная работа. Императоръ Николай Павловичъ видѣлъ, что безсистемность издаваемыхъ законовъ со временъ Алексѣя Михайловича вносила въ жизнь не мало отрицательнаго вліянія, и съ первыхъ же шаговъ своего царствованія беретъ въ свое непосредственное вѣдѣніе изданіе полного собранія законовъ. кипучая дѣятельность Сперанскаго завершила эту работу въ 1830 г., и онъ представилъ Государю 45 томовъ «Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи» съ 30 тысячами законовъ, а черезъ три года появилось 15 томовъ «Свода Законовъ Россійской Имперіи», дѣйствующаго и по сіе время. Въ 1845 г. было издано «Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ».

Такимъ образомъ, для народа стали ясны требованія правительства во всѣхъ областяхъ его жизни.

Въ финансовой сферѣ при Императорѣ Николаѣ I была упорядочена денежная система. Екатерининскія ассигнаціи наводнили

Россію подѣ давленіемъ нужды. Ко времени Отечественной войны курсъ бумажнаго рубля упалъ до 23 коп. Гр. Канкринъ металлическими монетами вытѣснилъ изъ обращенія ассигнаціи, замѣнивъ ихъ кредитными рублями. Серебряный рубль—монетная единица—былъ опредѣленъ въ 4 золотника 21 долю чистаго серебра.

Свободный размѣнъ—рубль за рубль—былъ обезпеченъ.

Повышается пошлина на товары, привозимые изъ-за границы, устанавливается акцизный сборъ съ табаку.

Проводятся желѣзныя дороги—Царскосельская и Николаевская.

Вводится пенсія для чиновниковъ, прослужившихъ 35 лѣтъ.

Крестьянскій бытъ былъ облегченъ уменьшеніемъ правъ помѣщиковъ и разрѣшеніемъ крестьянамъ имѣть недвижимую собственность. Государь видѣлъ насколько сложно освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и, подготавливая его, говорилъ: «Я долженъ передать это дѣло сыну съ возможнымъ облегченіемъ»...

Дѣло просвѣщенія при немъ сдѣлало видный шагъ впередъ. Основана военная академія, открыты кадетскіе корпуса и другія высшія и среднія учебныя заведенія.

Съ 1826 г. начинается усиленная дѣятельность въ области дипломатіи. Безконечные переговоры Персіи о границахъ съ Россіей окончились вторженіемъ персовъ въ этомъ году въ Грузію. Генераль Паскевичъ разбилъ ихъ при Елисаветполѣ и перешелъ границу.

По заключенному въ 1828 г. миру ханства Эриванское и Нахичеванское были присоединены къ Россіи, и персы обязались уплатить 20 милліоновъ рублей.

Начинается война съ Турціей. Христіанскіе народы, угнетаемые мусульманами-турками, смотрѣли на Россію, какъ на свою единовѣрную спасительницу и защитницу отъ жестокостей «не-вѣрныхъ». Мирныя представленія русскаго правительства о смягченіи отношеній къ христіанамъ не имѣли желательныхъ послѣдствій. Если къ этому присоединить вопросы о моряхъ—Каспійскомъ и Черномъ, берега коихъ представляли Россіи такія выгоды, которыя сами по себѣ могли служить поводомъ къ обостренію отношеній съ Турціей, станутъ ясными причины нашихъ войнъ съ нею, начиная съ Петра Великаго и кончая послѣдней Русско-турецкой войной.

При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ Россія вела войну съ турками изъ-за Греціи, гдѣ звѣрства ихъ не поддавались никакому

описанію. Витгенштейнъ и гр. Дибичъ на европейскомъ театрѣ, а гр. Паскевичъ на азіатскомъ, заставили Турцію заключить миръ въ Адріанополѣ (1829 г.). Острова въ устьяхъ Дуная, восточный берегъ Чернаго моря отъ устья р. Кубани до гавани св. Николая, свободный проходъ торговыхъ судовъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ, турецкія крѣпости Ахалцыхъ, Анапа, Поті—вотъ трофеи этой войны, если не считать, что турки согласились на внутреннюю самостоятельность Сербіи, Валахіи и Молдавіи и независимость Греціи, обращенной въ королевство.

Укрѣпившись на сѣверѣ, Россія постепенно идетъ берегомъ южнаго моря. Съ тѣхъ поръ, какъ династія Романовыхъ стала во главѣ русскаго народа, онъ позналъ значеніе моря и тянется къ нему, какъ къ пути матеріальнаго и чисто боевого богатства.

Трудная доля выпала на Императора Николая Павловича. Сначала бунтъ декабристовъ. Война съ Персіей, съ Турціей... А тутъ польское возстаніе... Несмотря на широкое самоуправленіе съ собственнымъ войскомъ, Польша революціонировала, мечтая о полной независимости. Въ 1830 г., послѣ второй французской революціи, поляки бросились на дворецъ намѣстника. Русскихъ убивали.

Паскевичъ осадилъ Варшаву. Самоуправленіе было отнято и Паскевичъ сдѣлался намѣстникомъ Царства Польскаго, почти приравненнаго по устройству къ остальнымъ областямъ Россіи.

Начинается героическая эпоха—Крымская кампанія. Россія возросла до такого величія, что западныя державы—ея учителя—могли вступать на почвѣ внѣшнихъ споровъ съ нею только сообща. Англія, Франція и Сардинія, при явной враждебности Австріи, опасаясь постоянныхъ успѣховъ Россіи, перешли изъ нейтралитета въ наступательное положеніе. Нашъ флотъ подъ начальствомъ Нахимова у Синопа уничтожилъ было турецкіе корабли, но союзный флотъ подошелъ къ берегамъ Крыма и высадилъ сильную, свѣжую отъ походовъ армію турокъ, англичанъ, французовъ и итальянцевъ.

Кто не знаетъ, что Севастополь держался почти цѣлый годъ подъ адскимъ огнемъ союзниковъ и ихъ атакъ?... Одиннадцать мѣсяцевъ осады!...

Умираетъ Императоръ. Погибаютъ смертью героевъ адмиралы Нахимовъ, Корниловъ... Стихійныя бѣды преслѣдуютъ русскихъ. Но духомъ они не пали. На кавказской границѣ имъ сдается силь-

ная турецкая крѣпость Карсъ. Союзники поняли, съ какимъ великаномъ имъ приходится имѣть дѣло.

Вступившій на престолъ Александръ II заключилъ миръ. Мы обязались не имѣть въ Черномъ морѣ военнаго флота, возвратить Турціи ея крѣпости и города въ Малой Азіи и уступить часть Бессарабіи, отошедшей къ Молдавіи.

Миръ невыгодный, но нужный: его вызывали дѣла внутренней политики.

8.

Сердце Царя сказалось въ день коронованія, въ его манифестѣ отъ 26-го августа 1856 г. За народомъ были недоимки, которые тяжелымъ ярмомъ падали на его трудъ, и Государь приказалъ сложить ихъ. Рекрутскіе наборы были отмѣнены на 3 года, долги подданныхъ государству были прощены и т. д. Русскій людъ свыкъся съ заботами о немъ верховныхъ правителей, но глубокое проникновеніе Императора Александра II въ нужды народной жизни для него было больше, чѣмъ обычная забота монарховъ. Непосредственное чувство, связывавшее народныя массы съ ихъ Главой, давно подсказывало русскимъ людямъ о той реформѣ въ крѣпостной зависимости, которую новый Царь взялъ въ свое вѣдѣніе.

И 19-го февраля 1861 г. появился манифестъ объ уничтоженіи крѣпостного права. Съ какимъ восторгомъ были встрѣчены слова этого вѣчнаго документа въ жизни Россіи: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»...

Крестьяне не были оставлены безъ земли. Они могли выкупить усадебную осѣдлость и даже угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Освободитель шелъ дальше: «выкупными операціями» правительство ссудило неимущихъ крестьянъ деньгами и разсрочило выплату на 49 лѣтъ.

Въ 1864 г. была произведена судебная реформа. Судъ сталъ гласный, «скорый, правый, милостивый» и равный для всѣхъ подданныхъ. Появляются мировые судьи, окружные суды, мировой съѣздъ, судебная палата, присяжные засѣдатели.

Черезъ десять лѣтъ послѣ судебной реформы были произведены существенныя измѣненія въ воинской повинности: она стала всесословной. Призывной возрастъ былъ опредѣленъ въ 20 лѣтъ,

а позже въ 21 годъ. Срокъ службы былъ ограниченъ въ 15 лѣтъ, изъ коихъ 6 лѣтъ въ строю и 9 въ запасѣ. Состоящіе въ послѣднемъ отрывались отъ домашнихъ работъ только въ случаяхъ войны и на время учебныхъ сборовъ. Остальное мужское населеніе зачислялось въ государственное ополченіе до 43 лѣтъ. Были установлены всевозможныя льготы для облегченія отбыванія повинности—по образованію и семейному положенію.

Дѣло народнаго образованія двинулось еще дальше: были открыты новыя военныя училища, кадетскіе корпуса (военныя гимназіи), военно-юридическая академія и пр.

Была проведена цѣлая сѣть новыхъ желѣзныхъ, шоссейныхъ, телеграфныхъ линій.

Царю-Освободителю приходилось проводить въ жизнь свои реформы при крайне приподнятомъ настроеніи западной окраины—Польши. Еще съ 1861 г. въ Варшавѣ и другихъ пунктахъ этого царства было проявленіе революціоннаго направленія: совершались покушенія на русскихъ представителей власти окраины и даже на августѣйшаго ея намѣстника, Великаго Князя Константина Николаевича.

Въ 1863 г. мятежъ вспыхнулъ во всей Польшѣ, Волыни, Литвѣ, Бѣлоруссіи. Крестьяне не примкнули къ движенію.

Сначала гр. Бергъ, а потомъ генералъ-губернаторъ сѣверо-западнаго края Муравьевъ, мятежъ подавили. Въмѣшательства иностранныхъ державъ въ наши внутреннія дѣла допущено не было.

У Польши отбирается все, что осталось отъ ея самоуправленія. Раздѣленная на 10 губерній съ тѣми же правительственными органами управленія, какъ и прочія губерніи Россіи, съ господствующимъ языкомъ *русскимъ*, она окончательно слилась съ нею.

На Кавказѣ шла давнишняя борьба... Болѣе полувѣка шло завоеваніе перешейка между двумя морями съ его дикимъ, разбойнымъ элементомъ, вдругъ налетавшимъ на русскія области. Въ 1859 г. палъ аулъ Гунибъ, а съ нимъ и восточная часть Кавказа. Въ 1864 г., при намѣстникѣ—Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, была покорена и западная его половина.

Невѣроятными усиліями русскія войска сломили упорство кавказцевъ. Цѣлыхъ 65 лѣтъ шла борьба съ ними. Теперь мостъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями былъ нашъ: тамъ началась жизнь русской власти. И Предкавказье и Закавказье слились съ Россією.

За ними были подчинены русской власти Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства. Каждый годъ войны родилъ имена народныхъ героевъ: Черняевъ, Скобелевъ, Барятинскій, Кауфманъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—ихъ знаетъ каждый русскій человѣкъ!

Съ началомъ царствованія перваго Государя изъ Дома Романовыхъ интересы нашего отечества распространились на дальнюю окраину—Сибирь. Наша граница, съ годами, начинаетъ идти на востокъ, сначала включая нынѣшнія Енисейскую, Якутскую области и Иркутскую губернію, а при второмъ Государѣ—все побережье Охотскаго моря и территорію до Берингова пролива. Озеро Байкалъ вошло во владѣніе Руси, Камчатка стала русскою.

Вотъ съ какихъ поръ у насъ были завязаны сношенія съ Дальнимъ Востокомъ. Время укрѣпило и развило ихъ въ области промышленности, внѣшней торговли и дипломатіи съ сосѣдними государствами. Между Китаемъ и Россіей при Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ были начаты переговоры о границѣ на Амурѣ. Еще въ царствованіе Николая Павловича недалеко отъ устья Амура былъ заложенъ укрѣпленный Николаевскъ. Еще въ то далекое время Россія задумала, опираясь на силу крѣпостей, штыковъ и пушекъ, стать твердою ногою въ Восточной Сибири и на берегахъ омывающихъ ее морей, какъ стала на берегахъ сѣверныхъ и южныхъ водъ въ Европѣ. Шагъ за шагомъ къ Россіи отходятъ лѣвоамурская территорія—Амурская область; въ 1860 г. Уссурийскій край сталъ русскимъ владѣніемъ, а съ нимъ мы вышли въ Японское море и выходъ этотъ закрѣпили Владивостокскою крѣпостью.

Царствованіе Императора Александра II, въ жизни дальневосточной области, дало обладаніе Великимъ океаномъ. Пусть наша граница для иноземнаго глаза будетъ незащищенною, голою. Но, какъ крѣпкая, стойкая стража, тамъ народились вѣчные бойцы—казаки Сибирскіе, Забайкальскіе, Амурскіе, Уссурийскіе—плоть отъ плоти тѣхъ чудо-богатырей, что вершили дѣла съ Суворовымъ Скобелевымъ, Ермоловымъ, Платовымъ...

Какою широкою, необъятною кажется дѣятельность этого Царя!... Онъ служилъ Россіи, блюлъ интересы ея великаго народа, за плечами котораго стояли братья-славяне, вѣчно поруганные турками, для которыхъ славянъ, какъ народа, какъ людей, не существовало.

Загляните въ первыя войны за освобожденіе Балканскихъ хри-

стіанъ. Что вызывало рядъ вооруженныхъ столкновеній изъ-за нихъ съ азіатами? Невыносимая жизнь грековъ, болгаръ, сербовъ и румынъ (смѣшеніе дакійцевъ съ римлянами и славянами), похожая на прозябаніе безправныхъ рабовъ, заставляла ихъ задыхаться въ ужасахъ турецкаго ига. Не было спокойнаго труда, не было защиты закона для безвинныхъ, поруганныхъ азіатами людей.

Чаша терпѣнія наполнялась. Иные изъ славянъ бросали десятками лѣтъ нажитое добро и убѣгали въ горы, чтобы мстить за страшный гнетъ туркамъ.

Люди просили только воздуха, просили дать имъ другія условія жить, просили другого отношенія къ самому дорогому—къ ихъ православной вѣрѣ... И отвѣтомъ на это былъ новый потокъ крови и безъ того замученныхъ славянъ. Шло надруганіе надъ вѣрой, шло надруганіе и надъ личной честью женщинъ, дѣтей, свободой мужчинъ.

Итакъ цѣлыхъ триста лѣтъ...

Связь славянъ съ Россіей замѣчается со временъ Грознаго. Ихъ послы не разъ были передъ первыми Царями династіи Романовыхъ.

Русскіе откликались: Петръ Великій, Императрицы Анна, Екатерина Великая, Александръ I, Николай I—всѣ они слышали въ стонахъ Балканскихъ славянъ жалобный отзвукъ невозможнаго положенія и, считаясь съ силами, облегчали кто чѣмъ могъ.

Царь-Освободитель въ ближневосточной политикѣ пошелъ дальше своихъ предшественниковъ.

Въ 1875 г. въ Босніи и Герцеговинѣ вспыхнуло возстаніе, сербы подняли его. Началась безчеловѣчная рѣзня славянъ... Императоръ Александръ II, памятуя о великой роли Россіи у славянъ, выступилъ защитникомъ за нихъ передъ султаномъ, но безуспѣшно.

Сербія и Черногорія присоединились къ возставшимъ, и въ 1876 г. началась война. Нечего и говорить, что изъ Россіи хлынула подмога славянамъ—добровольцами, пожертвованіями.

Сербія была наканунѣ полнаго крушенія: турки шли на Бѣлградъ. И только твердое слово русскаго Царя остановило кровавый походъ турокъ въ Сербію. Положеніе славянъ не улучшилось отъ дипломатическихъ переговоровъ о нихъ между державами: слова на турокъ не дѣйствовали—и 12-го апрѣля 1877 г. Государь объявилъ Турціи войну.

Какая святая цѣль была у русскаго Императора! Чего

Императоръ Александръ II.

Императоръ Александръ III.

ждала Россія для себя въ случаѣ самой блестящей побѣды? Для себя—ничего. Все для славянъ!.... Ихъ нужно было возродить къ жизни.

Государь раздѣляетъ все трудности походной жизни и слѣдуетъ за арміей цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ. Онъ знаетъ, что пребываніе его въ боевыхъ условіяхъ отзывается на здоровьѣ и, служа Россіи, отдавалъ себя за счастье славянъ. Высокая черта!... Высокая и столь обычная въ людяхъ Романовскаго Дома.

Слѣдуетъ переправа черезъ Дунай, потомъ Плевна, Шипка, Карсъ, Адрианополь съ незабвенными именами Великихъ Князей Николая Николаевича, Михаила Николаевича, Александра Александровича, генераловъ Гурко, Скобелева, Радецкаго и равныхъ имъ. Русскіе были уже подъ Константинополемъ.

Послѣдовалъ миръ. Сербія и Румынія были объявлены независимыми княжествами. Границы ихъ были расширены, какъ и Черногоріи, для которой особенно жизненнымъ приобрѣтеніемъ былъ городъ Антивари. То же было и съ болгарами, занимавшими территорию сѣвернѣ Балканъ.

Итакъ, *часть* славянъ вздохнула свободно. Русско-турецкая война подготовила этимъ княжествамъ королевскіе титулы, она дала имъ независимую отъ турокъ жизнь, возродила ихъ къ самостоятельности настолько, что теперь они сами, съ оружіемъ въ рукахъ, продолжаютъ начатое русско-турецкой войной дѣло. Подъ владычествомъ турокъ остались болгары Адрианопольскаго округа, Македонія и Старая Сербія.

Россія войною 77—78 гг. понесла огромныя матеріальныя затраты. И какъ компенсація за нихъ было присоединеніе южной Бессарабіи—взмѣнъ Добруджи, уступленной Румыніи, а въ Закавказьѣ были присоединены къ нашимъ областямъ Ардаганъ, Карсъ и Батумъ.

Вотъ кратцѣ эпоха царствованія Александра II. Какимъ широкимъ размахомъ вѣдетъ отъ нея! Начиная съ внутреннихъ преобразованій и кончая событіями внѣшней политики, въ немъ чувствовалось сознаніе власти, силы и вѣры въ народъ. Онъ несъ всего себя служенію Россіи. И когда она загорѣлась участіемъ къ славянамъ, онъ сталъ служить и имъ. Эпоха яркая, великая....

И за великое служеніе отечеству онъ понесъ мученическій вѣнецъ. Ужасная смерть пресѣкла жизнь Царя-Освободителя, и престолъ перешелъ сыну его—Царю-Миротворцу.

9.

Вступившій на престолъ Государь былъ живой свидѣтель тѣхъ крупныхъ переменъ, которыя были созданы волею его отца. Реформы не упрочились. Страшный актъ убійства Александра II свидѣтельствовалъ о подпольной работѣ революціоннаго начала. Во вновь завоеванныхъ окраинахъ нужно было сблизить покоренный людъ съ русской властью, а для этого требовалось время. Вотъ тѣ причины, которыя побудили Императора Александра III все вниманіе сосредоточить исключительно на внутренней работѣ въ государствѣ.

И вотъ, въ своемъ манифестѣ, отъ 29-го апрѣля въ годъ вступленія на престолъ, онъ, назвавъ крамолу позоромъ русской земли, призвалъ вѣрныхъ сыновъ къ водворенію порядка и правды «въ дѣйствіи учреждений, дарованныхъ Россіи ея благодѣтелемъ, возлюбленнымъ Его родителемъ».

Среди наступившаго затишья началась его государственная работа. Въ каждомъ дѣйствіи Царя чуялась русская душа, преданная православію. Любовное къ странѣ и народу чувство сказалось съ первыхъ шаговъ: 28-го декабря 1881 г. онъ понижаетъ выкупные платежи, зная какимъ ярмомъ лежитъ на выѣ народа выплата за усадебную землю; организуетъ борьбу съ народнымъ пьянствомъ, облегчаетъ переселенческое дѣло... А съ какою любовью онъ относился къ народнымъ обычаямъ, пѣснямъ... Все *русское* при немъ подняло голову. Это былъ истый *Русскій* Царь!... Съ какою прямою онъ руссифицировалъ Прибалтійскій край съ нѣмецкимъ засиліемъ, съ какою твердостью онъ указалъ Финляндіи въ отвѣтъ на ея сепаратизмъ, что она состоитъ въ собственности и державномъ обладаніи Имперіи Россійской. Возьмите его мѣры по приобрѣтенію въ Западномъ краѣ земель: все было сдѣлано такъ, чтобы *русскій* мужикъ сдѣлался тамъ хозяиномъ.

Народу нужны были деньги. Онъ создаетъ дворянскій и крестьянскій поземельный банки. Сокращаетъ налоги на крестьянъ, уничтожаетъ подушную подать,

Многое онъ сдѣлалъ и для церкви: возвеличилъ православіе, усилилъ строительство церквей, развилъ начатое его отцомъ созданіе церковно-приходскихъ школъ, гдѣ подрастающее поколѣніе должно было воспитываться въ духѣ вѣры православной.

Если не считать дѣйствія противъ афганцевъ съ присоедине-

ніемъ Мерва, можно сказать, что этотъ Царь, *творя миръ*, высоко держалъ имя Россіи. Создавшійся союзъ трехъ западныхъ державъ нашелъ въ немъ союзника съ Франціей. Союзъ съ послѣдней былъ противопоставленъ силамъ Германіи, Австріи и Италіи.

Для военныхъ и промышленныхъ цѣлей онъ покрываетъ Россію новыми желѣзнодорожными путями, изъ коихъ великій Сибирскій путь и Закаспійская желѣзная дорога (оконченная позже), связали самыя дальнія окраины, отрѣзанныя отъ правящаго центра тысячами верстъ, живымъ нервомъ.

Получивъ въ наслѣдіе моря, онъ создаетъ сильный флотъ, не уступавшій флотамъ другихъ державъ. Его преобразованія коснулись и арміи: численность ея была увеличена до размѣровъ, превышающихъ численность арміи любой державы; срокъ полевой службы былъ сокращенъ до 5 лѣтъ; офицерскій составъ былъ поставленъ въ лучшія матеріальныя условія и т. д.

Крамольная сила готовила и ему мученическую смерть, когда въ 1888 г. царская семья по Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ возвращалась съ юга въ столицу. Около станціи Борки произошло страшное крушеніе. Весь поѣздъ былъ обращенъ въ щепы... Собравшаяся въ одномъ вагонѣ Царская семья, среди которой былъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ—нынѣ царствующій Государь Императоръ—оказалась прикрытой крышей вагона. Но свершилось чудо. Изъ груды щепъ, обломковъ и навороченнаго желѣза невредимыми вышли Царь и его семья.

Въ 1894 г. Царя-Миротворца не стало: въ 2 ч. 15 м. дня онъ тихо отошелъ въ вѣчность.

На престолъ вступилъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Миротворная политика покойнаго Монарха продолжалась. Державный Хозяинъ, ведя свою страну по мирному пути развитія, первый сдѣлалъ починъ разрѣшать всѣ международныя столкновенія не кровью, а третейскимъ судомъ. Но сознавая, что, желая мира, надо быть готовымъ къ войнѣ, Государь Императоръ сосредоточилъ свое высокое вниманіе на подготовкѣ вооруженныхъ силъ и на дѣлахъ внутренней политики. Офицерскій составъ въ 1899 г. получаетъ увеличеніе окладовъ содержанія. Потребовался огромный расходъ въ размѣрѣ свыше 10.000.000 рублей, но онъ былъ разрѣшенъ Державнымъ Вождемъ нашей арміи въ соотвѣтствіи съ условіями жизни...

Слѣдующая за реформами въ военной средѣ въ хронологическомъ

порядкѣ, нельзя не указать на особое оживленіе по разработкѣ вопросовъ, относящихся до боевой подготовки арміи и особенно по изданію и пересмотру соответствующихъ уставовъ и положеній. Мервѣ и Кушка были соединены желѣзной дорогой—мѣропріятіе первостепенной важности на окраинахъ.

Экспедиція въ предѣлы Китая (1900 г.) для борьбы съ мятежнымъ движеніемъ, вспыхнувшимъ въ сосѣднемъ съ нами государствѣ. Менѣе чѣмъ въ полгода наши войска овладѣли въ Печилійской провинціи, при содѣйствіи отрядовъ другихъ державъ: Таку, Тянь-Цзинемъ и Пекиномъ, разбили войска китайцевъ и освободили посольства. Въ Манчжурскомъ раіонѣ наши войска въ три мѣсяца овладѣли Айгуномъ, Цицикаромъ, Гириномъ и Мукденомъ, занявъ 2.000 полосу Восточно-китайской желѣзной дороги.

Мѣры по улучшенію служебнаго и матеріальнаго положенія офицеровъ продолжались и въ этомъ году. Были установлены особыя преимущества для службы на Квантунскомъ полуостровѣ. Слѣдующій за этимъ годъ даетъ новыя распоряженія, направленные къ поднятію уровня образованія многочисленной категоріи унтеръ-офицеровъ и религіозно-нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ. Боевая подготовка войскъ идетъ впередъ, выходитъ новый проектъ полевого устава, артилерія получаетъ 3-дм. скорострѣльную пушку. Продолжается и улучшеніе быта военно-служащихъ; обращено вниманіе и на экономическую сторону жизни и службы казаковъ.

Въ 1904—05 гг. идетъ вооруженная борьба съ Японіей. Несмотря на неудачный для насъ исходъ этой войны, Русь своего мѣста въ концертѣ европейскихъ державъ не потеряла: условія, въ которыхъ она находилась въ борьбѣ съ Японіей, были исключительны и неуспѣхъ не доказывалъ ея слабости. Волею Повелителя наше отечество получило народное представительство, должностное помогать Государю въ трудномъ дѣлѣ управленія необъятной страной.

Оглядываясь на реформы въ нашихъ вооруженныхъ силахъ за время послѣдняго царствованія, видишь въ нихъ прежнее стремленіе Государственныхъ Хозяевъ изъ Дома Романовыхъ имѣть Россію мощной, съ сильными арміей и флотомъ.

Въ 1905 г. улучшается бытъ нижнихъ чиновъ—устанавливаются крупные отпуска по главнымъ видамъ довольствія солдатъ; сокращается срокъ службы, поднимается боевая годность запасныхъ нижнихъ чиновъ; усугубляется вниманіе всѣхъ начальствующихъ

щихъ лицъ къ составленію аттестацій объ ихъ подчиненныхъ, дабы лица, назначаемыя на высшія должности, были въ полномъ со-
отвѣтствіи съ ними, что завершается образованіемъ аттестаціон-
ныхъ комиссій, учрежденныхъ въ послѣдующіе годы. Съ цѣлью омо-
ложенія офицерскаго и высшаго команднаго состава увеличи-
ваются пенсіонные оклады и сокращаются сроки выслуги пенсіи.
Дѣло образованія войскъ передается въ особый комитетъ.

Въ 1909 г. офицерскій составъ вновь получаетъ увеличеніе
содержанія, въ видѣ добавочныхъ денегъ (прапорщику—120 руб.
и подполковнику—480 руб. въ годъ) и особыхъ добавокъ при пре-
бываніи въ одномъ и томъ же чинѣ сверхъ нормы. «Душа» арміи
не перестаетъ быть главнымъ предметомъ заботъ Государя Импе-
ратора, и годъ за годомъ офицерство ставится въ лучшія условія,
начиная съ улучшенія способовъ комплектованія его состава, упо-
рядоченія службы младшихъ офицеровъ, физическаго воспитанія
и кончая матеріальною стороною. Въ слѣдующемъ году закончено
переформированіе юнкерскихъ училищъ въ военныя, войска полу-
чаютъ новые уставы и наставленія, устанавливается предѣльный
возрастъ съ цѣлью постановки команднаго состава арміи на долж-
ную высоту, приступается къ переработкѣ устава о воинской по-
винности; въ дѣлѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія замѣ-
чается стремленіе къ добровольной организаціи «потѣшныхъ» по
высокой инициативѣ Государя Императора. Наконецъ, послѣдніе
годы даютъ новый уставъ о воинской повинности, улучшающій
комплектованіе нашихъ вооруженныхъ силъ, новый пенсіонный
уставъ, правила о призрачнѣи нижнихъ чиновъ, усиленіе кадра
сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ и улучшеніе ихъ положенія съ
предоставленіемъ имъ, по оставленіи рядовъ арміи, мѣстъ на граж-
данской службѣ и т. п.

Вотъ краткій, весьма неполный, обзоръ дѣятельности высшей
власти въ военной сферѣ. Приходится оставить въ сторонѣ урегу-
лированіе финансовъ, землеустройства, которое новымъ владѣніемъ
землею уже даетъ добрые побѣги, упорядоченіе переселенческаго
движенія и заселенія окраинъ: въ короткомъ очеркѣ всего не
умѣстишь.

Триста лѣтъ!... Маленькое Московское царство безъ морей,
безъ войска, безъ стройности въ государственномъ управленіи, и—
современная Россія: вотъ что далъ скипетръ Дома Романовыхъ!...
Первоклассная, сильнѣйшая держава занимаетъ $\frac{1}{6}$ всей суши,

упирается въ воды четырехъ морей, заставляетъ всю «заграницу» считаться въ своей политикѣ прежде всего съ нею.

Прошли тяжелыя невзгоды. Въ мрачные дни смуты у имени перваго Царя проснулась будущая Россія. Державные Хозяева ведутъ ее по дорогѣ свѣта, по пути славы.

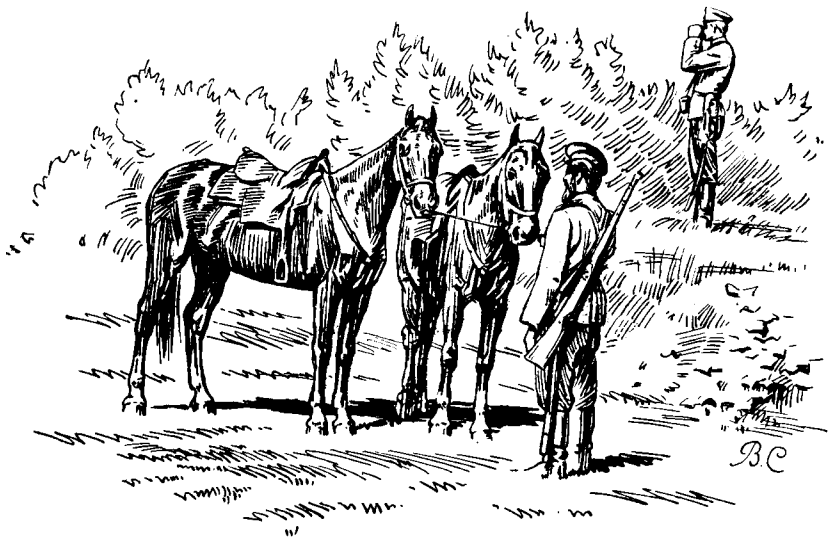
Теперь у нея сильнѣйшая армія, возрождающійся флотъ. Высокое служеніе ихъ Престолу одухотворяется въ несеніи всѣхъ тягостей службы членами Дома.

Три столѣтія!... Величаво раскинувшаяся отъ моря и до моря Святая Русь—лучшій показатель высокаго значенія для нея Дома Романовыхъ. Его жизнь—жизнь Россіи!... Да живетъ Онъ на благоденствіе народа русскаго, ведя армію, флотъ, всю Россію къ свѣтлому будущему!

Въ юбилейный день многомилліонная Русь тепло помолится о Немъ, да сохранитъ Господь Святой Руси Державныхъ Хозяевъ Дома Романовыхъ!

К. Курмояровъ.

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

Шпіонство ¹⁾.

щательная и усидчивая работа талантливого специалиста военного дѣла надъ печатнымъ матеріаломъ, т. е. надъ картами, книгами и газетами, совмѣстно съ изученіемъ военной исторіи, географіи и статистики, даетъ, конечно, возможность точно предугадать планы и намѣренія, а также численность войскъ сосѣда, въ случаѣ борьбы съ нами.

¹⁾ Статья эта, являющаяся продолженіемъ ряда очерковъ: «Развѣдывательная служба въ мирное время», составлена главнымъ образомъ на основаніи данныхъ иностранной повременной печати за періодъ времени съ 1900 по 1912 г. и отчетовъ о шпіонскихъ процессахъ. Кромѣ того, источниками послужили слѣдующія изданія: Le procès Dreyfus devant le conseil de guerre de Rennes, trois tomes. Le procès Zola devant la cour d'assises de la Seine. Jean Agolbert—Quelques dessous du procès Dreyfus. René Dubreuil—L'affaire Dreyfus. Maurice Vauthier—La France et l'affaire Dreyfus. Ives Guzot—Révision du procès Dreyfus. E. Villane—L'opinion publique. A. Bergougnan.—L'affaire Fabus et l'affaire El-chourfi. Mémoires de Christian Esterhazy. Georges Clemanceau—Contre la justice. H. Villemar—Essai sur le colonel Picquart. H. Villemar—Dreyfus intime. Bernard-Lazare—La vérité sur l'affaire. Ed. Goepf et C. Ducoudray—Le patriotisme en France. Justen Vaneх—Couppable ou non.

Но это будутъ лишь данныя *предполагаемыя*. Пользуясь ими при составленіи плана будущихъ дѣйствій, у насъ все же будетъ существовать *неуверенность* въ точности нашихъ предположеній. Предполагать и знать—существенная разница.

Желаніе *знать*, притомъ навѣрняка, заставляетъ каждое государство стараться приобрести необходимыя свѣдѣнія у сосѣдей. Но такъ какъ никто, конечно, добровольно не дастъ ихъ, то для добыванія и приходится прибѣгать къ подкупу.

Всѣ лица, которыя изъ-за матеріальныхъ благъ продаютъ порученныя имъ тайны, называются шпионами. Если они къ тому же измѣняютъ своей странѣ, то являются одновременно и измѣнниками. Лица именно послѣдней категоріи и являются обладателями важныхъ и интересныхъ тайнъ.

Чѣмъ страна сплоченнѣе, чѣмъ выше развито чувство патріотизма, тѣмъ, конечно, труднѣе склонять людей на измѣну при помощи подкупа. На Востокѣ, въ особенности ближнемъ, общественное сознаніе не доросло еще до убѣжденія, что выдавать тайны своего государства иностранцамъ—преступленіе противъ родины. Можетъ быть, тутъ играетъ роль особенная приверженность азіатовъ къ деньгамъ и отчасти нѣкоторый макиавелизмъ въ мышленіи, оправдывающій всякія средства, ведущія къ обогащенію. Въ особенности этимъ блещетъ Персія. Тутъ вельможи, купцы, торговцы, солдаты и прислуга всегда готовы продать каждому иностранцу все, что угодно: дѣло только въ размѣрѣ платы. Ни для кого не составляетъ также секрета, что и въ Китаѣ можно купить какую угодно тайну. Если кому нужна копія съ какого-либо важнаго государственнаго акта, то вопросъ только сводится къ тому, хватитъ ли у предлагающаго достаточно средствъ. Китаецъ—прирожденный торгашъ, и у него на все установлена опредѣленная такса. Копіи съ неособенно важныхъ документовъ такъ дешевы, что ихъ безъ особеннаго труда можно приобретать въ редакціяхъ шанхайскихъ газетъ. И это выкрадываніе производится такъ ловко и быстро, что, на примѣръ, документъ нерѣдко появляется въ North China Daily News гораздо раньше, нежели онъ попалъ въ руки того, кому адресованъ. Главная торговля организована въ Пекинѣ, и многія посольства весьма щедро раскрываютъ свои кошельки. Значительное число китайскихъ столпчныхъ жандармовъ на самомъ дѣлѣ тайные гешефтмакеры, и это имъ удается тѣмъ легче, что по своему высокому положенію они менѣе всего навлекаютъ на себя

подозрѣніе. Императрица-мать вынуждена была поэтому издать приказъ, чтобы документы, предназначаемые для нея и для ея сына, писались непременно на манчжурскомъ языкѣ и запечатывались въ особые конверты.

Въ Европѣ общество уже вполне опредѣленно сознаетъ, что продажа какихъ-либо тайнъ по государственной оборонѣ является преступленіемъ. Однако, преступниковъ все же находится достаточно и среди народностей нашего континента. Въ самое послѣднее время во Франціи поймали множество нѣмецкихъ шпионовъ; украдены были митральезы, похищены планы морской обороны, планъ Вельфора и др. Всѣ предатели имѣли среди арміи большое число соучастниковъ. Дѣло подкупа иностранными агентами чиновъ французскихъ войскъ приняло размѣры хорошо поставленнаго коммерческаго предпріятія. Французская печать обыкновенно удѣляетъ отдѣльнымъ случаямъ раскрытой государственной измѣны очень много столбцовъ и строкъ. Однако, въ парижской печати не случалось встрѣтить серьезной оцѣнки этого какъ бы измѣнническаго повѣтрія, которое нельзя не считать однимъ изъ наиболѣе грозныхъ во французской общественной жизни.

Въ Германіи, Италіи, Австріи и въ особенности въ Англіи шпионство не имѣетъ уже такого повального характера, какъ во Франціи. Вѣроятно, во всѣхъ этихъ странахъ не такъ еще великъ спросъ. Имѣетъ ли значеніе эта причина или играютъ роль свойства націй — скоро покажетъ развивающаяся борьба между Англіею и Германіею. Что возьметъ верхъ въ дѣлѣ: шпионство, стремленіе къ законнымъ дѣйствіямъ и лойяльность англичанъ, или искусство нѣмецкихъ развѣдчиковъ — вотъ вопросъ, на который мы, вѣроятно, скоро получимъ отвѣтъ.

Самымъ стойкимъ, самымъ патріотическимъ народомъ мы привыкли считать японцевъ. Но и въ ихъ семьѣ, конечно, не безъ уroda. Еще совсѣмъ недавно снова выплыло наружу дѣло о двухъ портовыхъ инженерахъ-строителяхъ порта Майдзурю—Куситани и Кунимацу, обвинявшихся въ сообщеніи секретныхъ плановъ военнаго порта Майдзурю съ цѣлью полученія за это нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей. Слѣдовательно, и въ странѣ Восходящаго Солнца есть предатели. Однако, въ Японіи число измѣнниковъ насчитывается только единицами, показывая все же, что челоуѣчество падко вездѣ на золото.

Германія имѣетъ въ пограничныхъ городахъ, какъ-то: въ

Мецъ, Страсбургъ, Кенигсбергъ, Познани, Седанъ, Нанси, Бельфоръ и Гренобль, а также въ важныхъ центрахъ нейтральныхъ государствъ: Брюссель, Базель, Ницца и Женевъ шпионскія отдѣленія, въ общегити чаще называемыя шпионскими бюро или агентствами. Нѣмцы учредили ихъ даже въ Парижѣ, Варшавѣ и Вильнѣ.

Назначеніе этихъ бюро—вербовка и воспитаніе шпионовъ, руководство ихъ дѣятельностью въ опредѣленныхъ районахъ и сношенія съ центральными развѣдывательными органами арміи.

Многіе газеты и журналы, критикуя развѣдывательную дѣятельность своей страны, очень часто требуютъ увеличенія числа шпионовъ и объясняютъ малочисленность ихъ недостаткомъ денежныхъ средствъ. Деньги, несомнѣнно, играютъ очень большую роль въ организаціи службы тайнаго развѣдыванія, но для успѣшной дѣятельности послѣдняго однѣхъ ихъ недостаточно: надо еще много умѣнія, опыта и методы. Вѣдь нельзя выйти на улицу и сказать: «намъ нужны шпионы за хорошее вознагражденіе». Никто, конечно, на такой зовъ не откликнется. Шпионство—ремесло тайное и постыдное, а потому для своей жизни требуетъ дѣятельности тайной и средствъ, оправдываемыхъ лишь цѣлью, которую надо достигнуть. Желających быть шпионами немного, а требуется ихъ изрядное количество, такъ какъ помимо обширности территоріи, на которой приходится дѣйствовать, очень многіе шпионы попадаютъ въ руки полиціи и выбываютъ изъ строя, требующаго постоянного пополненія. Идутъ въ шпионы очень немногіе; всякій прекрасно понимаетъ, что къ этого рода дѣятельности общественное мнѣніе относится съ величайшимъ презрѣніемъ, и человѣку, попавшему въ руки правосудія, не только трудно затѣмъ подыскать себѣ какое-либо занятіе, но не легко найти людей, которые хотѣли бы даже поддерживать съ нимъ житейскія отношенія. Поэтому дѣло вербовки шпионовъ крайне трудная задача, требующая тонкой психологической работы для «ловцовъ» этого рода дичи. Надо не только подыскать человѣка, который по своему общественному положенію былъ бы въ состояніи достать требуемое секретное свѣдѣніе, но который по своимъ нравственнымъ задаткамъ могъ бы допустить компромиссъ между своею совѣстью и долгомъ. Нои этого мало; надо умѣть довести избраннаго субъекта до преступленія и довести такъ, чтобы онъ преждевременно не закинулся и не вы-

дать бы своего совратителя ²⁾. Итакъ, скажемъ еще разъ, нужна тонкая психологическая работа.

Въ 1905 г. начальникомъ германскаго шпионскаго отдѣленія въ Брюсселѣ состоялъ нѣкто Мюллеръ. Онъ помѣщалъ въ газетахъ объявленія слѣдующаго рода: «Требуется серьезный сотрудникъ съ платою отъ 100 до 500 франковъ въ мѣсяцъ. Предложенія адресовать: В. Р. 46 въ Брюссель» или «Всѣмъ писарямъ войсковыхъ штабовъ за хорошую плату доставляется работа. Писать Ж. А. Poste Centrale въ Женеву». Если на такія объявленія поступали предложенія отъ штатскихъ лицъ, то они оставались безъ отвѣтовъ. Совершенно иначе обходились съ военными корреспондентами. Имъ Мюллеръ предлагалъ доставить образецъ почерка и отправлялъ даже на расходы для отвѣтовъ на два-три франка почтовыхъ марокъ, установленныхъ во Франціи для военныхъ, дабы заставить думать, что переписка идетъ между военными. Затѣмъ Мюллеръ просилъ составить списокъ адресовъ всѣхъ военныхъ въ гарнизонѣ, будто бы предназначенный для справочнаго изданія. Вся эта переписка шла, конечно, какъ совершенно ненужная, въ сорную корзину, но Мюллеръ посылалъ своему корреспонденту вознагражденіе въ 50 франковъ. Потомъ нѣмецкій агентъ дѣлался уже смѣлѣе: онъ просилъ копію какой-либо секретной бумаги, которая во Франціи хранится настолько небрежно, что раздобыть ее совсѣмъ не трудно. Тогда большинство военныхъ, понявъ въ чемъ дѣло, прекращало переписку, скрывая, конечно, отъ всѣхъ, что они вели сношенія съ подстрекателемъ на измѣну. Но нѣкоторые продолжали корреспонденцію, и Мюллеръ требовалъ отъ нихъ мобилизаціонныхъ бумагъ, съ которыхъ снимали въ шпионскомъ бюро копіи, а бумаги возвращались для подкладыванія къ дѣламъ. Такъ завязывалось дѣло.

Очень интересна исторія арестованнаго въ 1905 г. шпиона Пелисье. Еще мальчикомъ и юношей Пелисье уже отличался сквернымъ поведеніемъ, попался въ покупкѣ краденыхъ драгоценностей и былъ осужденъ на 18-мѣсячное заключеніе въ одномъ изъ африканскихъ дисциплинарныхъ баталіоновъ, откуда поступилъ на службу въ 58-й пѣхотный полкъ, расположенный въ Авиньонѣ. Тутъ онъ велъ себя хорошо и подлежалъ уже увольненію въ за-

²⁾ J. Reinach. Histoire de l'affaire Dreyfus; Le Soir. 1900—juin-juillet. L'espionnage franco-allemand, serie d'articles; Le Journal août 1905. la Confession d'un traître.

пасъ, когда случайно встрѣтился въ кафе съ большимъ и толстымъ, лысымъ субъектомъ съ краснымъ лицомъ, отрекомендовавшимся Мюллеромъ, редакторомъ справочнаго изданія. Новые знакомые сыграли въ карты. Мюллеръ проигралъ и на прощанье подарилъ Пелисье коробку папиросъ. На слѣдующій день опять встрѣтились; за картами завязалась бесѣда, причемъ Мюллеръ рассказывалъ про свой сборникъ и про необходимость добыванія для него разнаго рода свѣдѣній. Такъ продолжалось десять вечеровъ, въ теченіе которыхъ Мюллеръ постоянно проигрывалъ въ карты. По истеченіи этого времени, Пелисье поѣхалъ въ краткосрочный отпускъ въ Каннъ, гдѣ получилъ изъ Италіи написанное на машинкѣ письмо, въ которомъ предлагали заработокъ и постоянное обезпеченное положеніе, причемъ анонимный авторъ просилъ держать сообщенное втайнѣ и порвать письмо. По возвращеніи въ полкъ въ Авиньонъ, Пелисье снова получилъ письмо, которымъ назначалось свиданіе въ одномъ изъ мѣстныхъ кафе. Къ крайнему своему удивленію, Пелисье встрѣтилъ въ кафе Мюллера, предложившаго ему мѣсто секретаря въ своей редакціи и приказавшаго переписывать справочныя свѣдѣнія о достопримѣчательностяхъ Авиньона, причемъ платилъ ему по 10 франковъ въ сутки. Затѣмъ черезъ нѣсколько дней Мюллеръ предложилъ Пелисье доставить адреса всѣхъ офицеровъ Авиньонскаго гарнизона, списокъ унтеръ-офицеровъ эльзасцевъ и корсиканцевъ, численность офицеровъ, писарей и солдатъ и пообѣщавъ уплатить за это 500 франковъ. Нечего, конечно, говорить, что Пелисье поспѣшилъ доставить просимое и на полученныя деньги завелъ себѣ любовницу, съ которою его познакомилъ Мюллеръ же. Скоро средства у Пелисье изсякли, и онъ обратился къ своему принципалу за новою работою. Мюллеръ предложилъ разузнать, гдѣ предполагается размѣстить запасныхъ на случай мобилизаціи. Такъ какъ это было всемъ извѣстно, то Пелисье, не думая совершить что-либо предосудительное, удовлетворилъ желаніе Мюллера. Послѣдній заплатилъ ему 500 франковъ итальянскими бумажками, вынувъ ихъ изъ кипы другихъ кредитныхъ билетовъ: «Это получаемое мною содержаніе, пояснилъ онъ, которое я обратилъ въ итальянскія бумаги, такъ какъ ѣду въ Миланъ. Я пробуду заграницей 20 дней и, когда возвращусь, дамъ вамъ возможность заработать 5—6 тысячъ франковъ». Пелисье былъ ослѣпленъ.

Во время отсутствія Мюллера Пелисье уплатилъ мелкіе долги

своей любовницы, нанялъ ей квартиру и, оставшись безъ гроша, мучимый кредиторами, съ нетерпѣніемъ ждалъ возвращенія Мюллера. Послѣдній вернулся и предложилъ достать мобилизаціонное дѣло. Пелисье отказался. На слѣдующій день Мюллеръ потребовалъ достать секретную бумагу, касающуюся военно-конской повинности на случай мобилизаціи. Пелисье выкралъ бумагу изъ конторки старшаго писаря. Исчезновеніе бумаги было замѣчено, произвело переполохъ, но слѣдствіе ничего не выяснило. Между тѣмъ Мюллеръ предложилъ Пелисье доставать изъ секретныхъ дѣлъ бумаги, приносить ихъ для снятія копій и класть обратно на мѣсто, порекомендовавъ обратиться къ содѣйствію извѣстнаго ему писаря. Пелисье возмущился предложеніемъ, но Мюллеръ хладнокровно изложилъ ему всѣ выгоды этого предпріятія и обѣщалъ, наоборотъ, въ случаѣ отказа, выдать его властямъ за уже доставленную ранѣе секретную бумагу. Тогда Пелисье пообѣщалъ донести въ свою очередь начальству о шпіонской дѣятельности Мюллера. Но Мюллеръ лишь разсмѣялся: «Вамъ слишкомъ понадобилось много времени, чтобы въ этомъ убѣдиться, и къ тому же мой арестъ послужилъ бы лишь самымъ вещественнымъ доказательствомъ вашей виновности». Пелисье лишь оставалось одно—быть шпіономъ.

По указанію Мюллера, онъ обратился за содѣйствіемъ къ канцелярскому вѣстовому Безу и заручился его соучастіемъ. Первыми похищенными бумагами была переписка о новомъ оптическомъ приборѣ для службы связи и отчетъ о рекогносцировкѣ въ Альпахъ. По снятіи копій, подлинники были вновь положены на мѣсто. Затѣмъ Мюллеръ приказалъ Пелисье лично ознакомиться при посредствѣ Беза съ расположеніемъ шкафовъ въ канцеляріи. Было выяснено, что ключи отъ шкафовъ съ секретными бумагами хранились у командира полка и что, слѣдовательно, для доставанія бумагъ надо было подобрать ключи. Тогда Мюллеръ съѣздили въ Марсель и привезъ цѣлую связку *ключей*, покрытыхъ слоємъ бѣлой эмали, что давало возможность имѣть точный отпечатокъ замка, если бы ключъ не подошелъ. На слѣдующій день Безъ, которому было поручено подобрать ключи, возвратилъ связки, говоря, что ни одинъ не подошелъ. Истина, однако, заключалась въ томъ, что Безъ попался со связкою и испугался. Пришлось самому Пелисье произвести подборъ, къ чему его вынуждало и затруднительное денежное положеніе: любовница требовала денегъ, кре-

диторы одолѣвали, Мюллеръ же давалъ лишь по десяти франковъ въ сутки, обѣщая большія суммы только за исполненную работу. Наконецъ былъ сдѣланъ ключъ по замку. Избравъ время, когда въ канцеляріи никого не было, Пелисье отомкнулъ шкафъ и схватилъ дѣло въ красной обложкѣ, съ надписью «секретно». Мюллеръ немедленно уѣхалъ съ дѣломъ въ Женеву, уплативъ Пелисье нѣсколько сотъ франковъ. Черезъ нѣсколько дней Мюллеръ вернулся и сталъ требовать новой кражи. Пелисье отказался, опасаясь, что первая кража подняла всѣхъ на ноги; но Мюллеръ ничего не хотѣлъ слышать и обѣщалъ, въ случаѣ отказа, выдать Пелисье французской полиціи. «Вѣдь вы же мой сообщникъ», попробовалъ сказать Пелисье. Но Мюллеръ лишь смѣялся и утверждалъ, что во время ареста Пелисье онъ самъ будетъ уже далеко.

Оставалось два исхода: не послушаться Мюллера и дезертировать безъ денегъ, или—совершить кражу и дезертировать съ денежнымъ обезпеченіемъ. Выбора не было и Пелисье укралъ изъ мобилизаціоннаго шкафа при помощи Беза два толстыхъ дѣла. Такъ какъ не было возможности въ теченіе ночи снять копіи съ слишкомъ объемистой переписки, Пелисье дезертировалъ въ Женеву, гдѣ получилъ отъ Мюллера 5 тысячъ марокъ. Дѣла оказались: планомъ обороны Альпъ и перепискою объ организаціи французскаго шпіонства въ Италіи. Мюллеръ былъ очень доволенъ своимъ приобрѣтеніемъ, но скорбѣлъ о невозможности положить дѣла на мѣсто.

Мюллеръ представилъ затѣмъ Пелисье въ Кельнѣ офицеру прусскаго генеральнаго штаба, служившему въ Страсбургскомъ развѣдывательномъ отдѣленіи, и Пелисье былъ принятъ на службу нѣмцевъ съ платою 500 франковъ въ мѣсяцъ съ обѣщаніемъ замѣнить въ будущемъ Мюллера.

Шпіоны бываютъ подвижные и неподвижные или мѣстные, временные и постоянные, простые и двойные, добровольные и по принужденію. Разница между ними вполне понятная, но это дѣленіе, такъ сказать, академическое. На практикѣ цѣлесообразнѣе дѣлить ихъ на три категоріи, какъ это сдѣлалъ генералъ Делой, директоръ артилеріи во французскомъ военномъ министерствѣ во время Рейнскаго процесса по дѣлу Дрейфуса. Къ шпіонамъ первой категоріи принадлежатъ тѣ, которые при сообщеніи свѣдѣній не отдають себѣ вполне яснаго отчета, въ чемъ собственно заклю-

чается суть дѣла. Этотъ сортъ шпионовъ самый многочисленный, но приносящій немного пользы; одинъ лишь случай даетъ въ ихъ руки что-либо дѣйствительно важное. Затѣмъ слѣдуютъ тѣ, которые по занимаемому ими служебному положенію могутъ добывать официальные документы, которые сами говорятъ за себя. Документы эти могутъ быть доставлены вѣстовымъ, писаремъ, лакеемъ и часто выше стоящими лицами. Во всякомъ случаѣ документы такого рода адресуются спеціальнымъ органамъ, слѣдовательно, касаются лишь частной стороны какого-либо вопроса, а потому не могутъ быть вполне ясно поняты лицами, не находящимися въ курсѣ дѣла. Перехватившій такой документъ долженъ дополнять его, догадываться, развивать мысль, словомъ, фантазировать, а въ этомъ и заключается опасная сторона этого рода свѣдѣній. Но самыми опасными являются шпионы третьей категоріи, т. е. такіе, которые стоятъ у центрального распредѣлительнаго органа, обнимаютъ вопросъ во всей цѣльности и полнотѣ, могутъ сообщать самую соль и разъяснять сильныя и слабыя стороны трактуемаго. Такія свѣдѣнія могутъ сообщать лишь высокопоставленныя особы или офицеры, разрабатывающіе вопросы государственной обороны первой важности.

Чѣмъ выше положеніе шпиона, тѣмъ болѣе, однако, должны питать къ нему презрѣнія тѣ, которые ими пользуются. Съ такими лицами обращаются безъ церемоніи, такъ какъ они всецѣло находятся въ рукахъ работодателей; выдать шпиона этой категоріи всегда легко съ полиціи тому правительству, которому онъ измѣняетъ. Отсюда понятно, почему имѣющіе дѣла съ измѣнниками высшаго разряда принимаютъ самыя тщательныя мѣры, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ подлинныя документы для доказательства, если понадобится, ихъ обвиненія.

Затѣмъ, также практически, шпионы распредѣляются на два вида службы. На шпионовъ, имѣющихъ опредѣленный участокъ дѣятельности, т. е. такихъ, наблюденію которыхъ поручена какая-нибудь крѣпость, городъ, часть войскъ въ теченіе опредѣленнаго періода времени, и на такихъ, на долю которыхъ выпадаетъ отдѣльное порученіе: выкрасть планъ, образецъ оружія, прослѣдить какое-либо упражненіе и т. д. ³⁾.

Въ послѣднее время начальниками прусскихъ шпионскихъ бюро

---

³⁾ L'espionnage et la trahison p. 72.

въ Брюсселѣ, Женевѣ, Миланѣ и другихъ городахъ были крупные мастера своего дѣла: Ричардъ Куэръ, Вильдъ, Келлерманъ, Фоинси, Мюллеръ и другіе, но самымъ талантливымъ былъ, безусловно, первый, котораго французское развѣдывательное отдѣленіе знало съ 1891 г. и тщетно старалось подкупить. Куэръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ начальникомъ бюро въ Брюсселѣ и руководилъ шпионствомъ въ сѣверо-восточной части Франціи. Онъ далеко не былъ обыкновеннымъ шпиономъ, онъ обладалъ не только талантомъ, но и любовью своего ремесла. Въ началѣ дѣятельности все удавалось Куэру и онъ мечталъ сдѣлаться «Наполеономъ шпионовъ», разсчитывая услугами своему отечеству возстановить свою репутацію, вѣроятно, сильно скомпрометированную предшествующею жизнью. Куэръ замѣчательно умѣло вербовалъ шпионовъ, направлялъ сонмище ихъ во Францію, занимался подстрекательствомъ, своевременно предавалъ своихъ шпионовъ, удовлетворялъ свое начальство и находился даже въ сношеніяхъ съ французскимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ. Германскій генеральный штабъ высоко цѣнилъ ловкость начальника своего шпионскаго бюро въ Брюсселѣ и былъ ему крайне благодаренъ за расторопность, проявленную имъ въ дѣлѣ о фортахъ на Маасѣ. Когда во Франціи шовинистскія газеты въ первый разъ забили тревогу, что Бельгія куплена Германіею, на всѣхъ парижскихъ бульварахъ поднялся крикъ. Франція поголовно негодовала и Германіи надо было во что бы то ни стало успокоить общественное мнѣніе своей сосѣдки. Куэръ получилъ отъ развѣдывательнаго отдѣленія въ Берлинѣ вопросникъ, касающійся подступовъ къ названнымъ фортамъ съ приказаніемъ передать это дѣло шпионамъ французскаго правительства. Куэръ [назначилъ rendez-vous французскому агенту Лажу и заявилъ, что ему не хочется вести активнаго шпионства въ Бельгіи и предложилъ взять на себя выполненіе этого порученія. Лажу не сказалъ ни да, ни нѣтъ, затянулъ дѣло, сообщилъ о предложеніи въ Парижъ, а затѣмъ, согласно полученному указанію, отказался. Французскій генеральный штабъ вывелъ изъ этого заключеніе, что дѣловыхъ сношеній между бельгійскимъ и германскимъ генеральными штабами не существовало, если послѣдній не могъ непосредственно достать у перваго интересовавшихъ его плановъ, а вынужденъ былъ прибѣгнуть къ посредству шпионовъ. Французы успокоились, а германцы посмѣивались, что провели Парижъ.

Прусскій генеральный штабъ, какъ уже было выше сказано, былъ въ восторгѣ отъ дѣятельности Куэра, но вскорѣ все измѣнилось: Берлинское развѣдывательное отдѣленіе начало жаловаться, что получаетъ противорѣчивыя свѣдѣнія, доходящія иногда до абсурда. Это было въ то время, когда французское контръ-шпіонство снабжало Куэра черезъ Лажу не только тѣмъ, что онъ требовалъ, но даже и тѣмъ, о чемъ онъ не просилъ. Подробности объ этомъ будутъ въ своемъ мѣстѣ. Оскорбленный Куэръ нѣсколько разъ сухо отвѣтилъ: «Мои агенты не офицеры генерального штаба; они достаютъ и приносятъ, что могутъ. Ваше дѣло провѣрить и выбрать». Но на этомъ не остановились терніи, которыя Куэръ встрѣтилъ на своемъ пути. Каждый разъ, когда ему удавалось достать рѣдкое и выдающееся свѣдѣніе и когда онъ рассчитывалъ, что мастерски выполнилъ трудное дѣло, въ германскомъ развѣдывательномъ отдѣленіи его благодарили и поздравляли, но обыкновенно прибавляли: «Вы приносите немного поздно, мы уже имѣемъ это». И подтверждали слова доказательствами. Куэръ безконечно страдалъ въ своемъ самолюбіи и честолюбіи; его постоянно преслѣдовала мысль: кто косилъ у него сѣно подъ ногами, кто мѣшалъ достигнуть мечты? Въ прусскомъ генеральномъ штабѣ ему охотно сообщили, что онъ имѣлъ соперника въ лицѣ агента, который не только былъ вхожъ во французскій генеральный штабъ, но который въ немъ даже, быть можетъ, и находился. Тогда, понятно, Куэръ направилъ свои мысли къ тому, чтобы узнать имя соперника, отодвигавшаго его на второй планъ, того, который разбивалъ всѣ его мечты о будущемъ и создавалъ перспективу отказа отъ службы въ недалекомъ будущемъ.

И вотъ тогда прусскій шпіонтъ началъ дѣлать авансы французскому агенту Лажу, выразивъ желаніе войти въ сношеніе съ французскимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ. Куэръ написалъ начальнику послѣдняго, полковнику Сандгеру, письмо съ предложеніемъ своихъ услугъ. Не успѣлъ Лажу передать Сандгеру письмо Куэра, какъ измѣна стала извѣстна прусскому генеральному штабу черезъ посредство того же самаго шпіона и измѣнника, который доставлялъ свѣдѣнія прусскому военному агенту въ Парижѣ, полковнику Шварцкоппену. Тогда прусскій генеральный штабъ, быть можетъ, понимая тайники души Куэра, не хотѣлъ лишиться талантливаго агента и перевелъ его на русскій фронтъ.

Другой, не менѣе талантливый, начальникъ германскаго шпіон-

скаго бюро Мюллеръ, о которомъ уже было сказано, занималъ должность въ Брюсселѣ еще въ 1905 г. Онъ прославился главнымъ образомъ своимъ умѣньемъ вербовать шпионовъ и умѣньемъ гримироваться. Искусство это позволяло ему имѣть въ самомъ Брюсселѣ нѣсколько квартиръ и жить подъ разными псевдонимами. Управляя шпионами сѣверо-восточной части Франціи, Мюллеръ самъ часто путешествовалъ по ней, гримируясь то духовнымъ лицомъ, то каменщикомъ, то полицейскимъ, и проникалъ всюду, куда желалъ. Часто въ первоначальныхъ сношеніяхъ съ военными онъ выдавалъ себя за агента французской тайной полиціи и просилъ содѣйствія въ поимкѣ шпиона, ловя доверчивыхъ въ свои сѣти. Если въ своей дѣятельности Мюллеръ, къ слову будь сказано, одаренный необыкновеннымъ чутьемъ грозящей опасности, чувствовалъ, что вселяетъ подозрѣніе, онъ быстро уѣзжалъ въ Брюссель и опять возвращался въ то же мѣсто, но подъ другимъ гримомъ. Онъ рѣдко дѣйствовалъ одинъ, но всегда совмѣстно съ другими агентами, переодѣтыми путешественниками и ведущими хитросплетенную интригу. Онъ поддерживалъ со своими агентами переписку на условномъ шифрѣ и не только самъ тщательно слѣдилъ за ихъ дѣятельностью, но поставилъ дѣло такъ, что всѣ шпионы наблюдали другъ за другомъ. Одинъ изъ агентовъ Мюллера подъ видомъ продавца пишущихъ машинъ проникъ въ штабъ одного изъ французскихъ корпусовъ и воспользовался невнимательностью писаря, чтобы ознакомиться съ содержимымъ тутъ же лежавшихъ секретныхъ бумагъ.

Начальникъ германскаго шпионскаго бюро въ Женевѣ, Келлерманъ, изобрѣлъ такъ называемый «англійскій караванъ». Обыкновенно пять мужчинъ и три женщины, всѣ англійскаго типа, путешествовали по городамъ, имѣющимъ военное значеніе, все осматривали и дѣлали снимки секретнымъ аппаратомъ съ того, что ихъ интересовало.

Нѣкто Морисъ Берто стоялъ во главѣ шпионскаго бюро въ 1909 г. въ Седанѣ и поддерживалъ переписку съ германскими развѣдывательными отдѣленіями. Во избѣжаніе подозрѣній со стороны французской полиціи послѣдніе адресовывали корреспонденцію на имя дяди Берто, содержателя кофейни. Все дѣло вышло наружу, вслѣдствіе недоразумѣній дяди съ племянникомъ. Дядя Берто представилъ въ распоряженіе инспекторовъ подвижной бригады одно изъ писемъ съ германскимъ штемпелемъ, адресованное ему для

передачи Морису. Послѣдній, однако, успѣлъ скрыться, увезя съ собою слѣды той сложной организаціи, при помощи которой онъ держалъ германскія власти въ курсѣ самыхъ послѣднихъ событій военной жизни Седана.

Опытъ показалъ, что большинство шпионовъ, начинавшихъ ремесло даже изъ какихъ-либо хорошихъ побужденій, обращались въ концѣ концовъ въ двойныхъ шпионовъ, т. е. въ работающихъ на двѣ стороны. Фактъ этотъ станетъ вполне понятнымъ, если вдуматься въ обстановку, при которой шпионамъ приходится работать. На первыхъ порахъ шпиону при ловкости и смысленности удастся добыть свѣдѣнія, интересующія тѣхъ, кто его посылаетъ, такъ какъ агентамъ контръ-шпионства неизвѣстна личность новаго дѣятеля. Но затѣмъ, съ теченіемъ времени, а въ особенности при повтореніи удачныхъ поисковъ и въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо серьезныхъ подкуповъ, полиція нападаетъ на слѣдъ шпиона и въ большинствѣ случаевъ онъ или попадаетъ или становится настолько извѣстнымъ контръ-шпионству, что ему уже очень трудно вновь показаться на территоріи, гдѣ онъ работаетъ. Между тѣмъ шпиону нужны средства къ дальнѣйшему существованію, и именно добываемая легкою работою, и въ такомъ размѣрѣ, чтобы продолжать образъ жизни, къ которому онъ привыкъ. Образъ же жизни всѣхъ шпионовъ въ высшей степени однообразенъ: подвергаясь ежеминутной возможности быть арестованнымъ и имѣя въ своемъ распоряженіи иногда изрядный кушъ денегъ, каждый не думаетъ о завтрашнемъ днѣ и о сбереженіяхъ, а живетъ исключительно сегодняшнимъ днемъ, проигрывая свой заработокъ въ карты и прокучивая деньги на женщинъ и удовольствія. Когда возможность продолжать свою дѣятельность прекращается, каждый шпионъ ищетъ исхода въ предложеніи своихъ услугъ той сторонѣ, противъ которой онъ дѣйствовалъ. Этимъ онъ, во-первыхъ, пріобрѣтаетъ возможность свободнаго пребыванія въ той странѣ, куда онъ уже не смѣлъ показываться; это же позволяетъ ему продолжать служить своимъ первымъ господамъ, пріобрѣтая новыхъ кліентовъ, для которыхъ онъ получаетъ полную возможность работать въ государствѣ, гдѣ его всѣ знаютъ и которому онъ ранѣе оказалъ услуги. До тѣхъ поръ, пока двойной шпионъ отдаетъ львиную долю своей работы своимъ первымъ господамъ, его дѣла поправляются, но затѣмъ обѣ стороны, или одна изъ нихъ, убѣждаются въ недобросовѣстности своего шпиона,

и тогда послѣдній на шпионскомъ жаргонѣ «прогорѣлъ»: его благодарятъ за услуги, т. е. отказываются отъ его службы. Если шпионъ дѣйствительно прежде работалъ добросовѣстно, то, конечно, не для него лично, но въ видахъ поощренія другихъ и созданія у шпионовъ надежды на обезпеченную старость въ случаѣ честной работы, ему назначается пожизненная пенсія. Но въ большинствѣ случаевъ шпиону просто отказываютъ отъ мѣста. Нѣкоторые мирятся со своею участію, но большинство идетъ на скандалы, стучась во всѣ двери, требуя вознагражденія за свои труды и, конечно, тщательно скрывая истинныя причины своего увольненія. Такой шумъ, поднимаемый шпионами, крайне невыгоденъ для тѣхъ, кто ими пользовался, такъ какъ, во-первыхъ, общественное мнѣніе будетъ безусловно порицать развѣдывательные органы, не умѣющіе скрывать свои необходимыя грѣхи, а, во-вторыхъ, угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на работающихъ шпионовъ и главное на тѣхъ, которые не прочь начать это постыдное ремесло. Другіе прогорѣвшіе шпионы дѣлаютъ разоблаченія въ газетахъ и портятъ самое дѣло. Поэтому съ прогорѣвшими шпионами, не желающими примириться со своею участію, если законы страны это позволяютъ, поступаютъ круто, подвергая ихъ заключенію или ссылая административнымъ порядкомъ на окраины или въ особо предназначенныя для этого колоніи; въ государствахъ же, гдѣ такія мѣропріятія немыслимы, начальники шпионскихъ бюро идутъ даже на весьма некрасивыя съ нравственной точки зрѣнія поступки — прогорѣвшихъ шпионовъ просто выдаютъ противнику.

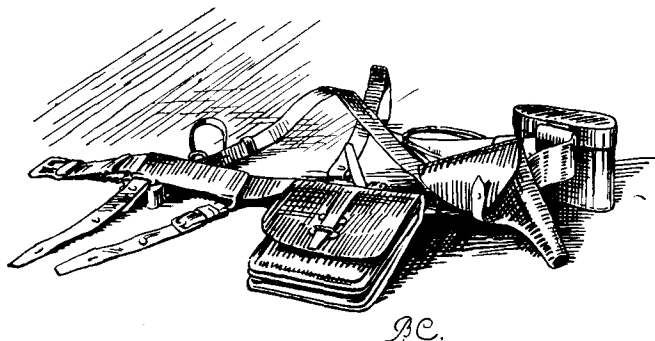
Такимъ образомъ, нѣкій инженеръ Шоренъ былъ выданъ германскому правосудію агентомъ французскаго развѣдывательнаго отдѣленія, дѣйствовавшимъ въ Германіи и адресовавшимъ свои донесенія въ Парижъ подъ буквами: Н. S. 4. Шоренъ окончилъ курсъ наукъ въ Парижской центральной школѣ, много путешествовалъ и занималъ техническія мѣста въ Брюсселѣ и другихъ городахъ. Въ Брюсселѣ онъ познакомилъ одного своего товарища-француза со служащими на заводѣ Круппа и этотъ товарищъ добылъ много свѣдѣній. Затѣмъ Шоренъ, повидимому, отказался служить французскому развѣдывательному отдѣленію и французскій шпионъ выдалъ Шорена германцамъ. Шоренъ судился въ Лейпцигѣ и былъ приговоренъ къ семи мѣсяцамъ заключенія. Такимъ же образомъ агентъ французскаго развѣдывательнаго отдѣленія Янсень выдалъ германскому правительству Миллендорфа

работавшаго для Франціи; наконецъ, знаменитая Матильда, по свидѣніямъ бельгійской газеты «Le Soir», выдала всѣхъ измѣнившихъ Германіи для Франціи агентовъ нѣмцамъ, дабы отдѣлаться отъ ставшихъ ей ненужными надоедливыхъ сотрудниковъ. Нѣкто Bonnet, лейтенантъ запаса, пьяница, весь въ долгахъ, безъ средствъ къ жизни, прибылъ въ Брюссель и вошелъ въ сношенія съ Куэромъ. Послѣдній послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ дѣлъ поручилъ Бонне слѣдить за маневрами французскаго корпуса въ Амьенъ и далъ ему авансъ въ 400 - 500 франковъ. Затѣмъ Куэръ убѣдился, что изъ Бонне выйдетъ очень мало толку и рѣшилъ его выдать французскому правительству. Для этого Куэръ пригласилъ французскаго агента Лажу провести съ нимъ время въ одномъ ресторанѣ и тутъ просилъ прибывшаго Бонне сдѣлать докладъ о своей дѣятельности въ присутствіи Лажу. Черезъ нѣсколько дней Бонне отправился для новой экскурсіи во Францію, гдѣ и былъ арестованъ и осужденъ на пятилѣтнее заключеніе. Начальникъ прусскаго шпіонскаго агентства въ Брюсселѣ въ 1905 г. Мюллеръ, новидимому, всѣми силами хотѣлъ отдѣлаться отъ Авиньонскаго шпіона Пелисье и, надѣясь на бдительность французской полиціи, въ послѣднее время посылалъ его съ порученіями во Францію. Когда же Пелисье запротивился и въ отчаяніи рѣшился сдѣлать разоблаченія во французской газетѣ «Le Journal», то былъ выданъ своею любовницею бельгійской полиціи, а затѣмъ и Франціи «за кражу изъ шкафа». Пелисье былъ приговоренъ къ 20 годамъ каторжныхъ работъ. Очевидно, въ этомъ не трудно узнать тайную руку Мюллера.

Мы можемъ привести еще слѣдующій крайне поучительный случай. Французское развѣдывательное отдѣленіе послало на службу въ Брюссель нѣкоего молодого агента, котораго черезъ нѣсколько времени окрестили кличкою «Coiffeur». Замѣтя, вѣроятно, что большинство его товарищей и сотрудниковъ питались изъ двухъ кормушекъ, Coiffeur предложилъ письменно начальнику германскаго шпіонскаго бюро въ Брюсселѣ Вальду выдать имена всѣхъ шпіоновъ, работавшихъ для французовъ. Но любовница Coiffeur'a, ежедневно обыскивавшая карманы своего сожителя, нашла приготовленное Вальду письмо и, конечно, немедленно сообщила о намѣреніи своего возлюбленнаго французскому развѣдывательному отдѣленію. Послѣднее слѣшно командировало агента, уѣзжаго Куафера изъ Бельгіи, рассчиталось съ нимъ и устроило его на службу въ Грецію.

Изъ всего сказаннаго ясно видно, что для управленія шпионами надо прочную организацію и опытныхъ руководителей. Точныхъ правилъ какъ подкупать, какъ совращать людей и какъ толкать на преступленія, конечно, выработать нельзя. Это тѣмъ болѣе справедливо, что разъ испробованный, хотя и давшій плоды способъ и образъ дѣйствій, но обнаруженный, уже не годится. Тутъ, слѣдовательно, необходима крайне развитая инициатива и творчество по порочнымъ дѣламъ, знаніе сердца человѣческаго и, наконецъ, безстрашіе. И тутъ «обстановка повелѣваетъ».

С. Чернозубовъ.

АТАКА ПѢХОТЫ ПО ОТКРЫТОЙ РАВНИНѢ.

Нѣмецкая литература начала разрабатывать труднѣйшій вопросъ *атаки позицiи по открытой мѣстности*. Нельзя не привѣтствовать поэтому перевода г. Левицкимъ брошюры начальника баварской стрѣлковой школы полковника Брейткопфа «Атака пѣхоты по открытой равнинѣ».

Интересъ, возбужденный ею въ нашей арміи, потребовалъ второго изданія; поэтому полагаю полезнымъ вызвать обмѣнъ взглядовъ, сосредоточивъ главное вниманіе на *техникѣ дѣла*, такъ какъ основныя положенія, по-моему, изложены съ достаточной убѣдительностью и ясностью въ этой небольшой, но весьма содержательной брошюрѣ, богатой примѣрами изъ данныхъ минувшей войны.

«Никакихъ постоянныхъ *формъ* для атаки не существуетъ, говоритъ Брейткопфъ, возможно лишь усвоеніе наиболѣе цѣлесообразныхъ *способовъ* атаки по различной мѣстности: въ равнинѣ, на горахъ, въ лѣсу, днемъ, ночью и проч.».

Идти атаковать въ лобъ по мѣстности, лишенной закрытій, придется постоянно, ибо, помимо естественныхъ условій, противникъ постарается всегда расчистить фронтъ позиціи. А безъ лобовой атаки вѣдь ни одинъ маневръ не удастся.

Перехожу теперь къ приемамъ атаки по открытой равнинѣ по *нѣмецкому* способу.

Съ 3.000 шаговъ (2 версты) роты высылаютъ рѣдкія цѣпи въ 25 человекъ (у *нѣмцевъ* это составляетъ $\frac{1}{3}$ взвода, а у насъ $\frac{1}{2}$ взвода), которые, разсыпавшись по всему фронту роты (210 шаговъ=75 метрамъ), стараются безъ огня дойти до первой стрѣлковой позиціи, въ 1 верстѣ отъ противника, гдѣ окапываются въ ожиданіи подкрѣпленій.

Затѣмъ роты высылаютъ еще 3—5 такихъ *пакетовъ* по 25 человекъ, слѣдующихъ на дистанціяхъ около 400 шаговъ линія за линіей (интервалъ разрыва шрапнели).

Часа черезъ два въ 1 верстѣ отъ обороняющагося накапливаются сильныя, густыя цѣпи, которыя сразу одновременно открываютъ сильнѣйшій ружейный огонь по всему фронту наступленія.

Ротные, баталіонные, полковые резервы до открытія цѣпью огня находятся внѣ ружейнаго огня (2 версты отъ противника и 1 верста отъ своихъ цѣпей) и только съ открытіемъ огня своей цѣпью постепенно и разными способами вступаютъ въ сферу огня и устраиваются на соотвѣтствующихъ дистанціяхъ за своими цѣпами.

Такое отставаніе (на 1 версту) резервовъ, допустимое въ періодъ подготовки атаки, никакой опасностью не грозитъ. Сильный огонь густыхъ цѣпей и примѣненіе лопаты даютъ полную гарантію невозможности неожиданныхъ атакъ съ фронта.

Крупнымъ недостаткомъ *нѣмецкаго* способа является полное перемѣшиваніе всѣхъ взводовъ, отдѣленій и звеньевъ въ цѣпи на той дистанціи (1.400—1.500 шаговъ), откуда нужно открыть сильный дисциплинированный огонь; вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе огнемъ начальствующихъ лицъ крайне затрудняется наличиемъ сразу же *чужого состава* (взвода, отдѣленія и звена).

Управленіе по фронту такой длинной рѣдкой цѣпью (250—300 шаговъ) съ соблюденіемъ дистанціи въ глубину въ 400 шаговъ подъ огнемъ очень затруднительно.

Эти-то существенные недостатки, съ которыми пришлось столкнуться при испытаніи на практикѣ во время командованія моего полкомъ, привели меня къ выработкѣ слѣдующаго приема.

Основные идеи.

1) Накопиться на 1.400—1.500 шаговъ съ возможно меньшими потерями и открыть съ этой позиціи дѣйствительный, густой огонь сразу большимъ числомъ винтовокъ.

2) Цѣпь отпускается отъ резерва на 1.400—1.500 шаговъ, ибо контръ-атака при такой обстановкѣ мало вѣроятна. Ежегодникъ Лебеля справедливо говоритъ по этому поводу: «кто въ эпоху скорострѣльнаго оружія въ виду развернувшагося и рѣшительно наступающаго противника вздумалъ бы среди бѣлаго дня перейти изъ оборонительнаго положенія во фронтальную контръ-атаку, тотъ создалъ бы самъ себѣ самое невыгодное положеніе, какое только можно себѣ представить. Во-первыхъ, онъ наткнется, по всей вѣроятности, на значительно сильнѣйшій фронтъ противника, нежели собственный; во-вторыхъ, онъ отказывается на все время атаки отъ огнестрѣльнаго дѣйствія своего оружія и, въ-третьихъ, онъ лишается во время контръ-атаки содѣйствія части своихъ силъ, препятствуя огнестрѣльному дѣйствію на ближайшія дистанціи съ заранѣ избранной и подготовленной уже позиціи».

3) Артилерійскому огню подставляются мелкія и рѣдкія цѣли (10 шаговъ между людьми и не болѣе 30 человекъ сразу), убыточные для артилерійской стрѣльбы въ смыслѣ траты снарядовъ.

I. Техника наступленія роты (см. чертежъ стр. 66).

Рота сосредоточивается за послѣднимъ закрытіемъ передъ выходомъ на открытое мѣсто. Ротный командиръ, сообщивъ требуемое § 205 строевого устава, приказываетъ: «людей всѣхъ *звеньевъ* расчитать на номера и назначить по одному человекъ отъ взвода въ маяки». Въ первые номера и маяки выбираются лучшіе люди. Отъ cadaго изъ взводовъ *боевой части* командиры ихъ вызываютъ впередъ по отдѣленному съ первыми номерами *звеньевъ* («Отдѣленный командиръ перваго отдѣленія и первые номера *звеньевъ* впередъ»). Съ ними же выходятъ *четыре маяка* и собираются къ направляющему взводу. Эта рѣдкая цѣпь, рассыпаемая на интервалахъ 10 шаговъ между людьми на фронтѣ боевого порядка роты (250—300 шаговъ), *образуетъ первый ротный пакетъ*, который дѣлится на взводные.

Люди должны быть снабжены лопатами.

Командованіе этой *первой цѣпью* поручается офицеру или, въ случаѣ недостатка ихъ, подпрапорщику; взводами командуютъ отдѣленные (предваряютъ людей «слушать моей команды»). Начальникъ цѣпи, получивъ указаніе отъ ротнаго командира на какой предметъ держать направленіе, выбираетъ смышленнаго человѣка и назначаетъ его направляющимъ. Затѣмъ командуетъ: «маяки ко мнѣ» и назначаетъ имъ №№ 1, 2, 3, 4. Маякъ № 1-й ставится начальникомъ цѣпи лицомъ къ указанному предмету, послѣ чего онъ подаетъ команду, или же свистокъ и знакъ «впередъ».

Цѣпь выдвигается изъ-за закрытія бѣгомъ вся сразу или повзводно, глядя по обстановкѣ (сильный огонь или слабый, есть ли впереди малѣйшее закрытіе или нѣтъ и проч.).

Перебѣжки ведутся сначала всей цѣпью или повзводно.

Опытъ показалъ, что при перебѣжкахъ повзводно управленіе будетъ *тверже*, такъ какъ сборною цѣпью отъ взвода командуетъ *отдѣленный*, а не случайный старшій въ звенѣ; потери отъ артиллерійскаго огня будутъ *меньше*, такъ какъ на площади наступленія разбросаны короткія, рѣдкія цѣпи вмѣсто сплошнаго роя перебѣгающихъ людей, что произойдетъ при перебѣжкахъ звеньями. Маяки №№ 2, 3 и 4-й слѣдуютъ за направляющимъ человѣкомъ, отнюдь только не въ затылокъ, а въ расыпку. Маякъ № 2-й отсчитываетъ 400 шаговъ, останавливается, поворачивается лицомъ къ маяку № 1-й и быстро входитъ въ створъ *на предметъ направленія* по знаку рукой ротнаго командира (влѣво, вправо, стой), послѣ чего поворачивается опять лицомъ въ поле, залегаетъ и окапывается. Начальникъ первой цѣпи приказываетъ сниматься съ маяка № 2-й не раньше того, какъ удостовѣрится, что маякъ этотъ установился. Маякъ № 3-й, отсчитавъ свои 400 шаговъ, самъ входитъ въ створъ маяковъ №№ 1 и 2-й, обернувшись къ нимъ лицомъ, а затѣмъ также залегаетъ и окапывается. Начальникъ первой цѣпи провѣряетъ створъ и лишь послѣ этого приказываетъ сниматься съ маяка № 3-й. Съ маякомъ № 4-й поступаетъ также послѣ отсчета имъ 400 шаговъ и входа въ створъ маяковъ №№ 2 и 3-й.

Перебѣжку съ 4-го маяка на дистанцію 1.400—1.500 шаговъ, въ виду близости противника и сильнаго ружейнаго огня, уже выгоднѣе вести *звеньями* или *поодиночкѣ*.

По достиженіи перваго цѣпью дистанціи 1.400—1.500 шаговъ, люди залегаютъ и окапываются, обозначая собой фланги своихъ звеньевъ.

Занявъ позицію на 1.400—1.500 шаговъ, начальникъ первой цѣпи сигнализируетъ по маякамъ ротному командиру о своемъ прибытіи, маяки подають знакъ фуражкой, не поднимаясь во весь ростъ. Маяки остаются на мѣстахъ до конца боя и окапываются, что даетъ имъ возможность укрыться отъ огня *спереди* и быть лучше замѣтными для *сзади* идущихъ цѣпей.

Если маякъ будетъ убитъ или раненъ, то слѣдующая цѣпь выставляетъ на его мѣстѣ, не ожидая приказаній, своего чelовѣка.

Замѣтивъ сигнализацию маяковъ, ротный командиръ приказываетъ выпустить вторую цѣпь, составляемую такимъ же порядкомъ, какъ и первую, а именно: отъ cadaго взвода боевой части вызываются вторые отдѣленные командиры и вторые номера въ звеньяхъ. Очередная цѣпь заранѣе разсыпается на фронтѣ боевого порядка роты, причеъ ею начальствуетъ одинъ изъ командировъ взводовъ боевой части. *Начальники цѣпей находятся при направляющемъ взводѣ*, направляющій чelовѣкъ котораго двигается по створу изъ маяковъ, а взводные держатся на флангахъ, ближайшихъ къ направляющему взводу.

Порядкомъ перебѣжекъ руководить начальникъ цѣпи, причеъ особое вниманіе онъ устремляетъ на соблюденіе дистанціи въ 400 шаговъ (глубина разрыва шрапнели) между своею цѣпью и сзади идущей. Достигнувъ маяка, онъ даетъ время всей цѣпи подбаться и только тогда приказываетъ начать новую перебѣжку. Когда послѣдніе люди уйдутъ съ линіи маяка, *начальникъ цѣпи приказываетъ маяку подать знакъ фуражкой*, что должно служить сигналомъ для начала перебѣжекъ *сзади идущей* цѣпи; этимъ способомъ обезпечивается необходимая шрапнельная распорка въ 400 шаговъ.

Пребѣжки ведутся въ цѣпи по возможности *разнообразно* съ предоставленіемъ самостоятельности взводамъ, дабы использовать малѣйшія складки мѣстности, затруднить пристрѣлку и проч. Съ послѣдняго маяка № 4-й выгоднѣе перебѣгать въ цѣпь *звеньями или поодионокъ*, чтобы накопленіе было незамѣтное и люди могли *впнѣе* попасть въ свои, *отдѣленія и звенья*, для чего *взводнымъ и отдѣленнымъ иногда помахивать изъ цѣпи рукой*. Длину перебѣжекъ лучше доводить до предѣльныхъ 100 шаговъ, дабы ускорить накопленіе на дистанціи 1.500 шаговъ. Потери при этомъ не должны быть велики, ибо люди перебѣгаютъ на

интервалахъ, въ 10 шаговъ, на большомъ фронтѣ (до 300 шаговъ), представляя мелкія разбросанныя цѣли.

Замѣчено, что люди во время перебѣжекъ плохо соблюдаютъ интервалъ въ 10 шаговъ, жмутся по привычкѣ ближе другъ къ другу, и къ послѣдней перебѣжкѣ на дистанцію 1.500 шаговъ оказывалась нерѣдко густая цѣпь, вмѣсто рѣдкой съ интервалами для вливающихся ротныхъ пакетовъ.

Съ этимъ нужно крѣпко бороться путемъ выучки *длиннымъ перебѣжкамъ малыми частями, но съ большими интервалами между людьми.*

Ротный командиръ прибываетъ въ цѣпь, когда признаетъ нужнымъ. Взводъ резерва начинаетъ приближаться къ цѣпи, когда всѣ ротные пакеты вольются въ нее.

О началѣ движенія резерва ротный командиръ сигнализируетъ по маякамъ. Съ приближеніемъ ротнаго резерва не спѣшить, и вотъ почему: нужно дать цѣпи время съ 1.500 шаговъ ослабить огонь противника. Преждевременное подтягиваніе резерва вызоветъ лишь ненужныя потери отъ сильнаго ружейнаго огня потрясеннаго еще противника. Взводъ резерва подходитъ къ цѣпи такими же пакетами. Линія маяковъ остается на все время боя, ибо по ней пойдутъ всѣ резервы, вливающіеся въ цѣпь и наступающіе за цѣпью. Тяжелый огневой бой истощитъ скоро не только баталіонные резервы, но и полковые. Продолженіемъ маяковъ при дальнѣйшемъ наступленіи служатъ цѣпочки между цѣпями и резервами всѣхъ видовъ (§ 202 строевого пѣх. устава).

II. Огонь.

Первая цѣпь должна по возможности избѣгать стрѣльбы, дабы не обнаружить себя и не терять времени, нужнаго для самоокапыванія.

Огонь до окончательнаго сосредоточенія трехъ взводовъ открывается лишь въ случаѣ необходимости, когда непріятель начинаетъ наносить сильныя потери. Вообще же, съ открытіемъ огня лучше не спѣшить, ибо шансы для борьбы на 1.400—1.500 шаговъ будутъ неравные: рѣдкая цѣпь у насъ, густая у противника, да еще въ окопахъ.

III. Пользованіе дозорами.

Если впереди роты имѣлись ея *дозоры*, то роль первой цѣпи можетъ быть возложена на нихъ, но дозорную цѣпь нужно *немед-*

ленно усилить соотвѣтствующимъ числомъ людей отъ каждаго взвода боевой части и выслать для командованія офицера.

При составленіи расчета объ усиленіи дозорной цѣпи ротному командиру слѣдуетъ имѣть въ виду, сколько дозоровъ должно остаться для наблюденія за флангами. Это зависитъ отъ положенія, занимаемаго ротой въ боевомъ порядкѣ: *рота дѣйствуетъ отдѣльно*—оставить два дозора, одинъ средній—въ цѣпь; *рота примыкаетъ къ флангу другой*—оставить одинъ дозоръ, два дозора въ цѣпь; *рота обрамлена съ обѣихъ фланговъ*—все дозоры могутъ быть посланы въ цѣпь.

Сравненіе нашей системы съ нѣмецкой.

У насъ.

1) Перебѣшиванія взводовъ, отдѣленій и звеньевъ нѣтъ. Каждый перебѣгаетъ и накапливается въ своемъ взводномъ участкѣ, разбираясь въ отдѣленіяхъ и звеньяхъ на послѣдней перебѣжкѣ на 1.400—1.500 шаговъ.

2) Цѣпью управляетъ взводный унтеръ-офицеръ, взводами—отдѣленные, а первой цѣпью офицеръ, причемъ они прибываютъ въ цѣпь немедленно и принимаютъ командованіе своими участками.

Очередныя цѣпи выпускаетъ ротный командиръ. Такимъ образомъ, управленіе организовано какъ *по фронту*, такъ и *въ глубину* боевого порядка роты.

3) Движеніе происходитъ по створу маяковъ, вдоль котораго скользитъ направляющая часть цѣпей, что обезпечиваетъ правильность надѣливанія.

4) Для соблюденія *шрапнельной распорки* (400 шаг.) установлены маяки съ сигнализацией по нимъ.

5) Для достиженія должной *глубины цѣпи* взводамъ предоставляется полная самостоятельность перебѣжекъ въ предѣлахъ своего участка, но при непремѣнномъ условіи не наслѣдъ на впереди идущія цѣпи ближе 400 шаг., для чего и установлена сигнализція по маякамъ.

6) Перебѣжки идутъ сборными единицами, но зато послѣ накопленія на 1.500 шаг. взводы, отдѣленія и звенья не перебѣшаны.

У нѣмцевъ.

1) Перебѣшиваніе въ цѣпи допускается въ началѣ боя, ибо пакеты высылаются не отъ всей боевой части роты, да и пере-

бѣжки идутъ не полными взводами, а $\frac{1}{3}$ взвода, т. е. удобство командованія цѣлью также не достигнуто.

Управление по фронту и въ глубину не разработано.

2) Маяковъ и сигнализациі по нимъ *нѣтъ*, между тѣмъ нацѣливаніе съ 5.000 шаговъ, выдержка направленія и соблюденіе *шрапнельной дистанціи* въ 400 шаг. между идущими поддержками, полагаясь только на глазъ, дѣло трудное.

3) Дѣленія на взводные участки нѣтъ, что при длинномъ фронтѣ до 300 шаг. лишаетъ цѣль гибкости.

Выгоды системы маяковъ при наступленіи по открытой равнинѣ.

1) Накопленіе пакетами на дистанціи дѣйствительнаго огня (1.400—1.500 шаговъ) происходитъ на шрапнельной распоркѣ 400 шаговъ. Соблюсти ее людямъ на глазъ очень трудно, а особенно, съ приливомъ въ ряды запасныхъ.

2) Современный огонь отодвинулъ на открытой равнинѣ сферу нацѣливанія до 5 верстъ, и разсыпаніе цѣпей до 3.000 шаговъ, что крайне затруднило нацѣливаніе и выдержку направленія. Маяки облегчаютъ и то, и другое.

3) Линіи маяковъ, разбитыя въ боевомъ порядкѣ пѣхоты, облегчаютъ поддержаніе связи въ глубину; по маякамъ можно провести телефонъ, установить сигнализацию, всегда можно узнать, какія роты, баталіоны находятся въ боевой части, послать имъ приказанія и подкрѣпленія, которыя пойдутъ сразу въ желаемомъ направленіи безъ ерзаній и розысковъ по полю, съ опасностью попасть подъ фланговый огонь.

4) Маяки устраняютъ возможность столпленія, разрыва и заклиненія сосѣднихъ участковъ ротъ, вызывающихъ опасное сгущеніе подъ огнемъ.

Всякій будетъ наступать въ своемъ участкѣ, не расплзаясь и не смыкаясь, что нынѣ особенно важно при расширившихся фронтахъ боевыхъ порядковъ.

Маяки будутъ выставляться 2-хъ видовъ.

а) Маяки *разведчиковъ*, обозначающихъ подступы къ флангамъ и къ центру даннаго участка позиціи.

Пробить ихъ на открытой равнинѣ едва ли удастся ближе 3.000 шаговъ.

б) Маяки, оставляемые первыми ротными пакетами, которые тѣснятъ одновременно дозоры противника, наблюдающіе мѣстность впереди позиціи.

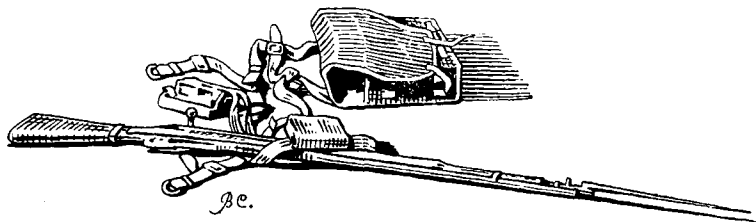
Съ дистанціи 1.400—1.500 шаговъ пойдетъ уже *цѣпочка* между резервомъ и цѣпью, которая служить продолженіемъ линіи маяковъ по мѣрѣ сближенія съ противникомъ.

Ротные маяки остаются до конца боя безсмѣнно, образуя стержни наступающаго боевого порядка.

Маяки годятся и на *перестѣнной мѣстности*, гдѣ еще труднѣе держать направленіе, на примѣръ, при переходѣ балки, оврага, густой заросли и проч., когда цѣпь теряетъ изъ виду предметъ направленія. Здѣсь высылка впередъ маяковъ на противоположный край облегчитъ правильное нацѣливаніе при выходѣ вновь на открытое мѣсто. Нужны маяки и во время перехода цѣпями *открытыхъ гребней и высотъ*: выславъ скрытно впередъ одиночныхъ людей для нацѣливанія, роты перевалятъ опасный гребень пакетами бѣгомъ.

Нерѣдко приходилось видѣть полное неумѣніе наше переходить открытыя высоты. Роты вываливаютъ сразу густыя цѣпи, рѣзко обрисовываясь на гребнѣ сплошными заборами и служа хорошею цѣлью для шрапнели.

М. Сулькевичъ.

ЕЩЕ ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

ъ составленной мною брошюрѣ ¹⁾ проектированы слѣдующія мѣры для улучшенія условий полевого обученія войскъ нашей арміи:

1) Сформировать учебныя части войскъ, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ первоначальнаго обученія зачисляемыхъ въ войска новобранцевъ, а также для теоретической подготовки нѣкоторыхъ категорій нижнихъ чиновъ, нужныхъ въ дѣйствующихъ войскахъ. Кромѣ того, эти учебныя части должны давать повторительную подготовку нижнимъчинамъ запаса, обучать ратниковъ ополченія и образовывать опорныя точки для постановки на твердыхъ началахъ военного воспитанія гражданской молодежи. Каждый дѣйствующій пѣхотный полкъ долженъ имѣть свой учебный баталіонъ, носящій одинаковое съ нимъ названіе и одну и ту же форму одежды. Полкъ и баталіонъ комплектуются изъ одного округа пополненія.

Въ военное время учебныя части развертываются въ запасныя ²⁾.

¹⁾ «Объ улучшеніи условий полевого обученія войскъ», 1912 г., стр. 100 — 103.

²⁾ «Учебныя войска» на близкихъ къ изложенному въ п. 1 началахъ впервые предложены кн. Д. Баграціономъ въ 1909 г.

2) Установить срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ въ $3\frac{1}{2}$ года, съ сохраненіемъ численности контингента, соотвѣтствующаго трехлѣтнему сроку, съ тѣмъ, чтобы люди старшаго срока фактически увольнялись въ запасъ послѣ окончанія обученія молодыхъ солдатъ.

3) Снять съ полевыхъ войскъ большую часть несомой ими въ настоящее время мѣстной службы для надобностей какъ гражданскихъ, такъ и военного вѣдомства, съ передачей таковой: въ первомъ случаѣ—попеченію самихъ гражданскихъ учреждений, а во второмъ—особымъ мѣстнымъ или гарнизоннымъ войскамъ, которыя для этого сформировать въ потребномъ количествѣ.

4) Увеличить штаты управленій и учреждений военного вѣдомства, нынѣ пользующихся для своего обслуживанія командированными изъ войскъ офицерами и нижними чинами, настолько, чтобы было возможно такія командировки совершенно прекратить.

5) Большую часть тѣхъ хозяйственныхъ и вообще нестроевого характера надобностей самихъ частей войскъ, которыя нынѣ обслуживаются строевыми нижними чинами, впредь обслуживать вольнонаемнымъ трудомъ или, въ крайности, нестроевыми, увеличивъ соотвѣтственно составъ послѣднихъ въ полкахъ.

6) Обученіе дѣйствующихъ войскъ вести преимущественно въ полѣ.

Главную изъ перечисленныхъ мѣръ — учрежденіе учебныхъ частей—я признаю возможнымъ осуществить только при условіи одновременнаго выполненія и всѣхъ остальныхъ.

Попутно съ этими мѣрами признается *необходимымъ*:

а) установить территоріальную систему комплектованія войскъ въ отношеніи *коренныхъ* русскихъ губерній,

б) опредѣлить дислокацію учебныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ въ предѣлахъ своихъ округовъ пополненія.

При этомъ условіи учебные баталіоны явятся какъ бы командированными въ свои округа пополненія пятыми (или четвертыми) баталіонами соотвѣтствующихъ пѣхотныхъ полковъ.

Кромѣ того, желательно:

в) установить для полковъ пѣхоты трехбаталіонную организацію, увеличивъ число рядовъ въ ротахъ на 25—30%.

Выгоды предлагаемыхъ мѣропріятій выразятся, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

1) Общій уровень обученія войскъ значительно повысится и почти во всякое время года будетъ въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать требованіямъ военного времени.

2) Чрезвычайно возрастетъ боевая готовность войскъ и втянутость ихъ въ обстановку военного похода.

3) Начальствующія лица получаютъ необходимую имъ практику въ управленіи ввѣренными имъ войсками въ полѣ и *перестанутъ вращаться почти исключительно въ кругу мелочей военного быта*. Облегчатся условія выбора достойнѣйшихъ для выдвиженія по службѣ и, естественно, произойдетъ удаленіе изъ арміи лицъ, по состоянію здоровья несоотвѣтствующихъ требованіямъ военного времени.

4) Улучшатся условія подготовки населенія къ службѣ въ войскахъ и установится нормальная связь между арміей и народомъ.

Соглашаясь съ нѣкоторыми изъ перечисленныхъ мѣръ, г. М. Эббловъ въ №№ 1127, 1128 и 1152 «Развѣдчика» за 1912 г.³⁾ приводитъ, однако, многочисленныя возраженія противъ учрежденія учебныхъ войскъ, выдвигая вмѣсто этого проектъ «прогрессивнаго обученія нижнихъ чиновъ» г. П. Черкасова, имъ, г. Эббловымъ, видоизмѣненный.

Для осуществленія этого проекта предполагается пѣхотные полки имѣть въ составѣ трехъ дѣйствующихъ и одного запаснаго баталіона, причемъ дѣйствующіе состоятъ каждый изъ нижнихъ чиновъ одного срока службы, а запасный заключаетъ въ себѣ, кромѣ кадрового состава, тѣхъ изъ людей младшаго срока службы, которые, сравнительно со своими сверстниками, требуютъ болѣе продолжительнаго и настойчиваго обученія. Г-нъ Эббловъ предполагаетъ, что такихъ, называемыхъ имъ 2-й категоріей, будетъ около трети общаго числа молодыхъ солдатъ полка. Остальныя $\frac{2}{3}$ (1-я категорія) предполагается возможнымъ поставить въ строй и брать въ походъ послѣ 1½—2-мѣсячнаго обученія. Съ увольненіемъ старшаго срока службы назначеніе баталіоновъ мѣняется, а именно, запаснымъ становится тотъ, изъ котораго только что состоялось увольненіе въ запасъ, а бывший запасный баталіонъ, по передачѣ остатковъ своего переменнаго состава въ дѣйствующій баталіонъ соотвѣтствующаго срока службы, становится самъ дѣйствующимъ и служить для обученія людей 1-й категоріи новаго призыва. Если мобилизація упадетъ на періодъ первоначальнаго обученія молодыхъ солдатъ 1-й категоріи, всѣ они передаются въ запасный баталіонъ и замѣняются нижними чинами, призванными изъ запаса.

Таковъ въ общихъ чертахъ проектъ г. Эбблова, достоинства ко-

---

³⁾ Статьи: «Учебныя войска» и «Обученіе войскъ». При ссылкахъ мною будутъ приводиться только №№ страницъ «Развѣдчика».

торого онъ признаетъ настолько очевидными, что производить предварительные опыты по проведенію его на практикѣ полагаетъ напрасной потерей времени. Учрежденіе же учебныхъ войскъ, приравниваемыхъ къ «рекрутскимъ депо», мой оппонентъ считаетъ мѣрой, лишенной жизненности и общающей только отрицательные результаты.

Остановлюсь на нѣкоторыхъ изъ возраженій г. Эбѣлова.

Начну съ указаннаго сравненія съ рекрутскими депо, къ которымъ г. Эбѣловъ относится, повидимому, съ пренебреженіемъ. Если подъ этимъ названіемъ подразумѣваются «запасныя рекрутскія депо», которыя существовали у насъ въ періодъ 1808—1812 гг. и имѣли назначеніемъ первоначальную, въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, подготовку рекрутъ къ службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ, то едва ли указанное отношеніе къ нимъ можетъ быть признано достаточно обоснованнымъ, такъ какъ эти депо въ свое время принесли нашей арміи большую пользу. Объ этомъ свидѣлствуетъ т. IV «Столѣтія Военнаго министерства» ⁴⁾ и то же утверждаетъ на основаніи вѣскихъ данныхъ г. Н. Морозовъ въ книгѣ: «Воспитаніе генерала и офицера, какъ основа побѣдъ и пораженій» (стр. 50). Этимъ школамъ для предварительнаго обученія вновь набранныхъ солдатъ мы были обязаны тѣмъ, что тактическая подготовка иашихъ дѣйствующихъ войскъ къ 1812 г. стояла значительно выше, чѣмъ въ двѣ предыдущія войны съ французами, такъ какъ, не будучи связаны обученіемъ рекрутъ, войска имѣли полную возможность (которой и пользовались) усиленно работать въ полѣ. Рекрутскія депо были не упразднены за ненадобностью, а переформированы въ дѣйствующія войска въ 1812 г., когда явилась необходимость въ крупномъ усиленіи дѣйствующихъ армій. Уже изъ этого одного можно заключить, что старыя рекрутскія депо вовсе не были плохи ⁵⁾. Хотя въ заключеніи главы о депо авторъ названнаго тома «Столѣтія» и высказываетъ свой личный взглядъ, что подобныя учрежденія могутъ быть полезны только «въ предвидѣніи войны въ недалекомъ будущемъ», но, соглашаясь по существу съ мнѣніемъ автора, я, въ примѣненіи къ настоящей эпохѣ, полагаю правильнымъ современное состояніе «мира» въ виду внезапности, съ которой возникаютъ войны, считать весьма близкимъ къ прежнему состоянію «предвидѣнія войны», такъ какъ времена, когда можно было рас-

⁴⁾ Т. IV, ч. 1-я, кн. 1-я, отд. II, глава II, стр. 149.

⁵⁾ «Въ 1812 году», говорится въ указанномъ источникѣ, «правительство имѣло въ рекрутскихъ депо прекрасный матеріалъ для увеличенія численности войскъ» (стр. 150).

полагать мѣсяцами и годами для приготовленія къ войнѣ (напримѣръ, къ Отечественной войнѣ 1812 г.) миновали безвозвратно.

Такимъ образомъ, исторія не подтверждаетъ взгляда г. Эбѣлова на учебныя войска (рекрутскія депо тожъ), какъ на учрежденія, лишенные жизненности ⁶⁾.

Далѣе буду отвѣчать въ порядкѣ возраженій и выводовъ г. Эбѣлова, какъ они изложены въ статьѣ «Обученіе войскъ».

«Большинство мнѣній строевыхъ начальниковъ и другихъ лицъ, высказанныхъ устно и путемъ печати, противъ сформированія учебныхъ войскъ»... (стр. 802).

Мнѣ неизвѣстно, была ли г. Эбѣловымъ произведена анкета по вопросу объ учебныхъ войскахъ, но смѣю увѣрить моего уважаемаго оппонента, что отзывы, приведенные мною на стр. 43—46 брошюры (изд. 1912 г.), принадлежать, за исключеніемъ одного, подлиннымъ строевымъ начальникамъ (рангомъ не ниже командира отдѣльной части), фамилій которыхъ я не называю въ виду того, что указанные отзывы даны ими въ частныхъ письмахъ. Въ моемъ распоряженіи имѣются еще такіе же отзывы и другихъ лицъ, не вошедшіе въ книгу.

«Нельзя безнаказанно лишить армію права выращивать солдата изъ простолюдина въ своей части, подъ стѣною своего родного знамени...» (стр. 802).

Армія и по учрежденіи учебныхъ частей не будетъ лишена этого права, такъ какъ «выращиваніе» солдата изъ простолюдина выходитъ далеко за предѣлы четырехмѣсячной рекрутской школы, продолжаясь до конца дѣйствительной службы нижняго чина. Развивая далѣе приведенный взглядъ г. Эбѣлова, пришлось бы заключить, что всякая предварительная, подготовка простолюдина къ военной службѣ нежелательна; что не поощрять надо участіе молодежи въ гимнастическихъ и стрѣлковыхъ обществахъ, въ разныхъ «потѣшныхъ» и развѣдческихъ организаціяхъ, а всячески подавлять. Едва ли строевые начальники—командиры ротъ, баталіоновъ и полковъ—согласятся съ такимъ мнѣніемъ. Думаю, напротивъ, что каждый изъ нихъ скажетъ спасибо за новобранца, имѣющаго понятіе о прицѣльной линіи, не боящагося выстрѣла, прыгающаго черезъ «кобылу» и обученнаго элементарному примѣненію къ мѣстности. А если такой новобранецъ будетъ еще

⁶⁾ «Рекрутское депо имѣло значеніе посредника между населеніемъ и войсками, помогающаго имъ обрѣсти», сказано въ главѣ I того же тома «Столѣтія» (стр. 43).

умѣть стоять и ходить съ винтовкой въ строю, то ротный командиръ, если онъ не педантъ, не видящій «лѣса изъ-за деревьевъ», скажетъ въ глубинѣ сердца: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего...». Вся эта элементарная солдатская наука настолько проста, что для усвоенія ея вовсе не требуется моральнаго вліянія полковой святыни, которую, кстати сказать, молодые солдаты до принесенія присяги передъ постановкой въ общій строй полка почти и не видятъ. Если въ каждомъ учебномъ баталіонѣ обученіе и воспитаніе будетъ проникнуто руководящей мыслью, что оно имѣетъ цѣлью подготовить людей для *своего* полка (а иначе и быть не можетъ при условіи общности знамени, формы одежды и офицерскаго состава въ баталіонѣ и полку), то претензіи команднаго состава дѣйствующей части на право выращиванія солдата у себя дома отпадутъ. Приходилось ли, напримѣръ, кому-нибудь слышать жалобы отъ начальника пулеметной команды въ полку, что ему не даютъ самому «выращивать» и воспитывать людей, поступающихъ на укомплектованіе команды? Бывали ли случаи, чтобы этихъ людей приходилось «переучивать» и «перевоспитывать»? Не думаю, чтобы нашелся хотя одинъ начальникъ такой команды, который пожелалъ бы получить сырыхъ новобранцевъ вмѣсто обученныхъ людей изъ ротъ.

Соплюсь также на приведенное въ моей брошюрѣ (стр. 66) свидѣтельство командира полка, получившаго въ 1906 г. обученныхъ молодыхъ солдатъ со стороны.

«Неужели можно улучшить эти условія (полевого обученія войскъ), отнявъ болѣе четвертой части начальствующихъ нижнихъ чиновъ... а также и часть команднаго состава офицеровъ отъ пѣхотныхъ полковъ для сформированія учебныхъ баталіоновъ» (стр. 802).

Работа надъ подготовкой нижнихъ чиновъ въ теченіе годового періода сводится къ двумъ главнымъ отдѣламъ: а) предварительное обученіе молодыхъ солдатъ, б) обученіе нижнихъ чиновъ въ общемъ строю части. Строгое разграниченіе этихъ двухъ отдѣловъ, предлагаемое мною, явится только раздѣленіемъ труда между обучающими, но общей суммы работы не увеличитъ, а слѣдовательно никакого обездолить не можетъ, особенно при условіи перехода въ дѣйствующихъ полкахъ къ трехбаталіонной организаціи. Не вижу, какія въ этомъ отношеніи преимущества имѣетъ проектъ самого г. Эбблова, обращающій одинъ изъ 4-хъ баталіоновъ полка въ запасный (съ содержаніемъ по соотвѣтствующему штату), для обученія неуспѣвающихъ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва. Та-

кихъ людей авторъ проекта насчитываетъ, самое большее, по 68 на каждую изъ ротъ запаснаго баталіона, всего, значить, не болѣе 272 человекъ, для обученія которыхъ отъ полка будутъ отвлечены офицеры и унтеръ-офицеры *въ количествѣ, равномъ штатному составу запаснаго баталіона*. При этомъ условіи число кадровыхъ чиновъ, остающихся для остальныхъ трехъ баталіоновъ, будетъ едва ли больше того, которое окажется въ моемъ трехбаталіонномъ дѣйствующемъ полку.

Но если общее количество работы отъ разграниченія двухъ указанныхъ отдѣловъ обученія не увеличится, то оно несомнѣнно возрастетъ отъ двухъ другихъ предлагаемыхъ мною мѣръ: 1) отъ задержанія въ войскахъ старшаго срока службы на время обученія молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва и 2) отъ привлеченія офицерскаго состава учебныхъ частей къ участию въ подготовкѣ къ военной службѣ гражданской молодежи своего территориальнаго округа (Не упоминаю объ обученіи запасныхъ и ратниковъ, такъ какъ эта работа и теперь исполняется офицерскимъ составомъ дѣйствующихъ войскъ). Чтобы удовлетворить этимъ двумъ потребностямъ, я предлагаю возвратитъ въ строй всѣхъ офицеровъ (а также и унтеръ-офицеровъ), командированныхъ отъ войскъ для разныхъ постороннихъ надобностей, а также снять съ войскъ большую часть несомыхъ ими въ настоящее время нарядовъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что по окончаніи періода ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ учений, продолжающагося по моему проекту (стр. 99) не менѣе 3—4 мѣсяцевъ, одиночная подготовка нижнихъ чиновъ будетъ стоять на должной высотѣ, я допускаю прикомандированіе къ дѣйствующимъ войскамъ на время осеннихъ и зимнихъ занятій офицеровъ запаса—*не для одиночнаго обученія нижнихъ чиновъ, а для практики въ полѣ во главѣ взводовъ*, подъ руководствомъ ротныхъ командировъ и старшихъ начальниковъ.

При этихъ условіяхъ я не понимаю опасенія г. Эбѣлова, высказаннаго нѣсколькими строками далѣе (стр. 803), что *офицеры запаса, сами требующіе внимательной подготовки*, не могутъ замѣнить, *при обученіи, старослужащихъ нижнихъ чиновъ, офицеровъ дѣйствительной службы*, въ виду того, что офицеры эти *лишь «отбываютъ» учебные сборы и никакой пользы, при подготовкѣ къ бою, частямъ войскъ не приносятъ*. Если бы было такъ, то какой пользы можно ожидать отъ запасныхъ офицеровъ *на войнѣ*, и не лучше ли было бы совершенно отказатъся отъ такихъ служащихъ? На самомъ дѣлѣ надо думать, что въ памяти офицеровъ запаса отъ

прежней ихъ службы что-нибудь да осталось, а, возобновивъ во время предварительнаго прикомандированія на 1—2 недѣли къ учебному баталіону кое-что изъ забытаго, они явятся въ дѣйствующія части подготовленными для управленія взводами. Надо же когда-нибудь отъ обученія солдата перейти къ обученію частей.

Если бы, несмотря на сокращеніе нарядовъ и командировокъ, имѣющагося числа офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ все-таки не хватило для службы въ дѣйствующихъ и учебныхъ частяхъ (какъ, по мнѣнію г. Эбѣлова, не достаетъ ихъ и при существующей и не доставало бы при проектированной имъ организаціи), то останется только усилить штаты. Но можно указать еще на одну мѣру, посредствомъ которой могло бы быть сокращено число офицеровъ въ учебныхъ частяхъ, а именно, зачислять въ эти части не весь контингентъ новобранцевъ даннаго округа сразу, а только половину его, другую же привлекать на службу по окончаніи обученія первой половины. Мѣра эта кажется заманчивой и потому, что при этомъ условіи въ учебныхъ частяхъ можно было бы обойтись значительно меньшимъ количествомъ помѣщеній. Тѣмъ не менѣе ее можно признать желательной только при условіи сокращенія срока обученія молодыхъ солдатъ въ учебныхъ частяхъ до 2—2½ мѣсяцевъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ неизбежны серьезныя нарушенія въ годовыхъ программахъ обученія дѣйствующихъ войскъ, каковыя программы должны обязательно имѣть прогрессивный характеръ (стр. 99 моей брошюры).

Въ общемъ вполне присоединяюсь къ мнѣнію г. Эбѣлова о желательности доведенія числа офицеровъ до пяти человекъ на роту, считая въ томъ числѣ ротнаго командира (стр. 802), а также объ увеличеніи числа сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ ротѣ до 12, не считая фельдфебеля (стр. 371). При этомъ условіи, подавно, не встрѣтятся никакихъ затрудненій къ образованію вполне достаточныхъ кадровъ для учебныхъ баталіоновъ.

Относительно необходимости задержанія старшаго срока службы до постановки въ строй молодыхъ солдатъ г. Эбѣловъ со мной согласенъ, но зато расходится въ вопросѣ о *содѣйствіи войсками военному и спортивному воспитанію гражданской молодежи*. Мой оппонентъ находитъ, что *это обязанность не арміи, а государства, и что содѣйствіе въ данномъ случаѣ можетъ быть оказано отставными офицерами и унтеръ-офицерами запаса и, по возможности, частями войскъ* (стр. 802). Легко сказать—«обязанность государства», но трудно представить себѣ, какъ

могла бы быть исполнена эта обязанность нашими штатскими вѣдомствами. Съ помощью отставныхъ офицеровъ?—По соображеніямъ, высказаннымъ на стр. 60 моей книги, считаю надежду на работу этихъ чиновъ утопій. Если же оставившихъ дѣйствительную службу офицеровъ и унтеръ-офицеровъ привлечь къ этому дѣлу содержаніемъ отъ казны (на щедрость общественныхъ учрежденій надежда плоха), то это явится замаскированнымъ принятіемъ ихъ на дѣйствительную службу, т. е. созданіемъ по существу тѣхъ же учебныхъ частей, но только безъ организованнаго надзора и руководства дѣятельностью означенныхъ чиновъ. Кромѣ того, спортивное воспитаніе (въ томъ числѣ обученіе стрѣльбѣ), если не составитъ хотя бы косвенной обязанности арміи, можетъ выродиться въ формы, совершенно несоотвѣтствующія цѣлямъ военного вѣдомства и нежелательныя въ видахъ спокойствія государства. Помочь этому дѣлу могутъ только учебные баталіоны, такъ какъ наши дѣйствующія войска не имѣютъ территоріальной дислокаціи.

«Тѣ 150 милліоновъ рублей, которые авторъ брошюры предназначаетъ на сформированіе учебныхъ войскъ, пошли бы на усиленіе кадрового состава арміи...» (стр. 802).

Въ 100 — 150 милліоновъ мною исчислены расходы не на сформированіе, а на ежегодное *содержаніе* учебныхъ и *мѣстныхъ* (*гарнизонныхъ*) войскъ, а также на другіе постоянные расходы, связанные съ реформой (стр. 105). Крупную часть приведенной цифры составляетъ расходъ на содержаніе нижнихъ чиновъ старшаго срока службы въ теченіе добавочныхъ 4 мѣсяцевъ. Авторъ статьи «Обученіе войскъ» раздѣляетъ мнѣніе о необходимости этой мѣры, почему споръ можетъ идти не о всѣхъ 100—150 милліонахъ, а только о нѣкоторой долѣ этой суммы.

«Самъ авторъ брошюры указываетъ, что обученіе молодыхъ солдатъ можетъ быть сокращено до 6 недѣль и въ то же время настаиваетъ на сформированіи, для ихъ обученія, учебныхъ баталіоновъ. Что же будетъ дѣлать постоянный составъ этихъ баталіоновъ остальное время въ году?» (стр. 802).

Отчего г. Эбловъ не хочетъ допустить, что учебный баталіонъ, подобно проектированному имъ запасному, можетъ, послѣ отпращиванія въ полкъ подготовленныхъ къ постановкѣ въ строй молодыхъ солдатъ 1-й категоріи, продолжать подготовку тѣхъ же чиновъ 2-й категоріи? Не отрицая цѣлесообразности и такой мѣры, которой я, однако, въ виду не имѣлъ, полагаю, что кадровый со-

ставъ учебнаго баталіона, послѣ «выпуска» молодыхъ солдатъ и отправленія нѣкоторыхъ излишествовавшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ дѣйствующій полкъ, будетъ имѣть достаточно дѣла: въ учебной командѣ, въ унтеръ-офицерской школѣ, а также при обученіи запасныхъ, ратниковъ и гражданской молодежи своего округа, тѣмъ болѣе, что обученіе запасныхъ въ настоящее время производится въ недостаточной степени и его желательно усилить. Кромѣ того, обращаю вниманіе г. Эбблова на то, что въ своей брошюрѣ я считаю возможнымъ въ настоящее время сократить срокъ обученія молодыхъ солдатъ *только до 3—3½ мѣсяцевъ* (стр. 81); дальнѣйшее сокращеніе, до 6—8 недѣль, допускаю лишь при условіи постановки «на прочное основаніе военнаго обученія молодежи до поступленія на службу», для чего, по моему мнѣнію, именно необходимы прежде всего сформированіе и работа учебныхъ частей. Результатъ ихъ дѣятельности скажется не раньше какъ по прошествіи десятка—другого лѣтъ. Весьма вѣроятно, что тогда можно будетъ внести и нѣкоторыя преобразованія въ устройство учебныхъ баталіоновъ.

«По существу дѣла, обученіе запасныхъ должно оставаться на обязанности частей войскъ» (стр. 802).

Обученіе запасныхъ отвлекаетъ сразу большое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка отъ ихъ прямыхъ обязанностей, а между тѣмъ польза отъ запасныхъ можетъ быть только въ томъ случаѣ, когда послѣдніе вливаются въ войска для усиленія рядовъ на время маневровъ и притомъ, если эти запасные предназначаются при мобилизаціи въ ту же самую часть. Только при этомъ условіи можетъ имѣть значеніе знакомство начальниковъ «съ нравственными качествами запасныхъ и со степенью подготовки ихъ къ бою».

«Ратники ополченія, какъ не имѣющіе прямой связи съ дѣйствующей арміей, могутъ обучаться при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ» (стр. 802).

Обучаться кѣмъ? Конечно, офицерами и унтеръ-офицерами изъ дѣйствующихъ войскъ? Такія командировки очень тягостны для частей. Отвлекая большое количество инструкторскихъ силъ, обученіе запасныхъ и ратниковъ, въ связи съ нѣкоторыми другими причинами, создаетъ для самихъ войскъ «мертвый сезонъ», продолжающійся отъ конца лѣтнихъ сборовъ до глубокой осени. Въ учебныхъ частяхъ, въ виду ихъ предполагаемой территоріальной дислокаціи, призывы запасныхъ и ратниковъ было бы возможно

производить партіями, по нѣсколько разъ въ году, съ меньшимъ напряженіемъ силъ обучающаго состава.

«Приравнивая учебный баталіонъ къ баталіону дѣйствующему, авторъ требуетъ для перваго: 16—20 офицеровъ, 84 унтеръ-офицера и 48 ефрейторовъ. Ни одинъ дѣйствующій баталіонъ такого числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ своихъ рядахъ не имѣетъ» (стр. 802).

Это утвержденіе страдаетъ неточностью. Я требую на роту учебнаго баталіона одного фельдфебеля, 4 взводныхъ унтеръ-офицеровъ и 16 отдѣленныхъ командировъ, стало-быть на баталіонъ: 4 фельдфебеля, 16 взводныхъ и 64 отдѣленныхъ командировъ, а всего 84 начальствующихъ нижнихъ чиновъ, а не именно унтеръ-офицеровъ, какъ приписываетъ мнѣ авторъ «Обученія войскъ». Если бы всѣ отдѣленные командиры были положены въ званіи унтеръ-офицера, тогда дѣло другое; теперь же я беру на учебный баталіонъ то число начальствующихъ нижнихъ чиновъ, которое имѣется въ дѣйствующемъ баталіонѣ съ добавкомъ 32 отдѣленныхъ командировъ и 48 *учителей молодыхъ солдатъ* (а не непременно *ефрейторовъ*, какъ опять приписываетъ мнѣ г. Эбловъ), которые всѣ (32+48) по окончаніи обученія молодыхъ *могутъ вернуться въ дѣйствующую часть*, чтобы принять участіе въ послѣдующемъ періодѣ ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ учений. Вмѣстѣ съ ними вернутся и офицеры, командированные отъ полка въ учебный баталіонъ на время обученія молодыхъ солдатъ.

«..... Организациія учебныхъ частей.... отвлечетъ отъ дѣйствующихъ войскъ значительное число генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ для сформированія управленій бригадъ и инспекцій» (стр. 803).

Я не имѣлъ въ виду создавать указанныя управленія непременно на счетъ штатнаго состава дѣйствующихъ войскъ, хотя полагалъ бы, напримѣръ, отвлечение бригадныхъ командировъ, а также строевыхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, на должности въ учебныя бригады болѣе полезнымъ и естественнымъ, чѣмъ, напримѣръ, существующее во множествѣ и длящееся иногда годами командированіе тѣхъ же чиновъ *въ комиссіи по постройкѣ казармъ*. Но если бы финансовыя соображенія не препятствовали учрежденію нѣсколькихъ десятковъ должностей начальниковъ учебныхъ бригадъ въ генеральскихъ чинахъ, то эту мѣру можно было бы привѣтствовать, въ виду значенія ея, какъ средства для болѣе быстраго служебнаго продвиженія командировъ отдѣльныхъ частей и

для производства надлежащаго отбора лицъ на генеральскія должности въ дѣйствующихъ войскахъ.

Штабъ-офицеры понадобятся только для управленій инспекцій по одному на каждую, а оберъ-офицеровъ будетъ достаточно по одному на каждое управленіе учебной бригады, и по 2—3 на каждое управленіе инспекціи.

Заслуживаетъ серьезнаго обсужденія вопросъ о соединеніи должностей командировъ учебныхъ баталіоновъ и начальниковъ учебныхъ бригадъ соотвѣтственно съ должностями уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, но я на этомъ останавливаться не буду.

Не понимаю, почему мой уважаемый оппонентъ такъ усиленно ополчается противъ *совмѣщенія обязанностей инспекторовъ учебныхъ войскъ съ должностями командующихъ войсками во внутреннихъ округахъ* (стр. 803), о каковомъ совмѣстительствѣ я упоминаю лишь вскользь и въ совершенно условной формѣ (стр. 56. моей брошюры).

Подобнымъ же образомъ г. Эббловъ обвиняетъ меня въ посягательствѣ на личный составъ дѣйствующихъ войскъ, усматривая таковое въ *условно* высказанномъ предположеніи о возможности формированія второлинейныхъ войскъ при учебныхъ баталіонахъ.

Мною говорится буквально слѣдующее: «Если бы былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о формированіи въ военное время второлинейныхъ (резервныхъ) войскъ, то учебныя части могли бы сыграть роль кадра для такихъ формированій» (стр. 57).

Приводя эти слова, г. Эббловъ добавляетъ отъ себя, что въ указанномъ случаѣ *«въ этихъ резервныхъ войскахъ оказались бы лучшія офицерскія и унтеръ-офицерскія силы, а для дѣйствующихъ войскъ пришлось бы формировать новые запасные баталіоны»* (стр. 804).

По основному моему предположенію, какъ приведено въ началѣ настоящей статьи, въ военное время учебныя части развертываются именно въ запасныя, а не въ какія-либо иныя. «Сыграть роль» кадровъ вовсе не значитъ «поступить *полностью*» своими кадрами на то или другое формированіе.

«Мы всѣми мѣрами должны избѣгать всякихъ импровизаций въ родѣ учебныхъ частей» (стр. 804).

Подъ «импровизаціями», если я вѣрно понимаю это слово, подразумевается нѣчто такое, что возникаетъ внезапно, подъ давле-

ніемъ необходимости. Непонятно, какъ это опредѣленіе можетъ быть отнесено къ учебнымъ частямъ, которыя предположено содержать постоянно, на основаніи опредѣленныхъ положеній и штатовъ. Напротивъ, учебныя части могутъ способствовать избѣжанію импровизацій въ военное время.

Нельзя не согласиться съ приводимымъ авторомъ «Обученія войскъ» утвержденіемъ г. П. Черкасова, что «при твердо установившихся (у насъ) рутинныхъ взглядахъ на обучение и воспитаніе солдата» окажется труднымъ проведеніе въ жизнь новаго положенія объ обученіи пѣхоты, несмотря на благія его намѣренія; особенно потому,—прибавлю, словами того же автора, отъ себя,—что «кажется, никогда въ русской арміи *требованія войны не обладаютъ надъ привычками мирнаго времени*» («Прогрессивное обученіе въ арміи», «Развѣдчикъ» № 1143). Привычки же эти таковы, что, за исключеніемъ краткихъ періодовъ лѣтнихъ сборовъ, обученіе войскъ вырождается въ скучное одиночное натаскиваніе въ казармахъ, угнетающее духъ войскъ, но очень удобное для многихъ начальниковъ, склонныхъ видѣть въ этой системѣ разныя преимущества, въ родѣ возможности проведенія въ солдатской средѣ воспитательныхъ началъ, накапливанія въ мирное время нравственныхъ и физическихъ силъ для войны и т. п.

Чтобы покончить съ этими привычками, необходимо устранить самую возможность соблазна замѣнять работу въ полѣ погруженіемъ въ дѣла канцелярскія и хозяйственныя, присутствіемъ, якобы въ цѣляхъ контроля, на одиночныхъ занятіяхъ въ казармахъ, пробами пищи на кухняхъ и тому подобнымъ препровожденіемъ времени. Другими словами, нормальная служба дѣйствующихъ войскъ въ теченіе большей части года (примѣрно, съ августа по апрѣль) должна, по моему мнѣнію, имѣть характеръ подвижныхъ сборовъ въ составѣ полковъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ. Никакія полумѣры, въ родѣ предлагаемыхъ гг. Черкасовымъ и Эббловымъ, хотя бы онѣ были сопряжены съ производствомъ ежегоднаго стомилліоннаго расхода на усиленіе состава офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, не помогутъ приблизиться къ рѣшенію вопроса о настоящемъ полевомъ обученіи войскъ. Разъ у командира полка только два баталіона будутъ заняты въ полѣ, а остальные два будутъ обучать молодыхъ, то, принимая во вниманіе укоренившіяся привычки и упадокъ физической выносливости (какъ результатъ слишкомъ тепличнаго образа жизни современныхъ военныхъ людей), можно сказать на-

передъ, что первые два баталіона будутъ пасынками командира, который всегда найдетъ предлогъ и возможность проводить служебное время въ уютно обставленной канцеляріи или въ казармахъ 3-го и 4-го баталіоновъ (особенно, если туда же, какъ надо ожидать, будутъ имѣть тяготѣніе начальники дивизіи и командиръ корпуса ⁷⁾), вмѣсто случайнаго негостепріимнаго квартиро-бивака 1-го и 2-го баталіоновъ въ какой-нибудь занесенной снѣгомъ деревушкѣ, въ 2—3 переходахъ отъ полковой штабъ-квартиры. А существованіе въ полку еще учебной команды, унтеръ-офицерской школы и всего, что связано съ типично-казарменнымъ укладомъ жизни нашихъ войскъ, увеличить до безконечности число предлоговъ для избѣжанія выѣздовъ въ поле.

Вотъ почему я считаю необходимымъ отдѣленіе частей, обучающихся новобранцевъ, отъ тѣхъ, которыя ведутъ занятія въ полѣ, причемъ связь между тѣми и другими будетъ поддерживаться сознаніемъ преемственности своихъ задачъ и общимъ «землячествомъ». Если такая разношерстная въ національномъ отношеніи армія, какъ австро-венгерская, въ которой не всѣ входящія въ составъ ея народности признаются даже вполне надежными въ государственномъ отношеніи, придерживается территоріальной системы комплектованія, въ результатѣ чего являются полки польскіе, русскіе, чешскіе, хорватскіе, нѣмецкіе, венгерскіе и т. п., то непонятно, почему при нашемъ, сравнительно однородномъ, составѣ населенія не могли бы существовать въ Россіи полки владимірскіе, нижегородскіе, самарскіе, кіевскіе и полтавскіе—не по названію только, какъ теперь, а по дѣйствительному происхожденію большинства ихъ состава изъ опредѣленнаго и всегда одного и того же округа пополненія.

Этотъ вопросъ о территоріальномъ укомплектованіи (въ отношеніи губерній съ преобладающимъ *рускимъ* населеніемъ) и такой же дислокаціи учебныхъ баталіоновъ, который я считаю *основнымъ* въ проектированной мною системѣ, г. Эббловъ, какъ и другія лица, возражавшія мнѣ въ печати, обходятъ полнымъ молчаніемъ. Между тѣмъ на этомъ зиждется *связь* между арміей и народомъ. Не думаю, чтобы у кого-нибудь хватило смѣлости отрицать значеніе этой связи, существующей, напримѣръ, въ Японіи, въ Германіи, Франціи и другихъ странахъ. Въ ней источникъ силы

---

⁷⁾ О такой тенденціи старшихъ начальствующихъ лицъ свидѣтельствуетъ самъ г. Эббловъ (стр. 388—389).

этихъ государствъ, а вовсе не въ численности ихъ армій и техническомъ ихъ оборудованіи.

Что же еще въ частности ставить г. Эббловъ въ упрекъ учебнымъ войскамъ? Привожу въ извлеченіяхъ.

«Въ учебныхъ частяхъ при обученіи молодыхъ солдатъ будутъ отсутствовать воспитательныя начала, которыя будутъ тамъ замѣняться муштровкой» (стр. 369).

Если даже допустить такое, съ моей точки зрѣнія, совершенно невѣроятное предположеніе, то все-таки непонятно что отъ этого потеряютъ дѣйствующія войска, которыя теперь получаютъ и невоспитаннаго и необученнаго новобранца, а при проектированной мною системѣ получать на *тѣ же три года* хотя бы и невоспитаннаго (по предположенію моего оппонента), но зато обученнаго молодого солдата. Вѣдь самъ же г. Эббловъ утверждаетъ, что на воспитаніе солдата уходитъ вся его трехлѣтняя служба въ полку. Въ результатѣ работа инструкторскаго состава въ полкахъ несомнѣнно облегчится, и энергія его, которая теперь расходуется преимущественно на прохожденіе азовъ, получить болѣе полезное примѣненіе. Наконецъ, развѣ такъ называемая муштровка, если бы ею ограничивалась вся обработка въ учебныхъ частяхъ поступающаго туда матеріала,—не заключаетъ сама въ себѣ нѣкоторыя воспитательныя начала? Общеизвѣстно, на примѣръ, значеніе сомнутаго строя, какъ вырабатывающаго привычку къ повиновенію.

Итакъ, «доучивать» въ полкахъ молодежь несомнѣнно придется, ибо «вѣкъ живи, вѣкъ учись»; опасеніе же, что ее придется «переучивать» и «перевоспитывать», ни на чемъ не основано, если только не допустить предположенія, что въ учебные баталіоны пойдутъ отбросы нашего офицерства и будутъ сплавлены никуда негодные унтеръ-офицеры изъ дѣйствующихъ частей. Самъ же г. Эббловъ опасается, что эти части отвлекутъ цвѣтъ нашихъ инструкторскихъ силъ (стр. 370 и 804).

«Между новобранцами, прибывающими въ учебную часть, не замедлитъ утвердиться вредное мнѣніе, что служба ихъ въ этой части не настоящая» (стр. 370).

А я увѣренъ, что и при существующемъ порядкѣ прохожденія службы, новобранцы, прибывающіе въ полкъ, не могутъ считать свою службу въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ «настоящей». Во-первыхъ, они не замедлятъ узнать, что ихъ въ этотъ періодъ ни въ какую серьезную службу не наряжаютъ и что, стало-быть, они сначала будутъ не служить, а только обучаться

службѣ; а, во-вторыхъ, важный актъ присяги, принимаемой ими передъ постановкой въ общій строй, въ ихъ глазахъ, несомнѣнно, долженъ получить значеніе рѣзкой грани, отдѣляющей будущую настоящую службу отъ предварительной къ ней подготовки.

«Въ германской арміи нѣтъ учебныхъ войскъ: тамъ молодые солдаты воспитываются и обучаются въ своихъ ротахъ» (стр. 370).

Это такъ. Но тамъ, во-первыхъ, въ большинствѣ случаевъ части квартируютъ въ своихъ округахъ пополненія, что обезпечиваетъ постоянную мобилизаціонную готовность и сплоченность мобилизованной части, и, во-вторыхъ, срокъ обученія молодыхъ солдатъ, благодаря развитію ихъ и предварительной подготовкѣ, можетъ быть значительно сокращенъ противъ нашего. А въ Австро-Венгріи, гдѣ въ дислокаціи войскъ территоріальное начало выдержано не такъ строго, какъ въ Германіи, установлено обязательнымъ правиломъ, чтобы хотя одинъ изъ четырехъ баталіоновъ пѣхотнаго полка квартировалъ въ своемъ полковомъ территоріальномъ округѣ, совмѣстно съ кадромъ запаснаго баталіона и неприкосновенными запасами полка. При этомъ кадрѣ, усиливаемомъ командированіемъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дѣйствующей части, производится обученіе эрзацъ-резервистовъ своего округа. Организациія, какъ видно, близкая къ проектированной мною. Нѣчто подобное имѣется и въ Румыніи, гдѣ въ каждомъ территоріальномъ полковомъ округѣ квартируетъ кадръ резервнаго баталіона соотвѣтствующаго полка, а при немъ рекрутское и мобилизаціонное бюро. При наличіи такой организациіи связь между округомъ пополненія и соотвѣтственною частью войскъ не нарушается, и въ этомъ именно залогъ силы и духа части при нынѣшнихъ краткихъ срокахъ службы.

«Сравненіе учебныхъ частей съ призывательнымъ разрядомъ казачьихъ войскъ не выдерживаетъ критики. Разрядъ этотъ можно скорѣе приравнять къ народной школѣ» (стр. 371).

Не могу согласиться съ послѣднимъ сравненіемъ: 1) возрастъ состоящихъ въ призывательномъ разрядѣ казаковъ непосредственно предшествуетъ призывному возрасту, между тѣмъ какъ въ народныхъ школахъ обучаются дѣти не старше 16 лѣтъ; 2) обученіе и воспитаніе въ народныхъ школахъ лежатъ на обязанности штатскихъ лицъ, а въ призывательномъ разрядѣ—на строевыхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. При этомъ условіи обученіе призывательнаго разряда именно очень близко къ проектированному

мною въ учебныхъ частяхъ; вся разница только въ томъ, что въ разрядѣ обученіе растягивается на 1—2 года, между тѣмъ, какъ въ учебныхъ частяхъ его предположено производить въ теченіе всего нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Если бы, вмѣсто того, чтобы разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія такой сомнительной аналогіи, г. Эббловъ задалъ себѣ вопросъ: наблюдаются ли въ казачьихъ частяхъ тѣ отрицательныя явленія, которыя онъ предвидитъ для регулярныхъ въ случаѣ введенія учебныхъ частей: необходимость перевоспитанія и переучиванія молодежи, поступающей въ дѣйствующія сотни, недовольство командировъ, что имъ приходится имѣть дѣло съ людьми, не ими воспитанными и обученными, то оказалось бы, что ничего этого не наблюдается, а наоборотъ: командиры казачьихъ полковъ были крайне недовольны, когда предварительное обученіе приготовительнаго разряда было одно время совершенно пріостановлено, а теперь жалуются, что вмѣсто прежняго порядка обученія введенъ болѣе сокращенный.

Отъ народной школы (приравниваемой къ приготовительному разряду казачьихъ войскъ) и отъ развитія спортивныхъ обществъ, а не отъ учрежденія учебныхъ частей, ждетъ г. Эббловъ вліянія на улучшеніе условій полевого обученія войскъ (стр. 370).

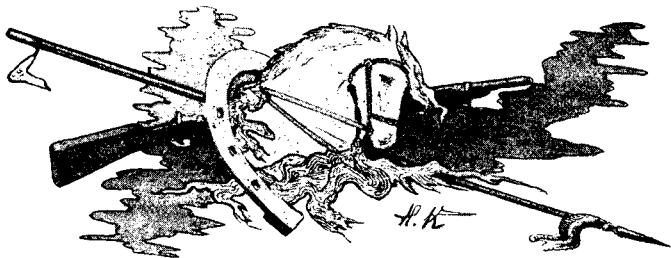
По поводу значенія спортивныхъ обществъ и военнаго обученія гражданской молодежи я уже говорилъ и здѣсь высказываю убѣжденіе, что *преобразование всей системы нашего народнаго образованія въ духъ утвержденія его на военно-патріотической основѣ, а также широкое развитіе среди нашего населенія гимнастическихъ, стрѣлковыхъ и тому подобныхъ обществъ, настолько улучшили бы условія комплектованія арміи, что сдѣлали бы, быть можетъ, излишнимъ учрежденіе учебныхъ частей.* Но въ возможность такихъ перемѣнъ безъ участія войскъ и военнаго управленія я не вѣрю (доказательство вижу, между прочимъ, въ черепашьемъ развитіи нашего «потѣшнаго» движенія, а также въ томъ серьезномъ содѣйствіи, которое оказывается *войсками* спортивнымъ обществамъ въ иностранныхъ государствахъ, наиримѣръ, въ Австро-Венгріи). Однако, для дѣйствительности участія войскъ необходимы два условія: 1) включеніе этого участія въ число прямыхъ обязанностей военнаго вѣдомства, 2) равномерное и достаточно густое распредѣленіе частей по территоріи коренныхъ областей имперіи. Чтобы удовлетворить этимъ двумъ условіямъ, нынѣ несуществующимъ, необходимо, по моему мнѣнію, учрежденіе особыхъ, учебныхъ, войскъ, которыя, будучи орга-

низованы на предлагаемых мною началахъ, сослужать въ то же время важную службу дѣйствующей арміи, освобождая ее отъ тормозовъ, нынѣ препятствующихъ правильному ея обученію.

Пусть г. Эбѣловъ пренебрежительно называетъ эти учебныя войска «рекрутскими депо». Лучше, по моему мнѣнію, имѣть такія депо, какъ спеціальныя учрежденія, чѣмъ видѣть *превращеніе дѣйствующихъ войскъ въ рекрутскія депо*—процессъ, при которомъ мы присутствуемъ, утѣшая себя тѣмъ, что армія—это школа для обработки «вооруженнаго народа» и что такъ заведено «у всѣхъ». Къ сожалѣнію, мы не замѣчаемъ при этомъ, что армія постепенно утрачиваетъ качества, которыми она когда-то была сильна, что у нея уже нѣтъ постоянной боевой готовности, подвижности (въ смыслѣ легкости на подъемъ), привычки къ полю, выносливости и приспособляемости ко всякой обстановкѣ. Способствовать по мѣрѣ силъ пріостановкѣ этого процесса и было цѣлью моей брошюры.

Въ заключеніе скажу, что, не настаивая на непогрѣшимости своихъ взглядовъ въ вопросѣ о «раскрѣпощеніи» нашей арміи, полагаю, однако, что удовлетвориться настоящимъ положеніемъ ни въ какомъ случаѣ нельзя и, чтобы выйти изъ него, *надо на что-нибудь рѣшиться* (хотя бы на опытъ въ широкомъ масштабѣ), не прибѣгая къ обычнымъ полумѣрамъ.

В. Длугъ.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ КОННИЦЫ.

При крайне тяжелыхъ условіяхъ современнаго боя, требующаго высшаго напряженія моральныхъ и физическихъ силъ, противопоставляемыхъ огневому могуществу, бой рѣшается, какъ доказали наши братья Балканскіе славяне, въ пользу того, кто проникнется отъ мала до велика большимъ стремленіемъ побѣдить врага. Преодолѣть силу огневого сопротивленія и разрѣшить сложную задачу современной боевой обстановки возможно только при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ родовъ войскъ, которыя дадутъ наилучшую комбинацію соотношенія силъ для достиженія поставленной имъ цѣли. Поэтому, помимо сохраненія внѣшнихъ формъ, организація мирнаго времени должна заключать въ себѣ всѣ элементы духовной связи войскъ, входящихъ въ составъ организаціонныхъ единицъ.

Послѣдній опытъ войны слишкомъ дорогой цѣной указаль намъ, насколько нарушеніе въ мирное время внутренней цѣльности тактическихъ единицъ приводитъ къ печальнымъ результатамъ, вслѣдствіе взаимнаго непониманія боевыхъ свойствъ отдѣльныхъ родовъ войскъ и неиспользованія высшими начальствующими лицами всей совокупности моральныхъ и физическихъ качествъ подчиненныхъ имъ вооруженныхъ силъ.

Достаточно вспомнить примѣръ «молчанія» 12 мортиръ и 4 осадныхъ шести-дюймовыхъ орудій по приказанію корпуснаго командира, боявшагося нанести пораженіе наступающимъ на Сандепу частямъ 14 пѣхотной дивизіи.

Если послѣ печальнаго опыта послѣдней войны были приняты мѣры къ организаціи на болѣе прочныхъ основаніяхъ самостоятельныхъ высшихъ тактическихъ пѣхотныхъ единицъ, подчиненіемъ артилеріи—начальникамъ дивизіи, саперъ—командирамъ корпусовъ и сформированіемъ специальныхъ командъ различныхъ назначеній, то мѣропріятія эти коснулись конницы въ весьма малой степени.

Конница не получила надлежащей организаціи, съ которой ей придется имѣть дѣло въ военное время. Нынѣ вся конница сведена въ кавалерійскія дивизіи и отдѣльныя бригады и при поверхностномъ взглядѣ производитъ впечатлѣніе вполнѣ организованной силы. Болѣе внимательное разсмотрѣніе этой организаціи приводитъ къ заключенію, что въ отношеніи нашей конницы не только не соблюдены внѣшнія формы, согласованныя съ задачами военного времени, но забыты и основные принципы внутренней цѣльности кавалерійскихъ тактическихъ единицъ.

Наша конница организована лишь по внѣшнему виду и потому въ военное время должна будетъ подвергнуться болѣзненной операціи, которая не можетъ не отразиться на ея боевой готовности. Кромѣ того, кавалерійскіе начальники не воспитаны въ духѣ операціонныхъ взглядовъ на употребленіе конницы и, принужденные считаться по объявленіи мобилизаціи съ различными формированіями, для выдѣленія корпусной конницы, будутъ весьма мало способны выполнить свои основныя оперативныя задачи. Для этого необходимо воспитывать не только войсковыя части, но и самихъ начальниковъ въ той обстановкѣ, которая будетъ имъ присуща въ военное время.

Организація нашей конницы совершенно не соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ и потому требуетъ безусловнаго измѣненія.

Для того, чтобы перейти къ разрѣшенію этого вопроса на изложенныхъ основаніяхъ, обратимся раньше къ условіямъ, которымъ должна удовлетворять правильная организація кавалерійскихъ частей.

Организація эта должна отвѣчать основнымъ задачамъ и цѣлямъ, возлагаемымъ на современную конницу.

Взглядъ на современную конницу въ отношеніи оперативнаго и тактическаго ея употребленія въ послѣднее время, въ особенности послѣ англо-бурской и японской войнъ, подвергся существенному измѣненію. Несомнѣнно то, что значеніе ея, какъ оперативной единицы, возросло, вызвавъ стремленіе сдѣлать конницу возможно болѣе способной къ выполненію самостоятельныхъ задачъ. Съ другой стороны тактическое употребленіе ея на поляхъ сраженія сузилось въ рамки тѣсной зависимости отъ дѣйствій другихъ родовъ войскъ.

Это положеніе, подтвержденное опытомъ войны, можетъ быть обосновано еще слѣдующимъ соображеніемъ.

Управленіе современныхъ армій, достигающихъ значительной численности, настолько затруднено широкимъ раіономъ дѣйствій, а арміи сдѣлались настолько малоподвижными, что для принятія опредѣленнаго рѣшенія необходимо получить свѣдѣнія о расположеніи и наличности противника не дальше 2—3 переходовъ отъ него.

Оперативная роль конницы и будетъ заключаться въ томъ, чтобы выдвинуться передъ фронтомъ арміи, съ цѣлью преодолѣть боемъ сопротивленіе передовыхъ прикрывающихъ частей противника и настолько своевременно доставить свѣдѣнія о главныхъ силахъ противника, чтобы высшій начальникъ при помощи соотвѣтствующихъ маршей-маневровъ могъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе.

Сущность указанной широкой оперативной роли конницы, такъ называемой независимой, приводитъ къ необходимости организаціи ея на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Конница должна быть настолько *сильной*, чтобы, съ одной стороны, быть въ состояніи произвести оперативную развѣдку на ширинѣ фронта арміи, или группы армій, примѣрно 40—50 верстъ, не ослабляя своего значенія боевой силы, съ другой стороны—преодолѣть сопротивленіе прикрывающихъ частей противника силою, по крайней мѣрѣ, полка съ артилеріей, составляющаго нормальное охраненіе колонны головной дивизіи, двигающейся по одной дорогѣ.

Въ отношеніи оперативной роли, только та конница въ состояніи выполнить задачу развѣдки на широкомъ фронтѣ, одновременно сохраняя значеніе боевой силы, которая, занявъ частью своихъ силъ фронтъ развѣдки, можетъ остальные силы распределить въ глубину, съ цѣлью, въ случаѣ надобности, или поддерживать развѣдывательныя части, или сосредоточить достаточное количество эскадроновъ для нанесенія удара противнику.

Этимъ условіямъ на указанномъ фронтѣ развѣдки, какъ видно изъ чертежа 1 и 2, наиболѣе отвѣчаетъ дивизія, въ составѣ трехъ бригадъ, силою въ 30—36 эскадроновъ.

Чертежъ 1.

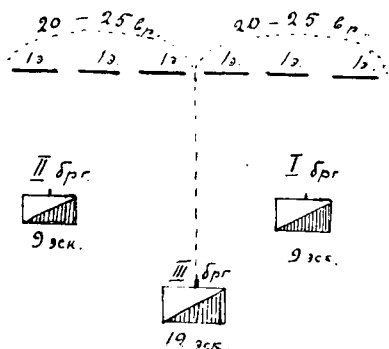

Схема развертыв. для развѣдки трехъ-бригадной дивизіи.

Чертежъ 2.

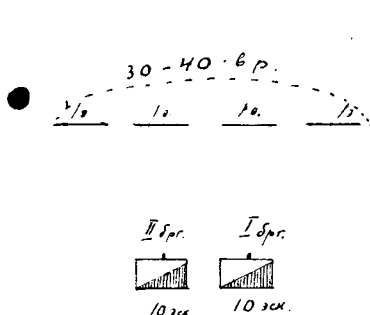

Схема развертыв. для развѣдки двухъ-бригадной дивизіи.

Недостатокъ силъ для питанія изъ глубины заставляетъ, во второмъ случаѣ, держать въ совокупности всѣ свободные отъ развѣдки эскадроны, что вредно отражается на своевременности доставки донесеній отъ фланговыхъ развѣдывательныхъ частей, лишаетъ возможности быстро оказывать поддержку этимъ частямъ въ необходимый моментъ. Кромѣ того, фронтъ развѣдки двухъ-бригадной дивизіи значительно уже.

Что касается конницы, въ отношеніи ея боевой силы, то современная двухъ-бригадная дивизія слишкомъ слаба, чтобы преодолѣть огневое сопротивленіе пѣхотнаго полка. Въ этомъ случаѣ, трехъ-бригадная дивизія представляетъ несравненно больше преимуществъ, такъ какъ въ рукахъ старшаго начальника находится крупный конный резервъ, цѣлая бригада, которая, пользуясь своей подвижностью, можетъ наносить огнёвые удары въ любомъ направленіи. Только этимъ коннымъ (маневреннымъ) резервомъ и

можетъ быть рѣшенъ исходъ боя при взаимномъ столкновеніи кавалеріи съ пѣхотой, значительно превосходящей первую въ огневыхъ средствахъ.

Формированіе коннаго резерва изъ двухъ-бригадной дивизіи вызываетъ ослабленіе бригадныхъ тактическихъ единицъ, а также ихъ огневой силы.

2) Для удобства управленія въ бою, независимая конница должна обладать такимъ *числомъ тактическихъ единицъ*, которымъ въ наилучшей мѣрѣ обеспечивается ея успѣхъ на поляхъ сраженій.

Съ введеніемъ новаго кавалерійскаго устава, изд. 1912 г., мы перешли отъ шаблоннаго трехъ-линейнаго боевого порядка къ групповымъ дѣйствіямъ, сходнымъ съ дѣйствіями пѣхоты.

Особенность кавалерійскаго боя заключается въ томъ, что онъ скоротеченъ, успѣхъ столкновенія разрѣшается въ пользу того, кто сумѣетъ въ послѣднюю минуту сохранить въ своихъ рукахъ свѣжія силы. Неустойчивость и слабость фланговъ кавалерійскаго строя указываетъ, въ какую сторону долженъ быть направленъ рѣшительный ударъ. Но для обезпеченія этого удара необходимо противоѣдствовать намѣреніямъ противника съ фронта и противоположнаго фланга.

Такимъ образомъ, кавалерійскій бой слагается изъ самостоятельныхъ дѣйствій отдѣльныхъ группъ, связанныхъ между собою единствомъ идеи, составляющей основную задачу высшаго начальника. Общій характеръ этого боя, въ отношеніи поставленной цѣли и группировки силъ, ничѣмъ не долженъ отличаться отъ всякаго другого, т. е. часть силъ предназначается—приковать противника, чтобы лишить его свободы дѣйствій, другая—угрожать ему, для отвлеченія резервовъ и моральнаго потрясенія, и, наконецъ, третья—нанести ему рѣшительный ударъ въ избранномъ направленіи.

Трехъ-линейный шаблонный порядокъ, механически связанный, не допускалъ такой планомѣрности и широкаго примѣненія идеи боя. Однако, кавалерійскій бой по замыслу долженъ быть несравненно проще боя пѣхоты, такъ какъ слишкомъ скоротеченъ; рѣшительность дѣйствія его развивается преимущественно на флангахъ, но идея боя, какъ основной принципъ, остается одна и та же.

Организація тактическихъ единицъ должна строго отвѣчать идеѣ групповаго дѣйствія конницы, дабы не отвлекать высшаго начальника отъ излишнихъ соображеній по распредѣленію на-

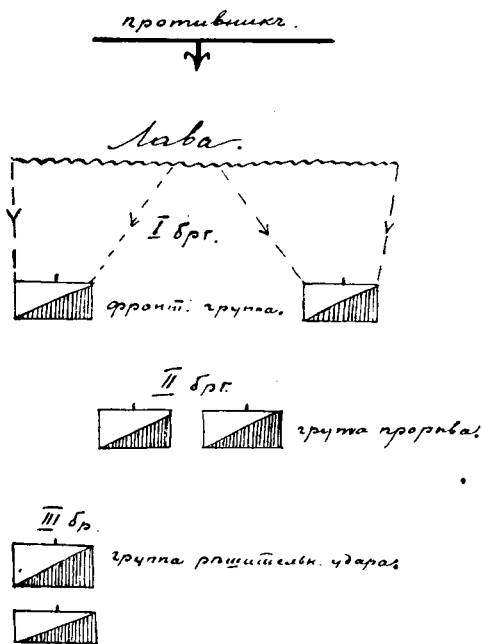

личныхъ силъ. Начальникъ пѣхотной тактической единицы располагаетъ большимъ временемъ для планомѣрнаго распредѣленія силъ, въ зависимости отъ постановки цѣли и обстановки, а организація высшихъ тактическихъ единицъ въ пѣхотѣ не можетъ имѣть того огромнаго значенія, какъ въ конницѣ. Высшій кавалерійскій начальникъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи готовыя тактическія соединенія, которыя и направляетъ въ бой, согласно полученнымъ каждымъ изъ нихъ опредѣленнымъ боевымъ задачамъ.

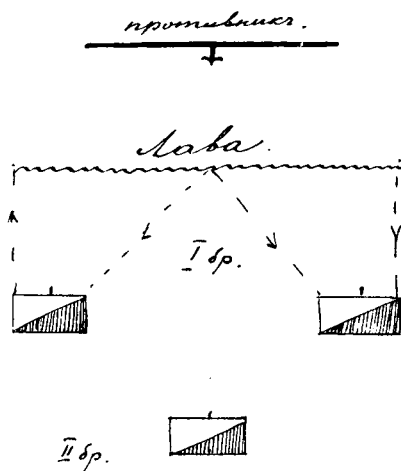
Организація высшихъ тактическихъ соединеній должна строго отвѣчать требованію современнаго кавалерійскаго боя. Двухъ-бригадная дивизія въ этомъ отношеніи уступаетъ трехъ-бригадной дивизіи, отвѣчающей групповому способу веденія боя и допускающей большее количество различныхъ комбинацій, въ отношеніи соотвѣтствія силъ боевой части и резерва, что очень важно для примѣненія боевыхъ порядковъ по даннымъ обстановки, а не по шаблону.

На чертежахъ 3 и 4 изображены въ двухъ аналогичныхъ примѣрахъ групповыя дѣйствія трехъ-бригадной и двухъ-бригадной дивизій.

Чертежъ 3.

Чертежъ 4.

Какъ видно изъ схемы развѣртыванія двухъ-бригадной дивизіи, групповой способъ дѣйствій неизбежно приведетъ къ расчлененію одной или двухъ бригадъ, что упраздняетъ въ этой дивизіи значеніе бригадной тактической единицы. На этомъ основаніи въ 4-хъ полковыхъ дивизіяхъ слѣдовало бы упразднить совершенно бригадныхъ командировъ, которые при групповомъ развѣртываніи дивизіи обращаются въ полковыхъ командировъ.

3) Выполненіе самостоятельныхъ задачъ оперативнаго характера заставляетъ конницу быть совершенно *независимой* отъ другихъ родовъ войскъ. Поэтому организація независимой конницы должна включать въ себя всѣ самые современные элементы связи, въ виду широкой сферы дѣятельности этого рода конницы, обладать средствами для устройства переправъ, несложныхъ сооружений, производства разрушеній и возстановленія путей. Насколько это примѣняется въ нынѣ существующей организаціи, свидѣтельствуетъ отсутствіе этихъ средствъ и официальныхъ руководствъ по этимъ отдѣламъ обученія. Но если пренебреженіе къ снабженію конницы техническими средствами лишаетъ ее возможности быстро преодолевать трудности управленія, связи и сообщенія, то зависимое положеніе ея отъ другихъ войскъ имѣетъ болѣе тяжелыя послѣдствія, въ отношеніи внутренней цѣльности кавалерійскихъ тактическихъ единицъ. Какъ было сказано выше, войска и начальники должны воспитываться въ обстановкѣ, присущей имъ въ военное время. Зависимость положенія армейской конницы, лишенной техническихъ средствъ, отъ мѣстнаго элемента и отъ постороннихъ войскъ оказываетъ вредное вліяніе на развитіе духа части и дѣлаетъ ее неспособной къ оперативнымъ задачамъ. Высшій кавалерійскій начальникъ, лишенный свободы дѣйствій на фронтѣ арміи, постоянно будетъ искать поддержки отъ другихъ войскъ и не сумѣетъ выполнить широко поставленной цѣли. Разъ независимая конница существуетъ для выполненія оперативныхъ задачъ, то ея организація должна быть строго согласована съ требованіями этихъ задачъ. Снабженіе конницы техническими средствами въ количествѣ, достаточномъ для выполненія ея оперативныхъ задачъ, является вопросомъ первостепенной важности и имѣетъ огромное воспитательное значеніе на развитіе духа кавалерійскаго начальника и частей.

Смѣю утверждать, что лучше упразднить шестые эскадроны,

но сдѣлать конницу независимой, не по одному только названію.

4) Помимо указанныхъ техническихъ средствъ, для достиженія независимости, конница должна быть снабжена средствами, восполняющими недостаточную *устойчивость въ бою*. Эти огневые средства, если такъ можно выразиться, заключаются въ присоединеніи артилеріи—для дальняго огня и пулеметовъ—для ближняго огня.

Присоединеніе пулеметовъ, въ виду недостатка огневой силы конницы, особенно цѣнно для независимой конницы; это даетъ ей возможность оказывать серьезное сопротивленіе передовымъ и охраняющимъ частямъ противника.

Что касается организаціи конной артилеріи, то таковое требуетъ серьезнаго видоизмѣненія.

Прежде всего, при трехъ-бригадныхъ дивизіяхъ дивизіоны должны быть трехъ-батарейные и по 4 орудія въ каждой батарее; кромѣ того, необходимо измѣнить систему орудій.

Главный элементъ успѣха всѣхъ предпріятій кавалеріи ея подвижность и этотъ принципъ долженъ быть поставленъ выше всего. На этомъ основаніи кавалерія не должна быть обременена ничѣмъ, что можетъ вредно отразиться на ея способности къ быстрымъ передвиженіямъ. Технические средства, важное значеніе которыхъ несомнѣнно, должны обладать подвижностью отдѣльныхъ кавалерійскихъ частей.

Тогда, пользуясь своею подвижностью, конная артилерія могла бы открыть съ болѣе близкаго разстоянія огонь, который ничѣмъ не будетъ уступать огню легкой артилеріи.

Но для этого нужно рѣзко облегчить систему орудій, отказавшись отъ излишнихъ чисто полигонныхъ требованій начальной скорости и крутизны траекторіи, благодаря которымъ скрывается драгоценное свойство конницы въ видѣ ея подвижности и она обращается положительно въ прикрытіе къ артилеріи.

Предѣльный вѣсъ всей системы орудія не долженъ превышать 80—90 пудовъ.

Если съ одной стороны требованія оперативнаго характера заставляютъ имѣть самостоятельную конницу, то, съ другой, оставлять корпуса безъ своей конницы, дѣйствующей въ непосредственной связи съ другими войсками,—невозможно, такъ какъ это ослабляетъ боевую мощь этихъ единицъ и лишаетъ ихъ возмож-

ности достигать поставленной задачи при помощи взаимодѣйствія всѣхъ родовъ войскъ.

Ближнія развѣдки, непосредственное охраненіе, преимущественно на боковыхъ путяхъ, поддержаніе связи съ передовой конницей и съ сосѣдними частями, производство реквизиціи, выполнение частныхъ боевыхъ задачъ по преслѣдованію, охвату могутъ быть возложены главнымъ образомъ на конницу. Отсюда вытекаетъ необходимость имѣть корпусную, дивизіонную конницу, органически связанную съ тою частью (корпусомъ, дивизіею), при которой она состоитъ. Служба этой «зависимой» конницы невидная и для нея иногда представляется сильное искушеніе, забывъ о прямомъ своемъ назначеніи, задаваться самостоятельными предпріятіями. Наполеонъ говоритъ, что кавалерійскія части, придаваемые пѣхотнымъ дивизіямъ, должны имѣть плохихъ лошадей, чтобы онѣ и не думали объ атакахъ; если эти слова и не слѣдуетъ понимать буквально, то все же они ясно указываютъ, какое значеніе Наполеонъ придавалъ зависимой конницѣ: онъ готовъ былъ отказаться отъ ея содѣйствія на полѣ сраженія, лишь бы она исправно исполняла прямую свою службу.

Изъ этой бѣглой характеристики зависимой конницы видно, насколько внѣшнія формы ея организаціи и внутренняя ея цѣльность отличаются отъ основной организаціи, необходимой для армейской конницы.

Не вдаваясь въ разсужденіе о томъ, какого рода и какое количество зависимой конницы необходимо при высшихъ тактическихъ соединеніяхъ, обращаемъ вниманіе лишь на необходимость ея прочной организаціи, основанной на указанныхъ выше особенностяхъ этого рода конницы. Если независимая конница требуетъ самостоятельной организаціи, то зависимая должна быть организована въ тѣсной связи съ войсками, а эта связь устанавливается не высшими тактическими соединеніями, а соответствующими административными подраздѣленіями; поэтому соединенія эти не должны превосходить полковой организаціи. Отсутствіе приданной (зависимой) конницы вызываетъ необходимость формированія ея въ періодъ мобилизаціи. Кромѣ этого неудобства внѣшней формы, подобное положеніе имѣетъ болѣе печальный результатъ внутренняго порядка.

Начальникъ высшаго тактическаго соединенія, нерѣдко совершенно не ознакомленный съ употребленіемъ армейской конницы,

предоставляетъ или самимъ кавалерійскимъ начальникамъ разбираться въ сложной боевой обстановкѣ или щедро расходуетъ ее на мелочи, ничего общаго съ ея боевыми задачами не имѣющія.

Маневренный опытъ даетъ цѣлый рядъ случаевъ ненормальнаго употребленія конницы, которые вызываютъ взаимныя жалобы на неправильное употребленіе ея и истощеніе конскаго состава. Взаимная связь нарушается, недовѣріе растетъ, единство дѣйствій къ достиженію поставленной цѣли совмѣстно со всѣми силами изсякаетъ. Необходимо безотлагательно приступить къ реорганизациі приданной (зависимой) конницы, главнымъ образомъ, для того, чтобы привести войска и начальниковъ къ взаимному пониманію этого рода конницы, предназначенной для совмѣстныхъ дѣйствій съ ними; иначе придется учиться въ военное время на печальныхъ опытахъ.

Выяснивъ въ общихъ чертахъ основу организаціи армейской (зависимой) и приданной (независимой) конницы, перейдемъ къ способу разрѣшенія этого вопроса на практикѣ, чтобы доказать возможность осуществленія этихъ мѣръ.

Возьмемъ военный округъ, въ составъ котораго предположимъ входить 4 кавалерійскія и 1 казачья дивизіи.

Упразднивъ 1 кавалерійскую и 1 казачью дивизіи и сведя драгунскіе, уланскіе, гусарскіе и казачьи полки, 5 эскадроннаго состава, въ бригады—получимъ 3 кавалерійскія дивизіи, трехъ-бригаднаго состава, согласно приведенныхъ таблицъ №№ 1 и 2.

Таблица № 1.

Названіе дивизій.	Составъ.
1-я кавалерійская дивизія	<div> <div>1-я драгунская бригада</div> <div>2-я уланская »</div> <div>3-я казачья »</div> </div>
2-я » »	<div> <div>1-я драгунская бригада</div> <div>2-я гусарская »</div> <div>3-я казачья »</div> </div>
3-я » »	<div> <div>1-я уланская бригада</div> <div>2-я гусарская »</div> <div>3-я казачья »</div> </div>
4-я » » расформировывается	
5-я казачья дивизія тоже.	остается два полка.

Таблица № 2.

Родъ конницы.	Сущест- вую- щая органи- зація.	Переоформле- ніе ча- стей.	Сокраще- ніе.	Новое форми- рованіе ча- стей.	Проектируе- мая органи- зація.
<i>Армейская конница.</i>					
Начальникъ дивизіи	5	3	2	—	3
Командиръ бригады	10	9	1	—	9
Полковъ (шести-эскадронныхъ)	20	—	—	—	—
» (пяти-эскадронныхъ)	—	18	2	—	18
Эскадроновъ	120	90	30	—	90

Корпусная конница.

Полковъ (шести-эскадронныхъ)	—	2	—	3	5
Эскадроновъ	—	30	—	—	30

Изъ таблицы № 2 видно, что потребуется упразднить 2 управленія дивизіи, 1 командира бригады, а вновь сформировать три полковыхъ штаба. Число эскадроновъ въ округѣ остается неизмѣннымъ—120.

Впослѣдствіи, съ дальнѣйшимъ развитіемъ вооруженныхъ силъ, составъ полка можно довести до шести эскадроновъ.

Переходъ къ предполагаемой организаціи представляетъ слѣдующія преимущества.

1) Въмѣсто нынѣшнихъ 5, недостаточно сильныхъ для самостоятельной оперативной работы единицъ, формируются три отдѣльныхъ кавалерійскихъ единицы достаточно могучихъ, чтобы производить оперативную развѣдку на фронтѣ цѣлой арміи. Сильная самостоятельная, объединенная единствомъ командованія, тактическая единица противопоставляется слабой, менѣе самостоятельной.

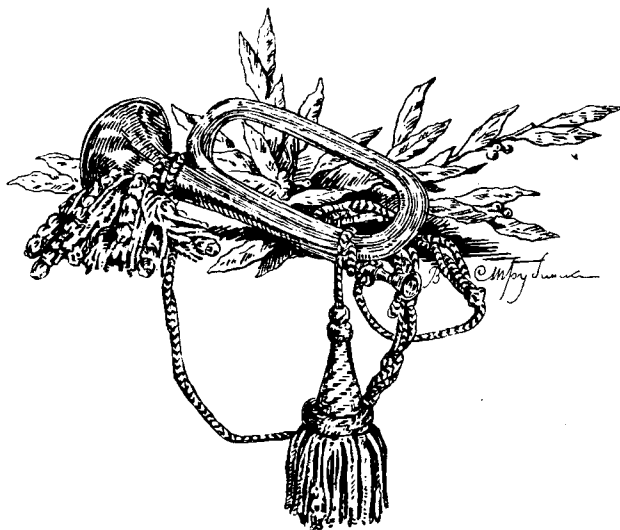
2) Вся оперативная развѣдка на фронтѣ арміи будетъ находиться въ рукахъ одного-двухъ кавалерійскихъ начальниковъ, что несравненно выгоднѣе, чѣмъ расчлененныя дѣйствія передъ фронтомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ двухъ-бригадныхъ кавалерійскихъ дивизій.

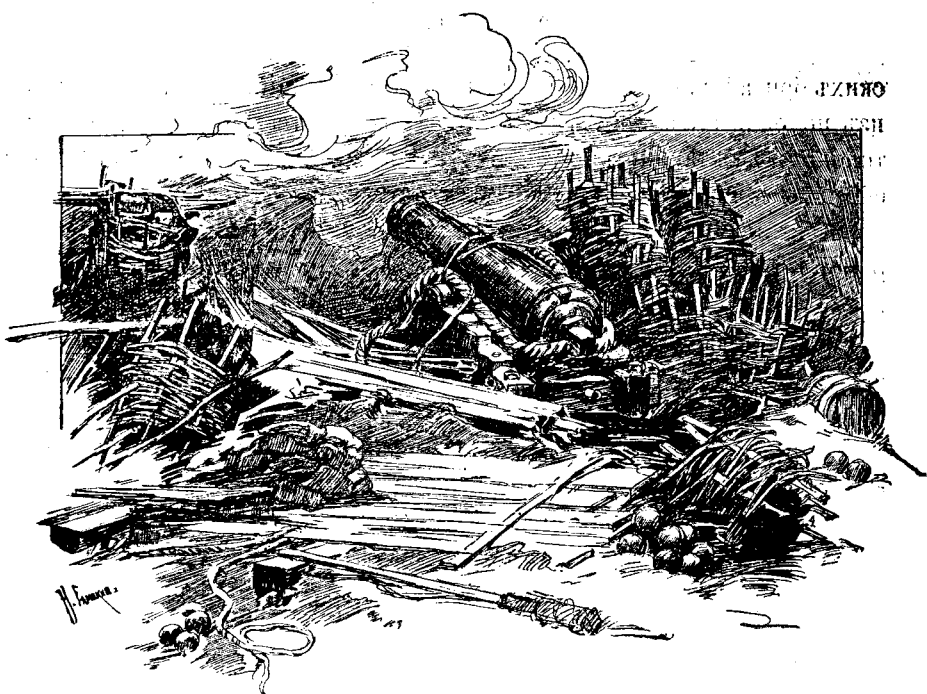
3) Развѣдка трехъ-бригадной дивизіи обнимаетъ широкій фронтъ дѣйствій отдѣльной арміи, а боевыя дѣйствія ея отличаются большею самостоятельностью.

4) Однородный составъ и присутствіе казачьей бригады въ каждой дивизіи ставятъ ихъ въ одинаковыя условія въ отношеніи боевого состава и даютъ возможность широко использовать драгоценныя качества нашихъ казачьихъ частей въ смыслъ развѣдки подѣ непосредственнымъ руководствомъ кавалерійскихъ начальниковъ.

5) Комбинація тактическихъ единицъ въ трехъ-бригадной дивизіи даетъ возможность группировать силы для боя и упрощаетъ до крайнихъ предѣловъ задачи управленія.

А. Снопіенко.

О ПУЛЕМЕТАХЪ ВЪ КРѢПОСТЯХЪ.

Въ шестидесятыхъ годахъ, когда появились на свѣтъ картечницы рукоятчнаго типа, ихъ попытались было употреблять въ полевой обстановкѣ, сначала въ Американской войнѣ, потомъ въ кампаніи 1870—1871 гг.

Опытъ былъ неудаченъ и это случилось по многимъ причинамъ: и самый типъ былъ громоздокъ, и система перевозки была тяжела, и неправильно оцѣнили ту роль, которую могли бы играть картечницы въ бою. Картечницы были многоствольныя, сравнительно тяжелыя; перевозились на лафетахъ для полевыхъ орудій и употреблялись, какъ особый видъ артилеріи, какъ картечь, вынесенная впередъ.

Въ 1873 г. мы также завели картечницы и ввели ихъ въ составъ полевой артилеріи, въ видѣ шестихъ батарей артилерій-

скихъ бригадъ; но, передъ самою войною съ Турціею, мы изъяли ихъ изъ полевой артилеріи и передали въ крѣпости, а въ походъ взяли только двѣ батареи; кромѣ того, часть картечницъ назначили для обороны побережья Чернаго моря.

Австрія, которая около того же времени сформировала батареи картечницъ для венгерскаго ландвера, тоже расформировала ихъ и передала картечницы въ крѣпости.

Во всѣхъ остальныхъ государствахъ (кромѣ Англіи), гдѣ производились испытанія картечницъ, ихъ также передавали—или въ крѣпости, или во флотъ. Въ Англіи небольшое число картечницъ было принято въ полевая войска, но въ войска, назначенныя для дѣйствія въ колоніяхъ.

Въ крѣпостяхъ картечницы были вездѣ предназначены для обороны рововъ, на замѣну имѣвшихся для этого карронадъ и другихъ орудій стараго типа. Картечницы, выпуская большое количество пуль въ минуту, требуя мало прислуги и, давая возможность вести непрерывный огонь, конечно, представляли большія преимущества передъ имѣвшимися прежде орудіями для обороны рововъ.

Въ крѣпостяхъ картечницы вездѣ были зачислены въ составъ крѣпостной артилеріи и на нихъ, попрежнему, вездѣ продолжали смотрѣть, какъ на артилерійское орудіе. Для крѣпостной артилеріи онѣ не составляли особаго бремени, такъ какъ ихъ въ крѣпостяхъ было сравнительно немного; работа при нихъ была достаточно легка; да и случаи ихъ боевого примѣненія должны были быть крайне ограниченны, почему изученію ихъ не придавалось большого значенія.

Затѣмъ, когда, въ началѣ девятидесятыхъ годовъ, появились автоматическія картечницы, одноствольныя, легкія, такъ называемые пулеметы, и ихъ стали считать болѣе пригодными для крѣпостей. Въ полевая войска они проникали очень медленно, такъ что, къ началу нашей послѣдней войны, было еще очень мало полевыхъ пулеметныхъ частей; да и на имѣвшіяся уже, надо смотрѣть, какъ на опытыя. Причина всего этого: отчасти рутина, отчасти впечатлѣніе, оставшееся отъ неудачи картечницъ въ франко-прусскую кампанію; а, главное, оттого, что техника въ то время не дала еще болѣе или менѣе совершеннаго, въ смыслѣ легкости и примѣнимости къ полевой обстановкѣ, установочнаго и перевозочнаго приспособленія.

Между тѣмъ, за этотъ сравнительно малый промежутокъ времени (съ начала шестидесятыхъ годовъ), въ крѣпостномъ и осадномъ дѣлѣ произошло многое.

1) Вездѣ крѣпости обносятся рядомъ фортовъ и принимаются мѣры къ устройству упорной обороны фортоваго пояса какъ самихъ фортовъ, такъ и промежутковъ между ними.

2) Вездѣ обращается вниманіе на развитіе и совершенствованіе подвижныхъ оборонительныхъ средствъ и на то, чтобы ихъ было легко сосредоточивать на любой угрожаемый противникомъ участокъ.

3) Вслѣдствіе этого, атакующему представляется надобность: сначала овладѣть передовымъ крѣпостнымъ райономъ, занять участокъ фортоваго пояса и уже потомъ приступить къ овладѣнію ядромъ крѣпости. Такъ какъ все это должно въ значительной мѣрѣ замедлить дѣйствія атакующаго, то предлагаются разные способы ускоренной атаки крѣпости, при которыхъ, конечно, огромное значеніе получаетъ подвижность оборонительныхъ средствъ, маневрированіе и хорошее состояніе противоштурмовыхъ средствъ. Въ ряду этихъ средствъ являются весьма пригодными пулеметы новаго типа, легкіе, подвижные, дающіе огромной силы огонь. Это выводитъ пулеметы изъ узкой сферы предназначавшейся имъ дѣятельности.

4) Матеріальная часть крѣпостной артилеріи совершенствуется и сильно усложняется. Усложняется и обученіе крѣпостного артилериста и работа его, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Пулеметы новаго типа, имѣющіе сравнительно сложный механизмъ, требуютъ хорошей подготовки обслуживающаго ихъ персонала, умѣлаго обращенія съ ними и тщательнаго ухода за ними. Работу при нихъ нельзя поручать слабо подготовленнымъ людямъ, а повальное обученіе всего состава крѣпостной артилеріи надлежащей работѣ при пулеметахъ дѣлается огромнымъ бременемъ для крѣпостной артилеріи; частичное же обученіе крѣпостныхъ артилеристовъ дѣйствию изъ пулеметовъ не даетъ возможности обезпечить то, что, въ минуту надобности, люди эти, если не будетъ особыхъ пулеметныхъ командъ при крѣпостной артилеріи, окажутся на мѣстѣ; сформированіе же особыхъ крѣпостныхъ артилерійскихъ пулеметныхъ командъ окажетъ вредное вліяніе на специально артилерійскую часть.

5) Техника дала намъ новый типъ орудій, такъ называемыя

«капонирыя пушки», заряжающіяся съ казны, которыя даютъ, въ извѣстную единицу времени, гораздо болѣе сильное дѣйствіе при оборонѣ рововъ, чѣмъ пулеметы; дѣйствіе съ ними просто и вѣрность дѣйствія ихъ вполне обезпечена. Въ первое время къ этимъ орудіямъ еще не была выработана шрапнель, почему, въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, особенно при очень длинныхъ рвахъ, еще продолжали имѣть для обороны рововъ пулеметы, но, съ появленіемъ шрапнели, капонирыя пушки повсемѣстно замѣнили собою для этой цѣли пулеметы.

6) Техника дала болѣе усовершенствованные типы пулеметныхъ установокъ, такъ что доставка пулеметовъ съ мѣста на мѣсто значительно облегчилась, и пулеметы сдѣлались вполне подвижнымъ средствомъ.

7) Послѣдняя наша война наглядно показала, какую пользу могутъ принести пулеметы въ крѣпостной и осадной войнѣ и послѣ нея вездѣ принимаются мѣры къ снабженію крѣпостей возможно большимъ числомъ пулеметовъ.

8) Рядомъ съ этимъ, наша же война вполне опредѣленно выяснила, что пулеметы вовсе не артилерійское орудіе и ничего общаго съ артилеріей имѣть не должны; что это сильное вспомогательное средство, нужное пѣхотѣ и кавалеріи, но отнюдь не артилеріи.

Вотъ всѣ эти вопросы, послѣ нашей войны, заставили иностранную литературу заняться разсмотрѣніемъ вопроса о значеніи пулеметовъ для крѣпостей, объ употребленіи пулеметовъ въ крѣпостной и осадной войнѣ, а также тѣмъ, какъ лучше организовать пулеметное дѣло въ крѣпостяхъ. Въ печать проникаютъ временами свѣдѣнія о нѣкоторыхъ опытахъ по этой части и нѣкоторыхъ принятыхъ мѣрахъ и, конечно, еще многое по этой части производится втайнѣ и не публикуется.

Такъ, мы читаемъ, что:

а) въ Германіи и Франціи число пулеметовъ въ крѣпостяхъ въ послѣднее время сильно увеличено;

б) въ Англіи думаютъ о сформированіи особыхъ крѣпостныхъ пулеметныхъ частей;

в) въ Сардиніи имѣется особая пулеметная часть, предназначенная для обороны береговъ;

г) на прошлогоднихъ маневрахъ въ Голландіи, пулеметы, въ видѣ особыхъ отдѣленій, перевозимые на автомобиляхъ, применялись для защиты береговъ отъ высадокъ десанта;

д) во Франціи, въ этомъ году, военный губернаторъ Ліона приказалъ въ тѣхъ стрѣлковыхъ частяхъ, которыя въ военное время предназначены дѣйствовать въ крѣпостномъ районѣ, сформировать особые кадры для пулеметныхъ частей, формируемыхъ при мобилизаціи;

е) въ Германіи, одно изъ имѣвшихся полевыхъ пулеметныхъ отдѣленій передано въ распоряженіе администраціи Мецской крѣпости и участвуетъ на соответствующихъ занятіяхъ съ частями гарнизона. Можно думать, что на немъ вырабатывается типъ крѣпостного подвижнаго пулеметнаго отдѣленія;

ж) въ Швейцаріи уже давно имѣются, такъ называемыя, стрѣлковыя пулеметныя роты въ составѣ Санъ-Готардской и Санъ-Морисской системъ укрѣпленій, служація подвижнымъ огневымъ средствомъ. Пулеметы и патроны переносятся на спинахъ людей;

з) въ Бельгіи, въ Антверпенѣ имѣется 40 пулеметовъ, предназначенныхъ для подвижной обороны Антверпенской системы укрѣпленій.

Конечно, все приведенное составляетъ лишь отрывочныя свѣдѣнія и, можно быть увѣреннымъ, что въ этомъ отношеніи дѣлается еще многое, но и этого достаточно для того, чтобы сказать, что вопросу о пулеметахъ въ крѣпостяхъ теперь вездѣ придается большое значеніе и по этой части идетъ серьезная разработка.

Думая надъ всѣми вопросами, приходишь къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Пулеметы въ крѣпостяхъ очень нужны и ихъ нужно крѣпостямъ возможно больше. На нихъ въ крѣпостяхъ нужно смотрѣть, какъ на сильное вспомогательное средство, которое очень полезно въ качествѣ противощтурмоваго средства и, какъ таковое, они должны получить широкое примѣненіе во всѣ періоды работы крѣпости: и при защитѣ передового района, и при оборонѣ фортовъ и промежутковъ, и въ дальнѣйшіе періоды жизни крѣпости.

2) Пулеметы не должны быть при крѣпостной артиллеріи и те-
перешнее существованіе ихъ при ней есть пережитокъ старины. Въ крѣпостяхъ должны быть отдѣльныя отъ крѣпостной артиллеріи пулеметныя команды: въ видѣ ли совершенно отдѣльныхъ командъ, или при крѣпостныхъ пѣхотныхъ частяхъ, это рѣшительно все равно и зависитъ въ каждомъ государствѣ отъ принятой системы организаціи.

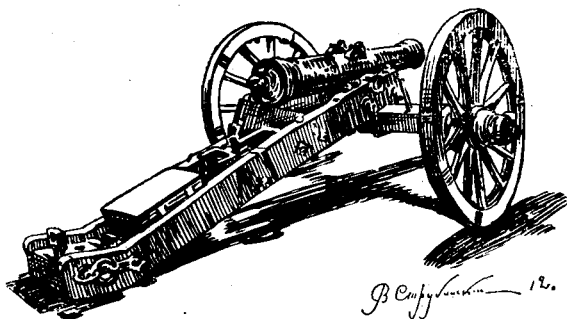
3) Необходимо имѣть кадры для формированія пулеметныхъ командъ для осадной артилеріи и необходимый запасъ пулеметовъ въ составѣ осадныхъ парковъ.

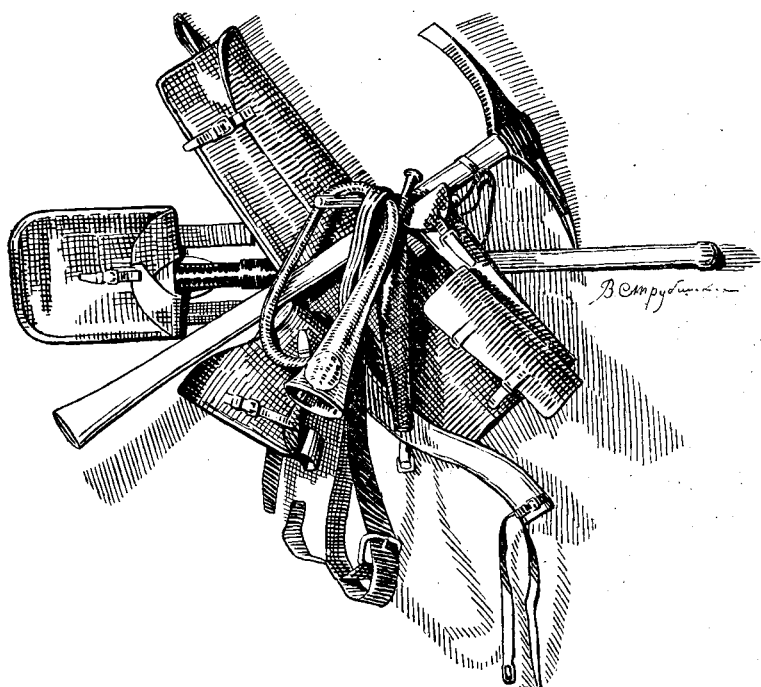
4) Матеріальная часть крѣпостныхъ пулеметныхъ командъ въ отношеніи легкости, подвижности и приспособляемости къ обстановкѣ и мѣстности не должна отличаться отъ матеріальной части полевыхъ пулеметныхъ частей.

5) Нужно работать надъ вопросомъ о примѣненіи пулеметовъ въ крѣпостной и осадной войнѣ и выработать необходимыя по этой части указанія.

6) Переработку крѣпостного пулеметнаго дѣла надо начать со сформированія особыхъ опытныхъ командъ и, работая надъ ними, нужно выработать все то, что нужно для ихъ постановки и устройства; для жизни и работы ихъ въ мирное и военное время.

С. Щедровъ.

ИНЖЕНЕРНЫЙ ПОЛКЪ.

Послѣднее десятилѣтіе дало значительное развитіе полевой военно-инженерной техники: народились телефоны, искровая телеграфія, автомобили и, наконецъ, дирижабли и аэропланы.

Еще въ послѣднюю 1904—05 гг. войну телефоны въ штатъ войсковыхъ частей не входили, а рота искрового телеграфа была подана на театръ войны почти къ концу ея.

Въ настоящее время всѣ сказанные отдѣлы техники получаютъ въ арміи постепенное развитіе, но, къ сожалѣнію, каждое новое техническое дѣло выдѣляется, обособливается въ нѣчто самостоятельное, независимое, непосредственно подчиненное иногда очень высокой инстанціи.

Взять хотя бы автомобильное дѣло, летательное дѣло, полевое желѣзнодорожное, искровой телеграфіи и пр.

Все это формируетъ для себя *отдѣльные* роты или баталіоны, непосредственно подчиненные высшимъ инстанціямъ, начиная со штабовъ округовъ.

Время предварительныхъ исканій и опытовъ прошло и наступило уже время практическаго использованія въ войскахъ и обученія всѣмъ этимъ новымъ отдѣламъ военно-инженерной техники.

Пора всѣмъ этимъ постепенно, въ мѣрѣ денежныхъ ассигнованій, снабжать армейскіе корпуса, а не держать эти специальности *скупенно* лишь въ одномъ, двухъ избранныхъ городахъ.

Масса *инженерныхъ офицеровъ*—саперъ и понтонеръ—числомъ около одной тысячи томится, сидя на *земляныхъ сапныхъ* работахъ или на *плотничныхъ* соединеніяхъ, обучая этому около 30.000 развитыхъ, дорогихъ солдатъ!

Армейскій корпусъ войскъ настолько большой и самостоятельный боевой организмъ, что онъ внутри себя долженъ имѣть *все необходимое для* увѣреннаго исполненія всякаго рода боевыхъ задачъ.

Если въ немъ положено по штатамъ военнаго времени содержать такіа *штатскія* учрежденія, какъ полевую корпусную почтовую контору, свое казначейство, свой контроль, телеграфную контору ¹⁾ и т. п., то тѣмъ болѣе должны быть также налицо уже въ мирное время всѣ требуемыя *боевыми* условіями и отвѣчающія данному времени *военно-техническія* средства, такъ какъ гдѣ ужъ тамъ, передъ самой войной, спѣшно импровизировать несуществующее.

За рѣдкими исключеніями, почти всѣ армейскіе корпуса по этой части имѣютъ всего лишь одинъ саперный баталіонъ, который въ изобиліи своихъ *трехъ саперныхъ* ротъ представляетъ войскамъ корпуса окопно-саперное дѣло и по телеграфному дѣлу даетъ цѣлую роту, которая по своему обозу смѣло можетъ быть приравнена къ пѣхотному полку или къ двумъ.

---

¹⁾ Я бы сказалъ, что война такое важное дѣло, что каждый, находящійся тамъ, долженъ считать себя *потеряннымъ* для оставшихся на родинѣ, а послѣдніе—забыть о его существованіи и никакихъ поэтому сношеній ни письмами, ни телеграммами, ни посылками—не должно быть: все это загромождаетъ поѣзда, увеличиваетъ число штатскихъ людей въ арміи, затрудняетъ боевое снабженіе, т. е. ведетъ къ проигрышу войны. А потому не нужны и вредны почтовые и телеграфныя конторы въ арміи, и вообще все постороннее. Многіе отправляли *ежедневно* письма-дневники съ войны 1904—05 гг., для удовлетворенія любопытства оставшихся въ Европейской Россіи.

Съ окопнымъ дѣломъ пѣхота и артилерія съ успѣхомъ могутъ справляться безъ посторонней помощи, особенно если они напередъ будутъ опредѣленно знать, что должны отнынѣ по этому простому (даже и не техническому) дѣлу разсчитывать исключительно на самихъ себя («Русскій Инвалидъ» 1912 г., № 205 «Инструкторъ-саперъ»).

Всѣ полевые (!) саперныя роты (а таковыхъ у насъ болѣе ста, не считая, конечно, кромѣ того крѣпостныхъ саперъ—одного баталіона и десятка полтора отдѣльныхъ ротъ) предлагаютъ *полевымъ* войскамъ свои *осадно-крѣпостныя* техническія знанія по части сапъ, параллелей, минной войны, эскаладированія крѣпостныхъ верковъ и пр., отъ которыхъ, естественно, за совершенной ненадобностью, отказываются послѣднія («Военный Сборникъ» 1911 г., № 7, «Пѣхота и саперы»).

Крайне обширный по числу двуколокъ и лошадей обозъ телеграфной роты даетъ *меньше ста верстъ телеграфа*, тогда какъ сами полевые войска съ крайне ограниченнымъ составомъ повозокъ и лошадей имѣютъ телефоннаго сообщенія болѣе, чѣмъ вдвое (считая только пѣхоту и артилерію—«Военный Сборникъ» 1912 г., № 11, «Телеграфъ или телефонъ?»).

Къ тому же надо сказать, что существующая телеграфная рота не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, такъ какъ ея техника сношеній—телеграфно-проводочная—должна считаться не только устарѣвшею, но и совсѣмъ отслужившею свое время, по своей громоздкости.

Наконецъ, въ баталіонѣ имѣется одинъ малоподвижный и громоздкій прожекторъ—одинъ на всѣ войска корпуса!—и въ саперныхъ ротахъ возится для взрывовъ подрывное имущество, довольно тяжелый мостъ на 20 сажень и необходимый мостовой инструментъ (плотничный и кузнечный) для устройства изъ мѣстнаго дерева моста. Вотъ въ чемъ выражаются всѣ техническія средства корпуса.

Къ нѣкоторымъ изъ нихъ, впрочемъ, приданы искровыя роты (которыхъ у насъ въ арміи менѣе десяти) и понтонные баталіоны (въ томъ же числѣ), едва ли, однако, потому, что эти корпуса въ нихъ нуждаются.

Ни одинъ еще корпусъ не имѣетъ всѣхъ нужныхъ ему отделовъ военно-инженерной техники: аэроплановъ, автомобилей, искрового телеграфа, полевой желѣзной дороги, пригодныхъ полевыхъ прожекторовъ, легкихъ мостовыхъ средствъ и т. д.

Время отказаться отъ установившагося обычая, если можно такъ выразиться, «аристократизированія» *новомодныхъ* техническихъ средствъ, дѣланіемъ ихъ чѣмъ-то особеннымъ, какъ будто недоступнымъ къ эксплуатаціи и совершенствованію другими, въ корпусахъ, при самыхъ *разнообразныхъ* условіяхъ мѣстности, климата и самаго примѣненія.

Благодаря указанному «аристократизированію» части эти въ ущербъ другимъ *щедро и роскошно* обставляются всякаго рода снабженіями на заготовку приспособленій и производство опытовъ и т. п.

Необходимо разъединенныя теперь спеціальности вновь собрать воедино и сосредоточить всѣ отдѣлы техники въ корпусахъ, подчинивъ ихъ въ каждомъ одному лицу.

Рисуется поэтому приблизительно такая желательная организація инженерно-техническихъ средствъ корпуса.

Въ каждомъ корпусѣ состоитъ *инженерный полкъ* съ извѣстнымъ числомъ неотдѣльных баталіоновъ.

Баталіонъ состоитъ изъ *инженерныхъ ротъ*, примѣрно слѣдующихъ спеціальностей.

Первый баталіонъ (электрическій).

1-я рота—телефонная.

2-я рота—искровая.

3-я рота—свѣтовая.

Второй баталіонъ (двигательный).

4-я рота—самокатная (самовозная).

5-я рота—самолетная.

6-я рота—дорожная.

Третій баталіонъ (переправочный).

7-я рота—мостовая.

8-я рота—понтонная.

9-я рота—ремонтная.

Я не предполагаю здѣсь рѣшить такое сложное дѣло, какъ разработку штатовъ полевого инженернаго полка. Я высказываю одну только *идею новой организаціи* полевыхъ инженерныхъ войскъ, по моему мнѣнію, полнѣе и надежнѣе обеспечивающую войска корпуса во всѣхъ его потребностяхъ и нуждахъ по части военно-инженерной техники. Возможна, быть можетъ, другая, лучшая организація; въ такомъ случаѣ надо осуществить ее.

Одно, по моему разумѣнію, несомнѣнно: нельзя безъ вреда

для арміи *оставлять нынѣ дѣйствующую, разрозненную, безсистемную и случайную «организацию».*

Естественно, что въ дальнѣйшемъ могутъ быть высказаны очень общія предположенія и пожеланія, которыя при детальной разработкѣ могутъ получить весьма отличное, другое рѣшеніе.

І. Телефонное дѣло сдѣлалось спеціальностью скорѣ пѣхоты и артилеріи, чѣмъ саперъ, такъ какъ первыя имѣютъ особыя телефонныя команды съ офицеромъ во главѣ для обученія и примѣненія на подвижныхъ сборахъ телефоннаго сообщенія съ разрѣшеннымъ для этого *штатнымъ* имуществомъ, *чего нѣтъ въ саперныхъ ротахъ*: обученіе здѣсь телефонному дѣлу не ведется и штатное телефонное имущество лежитъ нетронутымъ въ складахъ (да и мало его).

Такую организацію нельзя признать обоснованной.

Въ войскахъ довольно и безъ телефоновъ своего прямого военного дѣла, чтобы заниматься еще телефонными командами, нижнихъ чиновъ которыхъ надо обучать, повѣрять, куда надо отрывать особаго офицера и въ концѣ концовъ все-таки свести на то, чтобы ежегодно командировать этихъ чиновъ въ саперные батальоны на телефонную выучку.

Личный составъ мѣняется: въ командѣ нижній чинъ состоитъ всего одинъ, полтора года (1-й годъ—молодой солдатъ—время на выучку; остается послѣдній годъ), офицеры смѣняются.

Необходимо снять съ плечъ пѣхоты ²⁾ эту обузу и все имущество и нижнихъ чиновъ полковыхъ телефонныхъ командъ направить на формированіе въ корпусномъ инженерномъ полку одной телефонной роты, обязанной знать и умѣть примѣнять не только телефонное дѣло, но и всѣ способы оптической дневной и ночной передачи, т. е. гелиографы, лампы для ночного дѣйствія и пр.

Теперь каждая полковая телефонная команда имѣетъ во главѣ своего офицера (иногда и помощника—замѣстителя), т. е. на это дѣло въ пѣхотныхъ частяхъ корпуса расходуется не менѣе 11 офицеровъ въ военное время (8 полковъ и 3 штаба дивизіи и корпуса).

²⁾ Въ артилеріи, можетъ быть, въ виду особой технически-артилерійской службъ и требованій, придется оставить свой собственный телефонъ, но, во всякомъ случаѣ, во всѣхъ частяхъ нашей арміи должна быть узаконена *какая-нибудь одна система телефоннаго имущества*, а то теперь артилерія имѣетъ совсѣмъ другой образецъ телефона, чѣмъ во всѣхъ прочихъ родахъ войскъ.

При новой организаціи — одной телефонной ротѣ — число нужныхъ для этого офицеровъ сохранится болѣе чѣмъ вдвое, такъ какъ рота съ 5 офицерами справится съ какими угодно боевыми задачами и надежность телефоннаго сообщенія будетъ прекрасная.

Эта телефонная рота должна быть такъ организована уже въ мирное время, чтобы она въ своемъ составѣ имѣла опредѣленное число и постоянно однихъ и тѣхъ же нижнихъ чиновъ для каждаго полка и штаба. Въ случаѣ надобности—(на маневрахъ или на войнѣ), она немедленно командируетъ въ каждый полкъ, штабъ дивизіи и корпуса нужное число станцій и нижнихъ чиновъ съ линейнымъ матеріаломъ, телефонами, коммутаторомъ и пр., съ соотвѣтствующими дуколками. На все назначенное время (маневровъ или войны) эти телефонисты обслуживаютъ назначенную имъ войсковую часть и состоятъ тамъ на довольствіи; въслучаѣ временной ненадобности отзываются туда, гдѣ встрѣчается *настоятельная* необходимость въ телефонномъ сообщеніи.

Задача телефонной роты должна заключаться въ постоянномъ поддерживаніи телефоннаго сообщенія между всѣми отдѣльными частями пѣхоты и артилеріи своего корпуса и своими штабами, а также и внутри полковъ боевой линіи до баталіонныхъ командировъ включительно (во время боя).

Части корпуса, отстоящія отъ штаба его болѣе 20—15 верстъ, должны обслуживаться искровымъ телеграфомъ, равно какъ и связь со штабомъ своей арміи.

При такой организаціи телефонное сообщеніе въ войскахъ корпуса будетъ дѣйствовать согласованно, благодаря общему руководству и направленію отъ одного лица—командира телефонной роты, вполне отвѣтственнаго за всякую неисправность въ телефонномъ сообщеніи.

Линейный матеріалъ при этомъ можетъ быть распредѣленъ цѣлесообразнѣе и согласно потребности даннаго времени безъ какихъ-либо треній, что нынѣ врядъ ли возможно произвести такъ легко (напр. передать изъ бездѣйствующаго полка телефонное имущество для установленія экстренной связи въ другую войсковую часть).

Итакъ *необходимъ сборъ въ одну роту всѣхъ нынѣ разстѣянныхъ по полкамъ пѣхотныхъ телефонистовъ* и зачисленіе ея въ составъ инженернаго полка.

II. *Безпроводочное телеграфированіе* должно смѣнить существующее сейчасъ въ саперныхъ баталіонахъ проводочное, которое, по моему мнѣнію («Военный Сборникъ» 1912 г., № 11 — «Телеграфъ или телефонъ?»), отжило свой вѣкъ *въ арміи*, какъ не отвѣчающее современнымъ *боевымъ* требованіямъ.

Новая система искрового телеграфа требуетъ для перевозки одной станціи *всего лишь четыре* двуколки при дѣйствіи ея на 100 верстъ. Возможно даже, что такая дальность излишне велика и въ полевыхъ бояхъ даже вовсе не нужна: вполне достаточно дальность въ 50 верстъ, такъ какъ дальше врядъ ли штабъ корпуса будетъ отстоять отъ штаба арміи. Быть можетъ, на всякій случай, полезно имѣть двѣ станціи мощностью на 100 верстъ для сношеній непосредственно со штабомъ главнокомандующаго.

Несмотря на то, что штатный мирный составъ (да и военный — тоже) весьма невеликъ и равенъ самой обыкновенной пѣхотной ротѣ такъ называемаго усиленно-мирнаго состава (150—180 человекъ), все-таки роты эти имѣютъ *полковое* хозяйство, полковника командира, двухъ штабъ-офицеровъ, 8 оберъ-офицеровъ, чиновника. Это не оправдывалось даже при первоначальномъ численномъ составѣ въ 300 человекъ, а теперь потеряло всякое основаніе.

Такая тенденція формированія малыхъ частей съ солиднымъ офицерскимъ составомъ, обширными правами и повышенными столовыми пошла со времени образованія новыхъ «модныхъ» специальностей; начало этому, если не ошибаюсь, было положено формированіемъ въ Закаспійской области первой въ арміи *полевой* желѣзнодорожной роты: всѣ послѣдующія равнялись на нее, чтобы осуществить и свои штаты ротъ — искровыхъ, воздухоплавательныхъ, автомобильныхъ и прочихъ.

Объяснялось это также и тѣмъ, что формированіе цѣлыхъ баталіоновъ указанныхъ специальностей дастъ арміи невѣроятно громоздкіе воинскіе организмы, къ тому же и ненужные.

Формировать же не отдѣльныя роты и подчинить ихъ или включить въ какой-нибудь существующій составъ — напр. саперный баталіонъ — не находили, надо полагать, удобнымъ.

Отдѣльныя искровыя роты, благодаря своей *ничѣмъ не оправдываемой богатой организаціи*, весьма дорого стоятъ.

Не только безъ вреда, но и съ пользой во всѣхъ отношеніяхъ, эти станціи искрового телеграфа со всѣмъ техническимъ имуще-

ствомъ и обозомъ надлежитъ передать въ нынѣ существующія въ саперныхъ баталіонахъ военно-телеграфныя роты, *перестроивъ послѣднія*, само собою разумѣется, въ неотдѣльныя искровыя роты, входящія въ составъ инженернаго полка.

Такая реформа, кромѣ улучшенія и упрощенія телеграфнаго дѣла вообще въ арміи (уничтоженіе проволочнаго, сейчасъ излишняго, телеграфа ³⁾); установленіе только одного искрового; освобожденіе нынѣ излишняго личнаго состава около 50 существующихъ сейчасъ проволочныхъ ротъ—7.500 человекъ и т. п.) поведетъ и къ удешевленію, за уничтоженіемъ дорого стоящихъ *отдѣльных* искровыхъ ротъ.

Весь личный составъ оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ наличныхъ отдѣльныхъ искровыхъ ротъ слѣдуетъ, какъ кадръ, равномерно распредѣлить по всѣмъ новымъ ротамъ, куда въ каждую попадетъ около 20—25 нижнихъ чиновъ и по одному оберъ-офицеру.

Личный составъ военно-телеграфныхъ ротъ естественно вольется въ новыя роты и доведетъ его до 160—180 человекъ.

Искровое сообщеніе цѣнно лишь тогда, когда оно быстро будетъ устанавливаться. Сколько извѣстно большое вниманіе при обученіи и инспекціи обращается на возможно скорую установку воздушной сѣти и *готовность приборовъ*. Эта манипуляція доводится до $\frac{1}{4}$ часа и менѣе. Но какая польза отъ этой быстроты, когда на передвиженіе станціи требуется время обыкновеннаго *пешаго* хожденія? Надо позаботиться о быстромъ передвиженіи самой станціи съ одного мѣста на другое. Особенно важное значеніе это имѣетъ при движеніи съ коннымъ отрядомъ или съ развѣдчиками.

Необходимо хотя бы $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ станцій имѣть вьючными, а телеграфистовъ при нихъ—конными или имѣть эти станціи на автомобиляхъ, что лучше всего.

III. Освѣтительное дѣло. Какъ долго сохранять свою дѣеспособность въ ночномъ бою прожекторы и насколько орудіейный огонь способенъ тушить свѣтъ прожекторовъ—могутъ показать *прилично* обставленные опыты; боевого же примѣненія ихъ мы пока не знаемъ. Я лично думаю, что на прожекторы возлагаются

---

³⁾ На одинъ *ремонтъ телеграфнаго* имущества проволочныхъ ротъ ежегодно отпускается на всѣ 36 саперныхъ баталіоновъ около 60 тысячъ рублей.

надежды преувеличенныя, и мнѣ думается, что путемъ измѣренной базы, плана мѣстности и засѣчекъ при помощи хотя бы артилерійскихъ угломѣровъ легко и точно *геометрически* опредѣляется мѣсто стоянія зеркала прожектора и никакіе обманы — въ родѣ увеличенія или уменьшенія діафрагмой отверстія — не спасутъ прожектора отъ пораженія сосредоточеннымъ орудійнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія (для артилеріи — подавъ ночью орудія впередъ до разстоянія 2 версты отъ прожекторовъ).

Но пока это практически не доказано и пока существуетъ весьма устойчивая вѣра въ спасительную помощь своимъ войскамъ въ ночное время отъ прожекторовъ, послѣдніе должны имѣться въ войскахъ корпуса въ *количествѣ*, признаваемомъ тактикой *необходимымъ и достаточнымъ*.

Имѣющаяся сейчасъ въ саперномъ баталіонѣ одна освѣтительная станція, крайне громоздкая, не можетъ быть, въ сущности, признана полевою. Кромѣ того, одинъ прожекторъ, конечно, недостаточенъ для двухъ пѣхотныхъ дивизій.

Внѣ всякаго сомнѣнія и это дѣло должно быть сосредоточено въ одной *спеціальной* освѣтительной *ротѣ*, а не *дробиться* (какъ это предположено) по существующимъ *сапернымъ ротамъ*.

При существованіи освѣтительной роты средства ея могутъ быть, распоряженіемъ командира ея, сосредоточены въ тѣхъ или другихъ пунктахъ позиціи, сообразно боевымъ условіямъ. При нахожденіи прожекторовъ при каждой саперной ротѣ, въ минуту надобности на войнѣ, все равно придется назначать каждый разъ *общаю* въ корпусѣ начальника надъ всѣми прожекторами; такъ не лучше ли *отказаться* заранѣе отъ дробленія прожекторовъ *по сапернымъ ротамъ* и сразу сформировать освѣтительную роту? Командиръ такой роты уже имѣется, такъ какъ съ 1910 г. въ саперныхъ баталіонахъ положена должность завѣдывающаго освѣтительной командой въ чинѣ капитана со столовыми командира роты и съ весьма ничтожными служебными заботами и отвѣтственностью.

Какъ кадры — въ эти роты поступить наличная въ саперномъ баталіонѣ освѣтительная команда, а остальное добавится изъ предположенныхъ къ упраздненію саперныхъ ротъ.

Роты — телефонная, искровая и освѣтительная — въ основѣ своего дѣла имѣютъ электричество, хотя и весьма различнаго

сорта, а потому онѣ и могутъ образовать какъ бы однородный баталіонъ.

Дѣятельность же ихъ въ бою будетъ весьма отличная другъ отъ друга и довольно самостоятельная, но общее направленіе роты будутъ получать черезъ посредство своего баталіоннаго командира, а послѣдній—отъ командира инженернаго полка.

Второй баталіонъ (двигательный).

IV. Самокатное дѣло. Излишне распространяться о необходимости имѣть въ войскахъ корпуса достаточное количество самозововъ и самокатовъ—это ясно само собою. Самокатная рота должна быть снабжена грузовозами, легковозами, а также и самокатами (съ двигателемъ и ножные велосипеды).

Про первые, тяжеловозы или грузовозы, говорить особенно нечего; надо только пожелать, чтобы въ нихъ бесполезный (мертвый) грузъ былъ минимальный, дабы вся сила (энергія) была утилизирована на перевозку полезныхъ грузовъ.

Легкіе военные автомобили, казалось бы, должны измѣнить свое устройство: необходимо отказаться отъ типа автомобилей-ландо или колясокъ. Удобствамъ въ видѣ пружинныхъ, мягкихъ сидѣній, такихъ же спинокъ, со складывающимися и опускающимися крышками отъ солнца и непогоды, со стеклянной рамой впереди и пр.—всему этому на войнѣ не мѣсто: это лишній и вредный грузъ.

На военномъ автомобилѣ, какъ на подводной лодкѣ, каждый вершокъ долженъ быть употребленъ съ боевою цѣлью, а потому сидѣнія, боковыя стѣнки автомобиля, полъ его—все должно быть разборное и изъ предметовъ, пригодныхъ для военныхъ цѣлей. Служба автомобильной или самокатной роты будетъ состоять въ перевозкѣ тяжеловозами всякаго рода грузовъ войскъ корпуса, а легковозами и самокатами доставка боевыхъ распоряженій и, въ случаѣ надобности, перевозка путемъ прицѣпки къ себѣ тѣхъ или другихъ техническихъ двуколокъ къ мѣсту работъ—мостовыхъ, понтонныхъ и т. п.

Думается, что отъ предварительной стадіи изученія образцовъ, отъ опытовъ, пора уже перейти и къ дѣлу, памятуя, что совершеннаго, *идеальнаго на землѣ нѣтъ* и что въ будущемъ году промышленность предложитъ образецъ лучшій и дешевле, чѣмъ купленный въ этомъ году.

Это надо имѣть въ виду, но это не можетъ останавливать рѣшенія по приобрѣтенію автомобилей. Германія и Франція давно уже развили это дѣло въ арміи; не грѣхъ и намъ поторопиться.

Слѣдовало бы теперь же распределить всѣ существующіе въ арміи казенные автомобили по корпусамъ, образовавъ въ каждомъ автомобильную, самокатную роту, пока *хотя бы съ* однимъ автомобилемъ.

Формированіе всѣхъ ротъ на полный комплектъ самовозовъ потребуетъ непосильнаго денежнаго расхода, такъ какъ, если считать въ каждой ротѣ по 32 тяжеловоза и по 16 легковозовъ съ самокатами, то на всю армію потребуется ассигновать миллионъ пятнадцать—двадцать. Сформированіемъ этихъ ротъ въ инженерномъ полку постепенно достигнется подготовка двигарей ⁴⁾ въ достаточномъ числѣ, обширная и разнообразная практика по всѣмъ дорогамъ и безъ дорогъ, при прочихъ разнообразныхъ условіяхъ на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи—въ Сибири, въ Туркестанѣ, въ Семирѣчьи, на Кавказѣ и т. д. Постепенное, ежегодное снабженіе новыми автомобилями встрѣтитъ въ ротѣ подготовленный личный составъ, обученный на имѣющемся автомобилѣ.

V. Про самолетную роту тоже можно не распространяться. Послѣдніе французскіе, англійскіе и даже нѣмецкіе маневры (безъ сомнѣнія и наши въ разныхъ округахъ) этою осенью показали, что въ будущемъ воевать безъ «воздушной освѣдомленности» значитъ воевать съ закрытыми глазами или—что тоже—ночью.

Самолетные аппараты даютъ начальнику отряда въ самое короткое время вполне достаточныя свѣдѣнія о всѣхъ крупныхъ группировкахъ непріятельскихъ войскъ, равно какъ и о положеніи нашихъ сосѣднихъ отрядовъ (что особенно важно у насъ, гдѣ такъ страдаетъ взаимное освѣдомленіе равныхъ начальниковъ о положеніи дѣлъ въ своемъ отрядѣ).

Летательное дѣло, по той же новѣйшей тенденціи, разбрелось по отдѣльнымъ ротамъ и по самостоятельнымъ учебнымъ полямъ. Въ газетахъ сообщаютъ также, что обученные офицеры-летчики за недостаткомъ, будто бы, аппаратовъ принуждены возвратиться въ свои прежнія части (полки, батареи, баталіоны) и постепенно безъ практики растеривать приобрѣтенные въ этомъ дѣлѣ навыки и умѣнія.

---

⁴⁾ Шофферовъ.

Дѣло завоеванія воздуха сопряжено съ значительною опасностью для лицъ, избравшихъ себѣ эту специальность. Для обученія требуются опытные руководители; нужны терпѣніе, настойчивость въ изученіи двигателя, въ управленіи аэропланомъ и самое главное—высокое самообладаніе, рѣшимость и мужество.

Нельзя поэтому въ корпусѣ въ самолетной ротѣ, даже при началѣ переформированія, имѣть только одинъ аппаратъ и одного опытнаго офицера-летчика, какъ руководителя. Для большей увѣренности, для возможности совмѣстнаго обсужденія встрѣчающихся важныхъ техническихъ вопросовъ, казалось бы, что даже въ началѣ организациі этого дѣла въ корпусахъ не слѣдовало бы имѣть сразу менѣе трехъ аппаратовъ и столькихъ же офицеровъ-руководителей, учителей съ механиками.

Такъ какъ аппаратовъ, вѣроятно, не хватитъ на всѣ корпуса, то самолетныя роты придется сформировать сначала въ корпусахъ, болѣе въ этомъ нуждающихся.

Нижніе чины въ эти роты должны выбираться исключительно изъ числа желающихъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, съ значительными привилегіями по службѣ (срокъ службы увеличенный), съ выдачей пожизненной пенсіи, размѣръ которой увеличивать съ числомъ лѣтъ службы въ ротѣ.

Нельзя попутно не пожелать, чтобы изъ практики были изъяты всѣ «длинные» слова, въ родѣ *«электроосвѣтительная»* команда, *«воздухоплавательная»* рота и т. п.

Нынѣ существующія отдѣльныя воздухоплавательныя роты необходимо расформировать и весь личный составъ обратить на сформированіе неотдѣльныхъ самолетныхъ ротъ въ инженерномъ полку корпуса. Туда же передать и все, что является современнымъ изъ самолетнаго имущества. Несомнѣнно, что въ этой же ротѣ должно состоять необходимое число автомобилей-легковыхъ.

VI. Дорожное дѣло—вѣрнѣе говоря—полевое желѣзнодорожное.

При реорганизациі арміи два года тому назадъ сформировано было около 8 полевыхъ желѣзнодорожныхъ *баталіоновъ* со 100 верстами пути каждый. Эта отрасль военной техники съ самаго начала не замедлила совершенно обособиться.

Указанное явленіе происходитъ отъ желанія подчинить такъ

называемыя войска «связи» — летательныя, автомобильныя, желѣзнодорожныя и пр. — управленію генеральнаго штаба.

Техническое дѣло обязательно требуетъ мелочнаго, детальнаго къ себѣ вниманія и отношенія и оно не вяжется съ «общимъ» *широкимъ взглядомъ* на него. Начальствованіе надъ техническими войсками поведетъ къ такъ называемому «шефству», безъ руководства начальника, и къ веденію его, все равно, непосредственными руководителями.

А потому лучше отъ такого «руководства» отказаться и передать на выучку всѣ инженерныя войска безъ исключенія подготовленнымъ для того техникамъ, а *генеральному штабу*, когда понадобится, лучше *прямо пользоваться* для нуждъ той же арміи *готовой техникой*.

Сказанные полевые желѣзнодорожные баталіоны въ мирное время имѣютъ также не очень ладную подчиненность (прямо штабу округа въ лицѣ начальника военныхъ сообщений округа), что и доказываетъ неестественную организацію. Кромѣ того, нельзя не признать баталіонную организацію слишкомъ громоздкой и малоподвижной.

Корпусъ войскъ, при своемъ удаленіи отъ линіи постоянной желѣзной дороги на одинъ большой переходъ, долженъ бы быть связанъ полевымъ желѣзнодорожнымъ путемъ для быстрого, надежнаго и безостановочнаго подвоза (внѣ зависимости отъ погоды и грунта) главныхъ грузовъ — боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ — съ тыла и отвоза съ фронта раненыхъ.

Можно признать поэтому желательнымъ снабженіе дорожной роты всѣмъ полевымъ желѣзнодорожнымъ имуществомъ для устройства и обслуживания полевой линіи протяженіемъ въ 30—35 верстъ. Перевозка грузовъ по такому пути будетъ производиться лошадьми или же особыми двигателями внутренняго сгорания грузового типа.

На обязанности этой же роты должно лежать исправленіе обыкновенныхъ дорогъ, для чего въ ней долженъ состоять особый взводъ, желательно конный.

На сформированіе дорожныхъ ротъ въ корпусахъ должны быть обращены упраздняемые полевые желѣзнодорожные баталіоны съ передачей по-ротно желѣзнодорожнаго имущества по расчету 35 верстъ на каждую роту съ $\frac{1}{3}$ личнаго состава.

Для нуждъ всѣхъ корпусовъ потребуется добавить желѣзно-

дорожного имущества ротъ на 6-7, если засчитать, что отдѣльныя желѣзнодорожныя роты подлежатъ переформированію въ неотдѣльныя.

VII. Мостовое дѣло въ корпусѣ слѣдуетъ такъ организовать, чтобы въ случаѣ необходимости переправа черезъ овраги (сухіе и съ водой) могла быть устроена въ теченіе сравнительно небольшого времени—2-6 часовъ. Для этого должны быть выработаны надежныя и достаточно легкія составныя части сборнаго моста, легко перевозимаго по частямъ на повозкахъ. Нынѣ существующій въ саперныхъ ротахъ «штатный» мостовой паркъ не оправдалъ себя на войнѣ и подлежитъ изытію или коренной переработкѣ.

Для корпуса максимальной длиной перевозимаго моста, казалось бы, слѣдуетъ задаться сажень въ 25—30, чтобы черезъ оврагъ, шириною въ 10—15 сажень, каждая дивизія имѣла свою переправу. Въ связи съ понтонными средствами, быть можетъ, этого достаточно.

Какъ бы, однако, ни проектировать эти мосты, во всякомъ случаѣ, общій вѣсъ моста будетъ весьма великъ, такъ какъ прочность всѣхъ его частей должна быть достаточна для переправы полевыхъ гаубицъ (а можетъ быть орудій и тяжелыхъ дивизионовъ?). Слѣдовательно, въ данномъ вопросѣ надо быть очень осторожнымъ въ рѣшеніи и лучше уменьшить длину перевозимаго моста въ предположеніи, что чины мостовой роты должны состоять изъ опытныхъ плотниковъ, чтобы на мѣстѣ изъ имѣющагося лѣсного матеріала достроить недостающіе пролеты моста.

На формированіе мостовой роты люди выдѣляются изъ расформировываемыхъ саперныхъ ротъ. Новобранцы туда зачисляются *исключительно плотники и кузнецы* ($\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{15}$).

VIII. Понтонное дѣло тоже обособилось въ отдѣльныя баталіоны, которые не знаютъ даже, куда зачислить. Рѣшено придавать ихъ тѣмъ корпусамъ, на пути которыхъ встрѣтятся рѣка.

Нельзя не признать, что баталіонная организація съ понтоннымъ мостомъ на 100 сажень—громоздка. Слѣдовало бы въ каждомъ корпусѣ имѣть понтонную роту съ мостомъ длиною сажень въ 30—33.

Несомнѣнно, что переходъ черезъ большія рѣки (Двина, Наревъ, Висла, Прутъ и т. д.) будетъ заранѣе извѣстенъ, а потому распоряженіемъ штаба арміи къ мѣсту намѣченной переправы могутъ быть поданы всѣ понтонныя роты дѣйствующихъ здѣсь корпусовъ для наводки одного или двухъ понтонныхъ мостовъ.

Зато корпусъ при встрѣчѣ съ небольшими рѣками не будетъ въ безпомощномъ положеніи, какъ теперь, когда понтонному баталіону придется разсылать свои повозки по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ можетъ оказаться въ этомъ надобность.

IX. Подрывное дѣло должно изучаться въ *мостовой и понтонной* ротахъ, въ которыхъ въ специальныхъ повозкахъ возится необходимое подрывное имущество и взрывчатые составы. Примѣнять его придется какъ на заранѣе подготовленной, укрѣпленной полевой позиціи, такъ и въ другихъ случаяхъ боевого столкновенія.

Въ обѣихъ ротахъ должны состоять особыя подрывныя команды, умѣющія устроить фугасы, камнеметы, обрушеніе взрывами мостовъ, зданій, желѣзнодорожныхъ станцій, подвижного состава и т. п. На ихъ же обязанности будетъ лежать снабженіе войскъ въ минуту надобности ручными гранатами или бомбочками и т. п.

X. Ремонтная рота назначается главнымъ образомъ для мирнаго времени, но она свое дѣло выполнить съ пользой и въ военное при постановкѣ ея, конечно, гдѣ-либо въ тылу (верстахъ въ ста) войскъ корпуса на станціи желѣзной дороги.

Столь разнообразныя спеціальности, каковы перечисленныя выше, неминусемо должны имѣть хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. По возможности все должно ремонтироваться своими средствами въ своихъ мастерскихъ.

Такая хорошо оборудованная мастерская для нуждъ всѣхъ спеціальностей инженернаго полка дастъ возможность не только исправлять всякаго рода поломки своими средствами, производить тѣ или другія техническія испытанія, повѣрки и т. п., но и облегчить многимъ склоннымъ къ усовершенствованію вообще военнотехническаго дѣла и къ изобрѣтеніямъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ способы осуществить и провести въ жизнь свои идеи.

Здѣсь должны быть всевозможныя мастерскія деревяннаго, металлическаго дѣла съ хорошими токарными станками и т. п., лабораторія—электротехническая и механическая и пр.

Нельзя не сознаться, что нынѣ въ инженерныхъ войскахъ техники немного, самостоятельныхъ усовершенствованій на мѣстахъ и того меньше, а центральное учрежденіе по этой части ожидаетъ отдѣльныхъ опытовъ отъ провинціи, а потому всѣ техническія усовершенствованія идутъ отъ частныхъ фирмъ: что техническому рынку заблагоразсудится предложить новое, то и испытывается.

Надо же наконецъ откровенно сознаться и сказать, что ведающіеся въ саперныхъ (и понтонныхъ) баталіонахъ занятія войскамъ или 1) не нужны совсѣмъ (осадно-крѣпостное дѣло, къ тому же заключающее въ себѣ микроскопическую долю техники), или 2) всѣ они весьма малоцѣнны, въ родѣ непригодныхъ бивачныхъ построекъ, которыхъ никто для своихъ нуждъ по наставленію не строить; въ родѣ подготовки изъ маляра плотника, когда прекрасные плотники прибыли въ числѣ новобранцевъ и т. д.

Не будетъ большимъ преувеличеніемъ сказать, что военно-техническое дѣло въ саперныхъ баталіонахъ почти остановилось въ своемъ развитіи: со временъ Петра Великаго и Полтавскихъ *редутовъ* въ саперныхъ баталіонахъ прибавилась *одна новинка*, дѣйствительно техническая, съ современнымъ двигателемъ, динамо-машиной, электрическимъ свѣтомъ—это *прожекторъ*. Телефонное дѣло явилось большей принадлежностью другихъ войскъ, а не саперъ; проволочный же телеграфъ пора сдать въ историческое прошлое.

Весь же центр тяжести въ *саперномъ* баталіонѣ естественно находится въ *саперномъ* же дѣлѣ: окопы, редуты, параллели, сапы, осадныя батареи, минныя галлерей, вѣнчаніе гласиса и т. д., одна только *земля* котораго ежегодно громадными объемами въ спеціально «инженерномъ» (?) лагерномъ сборѣ поднимается снизу наверхъ и затѣмъ укладывается обратно внизъ и это называется *инженернымъ* дѣломъ, когда это всего только ничтожная часть его и самая простая, а именно *землекопная*.

Въ концѣ нельзя не высказать еще и слѣдующаго.

Если предложенная организація—собраніе воедино въ корпусѣ всѣхъ отдѣловъ военной техники—будетъ признана заслуживающей вниманія, необходимой разработкой и постепеннаго осуществленія, то будущіе инженерные баталіоны должны разстаться со своими «медвѣжьими углами», гдѣ сейчасъ многіе саперные баталіоны квартируютъ.

Говорю это, конечно, не для того, чтобы инженерные офицеры могли веселѣе проводить свое время, а ради военного же дѣла.

Инженерные баталіоны должны быть расквартированы:

1) тамъ, гдѣ болѣе всего сосредоточено войскъ своего корпуса, дабы все время имѣлось столь необходимое взаимное общеніе (припомнимъ кстати *уединенные отъ всего* саперные лагеря);

2) на желѣзной дорогѣ и вблизи промышленнаго большого города, дабы можно было пріобрѣтать скоро и все необходимое по технической части, предварительно лично осмотрѣть, познакомиться, изучить все то, что появилось новаго.

Какая организація инженерныхъ войскъ въ корпусѣ должна быть признана наиболѣе отвѣчающей успѣху дѣла—въ видѣ ли предложеннаго здѣсь *инженернаго полка* или въ видѣ трехъ *отдѣльных* баталіоновъ, соединенныхъ въ отдѣльную инженерную бригаду въ корпусѣ съ начальникомъ, пользующимся правами начальника дивизіи—должны рѣшить компетентныя лица.

Казалось бы, что вторая комбинація даже болѣе правильна, такъ какъ при ней:

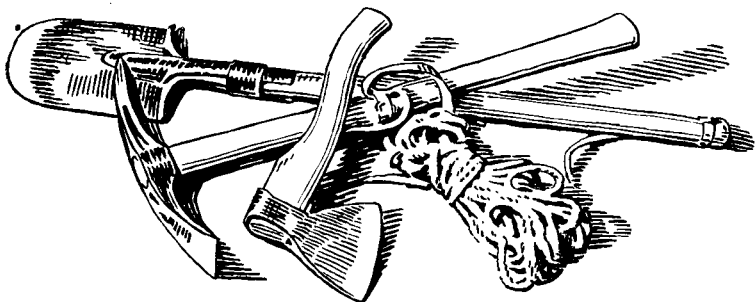
1) съ корпуснаго командира снимутся неподходящія для него нынѣ обязанности начальника дивизіи по отношенію сапернаго баталіона;

2) начальникъ новой инженерной бригады, подчиненный непосредственно своему командиру корпуса, можетъ быть утилизированъ также для инспекціи *сапернаго* дѣла во всѣхъ войскахъ корпуса и тѣмъ самымъ могутъ быть упразднены обширные штаты инженерной инспекціи въ округахъ.

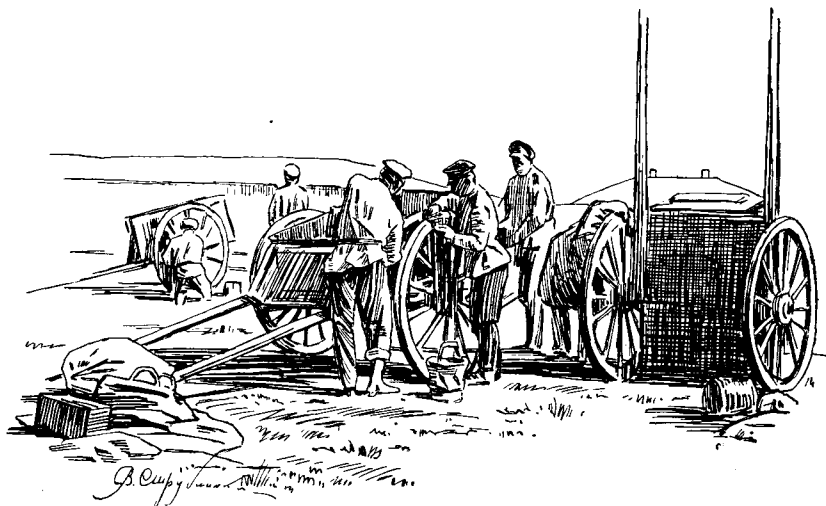
Достаточно на всю армію имѣть одного главнаго инспектора съ 2—3 помощниками при главномъ управленіи, которые и будутъ повѣрять состояніе инженернаго дѣла въ каждомъ корпусѣ, хотя бы черезъ 3—4 года одинъ разъ, что надо признать вполне достаточнымъ, въ виду контроля начальника инженеровъ корпуса и самого командира корпуса и того, что всѣ вновь вводимые *дѣйствительно техническіе* отдѣлы *при плохомъ состояніи* сами себя *немедленно и ясно обнаружатъ*.

Для осадно-крѣпостного инженернаго дѣла достаточно сформировать на каждый военный *округъ* одинъ *осадный инженерный баталіонъ* (или полкъ) съ необходимыми для осады и взятія крѣпости спеціальностями; тамъ же будутъ двѣ, три саперныя и одна, двѣ минныя роты.

Ж. Исаковъ.

Вс.

I.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

дѣятельности Общества ревнителѣй военно-санитарныхъ знаній
въ С.-Петербургѣ въ 1912 году.

Начавшее въ 1912 г. свою дѣятельность Общество ревнителѣй военно-санитарныхъ знаній имѣло въ отчетномъ году 9 очередныхъ засѣданій, на которыхъ было сдѣлано военными врачами 18 сообщеній по различнымъ вопросамъ военно-санитарнаго дѣла мирнаго и военнаго времени.

Затронутые въ этихъ сообщеніяхъ вопросы также касались разнообразныхъ сторонъ службы и обихода солдата и показали какое широкое поле лежитъ впереди для созидательной и совмѣстной дѣятельности военно-служащихъ, чтобы поставить на возможную высоту здоровье и мощь родной арміи.

Однимъ изъ надежныхъ средствъ для такой совмѣстной дѣятельности офицеровъ и военныхъ врачей было бы возможное ознакомленіе ихъ съ разными отраслями военной службы и знаній, которыя такъ необходимы для достиженія намѣченной цѣли.

Современное развитіе гігіены, санитарной техники съ ея могущественными средствами, оздоравливающими армію, намѣчаетъ рядъ мѣропріятій и улучшеній военно-санитарнаго дѣла въ войскахъ, проведеніе которыхъ въ жизнь въ большой степени зависитъ отъ содѣйствія офицеровъ.

На долю военныхъ врачей, въ свою очередь, выпадаетъ задача изученія военной администраціи, тактики, свойствъ современнаго оружія, огня и другихъ отраслей военнаго дѣла, имѣющихъ огромную важность для правильнаго и самостоятельнаго рѣшенія вопросовъ санитарной тактики и въ частности искуснаго и согласованнаго съ характеромъ и направленіемъ военныхъ дѣйствій управленія санитарными единицами и вообще военно-санитарной службой въ мирное и военное время.

Только такая совмѣстная дружная работа можетъ помочь этому дѣлу и рѣшенію сложныхъ вопросовъ военнаго воспитанія, физическаго и интеллектуальнаго развитія солдата въ отдѣльности и въ массѣ.

Первымъ шагомъ, первой школой возможнаго ознакомленія могла бы служить научная практическая дѣятельность обществъ, которыя поставлены на стражѣ развитія и расширенія военныхъ и военно-санитарныхъ знаній и популяризаціи соотвѣствующихъ свѣдѣній и знаній.

Прилагаемыйъ при семъ матеріалъ дѣятельности общества въ видѣ краткихъ извлеченій изъ докладовъ, сдѣланныхъ въ Обществѣ ревнителей военно-санитарныхъ знаній въ 1912 г. со дня открытія общества 17-го февраля, быть можетъ встрѣтитъ въ средѣ читателей «Военнаго Сборника» то вниманіе, которое послужитъ залогомъ для дальнѣйшей совмѣстной дѣятельности офицеровъ и врачей во имя единой патріотической цѣли.

Въ минувшемъ 1912 г. въ Обществѣ ревнителей военно-санитарныхъ знаній были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1) Д-ръ А. Федерольфъ. Военная санитарія въ прошломъ и настоящемъ.

2) Д-ръ Д. Глинскій. Новый усовершенствованный образецъ полевыхъ носилокъ д-ра Глинскаго.

3) Д-ръ А. Головкинъ. Показатель Пинье, какъ наилучшій указатель физической крѣпости организма.

4) Д-ръ И. Крейндель. Роль дивизіоннаго лазарета на войнѣ.

5) Д-ръ Г. Левинъ. Санитарная служба на театрѣ военныхъ дѣйствій.

6) Д-ръ Ст. Высотскій. О вліяніи 1-го года службы въ войскахъ на ростъ, вѣсъ и окружность груди новобранцевъ.

7) Д-ръ Ст. Высотскій. О неудовлетворительной организаціи съ гигиенической точки зрѣнія караульной службы на постахъ.

8) Д-ръ П. Ивановъ. Пищевыя отравленія въ войскахъ бактеріальнаго происхожденія.

9) Д-ръ П. Марковъ. Холерныя заболѣванія и мѣропріятія въ войскахъ Петербургскаго военного округа въ 1908, 1909 и 1910 гг.

10) Д-ръ В. Пруссъ. Современные точки зрѣнія при оцѣнкѣ дѣятельности санитарной службы въ бою.

11) Д-ръ А. Чечулинъ. Аппаратъ для приготовленія питьевой воды системы Гененбергъ-Гартмана и его испытаніе на маневрахъ въ л.-гв. Павловскомъ полку.

12) Д-ръ П. Бухманъ. Новая гимнастика въ войскахъ и травматическія поврежденія.

13) Д-ръ М. Твердый. Пищевыя раскладки въ войсковыхъ частяхъ гвардейскаго корпуса.

14) Д-ръ П. Поспѣловъ. Возможные пути зараженія брюшнымъ тифомъ въ населеніи и частяхъ войскъ. Опытъ упрощеннаго выдѣленія тифозныхъ бактерій изъ экскрементовъ.

15) Д-ръ С. Мунтъ. Образецъ сосуда для храненія питьевой воды, принятый въ германской арміи.

16) Д-ръ Г. Ивановъ. Санитарный обозъ 1-го разряда въ настоящее время и желательныя въ немъ улучшенія.

17) Д-ръ Г. Левинъ. Сопроводительные знаки для раненыхъ въ русской и иностранныхъ арміяхъ.

18) Д-ръ А. Корицкій. Клиническая картина и эпидемиологія паратифозныхъ заболѣваній по даннымъ Красносельскаго военного госпиталя въ 1911 г.

Правленіе общества въ 1912 г. состояло изъ предсѣдателя, окружного военно-санитарнаго инспектора, тайнаго совѣтника Макавѣева, товарища предсѣдателя, состоящаго для порученій при главнокомандующемъ генераль-маіора Княжевича, казначея, старшаго врача л.-гв. Преображенскаго полка почетнаго лейбъ-медика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Буша, замѣстителя его консултанта С.-Петербургскаго Николаевскаго военного гос-

питалъ статскаго совѣтника Дейкунъ-Мочаненко, секретаря, консультанта Николаевскаго военнаго госпиталя коллежскаго совѣтника Окунева и замѣстителя его младшаго врача л.-гв. Павловскаго полка Чечулина.

Число членовъ Общества къ 22-му декабря было: врачей 180 военныхъ 83; фармацевтовъ 2; ветеринарныхъ врачей 2; чиновниковъ 4. Итого 271.

II.

Открытіе Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній состоялось 17-го февраля въ 2 часа дня въ залѣ офицерскаго собранія арміи и флота.

Первое общее собраніе открыто было отъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Помощникомъ Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа генераломъ отъ инфантеріи Газенкампомъ. Въ началѣ засѣданія предсѣдатель общества обратился къ собравшимся съ привѣтственной рѣчью ¹⁾, въ которой указалъ на предстоящую роль общества въ проведеніи въ жизнь санитарныхъ мѣропріятій и объединеніи въ немъ всѣхъ военныхъ чиновъ и военныхъ врачей для успѣшной разработки и оцѣнки различныхъ профилактическихъ мѣръ въ интересахъ санитарнаго благополучія арміи и ея боевой готовности.

Затѣмъ старшій врачъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка, коллежскій совѣтникъ Федерольфъ сдѣлалъ сообщеніе на тему «Военная санитарія въ прошломъ и въ настоящемъ». Докладчикъ въ цѣломъ рядѣ литературныхъ данныхъ, характеризующихъ состояніе санитарныхъ знаній въ далекомъ прошломъ и въ настоящее время, выяснилъ то огромное значеніе и развитіе санитаріи, которое она получила современи опредѣленія сущности заразныхъ болѣзней.

Докладчикъ рядомъ таблицъ и картограммъ иллюстрировалъ значеніе этихъ мѣръ въ отношеніи уменьшенія заболѣваемости и смертности въ современныя войны—Русско-японскую и другія

---

¹⁾ Рѣчь напечатана въ «Рус. Инв.» за 1912 г.

сравнительно съ войнами прежняго времени, когда смертность отъ болѣзней превышала смертность отъ ранъ въ 3 - 4 раза.

Успѣхъ проведенія мѣръ въ рядахъ нашихъ войскъ, по мнѣнію докладчика, много зависитъ отъ взаимной съ военными чинами на поприщѣ санитаріи работы, которая и могла бы быть съ успѣхомъ начата и осуществлена въ только что открытомъ обществѣ.

Вслѣдъ за сообщеніемъ произнесены были привѣтствія новому обществу.

Генераль Мейендорфъ привѣтствовалъ собравшихся пожеланіемъ дружной работы на пользу арміи для поднятія духа русскаго солдата.

Генераль Артамоновъ, вспомнивъ высокополезную дѣятельность военныхъ врачей съ давнихъ временъ и въ частности—дѣятельность извѣстнаго врача Бѣлопольскаго—современника Суворова, выразилъ признательность военнымъ врачамъ за тѣ громадныя успѣхи на поприщѣ военной санитаріи, какіе были достигнуты въ послѣднюю Русско-японскую войну.

Д-ръ Владиславлевъ, редакторъ газеты «Русскій Врачъ», горячо привѣтствовалъ новое общество отъ имени врачебной прессы указывая на то выдающееся на медицинскомъ поприщѣ положеніе военныхъ врачей, которое отмѣчено какъ научными трудами въ области медицины, такъ и выдающеюся дѣятельностью военныхъ врачей на ихъ служебномъ поприщѣ.

Главный санитарный инспекторъ флота, почетный лейбъ-медикъ тайный совѣтникъ Зуевъ, генераль-лейтенантъ Флугъ и другіе привѣтствовали общество телеграммами.

По желанію членовъ, обратившихся къ предсѣдателю общества съ просьбою выразить Его Императорскому Величеству вѣрноподданнѣйшія чувства, Главнокомандующимъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ была послана всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержания:

«Члены открывшагося Общества ревнителѣй военно-санитарныхъ знаній Петербургскаго военнаго округа повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства ихъ беззаветной преданности престолу и отечеству и готовность отдать всѣ свои силы на служеніе нашей доблестной арміи во славу Вашего Императорскаго Величества и дорогой намъ Россіи».

Послѣ перерыва была произведена закрытая баллотировка, при-

чемъ были выбраны въ члены совѣта общества слѣдующія лица: товарищемъ предсѣдателя—состоящій для порученій при главнокомандующемъ, генераль-маіоръ Княжевичъ; казначеемъ—старшій врачъ л.-гв. Преображенскаго полка, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бушъ; замѣстителемъ его—консультантъ С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя, статскій совѣтникъ Дейкунъ-Мочаненко; секретаремъ—старшій врачъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка, коллежскій совѣтникъ Федерольфъ, и замѣстителемъ его—старшій ординаторъ С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя, коллежскій совѣтникъ Окуневъ.

III.

1-е очередное засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Макавѣева 3-го марта.

Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, прочелъ *Всемиловитѣльшую телеграмму Государя Императора* на посланную почетнымъ предсѣдателемъ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ всеподданнѣйшую телеграмму Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній.

«Желаю открывшемуся Обществу ревнителей военно-санитарныхъ знаній Петербургскаго военного округа полезной и успѣшной дѣятельности и благодарю членовъ за выраженныя чувства.»
Николай».

Чтеніе телеграммы было выслушано членами общества стоя и вызвало троекратное «ура». Вслѣдъ за этимъ было сдѣлано первое сообщеніе д-ромъ Д. Глинскимъ—о новомъ усовершенствованномъ имъ образцѣ полевыхъ носилокъ.

1) Новыя носилки, по мнѣнію докладчика, удовлетворяютъ главному требованію военнаго времени—массовой помощи раненымъ.

2) Въ числѣ преимуществъ этихъ носилокъ сравнительно съ носилками образца 1866 г. на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены слѣдующія усовершенствованія: носилки не имѣютъ поперечинъ, почему носилочная постель ровна и не представляетъ препятствій раненому протянуть ноги; носилки по желанію можно расширять до 80 сантиметровъ включительно; легки по вѣсу, на

16 фунтовъ вѣсятъ менѣе прежнихъ и пригодны для импровизаціи на передовомъ перевязочномъ пунктѣ операціонныхъ столовъ; могутъ быть приспособлены для перевозки раненыхъ къ различнымъ повозкамъ и по стоимости могутъ быть признаны вполне дешевыми (отъ 5 до 6 рублей).

По устройству и конструкціи носилки имѣютъ видъ обычныхъ гимнастическихъ параллельныхъ брусьевъ, вертикальныя стойки которыхъ замѣнены особыми, въ видѣ желѣзныхъ фермъ, скрѣпками.

Замки имѣютъ обѣими сверху для носилочныхъ жердей, а снизу для распорочныхъ поперечинъ. Всѣ деревянныя части носилокъ однородны, сдѣланы изъ еловыхъ реекъ въ одинъ дюймъ толщины и въ три дюйма ширины; покрываются онѣ парусинными полотнищами и натягиваются шнуровкой при помощи бичевокъ. Часть полотнища приспособляется для изголовья при помощи двухъ короткихъ реекъ, которыя вставляются въ петли головныхъ замковъ.

Портативность, легкая сборка и незначительный вѣсъ дополняютъ ихъ преимущества при массовой пересылкѣ въ военное время, уменьшая общій вѣсъ грузовъ для дивизіи на 100 пудовъ.

Вызванный этимъ докладомъ обмѣнъ мнѣній выяснилъ нѣкоторыя преимущества въ конструкціи носилокъ сравнительно съ прежними типами носилокъ и практическую пригодность ихъ для военного времени при упрощеніи замковъ, подгонкѣ ихъ формы къ существующимъ типамъ повозокъ и укрѣпленіи мѣстъ скрѣпленія для приданія имъ большей прочности.

Второе сообщеніе сдѣлалъ д-ръ Головкинъ на тему о показателѣ «Пинье», какъ наилучшемъ указателѣ физической крѣпости организма.

Докладчикомъ былъ провѣренъ показатель «Пинье» по даннымъ медицинскихъ листовъ (25.099 нижнихъ чиновъ призыва 1904—1905 г.). Для болѣе точнаго выясненія значенія показателя «Пинье» докторомъ Головкинымъ были составлены всѣ данныя, касающіяся національности, вѣроисповѣданія, заболѣваемости нижнихъ чиновъ грудными болѣзнями, опротестованія молодыхъ солдатъ въ частяхъ войскъ, общей убыли изъ частей войскъ по груднымъ болѣзнямъ и увольненія въ запасъ; получены были слѣдующіе интересные выводы: 1) 1-й наименьшій пока-

затель отъ 20 до 25, указывающій на крѣпкое и среднее здоровье, приходится на долю русскихъ національностей, православныхъ по вѣроисповѣданію и по профессіи хлѣбопашцевъ (71%); 2-й показатель 25 и выше встрѣчается чаще у лицъ другихъ національностей и по вѣроисповѣданію, главнымъ образомъ, католиковъ.

2) % заболѣваемости, % опротестованія и % общей убыли изъ частей войскъ и въ частности по груднымъ болѣзнямъ нарастаетъ параллельно повышенію показателя «Пинье».

3) Наростаніе заболѣваемости замѣчается уже съ показателя 25 во всѣхъ родахъ войскъ за исключеніемъ нижнихъ чиновъ армейской пѣхоты, гдѣ замѣтное повышеніе % начинается только съ показателя ниже 30.

4) Количество опротестованныхъ, доходя до 15% при показателѣ до 25, рѣдко повышается до 25% при показателѣ выше 25.

5) Убыль изъ частей войскъ доходитъ до 50% при показателѣ выше 31.

6) Количество окончившихъ службу при показателѣ выше 25 доходить въ среднемъ до 50%.

На основаніи этихъ данныхъ докладчикъ полагаетъ, что показатель «Пинье» даетъ цѣнныя данныя для сужденія о крѣпости организма и степени пригодности его къ службѣ; предѣльнымъ показателемъ годности для военной службы, по собраннымъ докладчикомъ даннымъ, является 25; онъ рекомендуетъ пользоваться показателемъ «Пинье» при приѣмѣ молодыхъ людей на военную службу въ воинскихъ присутствіяхъ, такъ какъ таковой является для врачей, производящихъ освидѣтельствованіе призывныхъ, цѣннымъ, діагностическимъ признакомъ, а для всѣхъ прочихъ членовъ воинскаго присутствія вполне нагляднымъ показателемъ физической крѣпости новобранцевъ.

Вызванные докладомъ пренія въ общемъ подтверждали основныя положенія доклада о желательности пользованія этимъ показателемъ при наборѣ, на ряду съ прочими данными врачебнаго изслѣдованія солдата, какъ однимъ изъ объективныхъ приѣмовъ, вполне цѣннымъ и съ анатомо-физиологической точки зрѣнія: «тотъ организмъ крѣпче, который имѣетъ больше периметръ груди и всѣхъ тѣла при одинаковомъ ростѣ».

IV.

Во 2-мъ очередномъ засѣданіи Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній 31-го марта были заслушаны 2 доклада—докторовъ И. Крейндела и Г. Левина и 3 краткихъ сообщенія д-ра Ст. Высотскаго.

1. Докладъ д-ра Крейндела былъ посвященъ вопросу о «роли дивизионнаго лазарета на войнѣ».

Минувшая Русско-японская война дала богатый матеріалъ докладчику, лично участвовавшему въ ней и изучившему вопросъ организаціи на войнѣ первой помощи. По даннымъ докладчика, какъ въ началѣ войны, такъ и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1904 г. передъ Ляоянскимъ боемъ, до и послѣ Шахейскаго боя, перевозочныя средства (транспорты, полутранспорты) были въ крайне ограниченномъ количествѣ, въ 10—20 разъ меньшемъ, чѣмъ требовалось числомъ раненыхъ. Такъ во время боя на рѣкѣ Шахэ, давшего около 30.000 раненыхъ, перевозочныхъ средствъ имѣлось только на 1.600 раненыхъ; ко времени Мукленскихъ боевъ имѣлось около 25 транспортовъ для 3.000 раненыхъ. Такимъ образомъ, во время главныхъ боевъ одновременно на одно мѣсто военно-санитарнаго транспорта приходилось 8—10 раненыхъ.

Вмѣстѣ съ этимъ недостаткомъ вообще перевозочныхъ средствъ передовые перевязочные пункты не справлялись со своей работой за недостаткомъ персонала, носилокъ, двуколокъ для перевозки далѣе въ дивизионныя лазареты. Дивизионныя лазареты, заполнявшіеся доставляемыми и приходившими самостоятельно ранеными, расходовали быстро свои перевозочныя средства и не могли оказать соотвѣтствующую помощь передовымъ пунктамъ.

Въ дни общихъ отступленій дѣятельность передовыхъ и дивизионныхъ лазаретовъ особенно разстраивалась и была по выше-признаннымъ причинамъ крайне недостаточной по своимъ размѣрамъ.

Главной причиной такой неудовлетворительной дѣятельности передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ и дивизионныхъ лазаретовъ является, по мнѣнію д-ра Крейндела, сама организація дѣла первой помощи и неудовлетворительное оборудованіе и снаряженіе дивизионныхъ лазаретовъ.

Въ этомъ отношеніи въ основу будущей организаціи долженъ быть положенъ принципъ возможно полной и совершенной по-

мощи раненымъ на передовой позиціи; соотвѣтственно этому передовые перевязочные пункты должны быть такъ оборудованы, чтобы они имѣли полную возможность эвакуировать большинство раненыхъ съ линіи боя и оказать съ своей стороны своевременную и совершенную помощь на линіи огня какъ въ интересахъ помощи на мѣстѣ, такъ и возможно скорой эвакуаціи.

Въ помощь перевязочнымъ пунктамъ на пути къ постояннымъ госпиталямъ могли бы быть выдвинуты подвижные операціонные пункты для скорыхъ безотлагательныхъ операцій и транспорты для эвакуаціи къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и къ пунктамъ, гдѣ имѣются интендантскіе продовольственные транспорты.

Такая система дать полную возможность, по мнѣнію докладчика, обойтись безъ дивизионныхъ лазаретовъ, въ настоящее время своей громоздкостью, неподвижностью и небольшою сравнительно продуктивностью мало оправдывающихъ большія затраты на сформированіе и содержаніе ихъ.

Побочныя же функціи дивизионныхъ лазаретовъ, которыя отчасти выполнялись ими въ минувшую войну, — поддержка пицей, леченіе раненыхъ, формированіе командъ слабосильныхъ, — по закону не возложенныя на нихъ, могли бы быть исполнены на дальнѣйшихъ этапахъ эвакуаціи раненыхъ продовольственными пунктами, постоянными госпиталями и др.

Заслужанный докладъ вызвалъ горячій обмѣнъ мнѣній. Основное положеніе докладчика о неудовлетворительности организаціи дивизионныхъ лазаретовъ, какъ стаціонарныхъ учрежденій военнаго времени, хотя принято было сочувственно обществомъ, но оно не нашло достаточныхъ основаній для пожеланія упраздненія ихъ въ общей цѣли существующихъ эвакуаціонныхъ учрежденій, какъ учрежденія, дающаго пищу, оперативную помощь, отдыхъ, а съ другой стороны и крайне необходимаго при наступательныхъ маршахъ, гдѣ вообще разрушается связь съ тыловыми санитарными учрежденіями. Цѣлесообразнымъ же въ данное время, по мнѣнію общества, было бы его реформированіе въ смыслѣ увеличенія и усовершенствованія дѣятельности первой помощи и вообще всей эвакуаціи.

2) Докладъ д-ра Левина посвященъ былъ «санитарной службѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій».

Богатый матеріалъ, собранный авторомъ, относительно дѣятельности различныхъ санитарныхъ учрежденій въ главнѣйшихъ

сраженіяхъ, какъ 1870—1871 гг., такъ и въ Русско-японскую войну, показалъ неудовлетворительность во многомъ дѣйствующей системы санитарной службы. Изъ представленныхъ докладчикомъ данныхъ видно, какъ мало работали дивизіонныя лазареты и полевые подвижные госпитали. Полевые подвижные госпитали функционировали въ прошлую кампанію, какъ этапныя госпитали или даже какъ перевязочные пункты. Полевые запасныя госпитали образовали въ тылу рядъ госпитальныхъ центровъ: Харбинъ, Никольскъ, Хабаровскъ, Чита, Иркутскъ, или были размѣщены по линіи желѣзной дороги и служили какъ бы этапными госпитальями, хотя общая цифра эвакуированныхъ достигла 85⁰/₁₀₀ всѣхъ раненыхъ (372.000). Считая, однако, современную систему недостаточно удовлетворительной и неприспособленной къ тяжести и продолжительности современныхъ боевъ, докладчикъ въ интересахъ скорой эвакуаціи предложилъ свою схему организаціи, разбивая всю сферу дѣятельности санитарной службы на 3 района—полевой, тыловой и внутренній.

Военно-санитарныя учрежденія полевого района должны оказывать первую помощь, подкрѣплять силы раненыхъ пищей, рассортировывать ихъ и отправлять въ тылъ. Они должны быть снабжены, кромѣ существующихъ индивидуальныхъ пакетовъ, такъ называемыми проформированными повязками 3-хъ размѣровъ, бинтами изъ тонкой проволоочной сѣти, замѣняющей лубки, и особенными санитарными карточками для занесенія свѣдѣній о характерѣ раненій, оказанной хирургической помощи и способѣ транспортированія раненыхъ. Наилучшимъ типомъ санитарнаго учрежденія этого района докладчикъ считаетъ санитарный амбулянсъ, подобный введенному въ Швейцаріи—изъ 1 врача, 6 фельдшеровъ, 43 санитаровъ, 24 носилокъ. Изъ нихъ могъ бы быть сформированъ главный перевязочный пунктъ (2 амбулянса), дивизіонный госпиталь (3 амбулянса) и корпусный госпиталь (4 амбулянса), а въ случаѣ надобности и полевой госпиталь. Часть амбулянсовъ должна быть снабжена соотвѣтствующими приспособленіями къ службѣ въ горахъ, часть должна быть въ качествѣ резервнаго кадра. Всѣ они могутъ быть снабжены кухней, провіантомъ и санитарными повозками. Количество перевозочныхъ средствъ для эвакуаціи, приданныхъ въ настоящее время передовымъ перевязочнымъ лазаретамъ, дивизіоннымъ лазаретамъ, полевымъ госпитальямъ и военно-санитарнымъ поѣздамъ, должно быть увеличено.

Соответственно этой схемѣ общій порядокъ и характеръ санитарныхъ учреждений по направленію въ тылъ будетъ слѣдующій: полевой районъ съ его учреждениями (изъ амбулансовъ), дополнительные резервные санитарныя учреждения, а далѣе этапные госпитали (на 500 человѣкъ), постоянные госпитали въ глубокомъ тылу (на 1.000 человѣкъ каждый) и санитарныя поѣзда. Сообщенія между отдѣльными этапами должны поддерживать санитарныя транспорты, желѣзнодорожныя санитарныя поѣзда.

Вышеизложенная схема организаціи первой помощи, упраздняющая современныя учрежденія полевого района — дивизионныя лазареты, подвижныя и постоянныя госпитали, не встрѣтила, однако, полного сочувствія, несмотря на упрощеніе всей существующей организаціи. Разнохарактерность современныхъ учреждений и ихъ оборудованіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ оппонентовъ (д-ра Тимоеевскаго, Кравзъ-Тарнавскаго и др.) обусловлена различными функціями и задачами ихъ въ ряду этапныхъ учреждений; поэтому замѣна ихъ однотипнымъ учрежденіемъ, но въ различныхъ сочетаніяхъ и количествахъ, можетъ усложнить, а не упростить дѣятельность подвижныхъ госпиталей, какъ учреждений, связанныхъ съ главнымъ этапомъ. Также не выполнѣ мотивированнымъ является пожеланіе докладчика о замѣнѣ однотипныхъ повязокъ тремя видами. При современномъ снабженіи перевязочнымъ матеріаломъ индивидуальный пакетъ и другіе перевязочныя матеріалы могутъ выполнѣ замѣнить проформированную повязку, нѣсколько индивидуальныхъ пакетовъ и болѣе сложную большую повязку.

Д-ръ Высотскій ознакомилъ общество съ весьма интересными данными и наблюденіями, сдѣланными д-ромъ Рикманомъ и имъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ, относительно вліянія перваго года службы въ войскахъ на ростъ, вѣсъ и окружность груди новобранцевъ. По даннымъ д-ра Рикмана у 48% изъ нихъ наблюдается уменьшеніе въ ростѣ, у 40% ростъ остается неизмѣннымъ, у 74% падаетъ вѣсъ и у 36% уменьшается окружность груди.

Такое вліяніе на организмъ новобранца докладчикъ объясняетъ форсированнымъ обученіемъ и общей тяжестью службы. Въ ряду этихъ условій д-ръ Высотскій особенно отмѣчаетъ неудовлетворительную организацію караульной службы на постахъ. По наблюденіямъ д-ра Высотскаго частыя караулы съ большими переходами на караулъ и обратно, бессонныя ночи и неудовлетворительное довольствіе пищей въ дни караула отражаются крайне неблаго-

пріятно на здоровьѣ нижнихъ чиновъ. Докладчикъ считаетъ необходимымъ дальнѣйшее изученіе этого вопроса въ Петербургскомъ военномъ округѣ и введеніе мѣръ улучшенія и облегченія этого рода службы въ войскахъ во всѣхъ военныхъ округахъ. Въ заключеніе д-ръ Высотскій демонстрировалъ изобрѣтенный имъ фонендоскопъ.

V.

Въ 3-мъ очередномъ засѣданіи 14-го апрѣля были заслушаны 2 доклада: д-ра П. Иванова по вопросу «О пищевыхъ отравленіяхъ бактеріальнаго происхожденія» и докладъ доктора П. Маркова «Холерныя заболѣванія и мѣропріятія въ войскахъ Петербургскаго военного округа 1908, 1909 и 1910 гг.».

Докторъ Ивановъ изложилъ современное ученіе объ этиологіи массовыхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній и особой роли въ появленіи этихъ заболѣваній бактерій изъ группы кишечной палочки въ особенности.

Докладчикомъ приведены были существующія научныя данныя о біологическихъ свойствахъ палочекъ Gärtner'a, паратифа (Paratyphus B) и вырабатываемыхъ ими продуктахъ при ростѣ на мясѣ, вполне выясняющихъ опасность употребленія мяса инфицированнаго этими микроорганизмами при жизни животного или загрязненнаго ими послѣ убоя. Вообще же роль пищевыхъ продуктовъ, загрязненныхъ тѣми или другими микроорганизмами, въ возникновеніи цѣлаго ряда эпидемій или массовыхъ заболѣваній, особенно тифомъ и холерой, были иллюстрированы докладчикомъ описаніемъ нѣкоторыхъ эпидемій на основаніи литературныхъ данныхъ и личнаго изученія одной такой эпидеміи холеры въ 1909 г. въ 96-мъ пѣхотномъ Омскомъ полку.

Возникновеніе лѣтнихъ поносовъ въ различныхъ частяхъ войскъ, по мнѣнію докладчика, во многихъ случаяхъ также должно быть связано съ употребленіемъ пищевыхъ продуктовъ и, главнымъ образомъ, мяса, инфицированнаго паратифозными и гертнеровскими палочками, очень распространенными и легко развивающимися при благоприятныхъ условіяхъ лѣтняго времени.

Частное возникновеніе въ тѣхъ или другихъ частяхъ войскъ этихъ заболѣваній заставляетъ особенно внимательно относиться къ условіямъ храненія пищевыхъ продуктовъ и мяса въ частности.

Для достиженія этой цѣли примѣнительно къ условіямъ войсковой жизни докторомъ Ивановымъ представленъ цѣлый рядъ мѣръ для выполненія ихъ съ профилактической цѣлью, которыя могли бы имѣть большое значеніе въ дѣлѣ охраны здоровья армии.

Послѣдовавшій за докладомъ обмѣнъ мнѣній, въ которомъ участвовали доктора Крейндель, Бялыницкій-Вируля, Окуневъ, Демидовъ, выяснилъ необходимость самаго строгаго изученія появляющихся въ тѣхъ или другихъ частяхъ войскъ массовыхъ заболѣваній, имѣя въ виду съ одной стороны роль и значеніе вышеуказанныхъ микроорганизмовъ въ развитіи этихъ заболѣваній, а съ другой—возможность заболѣванія при употребленіи мяса больного скота, убитаго въ скрытой формѣ септическихъ и пиемическихъ процессовъ, или мяса и другихъ продуктовъ, загрязненныхъ патогенными микроорганизмами при нераціональныхъ условіяхъ полученія и храненія пищевыхъ продуктовъ, или путемъ переноса на продукты людьми (бациллтрегерами).

Предсѣдатель общества въ своемъ заключеніи отмѣтилъ важное значеніе профилактическихъ мѣръ въ войсковыхъ частяхъ въ отношеніи храненія пищевыхъ продуктовъ и мяса въ частности: принятіе въ этомъ отношеніи указанныхъ докладчикомъ мѣръ несомнѣнно окажетъ вліяніе на пониженіе массовыхъ заболѣваній, столь нерѣдко наблюдаемыхъ въ войскахъ, особенно въ лѣтнее время.

Второй докладъ доктора Маркова представлялъ систематическій и полный обзоръ всѣхъ холерныхъ заболѣваній въ войскахъ Петербургскаго округа въ холерную эпидемію 1908, 1909 и 1910 гг. Всѣхъ заболѣвшихъ за три года въ войскахъ округа было 233, изъ которыхъ 48 было умершихъ отъ холеры, т. е. 0,64 заболѣвшихъ при 0,13 показателѣ смертности на 1.000 человекъ списочнаго состава нижнихъ чиновъ.

По годамъ общее число заболѣвавшихъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ 1908 г.—73 заболѣванія при 10 (13⁰/о) смертныхъ случаяхъ; въ 1909 г.—105 заболѣваній при 25 (25⁰/о) смертныхъ случаяхъ и въ 1910 г.—55 заболѣваній при 13 (25⁰/о) смертныхъ случаяхъ.

Наибольшее число заболѣваній въ 1908 г. далъ гвардейскій корпусъ—37 случаевъ на 1.000 списочнаго состава (1,08⁰/о), при 8 изъ нихъ умершихъ (0 23⁰/о), въ 1909 г. 18-й армейскій корпусъ—46 случаевъ (2,64⁰/о) при 17 смертныхъ случаяхъ (0,95⁰/о)

и въ 1910 г. 1-й армейскій корпусъ 15 заболѣваній (0,69%) при 4 случаяхъ смерти (0,18%).

По городамъ всѣ случаи заболѣваній распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: С.-Петербургъ—144, Кронштадтъ—34, Архангельскъ—10, Царское Село—2, Старая Русса—1, Нарва—1, Боровичи—1, Псковъ—36, Тавастгусъ—2, Вильманstrandъ—1, Гатчина—1; итого 233 случая.

При сопоставленіи съ данными, относящимися къ городу С.-Петербургу—за три года 20.568 всего заболѣвшихъ, 8.722 умершихъ (42%) и заболѣвшихъ среди частей войскъ нижнихъ чиновъ за это время въ г. С.-Петербургѣ—156 при 20 случаяхъ смерти (12,8%), заболѣваемость и смертность среди войсковыхъ чиновъ С.-Петербурга была очень незначительна, но кривая заболѣванія—по годамъ и мѣсяцамъ въ войсковыхъ частяхъ—весьма сходна съ числомъ заболѣвшихъ среди населенія города С.-Петербурга.

По характеру своему всѣ заболѣванія въ частяхъ войскъ различныхъ гарнизоновъ носили спорадическій характеръ и ограничивались обыкновенно нѣсколькими случаями.

Такъ мѣстные заболѣванія въ 96-мъ пѣхотномъ Омскомъ полку имѣли характеръ домової эпидеміи и по произведеннымъ изслѣдованіямъ обусловлены были употребленіемъ зараженной холерными вибрионами пищи (капусты) изъ кухни 3-го баталіона.

Этіологія большинства другихъ заболѣваній, за исключеніемъ отдѣльныхъ спорадическихъ случаевъ заболѣванія холерой, вызванныхъ употребленіемъ зараженныхъ продуктовъ или сырой воды, осталась невыясненной.

Всѣ заболѣвшіе чины Петербургскаго военнаго округа пользовались леченіемъ въ холерныхъ отдѣленіяхъ при лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства и морского (г. Кронштадтъ), въ специальныхъ баракахъ, открытыхъ для этой цѣли и оборудованныхъ по требованіямъ современной науки, согласно приказа по военному вѣдомству 1905 г. за № 639.

Съ цѣлью профилактики, по инициативѣ Петербургскаго окружнаго военно-санитарнаго инспектора, были разработаны особыми комиссіями и представлены къ исполненію указанія для улучшенія санитарныхъ условій жизни войскъ и наставленіе для особыхъ мѣропріятій, для предохраненія занесенія заразы и локалізаціи ея при появленіи первыхъ заболѣваній.

Предсѣдатель въ своемъ заключеніи отмѣтилъ тотъ существенный выводъ, который вытекаетъ изъ данныхъ доклада—именно, что во многихъ случаяхъ систематическія и всестороннія мѣропріятія, если они находятъ себѣ осуществленіе и примѣненіе во всей полнотѣ, могутъ совершенно оградить войсковыя части отъ холерныхъ заболѣваній и другихъ эпидемій, какъ это имѣло мѣсто въ минувшіе годы по отношенію къ большинству войсковыхъ частей.

VI.

4-е очередное засѣданіе 28-го апрѣля 1912 г. было посвящено двумъ докладамъ—докладу д-ра В. Прусса «Современныя точки зрѣнія при оцѣнкѣ дѣятельности санитарной службы въ бою» и докладу д-ра А. Чечулина «Аппаратъ для приготовленія питьевой воды системы Гененберга-Гартмана и его испытаніе на маневрахъ въ л.-гв. Павловскомъ полку».

Д-ръ Пруссъ въ краткомъ очеркѣ охарактеризовалъ основныя задачи санитарной службы въ бою въ связи съ главными приѣмами, направленными къ выполненію этихъ задачъ. Современное ученіе объ огнестрѣльныхъ раненіяхъ, по мнѣнію докладчика, заставляетъ насъ на перевязочныхъ пунктахъ, главнымъ образомъ, сосредоточить наложеніе повязокъ безъ примѣненія какихъ бы то ни было обмываній ранъ; между тѣмъ необходимость примѣненія воды для этой цѣли предусматривалась существующимъ до сихъ поръ уставомъ и положеніями относительно выбора мѣста для перевязочныхъ пунктовъ. Современное, такимъ образомъ, наложеніе первичной повязки при примѣненіи въ случаѣ надобности простѣйшихъ приѣмовъ для остановки кровотоčenія защищаетъ вполнѣ рану отъ загрязненія и въ большинствѣ случаевъ отъ тяжелыхъ осложнений до прибытія раненыхъ въ тыловые госпитали. Въ интересахъ же своевременности наложенія повязки необходимы два условія: достаточное количество перевязочнаго матеріала и знаніе, какъ примѣнить перевязочный матеріалъ. Между тѣмъ въ мирное время обучаются этому только носильщики, музыканты и лазаретные служители.

Докладчикомъ былъ сдѣланъ опытъ обученія въ 4-мъ Финлянд-

скомъ стрѣлковомъ полку команды развѣдчиковъ полка съ полнымъ успѣхомъ для дѣла. На основаніи этого опыта докладчикъ допускаетъ возможность и большую пользу обученія всѣхъ нижнихъ чиновъ полка въ цѣляхъ достиженія полной и своевременной самопомощи во время боя.

Другой задачей санитарной службы въ бою является своевременная и полная уборка раненыхъ съ поля сраженія и транспортировка ихъ на перевязочные пункты. Опытъ минувшихъ войнъ показаль, однако, что при томъ количествѣ носилокъ и санитаровъ, каковыя полагаются по штату военного времени (8 носилокъ на баталіонъ соотвѣтственно 70/0 всего наличнаго состава раненыхъ, подлежащихъ выносу), уборка всѣхъ раненыхъ невозможна. Часть раненыхъ остается на полѣ боя безъ всякой помощи. Помочь такому положенію дѣлъ можетъ увеличеніе вообще транспортныхъ приспособленій и санитаровъ на каждую войсковую часть или организація особыхъ санитарныхъ обозовъ вблизи боевой линіи по образцу иностранныхъ *Wagenhalteplatz* или *Relai d'ambulance* въ разстояніи 2—3 верстъ отъ линіи непріятельской пѣхоты и «ротныхъ фельдшерскихъ перевязочныхъ пунктовъ», недалеко отъ гнѣздъ раненыхъ «впереди перевязочныхъ пунктовъ, въ раіонѣ боя съ ослабленнымъ ружейнымъ огнемъ». Этотъ пунктъ долженъ оказать громадную помощь въ уборкѣ раненыхъ и отсылкѣ ихъ къ вышеуказанному передовому эшелону санитарныхъ обозовъ. При такой организаціи, по мнѣнію докладчика, $\frac{2}{3}$ общаго числа раненыхъ сами такъ или иначе доберутся до перевязочныхъ пунктовъ; изъ неспособныхъ же, идти значительная часть тѣмъ не менѣе отползетъ, по крайней мѣрѣ, въ такъ называемая «гнѣзда раненыхъ» и дальше. Въ этихъ гнѣздахъ присутствіе части санитаровъ обязательно необходимо для доставки добавочнаго перевязочнаго матеріала, для остановки серьезныхъ кровотеченій и для наложенія собственноручныхъ повязокъ. На границѣ полезнаго дѣйствія ружейнаго огня образуется второй этапъ слѣдованія раненыхъ и на которомъ, какъ выше было указано, необходимо учредить фельдшерскіе пункты и выслать при малѣйшей возможности сюда, врача. Впереди перевязочныхъ пунктовъ для облегченія работы носильщиковъ желательно устанавливать передовые эшелоны санитарнаго обоза. Окончательная же уборка всѣхъ тяжело раненыхъ съ поля сраженія можетъ быть произведена или по окончаніи боя, или съ наступленіемъ темноты.

Въ заключеніе д-ръ Пруссъ обрисовалъ неудовлетворительность современной смѣшанной системы санитарной службы и эвакуаціи раненыхъ, не отвѣчающей характеру современныхъ боевъ и нуждающейся въ измѣненіи и усовершенствованіи въ интересахъ своевременной и полной эвакуаціи раненыхъ въ тыловыя санитарныя учрежденія.

Въ возникшихъ послѣ доклада преніяхъ были высказаны сомнѣнія въ цѣлесообразности введенія особыхъ фельдшерскихъ пунктовъ и приближенія къ линіи боя повозокъ (санитарнаго обоза), т. е. увеличенія числа санитарныхъ учреждений съ тѣми функціями, которыя могли бы быть выполненными передовыми перевязочными пунктами при приближеніи къ линіи огня въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это будетъ возможно по характеру боя. Детальное обсужденіе дѣла было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Вторымъ докладчикомъ д-ромъ Чечулинымъ были сообщены въ засѣданіи результаты испытанія аппарата для приготовленія питьевой воды системы Гененберга-Гартмана во время маневровъ въ 1911 г. въ л.-гв. Павловскомъ полку.

Вначалѣ, указавъ на способы приготовленія отварной воды на зимнихъ стоянкахъ, въ лагерѣ и на маневрахъ, д-ръ Чечулинъ на чертежахъ и рисункахъ познакомилъ съ устройствомъ и примѣненіемъ испытаннаго имъ аппарата модели 1909 г., представляющаго одинъ изъ типовъ подвижныхъ (на повозкѣ) аппаратовъ, употребляемыхъ для приготовленія питьевой воды въ германской арміи.

Кипятильникъ-стерилизаторъ состоитъ: 1) изъ котла для кипяченія воды, 2) резервуара для собиранія, фильтрованія прокипяченной воды и для смѣшенія ея съ воздухомъ, 3) холодильника и связаннаго съ нимъ предварительнаго фильтра, 4) парового и ручного насосовъ для присасыванія воды изъ водовмѣстилищъ и нагнетанія ея въ систему аппарата. Всѣ эти части размѣщены на одной 4-хъ колесной повозкѣ вѣсомъ около 1.250 килограммъ (78 пудовъ) съ парной дышловой запряжкой.

Работа аппарата автоматическая, вслѣдствіе нагнетанія воды въ кипятильникъ паровымъ насосомъ послѣ предварительнаго заполнения кипятильника ручнымъ насосомъ изъ того или другого водоема-колодца, рѣки, озера, и нагрѣванія его до парообразованія. Профильтрованная черезъ слой пемзы въ особомъ резервуарѣ вода

поступаетъ въ котелъ, гдѣ нагрѣвается при давленіи до 0,3—0,5 атмосферъ (до 110 градусовъ) и затѣмъ охлаждается въ холодильникъ до температуры, близкой къ первоначальной (на 2° выше температуры воды, поступающей въ аппаратъ), фильтруется, аеризируется и собирается въ особомъ резервуарѣ емкостью въ 2 ведра съ особымъ краномъ для расходованія и со вторымъ краномъ для регулированія наполненія аппарата.

Работа всего аппарата регулируется особымъ краномъ для пропуска пара въ поршень. Часть остальныхъ крановъ, имѣющихся при аппаратѣ, остается закрытой.

Изъ аппарата во время его дѣйствія, кромѣ остуженной воды, можетъ быть полученъ кипятокъ въ достаточномъ количествѣ. Стерилизація и выемка фильтровъ и внутреннихъ частей аппарата производится легко и удобно.

На маневрахъ аппаратъ находился въ дѣйствіи ежедневно по 4—6—8 часовъ и въ общей сложности до 50 часовъ.

Разогрѣваніе аппарата въ большинствѣ случаевъ требовало не болѣе 20—15 минутъ. Вода, полученная изъ аппарата, была всегда прозрачна, пріятна для питья и по температурѣ на 2—3 градуса выше воды, поступающей въ аппаратъ. Приготовление при средней работѣ аппарата 30 ведеръ воды требовало не болѣе $\frac{3}{4}$ часа и 20 фунтовъ дровъ. Запасъ дровъ легко укладывается въ повозку аппарата; около 5 пудовъ было вполне достаточно для работы аппарата въ теченіе 6 часовъ.

При химико-гигіеническомъ изслѣдованіи въ лабораторіи Николаевского военного госпиталя вода признана была вполне удовлетворительной для питья.

Въ общемъ, по мнѣнію докладчика, производительность аппарата была вполне достаточна для полка.

Кромѣ остуженной воды, изъ аппарата можно было выдавать отъ 12 до 20 котелковъ кипятку въ теченіе каждаго 5—8 минутъ.

Повозка съ аппаратомъ во время маневровъ шла съ обозомъ 1-го разряда, причемъ дорога была большею частью шоссе, нѣкоторыя были грунтовыя по лѣсу съ выбоинами, съ дождевыми лужами.

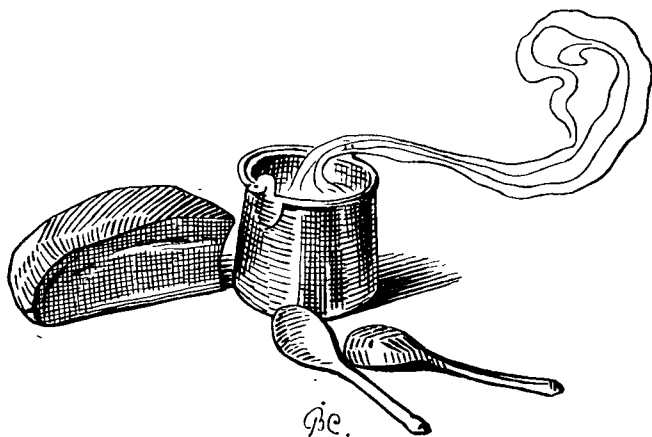
2 лошади вполне справлялись съ повозкой. Для облегченія вѣса повозки при необходимости болѣе длительного перехода—вода изъ холодильника выливалась. Работа и наблюденіе за аппаратомъ не сложна.

2 нижнихъ чина быстро обучились (3 дня) и легко управлялись съ аппаратомъ, регулируя дѣйствіе парового поршня и топку.

На основаніи приведенныхъ данныхъ испытанія, д-ръ Чечулинъ считаетъ данный аппаратъ весьма пригоднымъ и желательнымъ для отдѣльныхъ войсковыхъ частей въ ихъ походномъ движеніи и на маневрахъ, несмотря на стоимость его 3.000 рублей.

В. Окуневъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ КЪ НАУКѢ О ДУШѢ (ПСИХОЛОГІИ).

чень легко понять и объяснить страстный и очень и очень недружелюбный тонъ оппонентовъ на статьи, развѣнчивающія идеалы: самолюбіе и мармонизмъ.

Воспитываемые и обучаемые даже въ высшемъ учебномъ учрежденіи въ необоснованномъ ученіи — будто прямой безобманный путь воздѣйствія на нравственный элементъ воина нынѣ не можетъ имѣть успѣха, а потому *полезно* (??) поднадуть этотъ нравственный элементъ и искать успѣха дѣйствіемъ на низшія чувства человѣка, какъ напримѣръ, на голодъ, самолюбіе, честолюбіе.... эти люди, привыкшіе называть, напримѣръ, самолюбіе «возвышеннымъ» чувствомъ, конечно, считаютъ дѣйствіе на низшія чувства—идеаломъ воинскаго воспитанія и устоями военнаго дѣла; и, наоборотъ, сами ужасаются чудаку, осмѣлившемуся заявить: зачѣмъ обманъ, когда легче сказать правду; зачѣмъ кумиръ, когда сильнѣе истинный Богъ; и зачѣмъ кривить душой

и проповѣдывать возбужденіе низкихъ чувствъ и страстей, всегда междоусобныхъ, когда проща и безъ сомнѣнія надежныѣ воспитывать въ долгѣ, т. е. въ совѣсти....

Вотъ и понятно, что набрасываются на человѣка, подрывающаго и разрушающаго самый фундаментъ ихъ вѣроученія, сдѣлавшагося мозговымъ рефлексомъ, благодаря постоянному заучиванію.

На каждомъ шагу встрѣчаемъ печальные и разрушительные результаты пренебреженія къ наукѣ о душѣ, т. е. психологіи.

Сами военные только и говорятъ—какъ дѣйствовать на духъ войскъ, какъ *подбодрить*, какъ избѣжать *паники, страха, какъ дѣйствовать на высшія чувства (совѣсть, любовь къ отечеству)*, какъ *поработать умомъ*, какъ *привести въ исполненіе (волей, характеромъ) выработанное умомъ....* и, однако, лучшіе военные—академисты, не стыдятся называть духъ «пресловутымъ», не стыдятся выказывать своего игнорированія психологіи и даже пренебреженія къ ней, относя *науку* о душѣ, о нравственномъ элементѣ, къ *религии*, т. е. *вѣру* въ Бога, а потому подлежащей лишь вѣдѣнію духовенства.

Вольному воля, а спасенному рай, но военный не имѣетъ права не знать, а тѣмъ болѣе пренебрегать наукой о душѣ (психологіей). Хвалиться же этимъ незнаніемъ, путая выработанныя тысячелѣтіями понятія и опредѣленія, и выставлать это незнаніе за живую душу, а ссылки на выработанные наукой опредѣленія—«книжной душой»—есть или варварство или глумленіе.

Такъ одинъ изъ моихъ оппонентовъ изволилъ глумиться надъ ссылками по психологіи по поводу опредѣленія низшихъ (эгоистическихъ, индивидуальныхъ, корыстныхъ—отношенія къ себѣ, личная выгода) чувствъ человѣка и высшихъ (отношенія къ другимъ, къ ближнимъ, т. е. долгъ или совѣсть). Но чтобы сказалъ этотъ оппонентъ, если бы за то, что онъ привелъ опредѣленіе, напимѣръ, изъ географіи о материкѣ и океанѣ, ему бы возразили, что этими опредѣленіями нельзя рѣшить вопроса или спора, что надобимѣть душу живую, а не книжную, а потому подъ океаномъ надопнимать материкъ?

Я уже много писалъ, какъ подъ словомъ самолюбіе понимали честь и достоинство человѣка (1-е отношеніе къ самому себѣ, 2-е отношеніе къ другимъ, такъ какъ отношеніе къ себѣ не можетъ

заключать чести и достоинства), т. е. подъ материкомъ понимали океанъ. Этого главнѣйшаго отличительнаго признака самолюбія и не хотятъ видѣть люди, называющіе себя «живой душой», предполагая, что живость души не позволяетъ ей изучить, опредѣлить себя....

Наука о душѣ, т. е. наука о душевныхъ явленіяхъ, книжная или живая, одинаково говорить, что понятія: *хорошо или дурно, честно или нечестно, корректно или подло*—опредѣляютъ поступки человѣка по отношенію къ другимъ — *единичнымъ субъектамъ или цѣлымъ массамъ, и именно этимъ и опредѣляется честь и достоинство каждаго, т. е. опредѣляется его нравственная или духовная цѣнность* по отношенію къ другимъ, къ ближнимъ, кто бы эти ближніе ни были: жена, родные (семейная), общество (общественная), отечество (политическая) и т. д.

Регуляторомъ этихъ отношеній является относимая къ высшимъ чувствамъ человеческой души—совѣсть.

Отсюда ясно, что всякая дѣятельность человѣка для другихъ, или вмѣстѣ съ другими, какъ-то: семейная, общественная (въ томъ числѣ и военная), государственная, регулируется и возбуждается только высшими чувствами, а именно—совѣстью, честью, достоинствомъ, а не личными чувствами, для которыхъ понятія—честно или безчестно, корректно или подло, хорошо или плохо — для семьи, общества, государства—не существуютъ.

Вѣдь нельзя же сказать, что утоленіе голода, жажды... честно или нечестно, если только это дѣлается для своей личности безъ отношенія къ другимъ!

Точно также и *личное самолюбіе* (нельзя смѣшивать съ начинающимъ неправильно входить въ употребленіе самолюбіемъ массъ: національнымъ, общественнымъ....) не разбираетъ этихъ понятій (хорошо, плохо; честно, нечестно и пр.), а просто *любитъ самого себя* безразлично, какъ это «я» поступаетъ въ отношеніи другихъ — семьи, общества, арміи, отечества. Для самолюбія все хорошо, что «самъ», что выгодно «самому». Поэтому, если «самому» выгодна даже измѣна отечеству, даже предательство, даже гибель арміи и государства ради возвеличенія *самого я*, то этимъ возмутится не самолюбіе, а совѣсть; и пострадаетъ не самолюбіе (не смущающееся отношеніями къ другимъ и не идущее дальше «самого себя»), а честь и достоинство.

Вопреки принятому выраженію—людей «безъ самолюбія» нѣтъ:

самолюбіе есть у каждаго человѣка и хорошаго, т. е. честнаго и достойнаго, и у всякаго мошенника, грабителя, экспроприатора; но у послѣднихъ нѣтъ чести и достоинства, нѣтъ совѣсти. *Значитъ есть люди не безъ самолюбія, а безчестные, безсовѣстные и т. д. И не самолюбіе не позволяетъ дѣлать подлости, а совѣсть, воинская честь и достоинство.*

Неужели и съ этимъ будутъ спорить? Неужели и послѣ этого найдутся еще люди, которые будутъ называть самолюбіе «возвышеннымъ», даже «священнымъ», несмотря на всю комичность подобнаго пафоса?

Вѣдь все возвышенное, т. е. *возвышающееся* надъ естественными (по природѣ) актами личной жизни, какъ напримѣръ, самоотверженіе, защита другихъ съ рискомъ жизни, всякія великодушныя дѣйствія совершаются не изъ-за самолюбія, а потому что именно *самолюбіе побѣждается высшими чувствами*, какъ напримѣръ, совѣстью, честью, достоинствомъ, *не само-любіемъ, а само-отверженіемъ и великодушіемъ.*

Ясно, что на геройскіе подвиги съ рискомъ потери жизни толкаетъ не само-любіе, а самоотверженіе; защита Царя, отечества, семьи дѣло не самолюбія, а совѣсти (чувства долга), т. е. *ближнѣлю-любія*; честное, достойное, корректное поведеніе тоже результатъ не самолюбія, а именно чести, достоинства человѣка (что указываетъ даже самое наименованіе).

Наконецъ, чтобы отнять послѣдній доводъ у понимающихъ подъ словомъ самолюбіе—возвышенныя чувства, какъ-то: совѣсть, честь, достоинство, необходимо разъяснить, что по психологій, да и такъ понятно—стыдъ есть принадлежность не самолюбія, а совѣсти, чести и достоинства, такъ какъ самолюбіе—любить самого себя такимъ, какой онъ есть, не разбирая, что въ немъ хорошо, что плохо, что достоинство и что недостатокъ, и апробуетъ все свое, всякій свой поступокъ. Только совѣсть, честь и достоинство могутъ упрекать за недостойный поступокъ.

Когда сажаютъ офицера подъ арестъ, то страдаетъ не самолюбіе, а честь и достоинство офицера. Самолюбіе только *обижается*; обижается *всегда*, такъ какъ оно не можетъ разобраться въ вопросахъ совѣсти, чести и достоинства, считаетъ свое я—всегда правымъ, а потому наказаніемъ—всегда напрасно обижено. Совѣсть же, честь и достоинство страдаетъ именно отъ сознанія своей неправоты, оттого, что «я» поставило себя въ положеніе, уни-

жающее честь и достоинство офицера; оттого, что офицера — защитника Царя и отечества, воспитателя народа, является необходимымъ лишить свободы, какъ будто для безопасности тѣхъ самыхъ гражданъ, которыхъ онъ долженъ защищать....

Итакъ, прямая и неумолимая логика говорить за то, что для пользы военнаго дѣла, арміи, общества, отечества надо развивать не самолюбіе, а совѣсть, честь и достоинство.

Тѣ государства, которыя желали поймать успѣхъ на удочку самолюбія, улавливали часто именно «игру самолюбія» со всѣми ея послѣдствіями: соперничествомъ, передачей непріятелю, ради удовлетворенія этого самолюбія; гибелью армій, измѣной своему государю и его интересамъ и пр... Вообще улавливали не самолюбцевъ, а свое же государство. Приведенный однимъ изъ моихъ оппонентовъ примѣръ Наполеона, сказавшаго: «Donnez un bouton d'honneur et on mourra pour vous» — очень неудаченъ, такъ какъ за Наполеона въ трудную минуту не умерли, а ему измѣнили. Это и понятно: низкіе поступки — единственное слѣдствіе возбужденія низкихъ страстей, чувствъ.

Ясно — насколько непедagogично развитіе личныхъ самолюбія.

Еще рельефнѣе и въ теоріи, и на практикѣ вредъ мармонизма ¹⁾ въ воспитаніи арміи. И если за мою статью о мармонизмѣ обрушились такъ же ²⁾, какъ за самолюбіе, то этому можно дать только то объясненіе, которое здѣсь дано по поводу развѣнчанія самолюбія.

Та же, ни на чемъ не основанная вѣра въ спасительность несуществующихъ устоевъ воспитанія арміи, вѣра въ пользу обманнаго внушенія, пользу гордости, самолюбія....

То же возмущеніе противъ проповѣдниковъ простоты, правды жизни, интересовъ общихъ, а не частныхъ.... То же пренебреженіе къ опредѣленіямъ науки явленій духа, т. е. психологіи, и то же толкованіе, что подъ словомъ материкъ слѣдуетъ понимать океанъ... Но кромѣ этого — еще замѣчательная смѣлость, съ которой опредѣляютъ смѣшеніе понятій тамъ, гдѣ оппонентъ самъ смѣшиваетъ эти понятія въ родѣ смѣшенія самолюбія съ честью и достоинствомъ....

¹⁾ Нѣчто въ родѣ полковаго патріотизма. См. «Русскій Инвалидъ» № 148.

²⁾ См. «Русскій Инвалидъ» № 169, ст. «Злая ересь «мармонствующихъ».

Я не могу полемизировать съ г. Габаевымъ въ виду полной невозможности намъ понять другъ друга, или вѣрнѣе въ виду пренебреженія г. Габаева къ опредѣленіямъ науки о явленіяхъ сознанія или души, т. е. психологiи.

Г. Габаевъ, подобно другимъ моимъ оппонентамъ, не считающимъ нужнымъ ознакомиться съ опредѣленіями науки о явленіяхъ духа, хотя имѣютъ дѣло и трактуютъ именно объ этихъ явленіяхъ духа,—упорно называетъ материкъ океаномъ; виновать—называетъ совѣсть, воинскую честь, достоинства воина—самолюбіемъ и позволяетъ себѣ утверждать, что Наполеонъ, Суворовъ, Скобелевъ и пр. дѣйствовали не на чувство національной и воинской чести, достоинства, а на чувство самолюбія.... Я уже разобралъ, что дѣйствіемъ на самолюбіе нельзя даже обманнымъ способомъ купить геройства, самоотверженія, и тамъ, гдѣ Наполеонъ дѣйствовалъ на самолюбіе (маршалы), получался и соотвѣтственный результатъ: для самолюбія было выгоднѣе измѣнить Наполеону и передаться другимъ.

Всѣ примѣры г. Габаева, вся масса ироніи во всей его обширной статьѣ, весь его пафосъ по поводу необходимости дѣйствовать на низшія чувства окажутся болѣе чѣмъ напрасными по выясненіи, что высокія (доблестныя, героическія, самоотверженныя, благородныя, великодушныя) дѣла являются плодомъ высокихъ же чувствъ (доблести, героизма, самоотверженія, благородства, великодушія, любви къ Царю и отечеству). Г. Габаевъ не понималъ не только общей мысли моей статьи, но, повидимому, ни одной частной. Это доказывается его странными возраженіями на цитируемыя изъ моей статьи мѣста.

Такъ онъ иронизируетъ, что «какимъ, однако, децентрализаторомъ и врагомъ единства въ своей арміи былъ Наполеонъ».... въ виду раздѣленія на разные полки, баталіоны, роты съ различными наименованіями и своими особыми «замѣтными отличками, погонами, выпушками, петличками»....

У меня нѣтъ и намека на будированіе по поводу такого раздѣленія, но я понимаю ошибку г. Габаева: онъ не дѣлаетъ разницы между «отличками» и «отличіями» полковъ; такъ какъ продолжаетъ: «и умѣла ихъ цѣнить и гордиться ими, не подозрѣвая, что въ Россіи крылатое слово Грибоѣдова дастъ поводъ высмѣивать значеніе этихъ отличій»....

Попрошу г. Габаева удостовѣриться, что въ моей статьѣ

говорится не про отлички по номеру и снаряженію, а именно про другія, про которыя тамъ приводятся и примѣры.

Вообще, чтобы не спорить (повторяю—споръ между нами невозможенъ, такъ какъ одинъ изъ насъ не признаетъ опредѣленнаго наукой значенія извѣстныхъ словъ и понятій), я попрошу г. Габаева и тѣхъ, кому онъ неправильно, хоть и краснорѣчиво объяснилъ смыслъ моей статьи, сравнить послѣднюю съ его объясненіями.

Я не буду приводить послѣдовательно и примѣры, и доказательства, имѣющіяся не только въ статьѣ «Мармонизмъ», но и въ другихъ, которыя прямо показываютъ, что г. Габаевъ говоритъ совсѣмъ не то, да и мнѣ приписываетъ совсѣмъ не то, что есть и въ этой статьѣ и во всѣхъ другихъ.

Правда, онъ сознается въ этомъ, оправдываясь, что не брался разбирать мою статью отъ «а до z», а потому, вѣроятно, и пропускалъ благоразумно все то, что приведено, какъ факты (даже со ссылками) и доказательства... а иронизировалъ надъ придуманными имъ для меня примѣрами наивности (чтобъ не сказать больше.

Но для корректности слѣдовало бы, при такомъ желаніи поиронизировать надъ наивною фантазіей, не приписывать эту свою фантазію другому, а писать, не пристегивая къ данному вопросу, по существу котораго собственно не приведено ни одного возраженія, такъ какъ всѣ возраженія относятся къ выдуманной фантазіи.

Хотя публичное выступленіе (въ печати) и связано съ критикой, анализомъ, рецензіей, но все это легко перенести, если не теряется увѣренность, что читатели объяснятъ это именно такъ, какъ слѣдуетъ. Но когда начинаютъ приводить часть подлинныхъ словъ, опуская доказательства и, наоборотъ, приписывая невозможные выводы и слѣдствія, то становится обидно именно потому, что здѣсь читатель вводится въ заблужденіе относительно выводовъ автора.

Такъ на судѣ нѣкоторые адвокаты посторонними соображеніями стараются подорвать нѣвыгодныя имъ показанія свидѣтелей.

Вообще, зная выводъ психологіи, что споры (полемика) и даже разсужденія имѣютъ самое ничтожное вліяніе («А Васька слушаетъ, да ѣстъ...») на взгляды, убѣжденія публики, да и мало ее

интересуютъ, я не люблю вступать въ споръ, если онъ не ведетъ къ новой темѣ или не открываетъ новыхъ горизонтовъ, т. е. не является самъ фактомъ, доказательствомъ, примѣромъ новаго наблюденія надъ явленіемъ жизни.

Въ защитѣ воспитанія арміи дѣйствіемъ на самолюбіе, на взаимное соперничество, спѣсь и превозношеніе другъ передъ другомъ, мѣстничество и вообще въ раздающихся у насъ до сихъ поръ проповѣди и увѣреніяхъ — будто нужно дѣйствовать на слабыя струнки людей. чтобы вызвать у послѣднихъ высокій подъемъ духа и высокія дѣйствія, замѣтно проскальзываетъ вліяніе ученія средневѣковаго іезуитизма, предполагавшаго добрыя и высокія послѣдствія при потаканіи человѣческимъ слабостямъ...

Это потаканіе человѣческимъ слабостямъ и дѣйствіе на эти слабости, чтобы вызвать сверхчеловѣческія дѣла, геройства, рекомендуется у насъ даже въ академическихъ руководствахъ и заучивается до безсознательнаго, до привычки, до рефлекса сужденія. И тотъ выводъ психологіи, которымъ давно руководятся другія государства при воспитаніи и обученіи арміи, выводъ безспорный, единственно вѣрный для созданія надежной арміи, все еще вызываетъ иронию у приверженцевъ потаканія человѣческимъ слабостямъ и дѣйствія на низшія чувства.

Психологія воспитанія говоритъ, что *основной пунктъ воспитанія, это — внушеніе нравственныхъ началъ, притомъ до такой степени, что нравственное воспитаніе нельзя считать законченнымъ до тѣхъ поръ, пока привычка дѣлать добро и избѣгать зло не сдѣлается безсознательной* ³⁾. *Въ особенности это воспитаніе должно научить управлять собой и свято почитать долгъ.*

Въ этомъ, конечно, задача воинскаго воспитанія и несокрушимо будетъ то государство, въ арміи котораго научатся управлять собою (внутренняя дисциплина) и свято почитать свой долгъ Царю, отечеству, семьѣ...

Нѣтъ охоты и тяжело въ первое время заниматься физической гимнастикой для укрѣпленія тѣла; также тяжело первое время заниматься гимнастикой духа, т. е. упражняться въ управленіи собой (внутренняя дисциплина) и въ исполненіи своего долга. Пріятнѣе было бы распуститься и замѣнить исполненіе долга удовле-

³⁾ Изъ Ле-Бона и Гоша «Психологія воспитанія».

твореніемъ самолюбія, удовлетвореніемъ своихъ слабостей. Но кто созналъ пользу и необходимость гимнастики, тотъ заставитъ себя заниматься ею *въ должной мѣрѣ*, а не будетъ умышленно нѣжить, распускать себя и въ то же время иронизировать надъ «ригористами, проповѣдующими въ печати полное воздержаніе отъ злого и сотвореніе блага»... Начинаютъ даже доказывать, что совершенство духа не въ этомъ совершенствѣ, не въ стремленіи къ нему, а въ «грѣхѣ, но въ мѣрѣ»... Тутъ смѣшеніе совершенства христіанскаго съ совершенствомъ души по психологіи, которая подъ этимъ совершенствомъ понимаетъ высшее развитіе ума, воли, чувства, совѣсти.

Но, повторяю, психологія у насъ не въ модѣ и вотъ духовные знахари рекомендуютъ такія средства для воспитанія духа нашей арміи, отъ которыхъ придетъ въ восторгъ самъ сатана, до сихъ поръ не придумавшій—какъ погубить душу человѣка-воина, т. е. отвлечь его отъ исполненія долга.

Статья длинна, а потому откладываю до другого раза описаніе результатовъ пренебреженія выводами психологіи на практикѣ въ нашей военной жизни, результатовъ—хотя видимыхъ, но прямо невѣроятныхъ, какъ, напримѣръ, воспитаніе въ подчиненныхъ отъ обращенія къ службѣ, умышленное дерганіе нервовъ и пр. И это какъ эпидемія, какъ зараза. И все изъ-за нежеланія изучить духъ человѣка, солдата, начальника, его воспитаніе и проявленіе на войнѣ, въ массѣ и отдѣльно; все изъ-за смѣшенія понятій: въ чемъ польза и въ чемъ вредъ.

Совѣстно читать статьи, въ которыхъ осмѣиваются какіе-то ригористы, якобы проповѣдующіе въ печати полное воздержаніе отъ злого и сотвореніе блага... (такихъ, *къ сожалѣнію* еще нѣтъ; есть проповѣдники силы духа); совѣстно потому, что авторъ видимо смѣшиваетъ проповѣдь о совершенствѣ такъ сказать психологическомъ, *состоящемъ въ развитіи ума, воли, чувствъ (въ числѣ высшихъ чувствъ—совѣсть, чувство долга)* съ совершенствомъ религіознымъ, составляющимъ только часть психологическаго (только совѣсти), а именно—*шаблоннымъ «воздержаніемъ отъ злого и сотворенія блага»*.

А. Дмитревскій.

На смерть товарища.

Звонъ колокольный, звонъ погребальный
Къ небу несется, тихій печальный.
Тучи нависли, листь опадаетъ.
Тихо, природа вся замираетъ....

* *
*

Музыки грустной звуки рыдаютъ,
Словно о счастьѣ быломъ вспоминаютъ....
Волны церковныхъ напѣвовъ несутся,
Въ сердцѣ печально онѣ отдаются.

* *
*

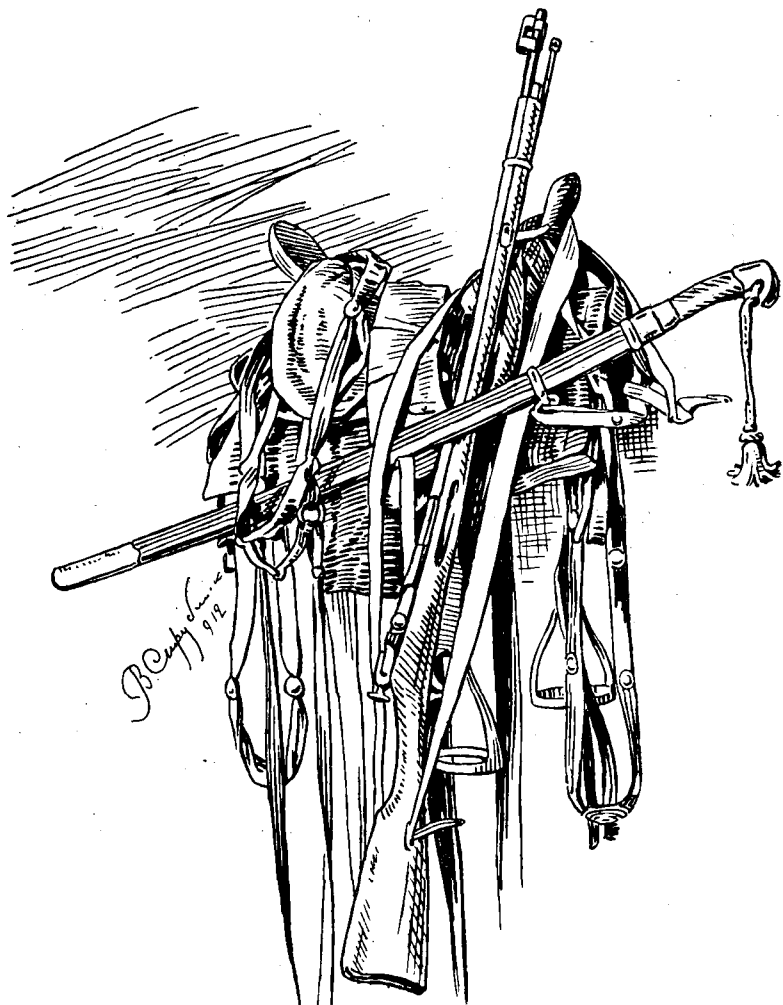
Духъ твой оставилъ ужъ бренное тѣло,
Къ небу высоко вознесся онъ смѣло,
Кончивъ съ земными дѣлами расчетъ.
Довольно печалей, довольно заботъ!

* *
*

Звуки несутся, звуки рыдаютъ,
Словно о счастьѣ быломъ вспоминаютъ....
Плачетъ природа, плачетъ вдовица.
Хмурое небо, хмуря лица....

С. Кудленко.

Организація высшего мѣстнаго управленія Кавказскими казачьими войсками ¹⁾ и горскими народами Сѣвернаго Кавказа.

Въ настоящее время высшее мѣстное управленіе Кавказскими казачьими войсками и горскими народами, населяющими обѣ войсковыя—Кубанскую и Терскую области, сосредоточено въ лицѣ войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ

¹⁾ Кубанское и Терское войско до 1860 г. составляли одно крѣпкое, сплоченное боевымъ товариществомъ цѣлое—«Кавказское линейное казачье войско», а затѣмъ, по проекту фельдмаршала князя Барятинскаго, были раздѣлены, съ присоеди-

войскъ, должность котораго соединена съ должностью главно-командующаго войсками округа. Органомъ же для управленія Кубанскимъ и Терскимъ войсками и областями является штабъ Кавказскаго военнаго округа. Между тѣмъ, еще въ 1883 г., одновременно съ вопросомъ объ учрежденіи новой, до того не существовавшей, должности войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ, бывшимъ тогда командующимъ войсками былъ возбужденъ вопросъ и объ учрежденіи особаго спеціального органа для высшаго управленія казачьими войсками и живущими съ ними бокъ-о-бокъ горскими народами.

7-го апрѣля 1883 г. генераль-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ представилъ на Высочайшее благовозрѣніе всеподданнѣйшую записку о преобразованіи управленія Кавказскими казачьими войсками въ связи съ сопредѣльнымъ инородческимъ населеніемъ, которая послужила затѣмъ основаніемъ для работъ учрежденной для сего по Высочайшему повелѣнію комиссіи при штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

Комиссія эта признала не подлежащей сомнѣнію выраженную во всеподданнѣйшей запискѣ мысль о необходимости объединить въ одномъ лицѣ и въ одномъ учрежденіи не только общее наблюденіе за строевой службой казаковъ и ихъ войсковыми капиталами, какъ это было до тѣхъ поръ, но и все ихъ внутреннее управленіе, гражданская часть котораго вѣдалась особыми учрежденіями, не военнаго министерства.

Комиссія признала необходимость образованія при войсковомъ наказномъ атаманѣ особой *«канцеляріи войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ»*.

Затѣмъ должность войскового наказнаго атамана была въ дѣйствительности учреждена, но не въ видѣ самостоятельной, какъ проектировала комиссія, а съ присоединеніемъ ея къ должности командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа; вопросъ же объ особомъ при войсковомъ атаманѣ органѣ для управленія казачьими войсками такъ и остался открытымъ. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, сама жизнь привела къ постепенному образова-

---

неніемъ части линейнаго войска къ Черноморцамъ. Уже въ 1893 г. стали раздаваться голоса за сдѣяніе Кубанцевъ и Терцевъ вновь въ единое «Кавказское казачье Линейно-Запорожское войско» (см. «Очерки Кавказа» В. С. Кривенко), а въ послѣднее время вопросъ объ этомъ затронутъ въ «Развѣдчикѣ» сотникомъ Дульцевымъ.

нію, для удобства управленія, въ составѣ окружного штаба двухъ казачьихъ и одного горскаго отдѣленій. Съ реорганизаціей штаба Кавказскаго военнаго округа, по примѣру штабовъ другихъ пограничныхъ округовъ, отдѣленія эти были распределены по двумъ вновь учрежденнымъ отдѣламъ штаба округа, а именно: первое казачье—въ управленіе генераль-квартирмейстера, а второе казачье и горское отдѣленія—въ управленіе дежурнаго генерала.

Вторично вопросъ объ особомъ органѣ управленія казачьими и горскими дѣлами былъ возбужденъ въ 1906 г. въ представленной пишущимъ эти строки войсковому наказному атаману памятной запискѣ «О насущныхъ нуждахъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, подчеркнутыхъ въ своемъ значеніи войной 1904—1905 гг.»²⁾. Въ запискѣ этой докладывалось о томъ, что сама жизнь требовала, чтобы при вышеупомянутой реорганизации штабовъ пограничныхъ округовъ, въ нашемъ окружномъ штабѣ, сверхъ управленій генераль-квартирмейстера, дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщений, было учреждено и четвертое—*«Управленіе казачьими и горскими дѣлами»* и что въ то время быстро идущая впередъ жизнь выдвинула вопросъ о настоятельной необходимости удѣлить казачьимъ и горскимъ дѣламъ такое же серьезное вниманіе, какъ и остальнымъ дѣламъ окружного штаба, и съ этою цѣлью учредить *«Войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ»*, съ выдѣленіемъ въ него изъ окружного штаба двухъ казачьихъ и горскаго отдѣленій и съ образованіемъ двухъ новыхъ. Этотъ вопросъ привлекъ тогда благосклонное вниманіе и въ штабѣ округа былъ составленъ и проектъ образованія войскаго штаба казачьихъ войскъ, но, по независящимъ отъ кавказскаго начальства причинамъ, вопросъ этотъ не былъ разрѣшенъ до сихъ поръ.

Въ настоящее же время, наконецъ, и Главный штабъ и Главное управленіе генеральнаго штаба признали безусловно необходимымъ, съ цѣлью созданія нормальныхъ условій работы отдѣловъ дежурнаго генерала и отчасти генераль-квартирмейстера штаба округа, выдѣлить два казачьи отдѣленія вмѣстѣ съ горскимъ въ особый самостоятельный отдѣлъ штаба округа—*«по военно-народному управленію»*.

Нельзя не привѣтствовать этого проекта, во-первыхъ, потому,

²⁾ Напечатана въ «Вѣстникѣ русской конницы».

что значить потребность въ немъ назрѣла очень замѣтно, если такъ недавно, получивъ въ свое вѣдѣніе изъ упраздненнаго Главнаго управленія казачьихъ войскъ всѣ казачьи и горскія дѣла, Главный штабъ и Главное управленіе генеральнаго штаба такъ быстро усмотрѣли безусловную необходимость въ измѣненіи нынѣшней организаціи окружного штаба; во-вторыхъ, потому, что это образованіе самостоятельнаго отдѣла въ штабѣ если не вполнѣ, то хотя отчасти устраняетъ недостатокъ нынѣ существующей, совершенно неудовлетворительной организаціи, Кавказскаго окружного штаба.

Въ самомъ дѣлѣ, до сего времени этотъ окружной штабъ, вѣдающій, въ отличіе отъ другихъ окружныхъ штабовъ, военнымъ, административнымъ и хозяйственнымъ управленіемъ двухъ казачьихъ областей, съ ихъ казачьимъ и горскимъ почти четырехъ-милліоннымъ населеніемъ, поставленъ по объему и характеру своей дѣятельности въ совершенно *особыя и исключительныя условія*, которыя дѣлають его *единственнымъ* въ своемъ родѣ, а между тѣмъ организація его *ничѣмъ не отличается отъ прочихъ штабовъ пограничныхъ округовъ*.

Такая организація управленія казачьими и горскими дѣлами не могла не отзываться ущербомъ для дѣла, ибо ни начальникъ штаба округа, ни его помощники — генераль-квартирмейстеръ и дежурный генераль, вступая въ должность, въ большинствѣ случаевъ, по предшествующей своей службѣ не имѣли необходимой подготовки и знаній казачьей службы, своеобразнаго уклада жизни Кубанскихъ и Терскихъ казаковъ и многочисленныхъ горскихъ народностей, населяющихъ Терскую и отчасти Кубанскую области, съ ихъ обширнымъ войсковымъ хозяйствомъ, бытомъ и проч. Отсюда естественно, что, не будучи компетентными въ рѣшеніи всѣхъ этихъ сложныхъ, важныхъ и отвѣтственныхъ вопросовъ, вышеупомянутыя должностныя лица въ штабѣ округа, обремененныя многосложной прямой работой, должны были или затрачивать массу времени и труда на ознакомленіе съ этими дѣлами, являвшимися поэтому обузой для штаба, тормозившей и безъ того сложное его дѣлопроизводство, или полагаться всецѣло на докладчиковъ по этимъ казачьимъ и горскимъ дѣламъ. Такой порядокъ очевидно приводилъ къ ущербу дѣла какъ округа, отъ котораго отрывались начальникъ штаба со своими помощниками, такъ и казачьихъ и горскихъ интересовъ.

•

Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени у этихъ дѣятелей являлись и опытъ и знаніе дѣла, но, послѣ ихъ ухода—по случаю новыхъ назначеній или другимъ причинамъ, на смѣну имъ являлись опять новыя лица, также мало знакомыя съ этими дѣлами, которыя должны были начинать сначала, т. е. съ изученія ихъ, и такъ безъ конца...

Особенно трудно вести дѣла эти начальнику штаба, которому, при его многосторонней, трудной и отвѣтственной дѣятельности, приходится объединять всю работу по казачьимъ и горскимъ дѣламъ, разбросанную по разнымъ отдѣламъ и отдѣленіямъ штаба, и направлять ее по надлежащему пути.

Наконецъ, въ-третьихъ, надо отмѣтить и еще одну положительную сторону въ проектѣ—это устраненіе того совершенно нежелательнаго положенія дѣлъ, которое создается, при нынѣшней организаціи штаба, съ объявленіемъ мобилизаціи, когда, съ уходомъ на театръ войны начальника окружного штаба со всѣми начальниками его отдѣловъ, руководство казачьими и горскими дѣлами должно перейти къ совершенно случайнымъ и неподготовленнымъ для сего лицамъ.

Отмѣтивъ такимъ образомъ всѣ положительныя стороны проектируемой главнымъ штабомъ мѣры по исправленію нынѣшней организаціи штаба, нельзя не указать и на нѣкоторыя неудобства ея и неполноту. Въ этомъ отношеніи прежде всего надо признать, что самое наименованіе новаго отдѣла «*Отдѣломъ по военно-народному управленію*» несоотвѣтственно и неизбежно будетъ вызывать множество недоразумѣній въ направленіи переписки, такъ какъ отдѣлъ съ совершенно такимъ же наименованіемъ уже существуетъ при канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Затѣмъ, и самое главное, проектируемая мѣра по существу своему является лишь полумѣрой. И вотъ почему.

Въ настоящее время у начальника штаба Кавказскаго военнаго округа и безъ того уже имѣется 5 отдѣловъ, т. е. 5 помощниковъ: 1) генераль-квартирмейстеръ, 2) дежурный генералъ, 3) начальникъ военныхъ сообщеній, 4) начальникъ военно-топографическаго отдѣла и 5) начальникъ военно-историческаго отдѣла. Слѣдовательно, начальникъ новаго «Управленія казачьихъ и горскихъ дѣлъ» явится 6-мъ помощникомъ. Значитъ, отъ проектируемой мѣры выиграютъ, хотя и не вполнѣ, дѣла казачьи и горскія,

ибо будутъ объединены въ одномъ самостоятельномъ отдѣлѣ и уже тѣмъ самымъ привлекутъ болѣе серьезное къ себѣ вниманіе; выиграютъ также и, конечно, облегченно вздохнуть помощники начальника штаба, какъ генераль-квартирмейстеръ, такъ и въ особенности дежурный генералъ, но самъ-то начальникъ штаба выиграетъ очень мало, ибо все же онъ лишенъ будетъ возможности отдаться всецѣло своимъ прямымъ обязанностямъ, лежащимъ на немъ, какъ на начальникѣ штаба всякаго округа.

Если признается безусловно необходимымъ созданіе нормальныхъ условій для работы дежурнаго генерала и отчасти генераль-квартирмейстера Кавказскаго окружного штаба, то казалось бы есть еще болѣе основаній для признанія необходимости создать правильныя условія и для работы самого начальника штаба округа, имѣющаго столь обширный стратегическій фронтъ, какъ нашъ турецко-персидскій.

Вотъ почему, по нашему глубокому убѣжденію, нельзя останавливаться при рѣшеніи вопроса объ усовершенствованіи нынѣшней организаціи управленія казачьими и горскими дѣлами на проектированной полумѣрѣ, а слѣдуетъ идти дальше и принять, какъ намъ кажется, болѣе дѣйствительную и назрѣвшую мѣру, а именно—выдѣлить всѣ казачьи и горскія дѣла изъ окружного штаба не въ самостоятельный отдѣлъ штаба же округа, а въ самостоятельный, непосредственно подчиненный войсковому наказному атаману, органъ *«Войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ»*.

Горячо вѣрю, что реформа эта:

1) Принесетъ громадную пользу дѣлу и отразится самымъ благотворнымъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ на обоихъ нашихъ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ и на обѣихъ областяхъ. Школьное дѣло, земельный вопросъ, станичное и войсковое хозяйство, коневодство, горные и рыбные промыслы, винодѣліе и проч., всѣ эти капитальные и жизненные вопросы получаютъ болѣе правильное направленіе и быстрое разрѣшеніе.

2) Дастъ возможность начальнику штаба округа всецѣло отдаться прямому своему дѣлу и

3) Система высшаго управленія Кавказскими войсками получитъ ту необходимую для правильной организаціи *законченность и жизненность*, которыхъ не имѣла до сихъ поръ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ лицѣ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ совмѣщаются три высшихъ въ краѣ должностей: 1) главнаго начальника гражданскаго и военно-народнаго управленія краемъ; 2) главнаго начальника военного округа и 3) войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Для наиболѣе успѣшнаго исполненія каждой изъ этихъ должностей Намѣстнику необходима соотвѣтственная правильная постановка дѣла, которая можетъ быть достигнута только при томъ условіи, если лицо, призванное исполнять одновременно всѣ эти должности, будетъ имѣть въ своемъ непосредственномъ распоряженіи и соотвѣтственные *по каждому отдѣлу* управленія органы. Въ настоящее время имѣются только два органа: по управленію гражданскими дѣлами—канцелярія Намѣстника и по управленію военнымъ округомъ—штабъ округа, а для управленія Кавказскими казачьими войсками и областями—такого органа нѣтъ и потому сама жизнь требуетъ наличія его при войсковомъ наказномъ атаманѣ въ видѣ вышеупомянутаго войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Этотъ войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ могъ бы быть учрежденъ чрезвычайно удобно, легко и безъ значительныхъ расходовъ для казны, для чего необходимо выдѣлить изъ окружного штаба: строевое и хозяйственное казачьи отдѣленія и отдѣленіе горское, со всѣми дѣлами, сосредоточенными въ прочихъ отдѣленіяхъ штаба, и сформировать два новыхъ отдѣленія — мобилизаціонное и распорядительное (или канцелярію).

Начальникъ войскового штаба по чину, содержанію, правамъ и обязанностямъ долженъ быть приравненъ къ начальнику войскового штаба войска Донскаго (т. е. начальника штаба округа). Для объединенія же дѣятельности проектируемаго войскового штаба со штабомъ округа въ вопросахъ, имѣющихъ общее для боевой готовности войскъ округа значеніе, какъ-то въ вопросахъ строевой и боевой готовности казачьихъ частей и ихъ мобилизаціонной готовности, руководство, контроль и направленіе по нимъ должны принадлежать *начальнику штаба округа* и потому начальникъ войскового штаба долженъ дѣлать доклады войсковому наказному атаману по этимъ вопросамъ въ *присутствіи начальника штаба округа*.

У начальника войскового штаба долженъ быть помощникъ —

по чину, содержанію, правамъ и обязанностямъ, соотвѣтствующій начальнику отдѣла окружного штаба. Начальники отдѣленій и ихъ помощники—офицеры и чиновники—соотвѣтственно таковымъ же должностямъ въ штабѣ округа, причемъ число офицеровъ и чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ должно быть пропорціонально суммамъ, вносимымъ этими войсками на содержаніе казачьихъ отдѣленій штаба.

Но какъ ни важна для успѣха дѣла правильная организація «войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ», все-таки важнѣйшее значеніе принадлежитъ проведенію ея въ жизнь и прежде всего будущему личному составу работниковъ войскового штаба. Вотъ почему необходимо позаботиться и о соотвѣтственномъ комплектованіи этого штаба личнымъ составомъ, для чего установить, какъ безусловное правило, чтобы на всѣ рѣшительно должности назначались лица и близко знающія дѣло, которому они призваны служить, и его искренно любящія, т. е. генералы, офицеры и чиновники войскового сословія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и изъятія изъ этого правила допускались бы не иначе, какъ въ особо исключительныхъ случаяхъ³⁾.

Наконецъ, относительно расходовъ, вызываемыхъ учрежденіемъ войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ, надо имѣть въ виду, что общая ихъ сумма будетъ очень незначительна, но она и еще можетъ быть уменьшена прежде всего на ту сумму, которая и теперь расходуется на содержаніе вышеупомянутыхъ 3-хъ отдѣленій штаба округа; вѣроятно, явится возможность при детальномъ разсмотрѣніи вопроса въ штабѣ округа выяснить и другія мѣры къ сокращенію общей суммы расхода, не говоря уже о томъ, что и кубанцы и терцы также могутъ придти на помощь своими войсковыми капиталами, ибо въ лицѣ начальника этого войскового штаба оба войска и области получаютъ своего докладчика при войсковомъ наказномъ атаманѣ, ревнителя ихъ насущныхъ нуждъ и интересовъ, всецѣло преданнаго ихъ благосостоянію и всестороннему преуспѣянію, который будетъ служить живою связью между войсковымъ атаманомъ, обоими войсками и

---

³⁾ Это же правило полагалось бы сдѣлать обязательнымъ и для личнаго состава проектируемаго Главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба новаго отдѣла въ штабѣ округа, если онъ получитъ окончательное утвержденіе.

горскими народностями, населяющими Терскую и Кубанскую области.

Несомѣнно, что высшее управленіе такимъ обширнымъ, богатымъ, населеннымъ и быстро развивающимся краемъ, какъ Кубанская и Терская области, съ ихъ многомилліоннымъ и притомъ чрезвычайно разнороднымъ казачьимъ и горскимъ населеніемъ, еще болѣе выиграло бы въ отношеніи законченности и жизненности, если бы поставленный во главѣ управленія Кавказскими казачьими войсками наказной атаманъ былъ приближенъ къ управляемому имъ краю и населенію съ перенесеніемъ его резиденціи на Сѣверный Кавказъ, въ такой, напримѣръ, центральный по отношенію къ кубанцамъ и терцамъ пунктъ, какъ Пятигорскъ, и съ предоставленіемъ ему возможности отдаться всецѣло дѣламъ управленія ввѣренныхъ его попеченію двухъ войскъ и областей, но съ тѣмъ, чтобы по важнѣйшимъ вопросамъ, касающимся обоихъ войскъ и областей, или по вопросамъ, требующимъ созданія новыхъ законоположеній или примѣненія существующихъ, онъ входилъ съ представленіемъ къ главнокомандующему и войсковому атаману.

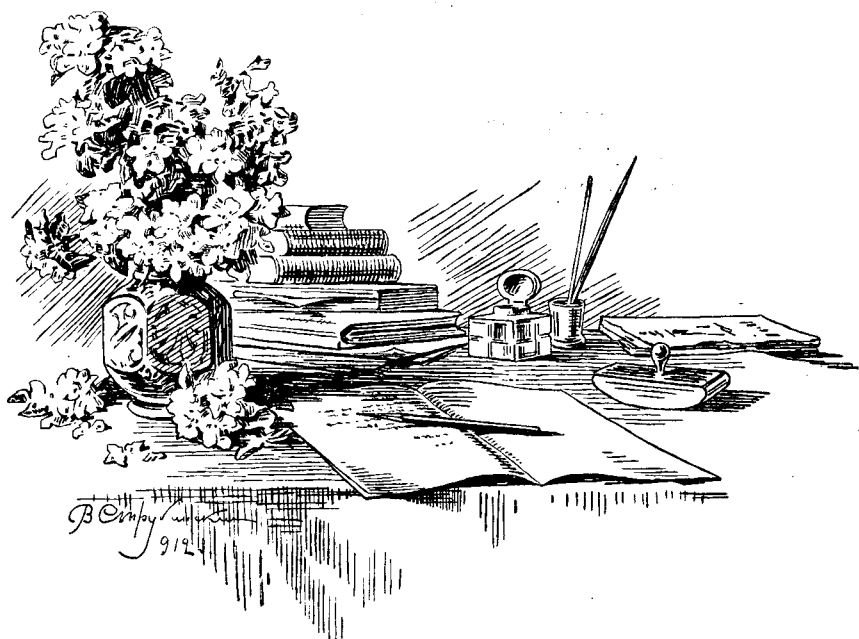
Или же, если лицо это должно оставаться въ Тифлисѣ, то надо поставить его въ положеніе помощника войскового атамана, съ опредѣленными правами и кругомъ дѣятельности. Или же, наконецъ, есть еще одинъ путь къ указанной выше цѣли—это децентрализація нынѣшняго управленія расширеніемъ правъ наказныхъ атамановъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и начальниковъ тѣхъ же областей.

Но осуществленіе этихъ мѣръ по реорганизации высшаго управленія Кавказскими казачьими войсками и смежными горскими народностями возможно въ связи съ реорганизаціей всего высшаго управленія Кавказскимъ краемъ и Кавказскимъ военнымъ округомъ. Эта реорганизация является безусловно желательной для пользы дѣла, ибо въ настоящее время Намѣстникъ Его Величества и главнокомандующій на Кавказѣ, несмотря на наличіе у него двухъ помощниковъ—по военной и по гражданской части заваленъ массою дѣлъ, вопросовъ и бумагъ, которые восходятъ до него по всѣмъ отраслямъ обширнаго управленія и которые во множествѣ по существу своему и не должны были бы доходить до высшаго начальника края и войскъ. На Намѣстникѣ и главнокомандующемъ тяготѣетъ поэтому все бремя и распорядительной и

исполнительной власти и ему остается слишкомъ недостаточно времени и возможности отдаваться дѣятельности созидательной. Необходимо установить для помощниковъ Намѣстника опредѣленный самостоятельный кругъ дѣятельности. Но объ этой желательной реорганизаціи мы скажемъ въ другой статьѣ.

Ж. Баратовъ.

Внушеніе любви къ отечеству и арміи.

II. Франція ¹⁾.

Слова «Patrie» — отечество и «patriotisme», можно сказать, пестрятъ столбцы французскихъ газетъ, а также обращенія въ родѣ: «pour la Patrie» — во славу Франціи обычны при каждомъ подходящемъ случаѣ.

Общій девизъ — «Honneur et Patrie».

Въ отношеніи къ арміи тонъ настроенія массъ можно выразить припѣвомъ одной изъ популярныхъ пѣсенокъ: «Sonnez clairons, roulez tambours!».

Надо замѣтить, Франція переживаетъ теперь немало тревогъ и много для того причинъ, а въ общемъ слагается опасеніе за «завтрашній» день... дома и извнѣ ²⁾.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 1 — I—Германія.

²⁾ См. «Русскій Инвалидъ» 1912 г., наши статьи: «Фантомы Франціи» (№ 91) и «Франція и Германія наканунѣ войны» (№ 160).

Франція «отравляется» тремя теченіями, все глубже и глубже внидряющимися въ ея жизнь.

1) *Свободная школа* (école laïque). Это школа государственная, устраняющая я самое слово «Богъ» изъ школьнаго обихода... Религія, какъ основа моральнаго воспитанія націи, отвергнута и замѣнена «курсомъ морали» иначе—«morale sans Dieu!».

Учебныя пособія гласятъ: «Les croyances religieuses ne prouvent rien...; religion, affaire privée» ³⁾, или: «Menace perpétuellement; souhaite un maître avide de gloire guerrière et de conquêtes»; «la guerre est illogique» ⁴⁾.

Это лучшія учебныя пособія, а болѣе тенденціозныя и для совсѣмъ уже маленькихъ французовъ заключаютъ слѣдующія, примѣрно, «упражненія»: «J'adore le jeu de dominos...»; «Vite, vite, du vin!» (съ картинкой)...; «Cette dame juive est bonne»; «Le roi se montra impitoyable...» ⁵⁾.

Антихристіанизмъ—это первый французскій анти ⁶⁾.

2) *Антипатріотизмъ* — съ одной стороны, какъ слѣдствие антирелигіознаго направленія школы, а съ другой—свободнаго пропагандированія противообщественныхъ ученій, а между тѣмъ чувство патріотизма зиждется на религіозной основѣ и именно на воздаяніи въ будущей жизни за исполненный долгъ къ отечеству въ этомъ мірѣ; государство институтъ консервативный. Соціализмъ смеженъ съ интернаціонализмомъ, космополитизмомъ и антимилитаризмомъ, а слѣдовательно и съ пасифизмомъ и гуманитаризмомъ,—исключающими «особую любовь къ своему отечеству». Все это «можетъ» подготовить катастрофу..., «les armes lui tomberont des mains, quand l'ennemi frappera à ses portes».

Генераль Kessler, въ своей замѣчательной книгѣ: «La Patrie menacée» (Paris. 1906), справедливо указываетъ, что: «Моральное воспитаніе солдата трудно провести въ странѣ, въ которой перво-

³⁾ «La morale à l'école», par J. Payot; 4-ème édit., Paris. 1910.

⁴⁾ «Causeries morales», par S. Faye (prof.). Paris. 1910.

⁵⁾ M. Talmeyer, «Pour le Salut de l'école libre» (сообщеніе въ ист.-литер. обществѣ 3-го апрѣля въ г. Лионѣ). Paris. 1912.

⁶⁾ Въ арміи, ксатати замѣтить, клерикализмъ настолько силенъ, что правительство признало необходимымъ въ минувшемъ году издать законъ, воспреещающій основывать военныя (тайныя) общества съ цѣлью борьбы офицеровъ-клерикаловъ съ офицерами-свободомыслящими (libres—penseurs, laïques); въ данномъ случаѣ разномысліе предопрѣдѣляетъ и разность политическихъ тенденцій участниковъ обществъ.

начальное (народное) образованіе не основывается на религіозной догмѣ и гдѣ общественныя обязанности стоятъ передъ людьми-гражданами, провозглашающими лозунгъ: «ni Dieu, ni maître»!...

Другой писатель, академикъ Е. Faguet, въ книгѣ «De la Patrie» (Paris. 1911) утверждаетъ, что если рабочіе и буржуа не на высотѣ почитанія идеи отечества (au dessus de l'idée de Patrie), то высшіе классы — «нравственно и умственно космополитичны» (р. 7); «патріотъ-модернъ» — это либераль, а «патріотизмъ-модернъ» — это либерализмъ» (р. 103) и, прибавимъ, на почвѣ *индивидуализма*, чуждаго идеи общественности: авторъ говоритъ, что «въ современныхъ націяхъ»: «l'âme commune, l'unité morale n'existe pas» (р. 101) ⁷⁾...

3) *Антимилитаризмъ*. Во Франціи клики: «à bas l'armée» — далеко не всѣмъ рѣжутъ ухо; только въ прошломъ году правительство спохватилось и теперь антимилитаристы подлежатъ отвѣтственности; совсѣмъ недавно установлены наказанія за оскорбленіе національнаго знамени (tricolors), слишкомъ ужъ участились случаи «l'outrage au drapeau»... Нѣкоторыя газеты въ минувшее лѣто рекомендовали примѣнять къ виновнымъ — «плеть — кнутъ» («Depêche de Lion») ⁸⁾.

Но въ то же время въ свободной открытой продажѣ обращаются книги въ родѣ: «Le nouveau manuel du soldat», par Yvetot, заключающей совѣтъ: «desertez pour échapper à l'infâme caserne» (р. 29).

Поразительно увеличивается число уклоняющихся отъ службы: еще въ 1907 г. число это равнялось 4.905, а въ 1909 г. оно пре-высило 16.680!!!!...

Да, вѣрно выраженіе нѣкоторыхъ истинныхъ патріотовъ-французовъ, что Франція переживаетъ «crise du patriotisme».

Г. Buisson, бывшій директоромъ начальнаго образованія, называетъ лицъ, старающихся внушить подросткающимъ поколѣніямъ «догму патріотизма», отравителями молодежи ⁹⁾!

⁷⁾ Къ счастью не такъ думаютъ и не такъ говорятъ во Франціи, тамъ гдѣ не заглушено свободной школой религіозное міросозерцаніе. Прекрасна, напримѣръ, рѣчь F. de Witt-Quisot — «L'idée de Patrie», 9-го февраля 1910 г. на «конгрессѣ федеративъ христіанскихъ обществъ учащихся». (Paris).

⁸⁾ Противъ антимилитаризма усиленно работаютъ популярныя журналы: «Le Soldat d'Ardenne» и «L'ami du Drapeau».

⁹⁾ P. Pilant, «Le Patriotisme», р. 153 (Paris. 1912).

Во Франціи нѣтъ продуманнаго плана воспитанія націи въ государственномъ и военномъ отношеніяхъ и нѣтъ, если можно такъ выразиться, единства въ стремленіи націи къ преуспѣванію отечества; французамъ чуждо горделивое сознаніе нѣмцевъ-германцевъ о предназначеніи страны къ міровой роли. Интересно признаніе одного изъ французскихъ писателей-патріотовъ (Paul Pilant), что, «если патріотъ тотъ, кто хочетъ, чтобы его страна владычествовала надъ міромъ, то онъ не патріотъ».

Вотъ мнѣніе *француза* о французахъ. — Во Франціи охотно раскупаютъ въ короткій срокъ романы въ 300.000 экземпляровъ, но не читаютъ сочиненій, долженствующихъ ознакомить гражданъ съ истиннымъ положеніемъ страны и будить въ нихъ заботливое отношеніе къ исполненію патріотическаго долга. Французъ краснѣетъ, если онъ не въ состояніи поболтать о новомъ романѣ, но не стыдится быть невѣждой въ пониманіи внутренней и особенно международной политики. Такой народъ не можетъ претендовать на первенство! Народъ, который теряетъ изъ виду серьезныя обстоятельства въ жизни отечества и предается «легкомысленному» фривольному чтенію, увлекается скандальной хроникой, на пути къ великой фатальной для него опасности: ему окажется не подъ силу въ нужную минуту реагировать сильно и стойко. Съ чувствомъ горести утверждается, что Франціи въ путяхъ національнаго развитія далеко до Германіи ¹⁰⁾.

Отношеніе къ существующему государственному строю третьей республики характеризуется тѣмъ, что республику называютъ «*Magianne III*»... Нѣтъ запрета къ вышучиванію правительственныхъ лицъ.

Къ счастью, въ низахъ страны, въ народныхъ массахъ, все же еще таятся искренняя вѣра и пылкая любовь къ Франціи и это особенно важно теперь, когда «*La Patrie est en danger*»...

Съ настоящаго 1913 г., впервые общество «*Les Conférences du Foyer*» вводитъ чтенія для молодежи по циклу: «*La plus grande France et les questions d'actualité*» (sic); въ бесѣдахъ, иллюстрируемыхъ волшебнымъ фонаремъ, будутъ читаться сообщенія «о всѣхъ главныхъ событіяхъ настоящаго времени».

Это же общество задумало рядъ лекцій на тему «*La formation*

---

¹⁰⁾ *P. Felix*, capit., «*Les armements allemands*» (Paris. 1912), p. XII — XXIII.

de l'âme française»; одна изъ лекцій: «L'unité française réalisée par la force des armes».

Французы признають, что масоны и евреи или вѣрнѣе «l'action judeo-maçonnique» — «берутъ» Францію мертвой хваткой и что всего ужаснѣе — масоны работаютъ «dans l'ombre» ¹¹⁾...

Общепризнано, что развитіе алкоголизма и паденіе нравовъ, путемъ порнографіи, являются масонской тактикой дѣйствія. Что касается вопроса развращенія націи, то порнографическія литература и изображенія идутъ и въ неисчислимомъ количествѣ изъ *Германиі*, не безъ задней притомъ мысли со стороны издатель-продавцовъ.

Характерно, что въ Парижѣ уже 12-й годъ издается газета «La Patrie», какъ органъ «національной защиты»...; съ другой стороны, напримѣръ, журналы: «La Bastille», «L'Oeuvre» суть органы — «anti-maçonniques».

Такой комитетъ, какъ комитетъ по организаціи дѣла *національной подписки* для постройки аэроплана отъ «французскихъ женщинъ», подъ названіемъ «Les françaises», состоялъ изъ членовъ: M-me Noussbaum — предсѣдательница, M-mes Klotz, David, Brisach, Bernard etc... «Евреи убиваютъ Францію» («L'Oeuvre»), — «Un peuple en remplace un autre», — «Ça s'appelle encore la France!» (р. 638).

Въ «L'Echo de Paris» академикъ А. de Mun напечаталъ рядъ статей подъ заглавіемъ «Pour la Patrie» ¹²⁾ съ цѣлью «успокоить общественное мнѣніе» въ томъ, что «вся нація работаетъ, одушевленная чувствомъ патріотизма» и что, наконецъ, «дѣло», а не слова, или, что того хуже — равнодушіе, стало цѣлью жизни французовъ. Не симптоматично ли и признаніе Р. Felix и усердіе г. de Mun!?...

Французы начинаютъ сознать необходимость перевоспитанія націи и вотъ въ минувшемъ году въ Парижѣ образовалась лига національнаго воспитанія, Ligue d'Education National, на началахъ, принятыхъ генераломъ Бадень-Паулемъ для бойскоутовъ; однако, какъ указываетъ генералъ Courpilland ¹³⁾, цѣль лиги — образо-

¹¹⁾ Французская «Лига просвѣщенія» (Ligue de l'enseignement) считается находящейся въ рукахъ масоновъ (Kessler).

¹²⁾ Последняя XII статья въ № 10107.

¹³⁾ «Paris-Journal» 1912 г., № 1308.

вать прежде всего «человѣка слова и дѣла», сознающаго свое личное достоинство и чтущаго правопорядокъ; каждое его дѣйствіе — общественная польза; онъ лучший представитель гражданства, преданъ долгу и отечеству; онъ всесторонне развиваетъ свои силы, дабы сложить послѣднія на алтарь отечества; онъ силенъ, самостоятеленъ, гордъ и разсудителенъ. Онъ знаетъ прошлыя судьбы своего отечества, народную душу, онъ проникнутъ національными традиціями.

Въ дѣлѣ организациі этой лиги много потрудились Р. Baudin, А. Carnot, генераль Langlois и адмираль Baile.

Лига отвергаетъ игру въ солдаты и маскарадъ переодѣванья въ военную форму... Дѣло лиги новое и что она дастъ Франціи — вопросъ.

Школьные баталіоны 80-хъ годовъ, подобіе нынѣ учреждаемыхъ въ Европѣ и Америкѣ юношескихъ ополченій, не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ и отошли въ область воспоминанія. Около 10 лѣтъ тому назадъ соорганизовалось и постепенно подъ покровительствомъ правительства развилось общество «Union des Sociétés de preparation militaire de France»; оно насчитывало къ концу прошлаго года до 1.350 отдѣленій (федераций, комитетовъ, обществъ), съ 2.500 членовъ-сотрудниковъ и 300.000 участниковъ. Общество подготавливаетъ къ военной службѣ молодыхъ людей, ожидающихъ призыва, и имѣетъ свой органъ «Le Soldat de Demain et l'Elève soldat».

Ежегодно въ іюнѣ мѣсяцѣ общество *даетъ отчетъ странъ* въ своей дѣятельности, устраивая «Concours national d'instruction militaire préparatoire», подъ покровительствомъ президента республики; на этомъ ежегодномъ народномъ или, вѣрнѣе сказать, парижскомъ праздникѣ-состязаніи, въ садахъ Тюльери, участвуетъ вся учащаяся молодежь Парижа и окрестностей отъ мала до велика и не только изъ числа участниковъ названнаго общества.

Къ участию привлекаются организациі рабочихъ, стрѣлковыя, гимнастическія, спортивныя общества; общества плаванія, пожарныя и, наконецъ, начальныя школы и даже школы дѣвочекъ.

Въ 1912 г. состоялся уже XXV-й «національный конкурсъ».

Въ числѣ дѣтскихъ — юношескихъ организацій дефилировали, между прочимъ: «Les Défenseurs»; «Peloton de la Moskowa»; «Peloton de l'Austerlitz»; «Le Devoir militaire»; «La Défence»; «La Tricolore»; «Le Drapeau», «L'Etendard» и «L'Armée nouvelle»; «La

jeune Armée», «Société des amis de l'enfance» и въ заключеніе «Les Enfants de Paris» и группа «La Parisienne».

Еще: «Les Cavaliers français»; «Les Cavaliers de Paris».

Много разномѣстныхъ группъ, принявшихъ именованія: L'Avenir», «L'Espérance», «La Sentinelle» и «L'Avant-garde».

Кромѣ состязаній въ эволюціяхъ, производится испытаніе и теоретическое и между прочимъ, напимѣръ, по вопросамъ морали и права.

Данное общество выдаетъ окончившимъ курсъ подготовки свѣдѣтельства, предоставляющія молодымъ людямъ: 1) право выбора воинской части для прохожденія службы и 2) для лучше подготовленныхъ, по болѣе обширной программѣ,—право на производство въ унтеръ-офицерскія званія черезъ четыре мѣсяца послѣ приѣма на службу и въ офицеры запаса послѣ 18 мѣсяцевъ службы.

Милитаризмъ, въ сущности, *показатель* политической жизни народа, націи, т. е. его государственной правоспособности. Милитаризмъ выражаетъ склонность націи къ самохраненію; это ничто иное, какъ *національное воодушевленіе*, сознаніе націй своего государственнаго могущества.

Какъ было указано, во Франціи въ этомъ отношеніи не все, повидимому, благополучно.

Благодаря недавно заключенной анкетѣ, произведенной «Revue Hebdomadaire», по вопросамъ политическаго и военнаго значеній, представляется возможнымъ установить взглядъ молодой генерации французовъ на ея долгъ предъ отечествомъ; результатъ анкеты значительно ослабляетъ ранѣ приведенныя данныя.

Молодежь, въ большинствѣ, предоставляетъ себя всецѣло въ распоряженіе государства и утверждаетъ, что она «готова» въ моментъ призыва къ его защитѣ и къ тому, чтобы заставить иноземцевъ уважать волю Франціи.

Это, такъ сказать, «leit-motiv» большей части отвѣтовъ.

Съ другой стороны выражаются пожеланія устранить армію отъ политики; учить и воспитывать французовъ «идти въ огонь съ радостью» и «посвящать свою кровь отечеству»; многіе молодые люди (офицеры) выразили стремленіе быть съ своими солдатами душа въ душу... «avec eux en eux».

Общество не сторонится арміи, а послѣдняя не сторонится средствъ и способовъ привлекать къ себѣ вниманіе того же общества.

Бывшій военный министръ г. Мильеранъ прекрасно понималъ психологію французовъ во взглядѣ на армію; французы любятъ блескъ, военныя фанфары и всю, такъ сказать, показную сторону службы войскъ, и министръ возстановилъ игру на рожкахъ (горнахъ). И теперь во французской арміи трубятъ рожки и бьютъ барабаны!

Полковникъ Royet, въ статьѣ «Clairons sonnant, tambour battant»¹⁴⁾, свидѣтельствуетъ, что отнынѣ военныя традиціонныя звуки горна и барабана, «раздававшіеся еще при Роландѣ», въ особенности же звуки горна—«вносятъ радость въ сердце солдата». Возстановлены мотивы всѣхъ старинныхъ французскихъ сигналовъ, но слова къ нимъ весьма удачно и характерно подобраны новыя г. G. Dosquois и сразу полюбились солдатамъ.

Напримѣръ:

Ou-vrons les yeux le coq a chanté
Il dit: Mes-sieux à vo-tre san-té
Coq mon a-mi j'ai fort bien dor-mi...

Не только это заняло солдатъ, но и вся Франція радуется: «прошлое послужить къ возстановленію славы въ будущемъ».

Музыка, пѣніе и военныя эволюціи вообще *на первомъ мѣстѣ* въ порядкѣ милитаризаціи французскаго народа и подъема притомъ патріотическаго настроенія..., къ... «triumphes de demain»!...

Громадное впечатлѣніе произвели въ Парижѣ, а слѣдовательно и во всей Франціи, такъ какъ Парижъ сердце Франціи, концерты «de vieux airs français», исполняемые военными оркестрами.

Восторженные отзывы почти всей французской прессы о первомъ концертѣ, данномъ въ іюлѣ прошлаго года, на эспланадѣ Дома Инвалидовъ, оркестрами 31-го пѣхотнаго и 23-го драгунскаго полковъ, при громадномъ стеченіи званой и незваной публики, но въ общемъ «très parisienne»....

Военное министерство и здѣсь удачно пошло навстрѣчу желанію общества «заслушиваться, восторгаться и настраиваться» старинными героическими мелодіями «былой, великой (gigantesque) славы арміи», что особенно необходимо (sic) «теперь», когда французамъ грезится «завтра» въ дыму, въ огнѣ, въ свинцѣ. Дивныя, властные, бравурные звуки маршей, напримѣръ: «Marche de

¹⁴⁾ «Je sais tous». 1912. Août.

la garde consulaire» раздававшійся подѣ Маренго (14-го іюня 1800 г.), или «Marche des bonnets à poil» (маршъ императорской гвардіи), подѣ который шли французы подѣ Аустерлицемъ (2-го декабря 1806 г.), вызывали чрезвычайное одушевленіе присутствовавшихъ: «энтузіазмъ былъ безграничный»; казалось, «вся Франція вновь въ ореолѣ возстановившейся славы», а такіе моменты глубокихъ переживаній-эмоцій не могутъ не сохранить слѣда ихъ «будущему» въ жизни народа! Французы чувствовали, что въ нихъ та же «кровь», тотъ же подъемъ чувствъ, какіе вели ихъ предковъ къ созиданію «немеркнущей» славы отечества; и они, современные намъ французы, пойдутъ въ бой также съ улыбкой на устахъ, какъ и ихъ дѣды....

Поднять вопросъ, дабы подобные «concerts de vieux airs français» стали достояніемъ «толпы» повсемѣстно.

Надѣются, что фанфары, марши увлекутъ массы; необходимо, чтобы въ этомъ отношеніи Парижъ далъ примѣръ: пусть «tout Paris» — Парижъ центра, Парижъ предмѣстій, «Парижъ рабочихъ» и всѣ, всѣ стекаются на эти концерты и одушевляются къ предстоящему странѣ испытанію; мощь этихъ «старыхъ звуковъ» способна не только пробудить старыя воспоминанія, но и заставить трепетать всѣ фибры сердецъ французовъ.

Блестящая, великая прошлая эпопея Франціи призвана нынѣ стать воспитательницей *патріотическаго и героическаго* настроеній французскаго народа.... Хорошія слова: «le culte du souvenir peut seul préparer les triomphes de demain» ¹⁵⁾.

Рѣшено, что ни одинъ народный праздникъ не долженъ обходиться безъ звуковъ традиціонныхъ военныхъ мелодій.

Инициатива военно-патріотическихъ концертовъ принадлежитъ генералу Ніох, директору военнаго музея (Le Musée de l'armée), такъ какъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1912 г. генералъ Ніох прочелъ въ Парижѣ сообщеніе на тему: «Vieux airs militaires français», и первый концертъ состоялся въ стѣнахъ названнаго музея; успѣхъ былъ такъ великъ, что парижскій муниципалитетъ тотчасъ остановился на мысли открыть въ Парижѣ серію подобныхъ концертовъ.

Бурю восторговъ вызываетъ, между прочимъ, боевой сигналъ «Pas de charge»:

---

¹⁵⁾ J. J. Dumont («L'Eclair»).

A la ba-yonnet-te!
 Sol-datcharge vite
 Et puis l'é-pau-let-te
 Re-compense-ra ta va-leur.
 La croix brille-ra sur ton coeur!

Еще: сигналъ «подъ-знамя»:

Sa-lut! Drapeau de Fran-ce
 A l'honneur a-van-ce.
 Toujours tes servi-teurs
 Se-ront les vain-queurs!

По выраженію генерала Niox: «la musique militaire exerce sur l'âme de la nation»,—«...elle exalte les sentiments les plus nobles, élève les âmes vers l'idéal».

Франція много обязана генералу Niox въ созданіи имъ военнаго музея; цѣль же музея «хранить военныя традиціи страны». Открытіе музея послѣдовало лѣтомъ минувшаго года.

Это подобіе германскаго «Цейхгауза» въ Берлинѣ, на Унтеръ-денъ-Линденъ, хранителя «нѣмецкой славы».

Посѣщаемость музея весьма значительна.

Кстати отмѣтить, что г. Мильеранъ «возстановилъ» во всѣхъ гарнизонахъ Франціи любимую французами вечернюю зарю и требовалъ совершенія возможно чаще военныхъ прогулокъ съ оркестрами музыки. Какъ заря, такъ и прогулки должны быть признаны столь же удачными средствами къ поднятію народнаго самосознанія, въ направленіи патріотизма и милитаризаціи, какъ и вышеупомянутые концерты и пр. И это громадная заслуга бывшаго военнаго министра предъ страной.

Надо видѣть улицы Парижа, даже въ обыкновенные дни, въ часы прохожденія частей войскъ (военной прогулкой) при полномъ составѣ офицеровъ и хорахъ музыки. Всѣ отъ мала до велика стремятся хоть однимъ глазомъ полюбоваться на своихъ *vaiillans soldats*. Кажется, что всегда шумный, кричащій Парижъ какъ бы притихаетъ въ моменты дефилированія войсковыхъ колоннъ.... Сотни экипажей, автомобилей, автобусовъ и трамваевъ моментально приостанавливаютъ свое движеніе. Звуки музыки, фанфары захватываютъ собой настроеніе публики.... Несчетныя толпы зрителей, какъ одинъ человѣкъ, обнажаютъ головы передъ знаменами.... Въ рядъ съ солдатами, по обѣимъ сторонамъ колоннъ, буквально маршируютъ и солидные буржуа и приказчики съ непокрытыми

головами изъ ближайшихъ магазиновъ, бульваровъ и рабочіе въ блузахъ, на минуту оставившіе свое дѣло, и дѣти и даже дѣвочки-подростки.

«14-e juillet» — день національнаго праздника Франціи, день ожиданій и подъема лучшихъ чувствъ гражданъ — проявленій ихъ любви къ арміи. Въ этотъ день «маленькіе солдаты Франціи» — «*riou-riou*», какъ въ шутку, на солдатскомъ жаргонѣ (*argot*), называютъ во Франціи солдатъ (пѣхотинцевъ), эти «*les meilleurs des fils de France*» — истинные герои дня.

Нѣкоторыя части войскъ стали устраивать публичные праздники «военныхъ воспоминаній»; такъ, минувшимъ лѣтомъ 76-й пѣхотный полкъ далъ праздникъ въ воспоминаніе отбитія рядовымъ Клавэль (*Clavel*) австрійскаго знамени въ Сольферинскомъ сраженіи. Во время полкового праздника, была воспроизведена точная картина принятія полкомъ въ то время отбитаго у непріятеля знамени и отданіе по старымъ правиламъ чести своему полковому знамени, подъ громъ старинныхъ фанфаръ и орудійнаго салюта и клика «вивать» въ память героя Клавэля. Это торжество произвело большое впечатлѣніе.

И опять значить, музыка, фанфары и военные эволюціи; на этомъ, главнымъ образомъ, повторяемъ, воспитывается Франція въ національномъ направленіи.

До сихъ поръ «Пѣсни солдата», Поля Дерулэда ¹⁶⁾, съ прекрасными рисунками *E. Chaperon et C. Morel*, въ роскошномъ изданіи, стоящемъ, однако, всего 95 сантимовъ (126 стр. in 4°), раскупаются. Тутъ и пѣсни, марши, зори и военные припѣвы (*refrains*).

Книга носитъ трогательное посвященіе: «*A ceux qui m'ont appris à aimer ma Patrie—à mon Père, à ma Mère*».

Книга сразу подкупаетъ читателя: она проникнута глубочайшимъ уваженіемъ къ отечеству и любовью къ арміи.

O, mère, ta tendresse a mal formé cette âme
S'il ne sait pas mourir, tu n'as pas su créer!...

Или: «*En Avant!*»:

En avant! Tant pis pour qui tombe,
La mort n'est rien. Vive la tombe,
Quand le pays en sort vivant
En avant!...

¹⁶⁾ «*Chants du soldat*» (Paris, Fayard, édit.).

France, veut-tu mon sang?
 Elle est à toi, ma France!
 S'il te faut ma souffrance
 Souffrir sera ma loi,
 S'il te faut ma mort, mort a moi
 Et vive toi
 Ma France!

Большинство пьесъ Дерулэда—«зажигательныя»; онъ былъ глашатай реванша и пѣлъ:

Regarde, Alsace! Vois, Lorraine!
 Nous les vaincrons! Nous les vaincrons!

Громадную пользу приносить учрежденіе «Société nationale des conférences populaires». Это общество основано въ 1890 г. г. G. Gattelain и насчитывало къ 1912 г. болѣе 10 тысячъ членовъ; изъ нихъ учителей и преподавателей было 6 тысячъ и офицеровъ 4 тысячи. За 20 лѣтъ общество провело болѣе 116 тысячъ сообщеній (лекцій) съ волшебнымъ фонаремъ, при 6 милліонахъ слушателей! Разослано книгъ, брошюръ и нотъ до полу-милліона экземпляровъ. Въ его аудиторіи идетъ «и крестьянинъ, и солдатъ, и матрость».

Цѣль общества—предоставлять молодежи возможность въ часы досуга *разсѣяться, поучиться, нравственно окрѣпнуть* и тѣмъ «избѣжать кабака и женщинъ». Общество издаетъ свой бюллетень и журналъ «Pour Chanter et Dire». Въ теченіе года прочитывается рядъ лекцій на темы политическія, патріотическія и военныя, развивающія умственный и душевный укладъ слушателей.

Направленіе общества исключительно національное, поднимающее духъ народа! Девизъ общества: «Semons de bonne graine et laissons faire au temps» и «Pour la Patrie, par la plume et par la parole!».

Повременно издаваемые каталоги заключаютъ массу книгъ, театральныхъ пьесъ, музыкальныхъ произведеній, пѣсенъ и монологовъ, соответствующихъ цѣлямъ общества. Въ каталогѣ имѣется специальная рубрика «Bibliothèque de souvenirs et récits militaires»; каждая книжка стоимостью въ 10 сантимовъ. Болѣе 100 по-

меровъ ¹⁷⁾). Обществомъ издано, между прочимъ, нѣсколько военныхъ учебниковъ.

Въ числѣ пѣсенъ, монологовъ и проч., примѣрно, слѣдующія заглавія: «Patrie»; «Ecole et Patrie»; «Mon beau pays», «Le Drapeau tricolore»; «Petits soldats, souvenez-vous»; «Vaillants enfants»; «Les soldats de l'avenir»; «Le départ des conscrits» и т. д., и т. д.; «Hymne au 14 Juillet», «La rentrée du régiment»; «Serrez vos rangs»! «Chargez»; «La défense du canon», «La Croix d'Honneur».

Отдѣлъ специально для взрослыхъ: «Le Drapeau».

Весьма цѣнны, поучительны изданныя обществомъ сообщенія «по военному и морскому искусствамъ», съ коллекціями картинъ, а также на тему: «La vie du soldat».

Французскіе общественные круги, исходя изъ положенія, что армія національная—армія для всѣхъ и каждаго, и что — «всѣ защитники отечества», выражаютъ многообразно и трогательно заботы «о своихъ» солдатахъ и, въ частности въ отношеніи устройства такихъ учреждений, какъ солдатскіе очаги (Foyers du soldat и Salles de repos du soldat ¹⁸⁾) внѣ казармъ, и это составляетъ характерную особенность для французской арміи. Въ этомъ направленіи много трудятся: «Французская лига образованія», «Союзъ женщинъ Франціи» и «Союзъ французскихъ дамъ», имѣющіе множество отдѣленій по провинціальнымъ городамъ, а также «Лига борьбы противъ алкоголизма», «Христіанскій союзъ молодыхъ людей», «Общество Франклина», «Красный Крестъ», «Общество попеченія о раненыхъ воинахъ». Благодаря частной инициативѣ, во многихъ пунктахъ существуютъ военныя бібліотеки, читальни.

Интересно знать, что во Франціи распространены общества въ родѣ: «Le sou du soldat», «Le bien-être du soldat», «Les amis du soldat», «Le Prêt du soldat», или еще болѣе удивительное «L'Oeuvre nationale des jeux du soldat»—національное общество заня-

---

¹⁷⁾ Нѣкоторые относятся до Россіи: «Sébastopol» par (?) S. M. I. Alexandre III; «Tableaux de la Campagne de Russie (1812)», par le comte Léon Tolstoï; «La dernière campagne de Souvorow», par le général baron Dellard; «La Grande Armée en Russie. De Danzig à Moscou», par le général Rapp (aide de camp de l'empereur) и его же: «La retraite»; «La Bataille de Poltava et la mort de Charles XII», par Voltaire и, наконецъ, «Plevna et son défenseur Osman-Pacha», par le général Totleben.

¹⁸⁾ Существуетъ специальное общество «Les amis de Foyers du Soldat».

тія солдатъ чтеніемъ и *играми*—въ казармахъ и на открытомъ воздухѣ; цѣль общества—скрасить пребываніе въ казармѣ, создать для солдата пріятное развлеченіе, пріучить его и въ свободное время оставаться въ казармѣ и избѣгать кабаковъ и другихъ дурныхъ мѣстъ; словомъ, «сдѣлать казарму пріятной».

Милліонный контингентъ солдатъ уже воспитанъ услугами этого общества какъ внутри страны, такъ и въ колоніяхъ. Мало того, существуетъ общество «казарменныхъ театровъ», дабы устройствомъ спектаклей не вносить нѣкотораго хаоса въ казарменный распорядокъ. Общество ставитъ спектакли своимъ попеченіемъ и на свои средства, съ разрѣшенія командира части.

Въ казармахъ нерѣдко ставятся живыя картины, напримѣръ, сцены изъ патріотической пьесы: «La France à ses conscrits» и т. п.

Всѣ общественные почины къ попеченію о солдатахъ трудно и перечестъ, мы намѣтили главные ¹⁹⁾.

Литература по вопросамъ *патріотизма, военного дѣла, службы и морализаціи* солдатъ и подрастающихъ поколѣній чрезвычайно обширна. Извѣстныя книгоиздательства: Lavauzell'я и Delagrav'a, Gautier, Hachette'a даютъ сотни подходящихъ книгъ. Отмѣтимъ: «Manuel patriotique du citoyen et du soldat (capit. Massy); «L'Education patriotique du soldat» (lieut. Roland); «L'Education morale du soldat»; «Conseils à un futur conscrit» (lieut. Chamorin).

Особенно слѣдуетъ отмѣтить коллекцію иллюстрированныхъ томиковъ «Récits des grands jours de l'Histoire» и «Bibliothèque des souvenirs et récits militaires», по 15 сантимовъ за книжку.

Печально, что во Франціи, во главѣ редакціи «La Revue de l'enseignement primaire», самаго распространеннаго органа и издаваемого обществомъ преподавателей школъ въ духѣ *laïque*, можетъ стоять г. Hervé, «homme du drapeau dans le fumier», проводящій идеи уничтоженія арміи, офицеровъ и ненависти къ войнѣ.

Помимо этого та же «армія преподавателей»—«*du bon Dieu laïque*», на очередномъ конгрессѣ 1911 г.—по вопросамъ

¹⁹⁾ Много обществъ для предоставленія мѣстъ и занятій солдатамъ по окончаніи ими сроковъ военной службы и, кромѣ того,—обществъ помощи солдатамъ колоніальныхъ войскъ.

первоначальнаго образованія, постановила: «очистить школьныя библіотеки отъ произведеній авторовъ-патріотовъ...» и «запретить обращеніе картинъ военныхъ сюжетовъ»!?

Въ нѣкоторыхъ школахъ директора категорически запрещаютъ учителямъ музыки вводить исполненіе пьесъ и пѣнія, затрагивающихъ знамя, армію и войну, съ патріотической тенденціей ²⁰).

Кстати еще о музыкѣ.—Въ Парижѣ только что основано издательство «La Chanson du Peuple», которое обязуется «въ 24 часа» доставлять заказчику все относящееся до музыки и театра въ на- правленіяхъ... революціонномъ, антиклерикальномъ, реалистическомъ, антимилитаристическомъ и др. «oeuvres»хъ». Тутъ и пѣсни, и дуэты и пр.—для взрослыхъ и дѣтей, и въ нотахъ, и въ фоно-графическихъ дискахъ, и въ театральныхъ пьесахъ.

Каковы заглавія: «A bas la guerre!»; «Militarisme»; «Ne tire pas, petit soldat», «Le soldat révolutionnaire»; «Guerre à la guerre», «Gardez-vous, enfants»; «Plus de guerres»; «Tu ne tueras pas»; «Clairons sonnez la paix» и т. п.; масса пьесъ для сценъ: «Sur l'armée et la caserne»?!...

Скверно, что издательство *еще* ставитъ себѣ цѣлью и распростра- неніе въ странѣ *свободной любви и мальтузіанства*. Франція на- воднена книгами, брошюрами, проводящими мысль: «Ayons peu d'enfants», «L'Amour en liberté», «Libre maternité»; «Pain, loisir, amour»; «Moyens d'éviter les grandes familles» (12-е изданіе съ 1908 г.).

Обратимся къ графикѣ.

Издательство Ж. Легоу и общество «Sabre-tache» (Ташка) даютъ французской арміи много шедевровъ искусства по воспроизведе- нію памятниковъ военной исторіи и обмундированія французской арміи, но эти изданія по своей цѣнѣ, конечно, могутъ расходиться только среди любителей и для массъ они недоступны.

Слѣдуетъ отмѣтить недорогія, въ прекрасномъ исполненіи, пол- ковыя памятки-листы, съ историческими данными и рисунками. Это же издательство выпускаетъ серіи военныхъ открытокъ-пи- семъ въ краскахъ, но только серіями, что представляетъ затруд-

²⁰) P. Pilant, «Le Patriotisme», p. 155, 173.

неніе къ широкому ихъ распространенію; это очень жаль: карточки превосходны.

Сравнительно съ Германіей и Италіей, открытыхъ писемъ патриотическихъ и военныхъ издается во Франціи немного.

О новѣйшихъ карточкахъ военно-политическаго характера мы имѣли случай говорить ранѣе ²¹⁾; изъ прочихъ останавливаютъ на себѣ вниманіе карточки «полковыя» (частнаго изданія); каждая изъ нихъ изображаетъ солдата французской пѣхоты въ боевомъ снаряженіи подъ трехъ-цвѣтнымъ знаменемъ и разнятся онѣ только надписями, напримѣръ: 1) «Souvenir du—ème!»; 2) «Vive le—ème!» или 3) «A la gloire du—ème!»; остается проставить № полка и привѣтъ окончень. На нѣкоторыхъ карточкахъ еще дополнительные подписи: «Honneur et Patrie!» и т. п.

Встрѣчаются карточки «La Loi», «La Foi»... На первой — Франція указываетъ солдату-кирасиру его долгъ идти за отечество.... На второй... этотъ солдатъ уже раненъ; сестра милосердія подаетъ ему пить—надпись: «Dieu protège la France»... Сцены изъ военной, учебной и походной жизни, а также бытовые особаго интереса не представляютъ; карточки военно-юмористическія мало остроумны и многія неприличны.

Лучшими по замыслу представляются карточки-картинки:

1) «Aux Défenseurs de la Patrie 1870—1871.», съ стихотвореніемъ de Champrenar, по поводу пожалованія ветеранамъ Франко-германской войны почетной (памятной) медали:

Honneur à ces héros, au coeur plein de vaillance...

2) «Le Drapeau», съ стихотвореніемъ J. Brélivet; картинка представляетъ скачущаго на конѣ гусара. держащаго въ своихъ объятіяхъ шелковое знамя Франціи; за нимъ зарево горящаго города:

Il renferme en ses plis de précieux mémoires
Et la liste sans fin de toutes ses victoires,
Nous fait tressaillir d'aise et fait bondir le coeur;
Compagnon du soldat sur le champ de bataille
Il est tout imprégné de poudre et de mitraille
Son nom veut dire: Honneur!

Вѣроятно, эта открытка издана съ расчетомъ на широкое ея распространеніе; несмотря на роскошь исполненія—стоимость ея всего 5 сантимовъ.

²¹⁾ См. «Русскій Инвалидъ» 1912 г., № 91; статьи «Фантомы Франціи».

Весьма интересны ниже приводимыя данныя о французскомъ народномъ лубкѣ—«l'imagerie populaire».

Надо еще сказать, что въ видѣ иллюстрированныхъ листовъ-афишъ, подъ названіемъ «Répertoire des grands succès populaires» нѣкоторыхъ «знаменитыхъ» пѣвцовъ (chansonnier'овъ) пѣсенъ «гуманитарныхъ (sic) и сатирическихъ», въ народныя массы идутъ сотни произведеній, въ тысячахъ экземпляровъ, прямо антимилитаристскія, но это остается безнаказаннымъ, такъ какъ сходить за якобы безобидныя шансонетки, столь любимыя парижанами.

Издательства подобныхъ «произведеній» ведутъ дѣла солидно и открыто на широкихъ началахъ, съ «depositaire'ами» въ большихъ городахъ Франціи.

Такъ, М. Montéhus вполне свободно *создаетъ*—«lance dans le peuple»—стихотвореніе «Ce que fait la guerre» или поетъ, скажемъ, пѣсенку «La capote grise» (солдатская шинель)²²⁾, которая оканчивается увѣреніемъ «матери солдата» о будущемъ воинской повинности:

Oh, la mère
Un jour viendra
Où cett' galère
Disparaitra.

Или пѣсни: «Ne tire pas sur nous»; «La grève des mères»; «On vame fusiller»...

И подобныя издательства еще выпускаютъ... военныя марши, съ словами, посвящаемыми отдѣльнымъ частямъ войскъ, въ которыхъ, такъ сказать, не все благополучно!...

Существуетъ специальная рубрика изданій—«Военные монологи и рассказы» («Collection de monologues et récits militaires») (гг. Palin, Albens, Naulrès и нѣкоторыя др.); это произведенія преемлемыя.

.....
C'est mon pays, c'est mon drapeau,
Désormais ma seul espérance:
Pour eux je donnerai ma peau...

.....
Et mon coeur sera pour la France!...

(«La lettre du pays»).

²²⁾ «Vêtement de malheur».

Что касается *общихъ* популярныя журналовъ, то они, за небольшимъ исключеніемъ, являютъ собой какой-то омутъ безобразія по внѣшности и по содержанію и въ частности по иллюстраціи; но въ то же время они пользуются широкимъ распространеніемъ и по цѣнѣ доступны именно народнымъ массамъ: за 16 страницъ одно или два су—5-10 сантимовъ.

Дабы не быть голословнымъ, предлагаемъ просмотрѣть любые номера: «La jeunesse illustrée», «Le jeudi de la jeunesse»; «Fillette»; «Le Cri-cri»; «Intrépide», «Ma récréation» ²³⁾ и т. п., и т. п.; разумныя слова здѣсь ложка меда въ бочкѣ дегтя.

Еще журналъ «L'Épatant» (pour la famille) преподноситъ правила флирта и предлагаетъ, на примѣръ, «монологи» для молодыхъ дѣвицъ: «Oh! ces maris», или «j'adore les yeux», а для дѣвочек—fillettes—«Vive la grève»...

Журналъ «Les Petits bonshommes» даетъ рисунки: мать—*курица*; солдатъ—*цусь*; ксендзъ—*ворона*; полицейскій—*собака*; иначе это—«les bêtes parlantes» (1912—№ 36); въ объявленіяхъ: «Пѣсни любви и пѣсни мятежа».

Но, вотъ, чудовищный дѣтскій журналъ «Diabolo-Journal» (5 cent.), рѣшающійся въ христіанскомъ государствѣ объявлять Аллаха—«maître de tout» и поучающій дѣтей, что тайныя (преступныя) дѣянія человѣка, да и то, впрочемъ, только арабовъ, не остаются безъ воздаянія. Аллахъ «можетъ все знать и видѣть», благодаря придуманному имъ особому фотографическому аппарату, помѣщаемому «ангелами Аллаха» въ головѣ ребенка отъ начала его жизни. Аппаратъ «кинематографически» запечатлѣвается на пленкѣ всѣ дурныя дѣла, и человѣкъ попадаетъ въ рай только въ томъ случаѣ, если «его» пленка окажется чистой... Это «сказаніе» о примѣненіи обожествляемымъ Аллахомъ человѣческаго изобрѣтенія передано въ 12 картинкахъ (1912—№ 13).

Достаточно нелѣпъ журналъ для юношества «Les Grandes aventures».

Не лучше и воскресные номера «Les romans de la jeunesse». Оказывается, что какъ эти послѣдніе «романы», такъ и первые пять изъ вышеупомянутыхъ журналовъ, а равно «L'Épatant» являются «изданіями» (publications) г. *Georges Offenstadt'a*, «директора...»

²³⁾ Въ рубрикѣ вопросы—«devinettes»: «Quel est le Saint le plus poli?—St. Silvestre parce qu'il laisse tous les autres avant lui» (1912—№ 3).

Стряпней «редакцій» г. Offenstadt'a зачитывается не только молодежь Франціи, но, какъ мы наблюдали, и Швейцаріи и отчасти Италіи. Въ берлинскихъ книжныхъ кіоскахъ, конечно, нельзя встрѣтить ничего подобнаго для подрастающихъ поколѣній.

Популярные военные журналы... Надо ихъ видѣть, чтобы вполне оцѣнить всю ихъ ничтожность; и тутъ участіе г. директора G. Offenstadt'a...

Еженедѣльники: «La Vie de garnison» и «Les romans militaires»..., по 10 и 5 сантимовъ померъ. Если раньше «улица» читала и терпѣла «La Vie en culotte rouge» ²⁴⁾ (12-й годъ изданія) порнографическаго направленія, то въ настоящее время читатели сживаются съ сплошною пошлостью указанныхъ еженедѣльниковъ, и притомъ преподносямою якобы изъ жизни и службы солдатъ и матросовъ, въ текстѣ и въ рисункахъ и даже нотахъ. Система постояннаго вышучиванія, хотя бы подъ видомъ незлобivosti, несомнѣнно, постепенно роняетъ престижъ арміи и флота въ глазахъ массъ; «глупость—острѣе меча».

Серіи брошюръ подъ однимъ и тѣмъ же заглавіемъ, но каждая брошюра, до извѣстной степени, составляетъ самостоятельное цѣлое; издательство Gustave Frison—безконечное число «Les aventures du colonel Ronchonot»...

«Коллекція A. L. Guyot» заключаетъ рядъ военныхъ и опять же «комическихъ произведеній»: «Le soldat Boustif»; «Le sergent Blanche»; «Nos forces au régiment» и т. п. пустячки; однако, «la traduction réservée pour tout pays, y compris la Suède et la Norvège». Это очень хорошо и вполне уместно сказано.

Со дня Национальнаго праздника 14-го іюля 1912 г. въ Парижѣ сталъ выходить два раза въ недѣлю журналъ «Le Petit soldat de France»—«военный, занимательный и патріотическій журналъ», съ рисунками; 16 страницъ—5 сантимовъ. Часть страницъ обязательно посвящается сказаніямъ о героизмѣ, храбрости и славѣ французской арміи. Мѣсяцъ спустя послѣ выхода 1-го номера появились оповѣщенія о «колоссальномъ успѣхѣ» журнала. Этому можно вѣрить.

«Le Petit soldat de France—c'est la nation entière; c'est lui qui a couvert de noms glorieux les voûtes et les façades de l'Arc de Triomphe»....

²⁴⁾ Красные панталоны составляютъ особенность обмундированія французской арміи. Женскій журналъ «Femina» въ маѣ прошлаго года любезно сообщила своимъ читательницамъ исторію «красныхъ панталонъ».

Народныя изданія — *художественныя* и *литературныя*, предназначаемыя для народныхъ и рабочихъ массъ, по внѣшности, по компановкѣ, а въ частности—литературныя по изложенію, являются самостоятельною отраслью творчества. Они оказывали и оказываютъ понынѣ громадное вліяніе на духовное и умственное развитіе простонародья.

Въ отношеніи богатства изданій этого рода только Франція можетъ сравниться съ Россіей; «l'imagerie populaire», по нашему глубочныя картинки, весьма распространены и главное ихъ издательство принадлежит Pellerin et Cie, въ г. Епиналѣ; оно существуетъ съ 1796 г. Издаются красочныя, листовыя картинки, альбомы картинокъ, книжки съ картинками; листы для вырѣзанія, склеиванія и составленія разныхъ сценъ, построекъ и т. п., въ тысячахъ номеровъ-сюжетовъ, въ неисчислимомъ количествѣ тиража ²⁵⁾.

Существуютъ еще нѣсколько старыхъ фирмъ, напримѣръ, Marcel Vagné, въ Pont-à-Mousson. Въ имперскихъ провинціяхъ, «отторженныхъ» отъ Франціи, работаютъ издательства G. Fischbac (въ Страсбургѣ) и C. Burchardt (въ Вейсенбургѣ).

Произведенія «imagerie» предназначаются, въ общемъ, безраздѣльно для грамотныхъ и неграмотныхъ, для взрослыхъ и дѣтей, но имѣются, разумѣется, и спеціально для дѣтей и юношества.

По содержанію, въ интересующемъ насъ отношеніи, французскія народныя картинки въ изданіи Pellerin—антирелигіозны, а нѣкоторыя прямо кощунственныя (напримѣръ, «Les cinq sous des Bohémiens»); картинки же M. Vagné и C. Burchardt, напротивъ, проникнуты религіознымъ чувствомъ. Въ отношеніи патріотической тенденціи произведенія всѣхъ издательствъ почти одинаковы и представляются одобрительными. Много очень хорошихъ картинъ.

Сюжеты историческихъ картинъ тяготеютъ къ циклу легендъ о Жаннѣ д'Аркѣ.

Военная исторія Франціи запечатлѣна массами картинъ, обнимающихъ всѣ важнѣйшіе эпизоды: отмѣчены всѣ сраженія съ 1793 г. до взятія Пекина; тутъ Moskowa, Sébastopole, Assaut de Malakoff и Bataille d'Alma ²⁶⁾, но и.... «Отступленіе изъ Россіи

²⁵⁾ Въ Германіи извѣстны «Münchener Bilderbogen». Въ Австріи правительство само ведетъ дѣла изданія *народныхъ картинъ*—Volksbilder и книгъ.

²⁶⁾ Много сюжетовъ по Русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг.

въ 1812 году». Далѣе множество изображеній военныхъ типовъ, упражненій и разныхъ сценъ бытовыхъ, лагерныхъ, маневренныхъ и пр.

Очень ходки и хороши картины военныхъ пѣсень, иначе—иллюстрированные листы, въ краскахъ, съ нотами и словами любимыхъ въ народѣ и арміи бравурныхъ мелодій, начиная съ «Le Vieux Drapeau» ²⁷⁾).

Картина «Mourir pour la Patrie»; слова:

Par la voix du canon d'alarme
France appelle ses enfants.
Allons, dit le soldat: Aux armés!...

Refrain'омъ—припѣвомъ служить слова:

Mourir pour la Patrie!
C'est le sort le plus beau (bis)
Le plus digne d'envie.

Къ сожалѣнію, онъ используется и антимилитаристами.... и переведенъ даже на эсперанто ²⁸⁾).

На этотъ мотивъ поютъ и антисемиты ²⁹⁾).

Интересны серіи картинъ: «L'état de soldat», «Nos jeunes soldats» и «Gloires nationales». Хороша картина «Les Drapeaux de l'Armée Française».

Къ серіи «Исторической Галлерей» отнесены портреты всѣхъ бывшихъ королей и императоровъ Франціи и знаменитыхъ отечественныхъ военачальниковъ и нѣкоторыхъ генераловъ, пользовавшихся популярностью.

Спеціально для дѣтей изданы картины для вырѣзыванія и построенія: пушекъ—полевыхъ и крѣпостныхъ, казармъ, палатокъ, крѣпостей, военныхъ кораблей, или для составленія военного лагеря, военныхъ сценъ, церемоній и среди послѣднихъ—«Réception militaire à l'Elysée», торжественный выходъ въ Елисейскомъ дворцѣ, въ Парижѣ.

²⁷⁾ Между прочимъ изданъ и «Hymne nationale russe». Въ изданіи Pellerin дано вообще много картинъ, знакомящихъ французозъ съ Россіей; по отношенію другихъ странъ данного движенія не усматривается. Такъ, имѣются портреты русскихъ Императора и Императрицы; похороны Императора Александра III-го; «Les marins français en Russie» и др.; даже есть «Isbat russe».

²⁸⁾ G. Hervé, «Antipatriotisme» (Paris. 1907).

²⁹⁾ См. нашу статью «Фантомы Франціи», «Русскій Инвалидъ», 1912 г. № 160.

Встрѣчаются картины—военныя каррикатуры..., но ихъ немного.

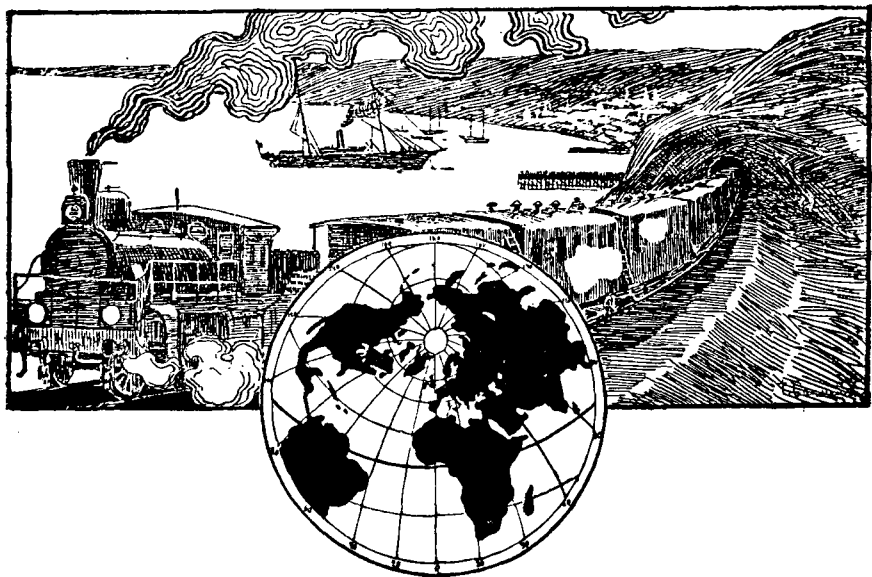
О французскихъ общедоступныхъ игрушкахъ нечего сказать; характернаго въ національномъ или милитаристскомъ направленіяхъ онѣ ничего особеннаго не представляютъ. Впрочемъ, доля французскаго легкомыслія проскальзываетъ въ нихъ. Такъ, въ противоположность Германіи или, напримѣръ, Италіи, гдѣ дѣтскія погремушки-барабанчики имѣютъ по сторонамъ портреты отечественныхъ государей и государынь, французы въ прошломъ году выпустили подобныя погремушки съ портретами президента республики и.... Тунисскаго бея..., по случаю его пріѣзда въ Парижъ!

Заключаемъ нашу статью строфою Р. Dérouled'a:
La France de demain serait faite aujourd'hui.

Л. В. Ббдокимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЪ ДОЛИНАХЪ РѢКЪ ХИНГОУ И АРЗЫНГА.

Путевые очерки по Восточной Бухарѣ.

Глава I.

Вахшъ и кишлакъ Каудаль.

В глубокъ и буренъ быстрый Вахшъ; извиваясь среди своего каменистаго ложа, прорѣзаннаго въ толщѣ скаль, онъ съ шумомъ несетъ свои воды, омывая подножье скалистаго берега, на которомъ расположенъ городъ Гармъ, столица Каратегинскаго бекства.

Тѣсно сдвинулись вокругъ небольшой долины высокія горы, сплошною цѣпью охвативъ ее со всѣхъ сторонъ. Одна другой выше поднимаются ихъ вершины, изъ-за которыхъ виднѣется снѣговой пикъ-Каудаль, привлеکشій невольно наше вниманіе своею своеобразною формою. .

Каждое утро, когда я вставалъ и любовался при лучахъ восходящаго солнца окрестностями, меня какъ будто манила эта огромная гора.

— Надо непременно побывать поближе къ Каудалю и рассмотреть его хорошенько, рѣшилъ, наконецъ, я, будучи не въ силахъ

преодолѣть своей любознательности. Но только необходимо освободиться отъ десятка провожающихъ, которыхъ намъ навяжетъ бекъ, если узнаетъ о нашемъ намѣреніи. Завтра мы простимся и выѣдемъ обратно; значить, насъ проводить до подножья Кимчиракского перевала, а тамъ уже мы будемъ свободны и поѣдемъ лишь со своимъ джигитомъ.

Докторъ, занявшійся отъ нечего дѣлать практикою, одобрилъ мой проектъ.

На другой день, простившись съ бекомъ въ Гармѣ, а съ провожавшими у подножья перевала, мы двинулись уже одни.

Свернувъ съ дороги, мы взяли съ перевала направленіе на пикъ-Каудаль, выдѣлявшійся вдали своими снѣговыми вершинами изъ всей группы горъ.

Гдѣ-то далеко внизу съ шумомъ и ревомъ неслась въ узкой тѣснинѣ рѣка и, перекатившись черезъ каменную гряду, стремительно падала съ большой высоты, разбрасывая вокругъ брызги. Ключья бѣлой пѣны, будто снѣгъ, покрывали берега ниже водопада. Порою слышались въ ущельѣ глухіе раскаты, производимые шумомъ падающихъ съ вершины камней, сталкивавшихся съ другими камнями. Въ ущельѣ пахло сыростью и было холодно, какъ въ погребѣ. Пронзительный вѣтеръ врывался откуда-то сверху и съ дикими завываніями проносился по ущелью, производя вмѣстѣ съ шумомъ водопада сочетаніе какихъ-то невозможно громкихъ звуковъ, среди которыхъ разговоръ совершенно не былъ слышенъ.

Осторожно переводя лошадей въ поводу, мы медленно перешли на противоположный берегъ по узкому изъ двухъ положенныхъ рядомъ бревенъ мостику безъ перилъ. Внизу подъ ногами темнѣла бездна съ реющимъ потокомъ. Одинъ только неосторожный шагъ и смерть была бы неизбежной; поэтому съ невольнымъ вздохомъ облегченія каждый сошелъ съ моста на твердую землю.

Мѣстами изъ расщелинъ скалъ спускались какія-то ползучія растенія, а на площадкахъ виднѣлись довольно значительныя заросли боярышника. Съ высоты открывался уже весь громадный по своей величинѣ хребетъ Пѣтра Великаго, бѣлѣвшій своими огромными снѣговыми массивами.

Проходя во многихъ мѣстахъ пѣшкомъ по головоломнымъ тропамъ, спускаясь порою въ темныя ущелья, мы съ большимъ трудомъ подвигались впередъ. Издали виднѣлось направленіе хребта,

окужавшаго бурный Вахшъ, и открылись заросли въ Гармской долинь.

Спускъ къ кишлаку Каудаль былъ еще труднѣ подъема. Упираясь и почти сползая на всѣхъ четырехъ ногахъ, спускались наши лошади по страшно крутой тропинкѣ, проложенной по скалистымъ склонамъ хребта. Все время передъ глазами были бездны, но усталость взяла свое, острое ощущеніе притупилось, и мы довольно хладнокровно всматривались въ открывавшуюся передъ нами картину спуска, на которомъ каждый шагъ лошади представлялъ опасность полетѣть куда-то бесконечно далеко внизъ, гдѣ въ глубинѣ долины виднѣлись постройки кишлака. Разстояніе сильно вводило въ заблужденіе. Увидѣвъ кишлакъ Каудаль въ полдень, мы едва къ закату добрались до послѣднихъ къ нему спусковъ.

Солнечный закатъ въ горахъ былъ поразительно красивъ. Снова разноцвѣтными огнями засіяли снѣговыя вершины, освѣщенные послѣдними лучами заходившаго солнца. Будто въ калейдоскопѣ стали быстро мѣняться цвѣта и оттѣнки, а затѣмъ разомъ темнота густымъ покровомъ закрыла вершины и сѣрою пеленою поползла внизъ, закрывая сумракомъ ниже лежавшія долины. Черезъ двѣ—три минуты темнота сгустилась настолько, что нельзя было ничего различить на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Не желая рисковать, мы слѣзли съ лошадей и осторожно шагъ за шагомъ стали спускаться за нукеромъ, продолжавшимъ спокойно и увѣренно съѣзжать внизъ на своей крѣпконогой небольшой лошади.

Какъ бы давая возможность полюбоваться видами горъ при всевозможныхъ освѣщеніяхъ, выступили на небѣ міріады звѣздъ, а затѣмъ, освѣтивъ всѣ окрестности серебристымъ свѣтомъ, показался серпъ молодого мѣсяца. Горы снова ожили и снѣговыя хребты заблѣли еще сильнѣе, рельефно выступая изъ темной амки долинъ и ущелій, остававшихся въ тѣни. Звѣзды какъ будто висѣли въ темной синевѣ неба, поражая своею колоссальною величиною. Мѣсяцъ медленно плылъ по бесконечности, заглядывая въ глубокія ущелья и, освѣтивъ часть ихъ, бросалъ свои серебристые лучи дальше, какъ будто лаская эти громады дикихъ и угрюмыхъ горъ, во многихъ мѣстахъ которыхъ еще ни разу не ступала нога человѣка.

Почти садясь на зады, спускались съ огромными трудностями наши лошади.

Усталые, едва переступая, мы, наконецъ, добрались до ночлега и, поставивъ лошадей на приколы, около стѣны во дворикѣ небольшой мечети, сейчасъ же легли спать, закутавшись въ теплыя одѣяла и покрывшись бурками.

Ночь была свѣжа и подъ утро холодъ сталъ сильно беспокоить, дѣлая сонъ тревожнымъ.

Г л а в а II.

Рѣка Каудаль.—Легенды о подземномъ царствѣ.—Переваль Люли-Харви.

Долина, въ которую мы спустились, имѣла видъ довольно широкой равнины, покрытой обработанными полями, среди которыхъ извивалась горная рѣка Каудаль, берущая свое начало въ ледникахъ Каудаль и несущая оттуда свои мутныя шоколаднаго цвѣта волны. Берега рѣки, протекающей нѣсколькими рукавами, покрыты галькою.

Съ шумомъ перекатывалась черезъ гряды камней рѣка и, наполнившись послѣ бывшихъ дождей, ревѣла, какъ бѣшеная. Ключья бѣлой пѣны неслись по теченію, образуя мѣстами цѣлые клубки.

Небольшой кишлакъ, пріютившійся на склонѣ горы надъ рѣкою, былъ немногочисленъ—нѣсколько мазанокъ прижались другъ къ другу, соединяясь загонами для скота.

Набравшись новыхъ силъ, мы съ утра двинулись вверхъ по рѣкѣ, держась по правому ея берегу.

Тропинки извивались по склонамъ горъ, мѣстами проходя надъ обрывами и суживаясь до ширины полуаршина. Размякшая отъ дождя ярко-красная глина была вязка и кони скользили по ней, оступаясь порою и заставляя насъ иногда испытывать крайне рискованныя положенія.

Наконецъ, передъ нами открылся во всей красѣ колоссальный снѣговой хребетъ Петра Великаго, вершины котораго поднимались до высоты 18—20 т. футовъ. Снѣговая вершина Каудаль, въ видѣ остроконечнаго пика, виднѣлась на авансценѣ, а далѣе, уходя на востокъ, виднѣлась полярная страна недоступныхъ высочайшихъ горъ, соединяющихся съ гималайскими.

Мы находились въ горной странѣ, которая по своему виду и жизни населенія такъ мало походила на равнины, что казалась какимъ-то совершенно инымъ міромъ.

— Неправда ли, здѣсь только и могли создаться всѣ сказки о гномахъ и подземномъ царствѣ? Слишкомъ самый видъ горъ фантастиченъ и чудесенъ, заговорилъ докторъ, обращаясь ко мнѣ.

Но я не успѣлъ еще отвѣтить, какъ уже Ахметъ, услышавъ слова чуда и подземное царство, быстро заговорилъ:

— Это правда, тюра, старики рассказываютъ, что въ горахъ есть мѣста, гдѣ находится входъ въ подземное царство, въ которомъ живутъ дивы ¹⁾ добрыя и злыя, исполняя приказанія своей царицы Умму-Сабьянъ, имѣющей видъ страшнаго чудовища, созданнаго Аллахомъ на страхъ людямъ.

— А кто-нибудь видѣлъ эту диву? задалъ я вопросъ Ахмету, желая отъ него узнать возможно подробнѣе о повѣрiяхъ туземцевъ.

— Да, тюра, люди старики говорятъ, что пророкъ Сулейманъ на охотѣ въ горахъ встрѣтилъ однажды страшное чудовище, у котораго было 70 грудей и на каждой груди висѣлъ ребенокъ. Не испугался Хозретъ ²⁾, которому повиновались всѣ дивы, и этой. Остановился онъ передъ ней, сдѣлалъ заклятiе и тогда спросилъ: «Кто ты, проклятая? Зачѣмъ появилась ты на прекрасной землѣ Аллаха?»

Отвѣтила ему дива: «Я Умму-Сабьянъ, приносящая съ собою всюду горе и слезы и убивающая дѣтей въ утробахъ матерей, подвергающая жестокимъ мукамъ новорожденныхъ, высушивающая молоко въ грудяхъ матерей».

Не могъ слышать слухъ пророка такихъ страшныхъ злодѣяний и не хотѣли его свѣтлыя очи видѣть на землѣ это страшилище. Вынулъ онъ свой заколдованный мечъ и взмахнулъ имъ, чтобы пресѣчь нить жизни страшной дивы. Но сейчасъ же долженъ былъ остановиться, когда услышалъ ея слова:

«Не убивай меня, пророкъ, такъ какъ этимъ ты нарушишь волю Аллаха, создавшаго меня для наказанiя людей и, кромѣ того, увеличишь зло на землѣ, такъ какъ изъ каждой моей капли крови, тобою пролитой, тотчасъ же появится новая дива, мнѣ подобная. И будутъ всѣ онѣ мучать матерей, убивая младенцевъ, и можетъ тогда прекратиться весь родъ людской».

Вложилъ свой мечъ въ ножны пророкъ Божiй и сталъ просить Аллаха уменьшить силу Умму-Сабьянъ.

Любилъ Аллахъ своего Хозрета и открылъ ему заклинанiе противъ мучительницы, а Хозретъ передалъ его своимъ мюридамъ ³⁾. И теперь есть люди, которые ихъ знаютъ и помогаютъ женщинамъ при болѣзняхъ. Я тоже когда-то зналъ, но только теперь не помню

¹⁾ Дивъ—духъ.

²⁾ Хозретъ—святой.

³⁾ Мюридъ—последователь-ученикъ.

всѣ имена двѣнадцати дивъ, которыхъ во имя Милосерднаго, надо назвать, чтобы они пришли защитить отъ злобы Умму-Сабьянъ.

«Хазъ, Марлусъ, Бартусъ, Магусъ, Салмукъ, Вашито, Кайсо, забормоталъ Ахметъ скороговоркою, Кайсъ, Пуюсь...» а дальше забылъ. Старъ сталъ и не помню, немного подумавъ, наконецъ, закончилъ онъ свое заклинаніе.

Долго еще потомъ, видимо, стремясь вспомнить, шепталъ онъ вполголоса эти таинственные слова, отъ которыхъ вѣяло глубокою древностью.

Подъемъ на перевалъ—Люли-Харви былъ порядочно труднымъ; миновавъ кишлакъ Сафидау, пришлось двигаться по узкой гололозной тропинкѣ, поднимавшейся зигзагами черезъ хребетъ и мѣстами не достигавшей аршина ширины, а потому представлявшей порядочную опасность, въ особенности, если принять во вниманіе, что почва послѣ бывшихъ дождей сильно размокла, и лошади, то и дѣло скользя, съ трудомъ карабкались по крутизнамъ.

Съ высоты подъема открывалась со всѣхъ сторонъ огромная панорама горъ.

Уходя въ небо, поднимался на сѣверѣ Гиссарскій хребетъ, казавшійся, благодаря большому разстоянію, совершенно темнымъ. Съ сѣверо-востока бѣлѣли своими снѣговыми вершинами Алайскія горы, а прямо на востокъ виднѣлся колоссальный хребетъ Петра Великаго. Рельефъ мѣстности былъ виденъ, какъ на огромной топографической картѣ. Къ югу разстилалась безконечная снѣжная равнина, съ которою сливался рядъ параллельныхъ хребтовъ, отроговъ Гиндукуша. На западѣ поднималась островерхая гора пикъ-Каудаль, со своими ледниками, и еще выше разстилалась со всѣхъ сторонъ колоссальная полярная страна, покрытая льдами и снѣгами.

На высотѣ было уже настолько холодно, что мы надѣли полушубки, бурки и бурочные сапоги. Дулъ холодный сѣверный вѣтеръ, и мелкія снѣжинки кружились въ воздухѣ, падая и покрывая шерсть бурокъ.

— Однако, мы уже попали въ полосу зимы, проворчалъ докторъ, закутывая голову башлыкомъ.

— Интересно, что и говорить, но только среди этихъ сугробовъ снѣга долго не пробудешь.

Оставя лошадей, мы осторожно стали пробираться по гребню хребта, минуя расщелины. Снѣгъ сдѣлался твердымъ и скрипѣлъ подъ ногами.

— Если, тюра, стрѣлять думаетъ, то надо приготовить ружья,

тихо указаль Ахметъ въ лѣвую сторону; повернувшись туда, я замѣтилъ довольно большое стадо архаровъ, спускавшееся съ горы на зеленѣвшую ниже полянку.

Широкіе крутые рога, высокій поставъ головы и длинная шерсть дѣлали архаровъ особенно красивыми на этомъ привольѣ, гдѣ такъ рѣдко звучать выстрѣлы охотниковъ, а потому эти еще не напуганныя людьми великолѣпныя животныя, видимо, совершенно равнодушно относились къ нашему присутствію среди горныхъ снѣговъ. Старый, съ особенно широкими огромными рогами, извивавшимися крутою спиралью, архаръ служилъ вожакомъ, а за нимъ подвигалось цѣлое стадо, внимательно всматривавшееся въ невиданнымъ ими людей въ мохнатыхъ шапкахъ и косматыхъ буркахъ. Передовой архаръ красивымъ прыжкомъ вскочилъ на верхушку горы и будто изваяніе застылъ на мѣстѣ, представляя изъ себя отличную цѣль.

Не желая упустить удобнаго момента, я осторожно прицѣлился и почти одновременно съ докторомъ, выбравшимъ себѣ цѣлью все стадо, нажалъ на спускъ. Звукъ двойного выстрѣла разомъ разбудилъ тишину горъ; эхо зарокотало по горамъ, гулко отозвавшись въ ближайшемъ ущельѣ, а затѣмъ прокатилось дальше, замирая и повторившись гдѣ-то слабымъ стукомъ.

Подпрыгнувъ на мѣстѣ, упалъ на бокъ громадный архаръ, окрасивъ своею кровью бѣлоснѣжную поверхность горы. Выстрѣлъ доктора былъ также удаченъ, и другой архаръ вытянулся невдалекѣ отъ вожака, подергивая ногами въ предсмертныхъ конвульсіяхъ. Я подбѣжалъ ближе къ трофею своей охоты. Архаръ еще былъ живъ и печально смотрѣлъ на меня своими темными ласковыми, будто говорящими глазами. И подъ впечатлѣніемъ этого взгляда въ душѣ появилась какая-то неловкость, раскаяніе въ этомъ выстрѣлѣ, лишившемъ жизни вольнаго жителя снѣговыхъ горъ. Постепенно въ глазахъ архара стала исчезать искорка жизни: они стеклянѣли и черезъ минуту уже въ нихъ видна была смерть, смежившая своею неподвижностью ту мысль инстинкта, которую можно было читать въ выразительныхъ глазахъ животного.

— Рѣдкій экземпляръ, сказалъ докторъ, поднимая голову за рога.

— Пожалуй въ рогахъ однихъ пуда полтора будетъ, да мяса пудовъ 4—5 наберется. Что повкуснѣе заморозимъ и возьмемъ съ собою вмѣстѣ съ рогами и шкурами, а остальное мясо придется отдать таджикамъ. Кстати они не особенно часто имѣютъ его на обѣдъ.

Ахметъ съ двумя таджиками, закинувъ за рога веревки, медленно потащили архаровъ внизъ къ тому мѣсту, гдѣ были оставлены наши лошади. Мы же съ докторомъ еще долго бродили, осматривая ледникъ, къ концѣ котораго внизъ съ шумомъ вырывается изъ-подъ снѣжной поверхности большая рѣка, образующаяся изъ тающихъ снѣжинокъ, заполняющихъ собою колоссальную впадину между горами.

Постепенно спускаясь внизъ, мы взяли направленье на ущелье, по которому протекала рѣка, закрытая крѣпкимъ покровомъ льдовъ, образовавшихъ надъ нею колоссальной толщины сводъ.

Съ обѣихъ сторонъ начали открываться скаты горныхъ склоновъ, обнаженные отъ снѣга, съ которыхъ вмѣстѣ съ водою сносило массы глины широкими потоками грязи, покрывавшими ледяной мостъ. Въ одномъ мѣстѣ ледяной сводъ обрушился и, обходя это чернѣвшее отверстіе, мы осторожно подошли къ его краю. Внизу, на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ, неслась огромная масса грязноватаго цвѣта воды, образующая довольно широкую клокающую рѣку, на поверхности которой мимо пронеслись клочья грязной пѣны, куски льда и цѣлые пласты снѣга, сѣровато-бураго цвѣта. Широкую поверхность снѣжнаго моста ограничивали склоны ущелья, круто спускавшіеся съ обѣихъ сторонъ. Красноватый цвѣтъ почвы съ примѣсю окисей желѣза смѣнился бѣлыми стѣнами известняковъ.

Спускъ по снѣгу былъ очень труденъ, благодаря неровностямъ поверхности.

Дойдя до одного изъ боковыхъ ущелій, мы съ трудомъ поднялись наверхъ и направились по твердому материковому грунту къ небольшой площадкѣ, лежавшей ниже насъ еще на 2, 3 тысячи футовъ, гдѣ виднѣлось нѣсколько сакль, около которыхъ стояли наши лошади.

Дымъ костра поднимался кверху, освѣщая группу нашихъ проводниковъ, кружкомъ присѣвшихъ близъ огня. Въ сторонѣ, недалеко отъ поставленной палатки, Ахметъ при помощи длинныхъ желѣзныхъ шампуровъ уже жарилъ на угляхъ свѣжее мясо архара, нанизавъ на нихъ сочные жирные куски. Запахъ жаренаго мяса далеко разносился по воздуху, дразня аппетитъ и вызывая невольное желаніе скорѣе добраться до мѣста ночлега. Но, то опускаясь въ ущелье, то снова поднимаясь по тропкѣ на переваль, мы лишь часа черезъ два спустились внизъ къ становищу, расположившемуся въ довольно широкой горной долині.

Какъ голодные волки, мы набросились на шашлыкъ, съѣвъ по

крайней мѣрѣ по нѣскольکو фунтовъ мяса каждый, а затѣмъ, совершенно сытые, утоливъ жажду горячѣмъ чаемъ, влѣзли въ походные мѣшки-постели и, закрывшись еще сверху бурками, съ наслажденіемъ вытянулись, давая отдыхъ всему тѣлу, утомленному тяжелымъ подъемомъ и спускомъ.

Проводники таджики вмѣстѣ съ Ахметомъ долго еще жарили шашлыки, уничтожая горы мяса.

— Неправда ли эта картина невольно напоминаетъ пиршества дикихъ? указалъ я внимательно всматривавшемуся въ группу туземцевъ доктору.

— Да, пожалуй. Надо помнить, что имъ рѣдко когда удается такъ лакомиться мясомъ до пресыщенія.

— Это вѣрно, тюра, отвѣтилъ Ахметъ. Здѣсь жители мясо ѣдятъ рѣдко. Больше лепешками изъ тутовой муки питаются. Только не всѣ—вонъ Ходжи съ черною бородою, онъ къ мясу привыкъ, потому что онъ не здѣшній, а пришелъ сюда изъ Кашгара.

— Изъ Кашгара? Это интересно! Надо съ нимъ поговорить.

— Послушай, ошна ⁴⁾, какъ ты попалъ сюда? обратился я къ заинтересовавшему меня туземцу.

Чернобородый, по типу узбекъ, вскинулъ на меня глазами и, видимо опасаясь чего-то, осторожно отвѣтилъ:

— Я, тюра, дѣло здѣсь къ одному человѣку въ Гармѣ имѣю; узнавъ же въ Гармѣ, что нужны люди для работы, захотѣлъ заработать себѣ на дорогу обратно въ свой счастливый Кашгаръ.

— Почему же ты его называешь счастливымъ?

— Это, тюра, оттого, что надъ Кашгаромъ всегда почіетъ благословеніе Аллаха, съ тѣхъ поръ какъ одинъ святой ишанъ его послалъ кашгарскимъ людямъ. Много лѣтъ тому назадъ въ горахъ за Яркендомъ жилъ святой ишанъ, къ которому сходились люди, чтобы послушать его поученія и взять его руку и записаться въ его мюриды (ученики). Все хорошіе къ нему приходили люди и стали ишанъ думать, что и вездѣ люди такіе же. Даже не вѣрилъ онъ своимъ мюридамъ, когда тѣ рассказывали, что въ странѣ больше людей злыхъ и дурныхъ, чѣмъ хорошихъ и благочестивыхъ.

Рѣшилъ ишанъ самъ посмотреть, какъ стали жить люди съ тѣхъ поръ, какъ онъ самъ ушелъ въ дикія горы, гдѣ, выбравъ пещеру, прожилъ въ ней нѣсколько десятковъ лѣтъ, имѣя только одного пѣтуха, сообщавшаго ему своимъ крикомъ о часахъ намаза.

Сѣлъ ишанъ на ишака, взялъ съ собою своего пѣтуха и мѣд-

---

4) Ошна—другъ.

ную пайсу ⁵⁾), доставленную ему какимъ-то мюридомъ и направился черезъ пустыню къ большому городу, зеленѣвшему своими чинарами и полями, стѣны котораго видны были съ горъ. Жгло его солнце, томила жажда и мучилъ голодъ. И едва живой доѣхалъ онъ до городскихъ воротъ, гдѣ стоялъ бекскій караулъ.

Подошелъ къ нему сарбазъ ⁶⁾), спросилъ, какой человѣкъ, и, узнавъ, что ишанъ, разсердился и ушелъ обратно къ своему дѣлу — мѣнять крупныя деньги на мелкія. Не любили тамъ бекскіе люди ишановъ и муши, потому что нѣтъ отъ нихъ никакого беку дохода.

Подождалъ ишанъ немного, видить — идетъ прохожій человѣкъ. Обратился онъ къ нему и говорить: «Бай ⁷⁾), я умираю отъ голода и жажды, а мое старое тѣло такъ ослабѣло, что я не въ силахъ больше ѣхать. Во имя Милосерднаго, Милостиваго, возьмите вотъ эту мѣдную пайсу и купите что-нибудь на базарѣ, чтобы накормить меня и моихъ ишака и пѣтуха, заслужившихъ также пищу своею работою.

Разсмѣялся богатый бай, привыкшій считать деньги золотыми тиллями и мѣшками тенеги.

— Вижу, что ты не только очень старъ, но и очень глупъ. Нельзя накормить за одну пайсу трехъ животныхъ, питающихся различною пищею. Съ глупыми же людьми я не люблю напрасно терять время. Прощай!

Опечалился ишанъ. Рѣшилъ ѣхать дальше къ слѣдующему городу, который былъ, къ счастью, Кашгаръ, моя родина.

Остановился онъ около воротъ и, какъ и раньше, обратился съ просьбой къ первому прохожему, оказавшемуся женщиной.

— Накормите, добрая ханумъ, за одну пайсу меня, моихъ ишака и пѣтуха.

Посмотрѣла ханумъ на старика, жаль ей стало его старость.

Взяла она пайсу и быстро пошла на базаръ, гдѣ выбрала нѣсколько спѣлыхъ большихъ дынь, стоившихъ одну пайсу, и принесла ихъ въ мѣшкѣ къ святому ишану.

— Вотъ вамъ, ата (отецъ), пища... Мясо дынь скушайте сами и будете сыты. Корки отдайте ишаку и онъ будетъ доволенъ этимъ кормомъ, а сѣменами накормите пѣтуха. И всѣ вы будете сыты и довольны!

Удивился святой ишанъ этой мудрости, благословилъ онъ женщину, все ея будущее потомство и общалъ, что городъ, накор-

⁵⁾ Пайса — 1 копейка.

⁶⁾ Солдатъ.

⁷⁾ Бай — купецъ.

мившій его, будетъ всегда счастливымъ, а ея потомки мудры, сыты и довольны.

И сбылось все по предсказанію ишана, а потому нѣтъ въ Кашгарѣ ни голодныхъ, ни недовольныхъ.

— А какъ же ты, другъ? Если бы ты былъ также доволенъ своими, то не поѣхалъ бы въ такое далекое путешествіе?

— Но, тюра, я дѣло другое. Я не принадлежу, какъ надо полагать, къ потомству той мудрой ханумъ, получившей благословеніе ишана.

Подъ тихіе разговоры Ахмета съ таджиками мы скоро заснули, но сонъ былъ тревоженъ. Мнѣ всю ночь снились пропасти, безконечные балконы надъ ними, темныя расщелины и головокружительные спуски. Обильная мясная пища, вмѣстѣ съ впечатлѣніями страшныхъ высотъ, служила причиною безконечнаго кошмара, продолжавшагося всю ночь почти до разсвѣта.

Г л а в а III.

Рѣка Хингоу.—Свадьба у горныхъ таджиковъ.

Спустившись по теченію рѣки Люли-Харви мимо кишлака Лойрана до рѣки Хингоу, мы направились по правому берегу этой бурной многоводной рѣки, вверхъ по ея теченію.

То поднимаясь по тропинкѣ на перевалъ, то спускаясь въ глубокія ущелья, мы переправились черезъ рѣку Гардани-Кафтаръ, впадающую въ Хингоу, и сильно утомленные тяжелой дорогой добрались, мимо небольшихъ кишлаковъ Али-Сурханъ и Нисонъ, до кишлака Лянгара, въ которомъ рѣшили дать себѣ отдыхъ, устроивъ дневку.

Рѣка Хингоу, впадающая въ Сурхабъ и принимающая въ себя воды рѣкъ Люли-Харви, Гардани-Кафтаръ, Арзынгъ и Сатыргъ, несетъ свои воды съ ледника Федченко, и вся ея долина густо заселена въ особенности въ низовьяхъ, гдѣ имѣется масса таджикскихъ кишлаковъ.

Окруженный засѣянными полями, кишлакъ Лянгаръ производитъ особенно пріятное впечатлѣніе своею растительностью. Громадныя орѣховыя деревья красивыми группами раскинулись по всему кишлаку, вперемежку съ развѣсистыми яблонями и грушами.

Устроившись въ саклѣ мѣстнаго шаха ⁸⁾, мы весь день провели, отдыхая и слушая рассказы стариковъ.

Монотонные переборы домры и пѣніе пѣвцомъ таджикомъ своихъ пѣсенъ внесли новизну впечатлѣній.

⁸⁾ Шахъ—начальникъ волости.

Прямо передъ нами на другомъ берегу Хингоу лежала, по словамъ шаха, пещера, въ которой жилъ прежде святой человѣкъ, а потому мѣсто это особенно часто посѣщается для совершенія молитвъ, въ особенности женщинами. Но имя святого за давностью времени было, очевидно, забыто и рѣшительно никто не могъ его назвать, опредѣляя лишь названіемъ Хозрета.

Постепенно привыкнувъ къ виду пріѣзжихъ, изъ сосѣднихъ саклей, пугливо прячась за дувалы, выглядывали нѣсколько женщинъ, преимущественно молодыхъ. Красивый овалъ лицъ и большіе темные выразительные глаза дѣлали нѣкоторыхъ очень привлекательными. Смѣясь и показывая бѣлые зубы, онѣ тотчасъ же прятались за дувалы, какъ только кто-либо изъ насъ начиналъ смотрѣть въ ихъ сторону, но потомъ любопытство, видимо, взяло верхъ надъ застѣнчивостью и постепенно цѣлая группа женскихъ фигуръ устѣлась невдалекѣ отъ нашей сакли, слѣдя за каждымъ нашимъ движеніемъ и дѣлясь своими впечатлѣніями.

Къ вечеру стало замѣтно прибытіе чужихъ различного возраста горцевъ—мужчинъ и женщинъ. Сидя противъ двери, мы видѣли, какъ по крутой тропинкѣ на противоположномъ берегу Хингоу то съѣзжали одиночные люди на ишакахъ или же сходили пѣшкомъ, то показывались цѣлыя вереницы слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Женщины съ дѣтьми, старики, молодыя дѣвушки и подростки постепенно прибывали, окружая сосѣднюю съ нами саклю и располагаясь на дворѣ на разостланныхъ циновкахъ и прямо на землѣ.

— Что это такое? Почему такъ народъ собирается? спросилъ я сѣдобородаго, съ огромными косматыми бровями, шаха, несмотря на свое добродушіе, крайне хмуро посматривавшаго своими ястребиными глазами, отсвѣчивавшими стальнымъ блескомъ.

— Это, тюра, сегодня будетъ Шау-Той, ночной пиръ, по случаю свадьбы. Вотъ этотъ юноша, указалъ онъ на молодого таджика, мой племянникъ. Онъ женится на дочери стараго шаха изъ Арзынга. Видишь, вонъ та дѣвочка, у которой глаза блестятъ, какъ будто въ нихъ отражаются лучи блѣдной луны. Молода, а потому весь міръ кажется ей еще такимъ прекраснымъ. Будетъ старше, потускнѣютъ глаза и въ нихъ, вмѣсто радости, будетъ отсвѣчивать людская печаль. Теперь старый шахъ живетъ рядомъ со мною, мы вѣдь съ нимъ и въ родствѣ, и сосѣди, и друзья. Я вѣдь тоже Ша по происхожденію. Насъ, людей благородныхъ, уже теперь не такъ-то много въ здѣшной странѣ. Мы, тюра, ведемъ

свое происхожденіе, нѣкоторые отъ Сакиндера-Руми ⁹⁾, а другіе отъ его военачальниковъ, бывшихъ мирами въ Бадакшанѣ, Ваханѣ, Рушанѣ, Дарвазѣ, Шугнанѣ, Читралѣ и Ясинѣ. Многіе роды уже давно вымерли, многіе не знаютъ даже своихъ кровныхъ, по въ моемъ родѣ есть записъ, въ которой все написано.

За разговорами совершенно незамѣтно настала ночь и покрыла своимъ темнымъ покровомъ всѣ окрестности. Звѣзды одна за другою высыпали на небѣ. Было тихо и сравнительно тепло. Надъ рѣкою поднялся туманъ и поползъ по равнинѣ, закрывая непроходимую завѣсою всю долину рѣки. Кишлакъ, стоявшій на высокомъ мѣстѣ, былъ выше тумана, а потому никакой сырости не ощущалось.

Несмотря на значительное количество людей, собравшихся на свадьбу, было почти тихо. Разговоры велись вполголоса и лишь изрѣдка взрывъ молодого смѣха нарушалъ тишину и разносился по окрестностямъ. Привыкшія за день къ нашему виду женщины и дѣтвора перестали прятаться и тѣсно группою столпились на дворѣ за оградою.

На широкой площадкѣ противъ сакли зажгли нѣсколько площадокъ съ льнянымъ масломъ и воткнули съ десятокъ сильно коптѣвшихъ факеловъ, сдѣланныхъ изъ разныхъ тряпокъ, намоченныхъ въ томъ же маслѣ. Расположившись на большихъ камняхъ, лежавшихъ около дома, а также и прямо на землѣ, всѣ женщины, мужчины и дѣти представляли собою крайне живописную группу. Сѣдобородые старики занимали ближайшія мѣста, посматривая на молодежь, которая уже смѣло, въ свою очередь, занялась наблюденіями за нами, дѣлаясь откровенно своими замѣчаніями. Нѣсколько красивыхъ головокъ дѣвушекъ, съ правильными, будто точеными чертами лица и большими темными глазами, могли по справедливости вызвать восхищеніе художника своею безукоризненною правильностью. Женихъ, молодой таджикъ съ выразительнымъ лицомъ, занялъ почетное мѣсто на возвышеніи, а около него съ обѣихъ сторонъ помѣстились двое юношей-сверстниковъ.

— Теперь, по обычаю нашего народа, возведемъ Али въ званіе Ша и пусть онъ будетъ достоинъ этого, а всѣ люди на сегодня должны почитать его, какъ это надлежитъ по закону, торжественно провозгласилъ старый шахъ.

— У насъ, тюра, добавилъ онъ, обращаясь затѣмъ къ намъ, каждый женихъ въ ночь Шау-Той считается Ша (князь), хотя бы онъ и не принадлежалъ къ знатному роду, а потому всѣ прини-

⁹⁾ Александръ Македонскій.

мающіе участіе въ его радости должны не только относиться къ нему, какъ къ своему Ша (князю), но и исполнять всѣ его желанія и приказанія. А тѣ двое юношей, что сѣли рядомъ съ нимъ, это дружки. По обычаю, женихъ съ людьми говорить самъ не можетъ, а передаетъ все своимъ дружкамъ, а тѣ, въ свою очередь, сообщаютъ всѣмъ прибывшимъ и раздѣляютъ его радость.

Группа женщинъ присѣла подъ навѣсомъ невдалекѣ и въ самой ея серединѣ виднѣлось красивое личико невѣсты. Гулко зарокоталъ, загрохоталъ бубень и звуки его понеслись, отзываясь въ ближайшемъ ущельѣ. Густой, низкій звукъ, соединяясь со звономъ мѣдныхъ бубенчиковъ, красиво разсыпался, будя окрестности. Довольно высокій женскій голосъ вполголоса затянулъ какую-то протяжную пѣсню. Нѣсколько голосовъ въ унисонъ присоединились къ первому, сплетаясь съ нимъ и смѣшиваясь со звуками бубна. Глухимъ речитативомъ какой-то безнадежный плачъ слышался изъ женской группы. Еще черезъ минуту зарокотали струны домры и, будто жалуясь и охая, присоединились къ хору, отозвавшись на сердитое ворчаніе бубна. Съ безконечно длиннымъ грифомъ и круглымъ изъ тыквы корпусомъ взвизгнула туземная скрипка (рабобъ) и, спѣша догнать мелодію, полились новые протяжно-высокіе звуки.

— Что они поютъ, навѣрно, знаетъ шахъ? обратился я къ старику, присѣвшему невдалекѣ отъ насъ.

— Они поютъ, тюра, что нѣтъ на свѣтѣ лучше мѣста, какъ наши снѣговья горы, вершины которыхъ ласкаютъ лучи солнца. Нѣтъ лучше времени, какъ молодость. Нѣтъ красивѣе дѣвушки, чѣмъ невѣста. Нѣтъ лучше юноши— молодого Ша.

Топотъ лошадей остановилъ пѣсню на полутемпѣ, и всѣ головы повернулись въ сторону дороги, откуда изъ темноты показалась конная группа изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Старикъ съ длинною, какъ у патріарха, бородою, остановившись, слѣзъ съ лошади и направился къ хозяину.

Нашъ шахъ медленно всталъ и пошелъ ему навстрѣчу, вполголоса сказавъ: «Старикъ шахъ изъ Пашимгара — тоже мой кровный»...

Оба старика степенно сошлись вмѣстѣ и, протянувъ правыя руки, одинъ у другого поцѣловали ихъ въ знакъ привѣта и глубокаго почтенія.

Эта встрѣча была такъ красиво-трогательна, что невольно вызвала наше восхищеніе изумительнымъ достоинствомъ, съ которымъ держали себя эти два патріарха горъ, могущіе, по изыскан-

ности своихъ манеръ, быть поставленными на ряду съ представителями европейской аристократіи.

Окинувъ взглядомъ присутствовавшихъ, старый шахъ направился въ нашу сторону и съ большимъ достоинствомъ поздравилъ насъ съ благополучнымъ пріѣздомъ, желая счастья въ дальнѣйшей дорогѣ. Поднявъ высоко руки надъ толпою, старикъ произнесъ благословеніе всѣмъ собравшимся, а затѣмъ подошелъ къ молодому шаху, съ которымъ поцѣловался также, какъ равный съ равнымъ, рука въ руку, несмотря на видимо стѣснявшагося жениха. Всѣ же остальные присутствовавшіе мужчины и женщины, подходя по очереди, говорили привѣтствіе и цѣловали руку у старика, отвѣчавшаго нѣкоторымъ поцѣлуемъ въ щеку, а болѣе молодымъ лишь клавшаго на голову руку, какъ будто давая благословеніе.

Снова слышались звуки бубна, скрипки и домры и одна за другою понеслись пѣсни.

Между тѣмъ въ группѣ молодежи начались какіе-то переговоры, а затѣмъ одинъ изъ юношей подошелъ къ жениху, поднеся ему толстый жгутъ, свитый изъ золотистой пшеничной соломѣ.

— Нашъ Ша (князь) пусть управляетъ и властвуетъ надъ своимъ покорнымъ народомъ, заговорилъ онъ почтительно, но чтобы знатный Ша не утруждалъ себя этою тяжелою обязанностью, пусть выберетъ себѣ вѣрнаго помощника-есаула.

Послѣ минутнаго размышленія, Ша что-то шопотомъ сказалъ одному изъ сидящихъ съ нимъ дружекъ, и тотъ, поднявшись, заговорилъ:

— Знатный Ша назначаетъ своимъ эсауломъ Асиля. Да повинуются ему, какъ самому Ша.

Высокій, молодой таджикъ всталъ со своего мѣста и, подойдя ближе, отвѣсилъ глубокій поклонъ жениху, а затѣмъ, взявъ жгутъ — знакъ власти въ руки и прочтя вполголоса короткую молитву, сѣлъ позади жениха.

— Это, тюра, дѣлается потому, что всю ночь праздника Ша можетъ все приказывать, и всѣ должны его слушаться, а кто не исполнитъ какого-либо приказанія, того эсауль будетъ наказывать. Сколько Ша назначитъ ударовъ, столько и дастъ. Такъ и въ настоящей нашей жизни настоящій выборный шахъ можетъ наказывать каждого, и всѣ его должны слушаться.

Потрясая бубномъ, выступила на середину кружка молодая дѣвушка съ густыми черными волосами, заплетенными въ десять мелкихъ косъ и, плавно раскачиваясь и кружась намѣстѣ, начала

какой-то не лишенный граціи танецъ. Домра и скрипка ускорили темпъ, а пѣсня перешла въ быстрый речитативъ. Черезъ минуту уже другая дѣвушка была въ кругѣ. И обѣ плясуньи, то приближаясь, то удаляясь другъ отъ друга и кружась, мелко сѣменя ногами и плавно раскачивались корпусомъ.

Блюда съ горами пилава, приготовленнаго съ льнянымъ масломъ, принесли откуда-то съ задняго двора, и всѣ присѣли тѣснымъ кучками около нихъ, утоляя голодъ и запивая изъ глиняныхъ чашекъ какой-то мутноватый, сладкій напитокъ, приготовленный изъ тутовыхъ ягодъ.

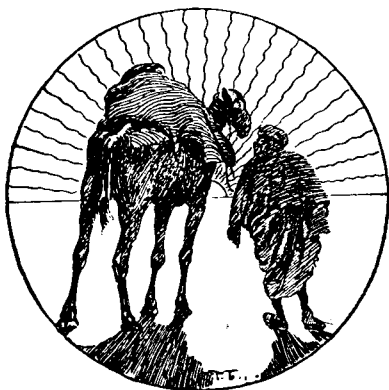
— Долго продолжается обыкновенно такое веселье? спросилъ я старика, который, присѣвъ около насъ на кошмѣ, съ особымъ удовольствіемъ пилъ русскій чай съ сахаромъ, закусывая его галетами.

— Всю ночь, тюра, до самаго утра будутъ пѣть пѣсни, танцовать и веселиться. Завтра же пріѣдетъ Ша-джахръ, особый другъ Ша (князя), который долженъ пригласить жениха отъ имени невесты. Тюра это завтра увидитъ утромъ, а теперь уже позднее время. Можетъ быть, тюра, захочетъ отдохнуть, а мы будемъ мѣшать ему своимъ шумомъ?

Успокоивъ старика, что можно отлично спать при всякомъ шумѣ, мы отправились въ свою палатку, откуда долго слышали звуки бубна, домры и протяжныя взвизгиванія туземной скрипки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Логофетъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Профессоръ *René Gonnard* заканчиваетъ въ январскомъ выпускѣ «*Revue Politique et Parlementaire*» свою статью о *триализмѣ* (см. «Военный Сборникъ», декабрь 1912 г., стр. 203—207). На этотъ разъ онъ оцѣниваетъ идею тройственности австрійскаго государственнаго устройства съ венгерской точки зрѣнія. Но прежде всего, онъ не считаетъ возможнымъ обойти молчаніемъ происходящія нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ событія въ отношеніи ихъ отраженія на внутреннемъ политическомъ положеніи Австро-Венгрии.

8-го октября (нов. ст.) 1912 г. Черногорія объявила войну Турціи; 16-го октября, послѣ врученія тройной дипломатической ноты посланниками Болгаріи, Сербіи и Греціи, Порты отозвала своихъ представителей въ этихъ государствахъ и отдала приказъ своимъ войскамъ двинуться въ предѣлы ихъ территорій, принявъ на себя офиціально роль зачинщика въ предстоящей борьбѣ. Вслѣдъ за симъ послѣдовалъ, день за днемъ, рядъ блестящихъ побѣдъ болгаръ, сербовъ, грековъ. Война, великолепно подготовленная союзниками, геройски ими веденная, привела армію генерала Савова, послѣ четырехъ крупныхъ сраженій и черезъ двѣ недѣли, къ подножью послѣдней защиты Константинополя, въ то время, какъ греки и сербы овладѣли Македоніей, Эпиромъ и Старой Сербіей. И въ результатъ этой молніеносной войны весьма вѣроятно созданіе новой великой державы, федеративной, славянской или даже славяно-греческой.

Въ виду такого неожиданнаго появленія на Балканскомъ полуостровѣ могущественнаго славянскаго государства умѣстно спросить, не опоздала ли Австрія съ осуществленіемъ своего перехода къ тройственному государственному устройству? Если бы онъ уже оказался выполненнымъ къ тому великому моменту, который нынѣ переживается на юго-востокѣ Европы, Австріи можно было бы использовать для своихъ цѣлей окончательное освобожденіе и объединеніе балканскихъ славянъ, вмѣсто того, чтобы только наблюдать со стороны, какъ такое объединеніе совершается не только внѣ ея, но, въ извѣстномъ смыслѣ, *и противъ нея*. Не теряетъ ли отнынѣ всякое значеніе для Австріи проектированное ею «Иллирійское» королевство, не будетъ ли лишнимъ его образованіе для южныхъ славянъ Австріи и Венгрии, разъ притягательный центръ будетъ помѣщенъ внѣ предѣловъ Австро-Венгрии?

Авторъ считаетъ, что отраженіе балканскихъ событій на Австрію будетъ совѣмъ иное. Можетъ быть, въ теченіе нѣкотораго времени въ Вѣнѣ и была мысль охладить порывы своихъ южныхъ славянъ, но какъ только на Балканахъ водворится спокойствіе, въ Вѣнѣ признають, что тріализмъ для Австріи еще болѣе станетъ необходимымъ.

Австрійскіе славяне почувствуютъ притягательность новаго для нихъ центра на Балканахъ, и, можетъ быть, единственнымъ средствомъ удержать ихъ подъ властью Габсбурговъ будетъ созданіе, въ противовѣсъ, своего славянскаго центра внутри монархіи. Если будетъ образовано автономное славянское государство въ составѣ тройственной федераціи, главенство надъ которой будетъ принадлежать Австріи, то славяне окажутся серьезно приверженными этой политической системѣ и оставятъ свои надежды о воссоединеніи съ балканскими славянами, раздѣленными къ тому же и по вѣроисповѣданію.

Но идея тріализма внутри самой монархіи встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе со стороны Венгрии. Это такъ понятно. Мађарскіе государственные дѣятели прежде всего указываютъ на основные законы и хартіи, не допускающіе такой передѣлки двойственной имперіи. Согласно закона 1868 г., установившаго современное ея государственное устройство, Венгрія, Крѳато-Славонія и Далмація входятъ въ составъ одного государства «въ противоположность другимъ землямъ, которыя находятся подъ властью его величества императора-короля». Относительно Босно-Герцеговины, находящейся до сихъ поръ въ довольно неопредѣленномъ политическомъ положеніи, мађарскіе публицисты утверждаютъ, что она можетъ быть присоединена окончательно только къ Австріи. Они ссылаются на текстъ присяги мо-

нарха. Но можно ли подъ этотъ актъ подводить присоединеніе Босно-Герцеговины, происшедшее значительно позже и явившееся насиліемъ всякаго юридическаго права?

Болѣе реальнымъ возраженіемъ противъ тріализма мадьярскіе публицисты выставляютъ отсутствіе какихъ-либо выгодъ отъ него для самихъ славянъ въ географическомъ, историческомъ и психологическомъ отношеніяхъ. Нѣтъ, прежде всего, національной общности между славянами Австріи и Венгрии. Словенцы Истріи и Крайны, кроаты Кроаціи и Босніи, сербы Босніи и Славоніи не могутъ объединиться въ одно цѣлое какъ по различію вѣроисповѣданія, такъ и по присущей имъ славянской анархіи. Въ этомъ славянскомъ государствѣ не будетъ собственныхъ достаточныхъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ культурныхъ потребностей: ихъ нельзя будетъ добыть ни съ кроатской земли, ни со скалистыхъ береговъ Истріи и Далмаціи.

Мадьяры ошибаются. Вновь создавшееся государство, при условіи отдѣленія отъ Австріи только Далмаціи, имѣло бы площадь въ 106.000 кв. килом., что составило бы около трети нынѣшней Венгрии, включая Кроацію и значительно болѣе трети Австріи. Населенія было бы около 5 милліоновъ, и нужно замѣтить, что въ славянскихъ раіонахъ монархіи приростъ населенія значителенъ. Если же въ составъ его вошли бы всѣ юго-славянскія земли Австріи, то получилась бы площадь въ 140.000—150.000 кв. килом. съ населеніемъ 8—10 милліоновъ. Ошибаются мадьяры и въ томъ, что это славянское государство питалось бы жизненными соками Венгрии. Будучи прибрежнымъ и отдѣливъ Венгрію отъ моря, оно само дало бы Венгріи почувствовать ея зависимость отъ него. Въ этомъ и кроется главная причина, почему мадьяры протестуютъ противъ идеи тріализма.

Въ то время, когда всѣ государства напрягаютъ свои усилія къ обезпеченію себѣ выхода въ открытое море, инстинктивно предугадывая необходимость широкихъ морскихъ путей съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ человѣческаго населенія на землѣ, венграмъ не можетъ улыбаться перспектива отстраненія ихъ отъ морского берега. Даже Сербія, это единственное, кромѣ Швейцаріи, европейское государство, не имѣвшее до сихъ поръ доступа къ морю, предприняла тяжелую войну и готова на новую борьбу лишь бы обезпечить себѣ нѣсколько километровъ береговой полосы. Для Венгрии это было бы равносильно отреченію отъ своихъ самыхъ сокровенныхъ надеждъ добыться полной независимости, закрыть себѣ окно въ свѣтъ и остаться навсегда въ политическомъ рабствѣ, которое увеличивалось бы по мѣрѣ усиленія славянства. Гораздо менѣе, чѣмъ Австрія, Венгрія можетъ

обойтись безъ моря: безъ свободного выхода въ море Венгрія будетъ чувствовать себя заблокированной болѣе (даже, чѣмъ Сербія, такъ какъ послѣдняя примыкаетъ къ единоплеменнымъ государствамъ, а венгры совсѣмъ одиноки въ Европѣ. Единственный морской портъ Фиуме стоитъ для Венгріи цѣлой провинціи, и ея связь съ Кроаціей дорога ей именно вслѣдствіе того, что Кроація примыкаетъ къ морю.

Венграмъ мало улыбается и перспектива предложенія получить, вмѣсто 2 милліоновъ кроатовъ, 5 милліоновъ населенія Галиціи, въ составъ котораго входятъ и поляки. Среди венгровъ еще существуетъ предположеніе о возстановленіи Польши. Поляки симпатичны мадьярамъ болѣе всѣхъ прочихъ ихъ сосѣдей; между обѣими народностями есть общія черты, но у мадьяръ больше политическаго ума, больше гибкаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страстнаго искусства государственной жизни, и въ результатъ мадьяры не могутъ отнестись благосклонно къ предложенію присоединить къ себѣ австрійскую Польшу.

Тѣмъ не менѣе тріализмъ вышелъ изъ періода мечтаній и вступилъ въ періодъ установленія для него точныхъ программъ и плановъ. Въ настоящій моментъ осложненій, въ связи съ происходящей войною, Австрія несомнѣнно сожалѣетъ о томъ, что она не осуществила до сихъ поръ у себя идеи тріализма и тѣмъ не связала прочно своихъ южныхъ славянъ съ монархіей Габсбурговъ. Насколько болѣе была бы прочна ея международная позиція, если бы славянамъ жилось въ этой монархіи не хуже нѣмцевъ и венгровъ, если бы и они, подобно болѣе счастливымъ своимъ сосѣдямъ, образовали автономное государство съ собственной столицею. Государства, даже созданныя искусственно, быстро крѣпнуть, приобретаютъ традиціи, загораются патріотизмомъ, устанавливаютъ привычки къ своимъ учрежденіямъ. Примѣромъ можетъ служить Бельгія, чисто французская въ 1830 г., и сдѣлавшаяся затѣмъ вполне сама собою, бельгійской. Иллирійское или Кроатское государство имѣло бы полную свою жизнеспособность; оно не стремилось бы соединиться съ сербскимъ государствомъ, вслѣдствіе разницы въ религіи. Огромная вѣтвь славянъ осталась бы окончательно въ вѣрноподданствѣ Габсбургамъ и даже, можетъ быть, соблазнила, говорить René Gonnard, кого-либо и извнѣ войти подъ ихъ скипетръ. Наоборотъ, безъ собственной національной государственности, въ качествѣ австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ, славяне имѣютъ большой соблазнъ къ сепаратизму. Австрійскіе государственные люди сознаютъ это, и вотъ почему они такъ хотѣли бы выиграть время, воспрепятствовать слишкомъ быстрому развитію могущества и престижа маленькаго сербскаго государства, еще презиравшагося ими вчера, а уже сло-

собнаго сегодня сдѣлаться притягательнымъ центромъ для славянъ имперіи, которымъ недостаетъ своего собственнаго центра.

Уже отчасти намѣчены нѣкоторыя мѣры, которыя могутъ считаться прелюдіей къ осуществленію тріализма. Такъ, православная церковь въ Босно-Герцеговинѣ признана теперь автономною; сербскіе православные епископы въ южной Венгріи подчинены такъ же, какъ и кроатскіе епископы, карловицкому патріарху въ Кроаціи; православные епископы далматскіе подчинены черновицкому митрополиту въ Буковинѣ, австрійской провинціи, какъ и Далмація. Босно-Герцеговина и Далмація будутъ въ церковномъ отношеніи зависѣть отъ Карловицъ въ Кроаціи: этимъ намѣчаются, съ точки зрѣнія религіозной, границы будущаго Кроато-Сербскаго государства; правда, только въ отношеніи православнаго населенія, потому что нынѣшнія австрійскія южно-славянскія провинціи, кромѣ Далмаціи, имѣютъ почти исключительно католическое населеніе.

Въ отношеніи военныхъ мѣропріятій, надлежитъ отмѣтить присоединеніе къ району XV корпуса Босніи и Сѣверной Далмаціи и къ району XVI корпуса—южной Далмаціи и Герцеговины, причемъ командиръ XVI корпуса, имѣющій пребываніе въ Сераевѣ (Боснія), является инспекторомъ обоихъ названныхъ корпусовъ и высшимъ представителемъ гражданской администраціи въ присоединенныхъ провинціяхъ. Венгры въ этомъ видятъ также намекъ на осуществленіе идеи тріализма.

Для самой монархіи переходъ къ тріализму будетъ только способствовать ея упроченію, и этому особенно будутъ сочувствовать французы, говоритъ авторъ, такъ какъ имъ вовсе не улыбается возможность увеличенія Германіи на счетъ нѣмецкихъ провинцій Австро-Венгріи съ 12—15 милліонами населенія. Даже въ мысляхъ нельзя допустить повторенія исторической ошибки Наполеона III, позволившаго пруссакамъ раздавить Австрію подъ Садовой. «Если бы Австріи въ Европѣ не было, ее нужно было бы изобрѣсти». Тріализмъ позволитъ Австріи вести болѣе самостоятельную собственную политику и не идти слѣпо по указкѣ Берлина. Слѣдовательно, реформированная монархія Габсбурговъ станетъ болѣе устойчивымъ элементомъ европейскаго равновѣсія. Такова точка зрѣнія ліонскаго профессора René Gonnard, смотрящаго на эволюцію австрійской государственности въ интересахъ только Западной Европы. Но едва ли федеративная Австрія внесетъ успокоеніе въ обширный славянскій міръ.

Въ январской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» генераль *V. Zwehl* напоминаетъ о столѣтней годовщинѣ войны за освобожденіе Германіи и о нераздѣльно съ нимъ связанномъ возвышеніи Пруссіи. 30-го декабря 1812 г. послѣдовало заключеніе Таурогенской конвенціи между генераломъ Йоркомъ и русскими войсками. 15-тысячный прусскій корпусъ возвращался въ свободное распоряженіе короля Фридриха-Вильгельма III. Фактъ этотъ имѣлъ огромное нравственное значеніе для Пруссіи, послуживъ сигналомъ для начала ея освобожденія изъ-подъ гнета Наполеона, наложившаго на королевство свою руку послѣ Иены и Ауэрштедта.

Но къ этому моменту общее положеніе для Пруссіи еще было запутано и неясно. Австрія держала себя нерѣшительно, выжидательно; ея императоръ еще менѣе былъ способенъ къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ король прусскій; русскія силы были достаточно утомлены труднымъ зимнимъ походомъ и значительно удалены отъ источниковъ пополненія. Большая часть прусскихъ крѣпостей оставалась въ рукахъ французовъ, какъ и вообще вся страна была занята ихъ гарнизонами, и все прусское королевство было изнурено систематическимъ разграбленіемъ въ теченіе цѣлаго года всѣхъ его жизненныхъ средствъ. Авторъ поэтому оправдываетъ колебаніе короля. Формально онъ былъ связанъ союзомъ съ Наполеономъ, онъ не былъ впечатлителенъ, былъ твердъ въ своихъ надеждахъ и терпѣливъ въ несчастьяхъ. Поступокъ Йорка, послѣ долгихъ колебаній, будучи уже одобренъ всѣми патріотами, былъ, наконецъ, оправданъ и королемъ. Облегченіе началось съ Восточной Пруссіи, той провинціи, которая наиболѣе пострадала отъ Наполеона. Къ концу 1807 г. ея населеніе уменьшилось на одну пятую часть и потеряло вмѣстѣ съ Литвой 250.000 лошадей, 340.000 головъ рогатаго скота и около 880.000 головъ овецъ, а послѣ этого начались вскорѣ новыя притѣсненія, связанныя съ подготовкой французовъ къ походу въ Россію.

Передъ этимъ походомъ черезъ Восточную Пруссію прошло 400 тысячъ людей, которые въ теченіе нѣсколькихъ недѣль стояли въ ней по квартирамъ, кормились отъ мѣстнаго населенія и взяли съ собою отсюда продовольствія на 21 день. Въ тотъ же походъ съ этой провинціи было взято 26.000 лошадей и около 80.000 повозокъ, погибшихъ затѣмъ въ Россіи.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ 22-го января покинулъ Потсдамъ, переѣхалъ въ Бреславль и, такимъ образомъ, оказался за предѣлами французской власти. Но до 26-го февраля—дня заключенія союзнаго договора съ Россіей король колебался. Наборъ рекрутовъ и призывъ добровольцевъ производились подъ предлогомъ защиты Ся-

лезіи отъ русскихъ войскъ; по словамъ прусскаго государственнаго канцлера, выходило, что король долженъ вооружать населеніе, дабы оно не стало вооружаться противъ него.

Между тѣмъ, генералы: Гюркъ—въ Восточной Пруссіи, Бюловъ—въ Западной Пруссіи и на Вислѣ, Боретель—въ Помераніи собирали вооруженныя силы, поощряемые самоотверженною готовностію всего населенія. Правительственныя распоряженія только закрѣпляли уже фактически приведенныя въ исполненіе мѣры и имѣли въ виду дальнѣйшій сборъ ландвера. 28-го феврала король назначилъ генерала фонъ Бюлова главнокомандующимъ сосредоточенными въ Силезіи силами, но душою поднимавшагося великаго нѣмецкаго движенія былъ Шарнгорстъ. 17 го марта—въ тотъ день, когда Гюркъ вступилъ въ Берлинъ, появились воззванія короля «къ моему народу», въ которыхъ населеніе Пруссіи призывалось къ освободительной войнѣ.

Наполеонъ проявилъ всю мощь своего генія въ искусствѣ организаціи вооруженныхъ силъ въ первой половинѣ 1813 г. Еще вопросъ, извѣстны ли ему были до середины феврала въ полной ясности всѣ послѣдствія крушенія его похода въ Россію, хотя Бертье не скрывалъ всего того непригляднаго состоянія, въ какомъ оказались жалкіе остатки его великой арміи. Но у него еще было 200.000 человекъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, многочисленные гарнизоны въ Германіи, запасныя формированія во Франціи и Италіи, вернулось много офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ Россіи и нѣкоторое, хотя и незначительное, число закаленныхъ въ русскомъ походѣ нижнихъ чиновъ. Къ 20-му декабря 1812 г. въ одинъ Кенигсбергъ собралось 250 генераловъ, 699 полковниковъ, 4.412 капитановъ и лейтенантовъ, 26.590 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; правда, многіе изъ нихъ были въ крайне печальномъ состояніи, съ отмороженными частями тѣла, больные, но все-таки черезъ нѣкоторое время способные къ полевой службѣ.

Главную массу войскъ поставить вновь должна была все та же Франція. $\frac{2}{3}$ собранныхъ рекрутовъ не имѣли 20 лѣтъ и совсѣмъ не были втянуты для сурового похода; о какой-либо воинской ихъ подготовкѣ тѣмъ меньше можно было говорить. При столь трудной походной для новой войны обстановкѣ Наполеонъ, однако, не очищаетъ Италіи отъ своихъ войскъ и не сосредоточиваетъ всего, что было въ его распоряженіи, на одномъ театрѣ—въ средней Германіи. Такова особенность наполеоновскаго главнокомандованія, что онъ всегда старался не показывать и тѣни сознанія происшедшаго неуспѣха или неудачи, стараясь удержать подъ своею властью отдаленныя чужеземныя области. Авторъ находитъ, что только немногіе люди и преимущественно пруссаки разгадали эту его слабость. Бю-

херъ разразился даже по этому поводу по адресу Наполеона мало-остроумнымъ выраженіемъ: «Und er ist doch ein dummer Kerl!»—«а и глупый же онъ, однако, человѣкъ!»

Далѣе подробно излагается ходъ событій 1813 г. до начала іюня мѣсяца.

Въ томъ же выпускѣ—статья лейтенанта *Garbsch*—«*Оборона нѣмецкой и французской крѣпости*». Нѣмецкое наставленіе для веденія боя въ районѣ крѣпостей подчеркиваетъ необходимость неослабывающей развѣдки офицерами всѣхъ степеней и всѣми родами войскъ, считая ее основой боевого успѣха. Однимъ изъ важныхъ условий, облегчающихъ производство развѣдки, являются знанія и правильная оцѣнка боевыхъ особенностей непріятели. Поэтому авторъ ставитъ цѣлью своего труда ознакомить читателей съ французскими официальными указаніями относительно обороны крѣпостей.

Вслѣдъ за статьей лейтенанта *Garbsch*'а напечатано и небольшое изслѣдованіе майора *Belleville*—«*Примѣненіе воздухоплавательныхъ приборовъ въ борьбѣ за крѣпости*».

Во второй январской книжкѣ «*Journal des Sciences Militaires*»—статья генерала *Percin*—«*О закрытой стрѣльбѣ артиллеріи*». Артиллеристы часто теряютъ много времени на подготовку своей стрѣльбы. Но это не потому, что «они слишкомъ укрываются, а скорѣе вслѣдствіе того, что недостаточно укрываются».

Когда закрытіемъ является какая-нибудь вертикальная плоскость—стѣна, желѣзнодорожная насыпь, завѣса изъ деревьевъ и т. п., позади которой мѣстность болѣе или менѣе горизонтальна, нѣтъ ничего легче опредѣлить положеніе батареи. Достаточно батареи расположить въ довольно значительномъ удаленіи отъ закрытія, чтобы траекторія, соответствующая дистанціи до цѣли, прошла навѣрно поверхъ закрытія. При небольшомъ опытѣ на глазъ удастся опредѣлить это положеніе. Нѣтъ, конечно, никакого неудобства въ томъ, чтобы удалить батарею отъ закрытія болѣе, чѣмъ это необходимо. Въ этомъ есть даже преимущество. Снарядъ пройдетъ съ большею увѣренностью, а непріятель вынужденъ, чтобы попасть въ батарею, обстрѣлывать мѣстность на большую глубину.

Вопросъ не такъ простъ, когда закрытіе достигается складками мѣстности. Предположимъ, что орудіе, помѣщенное сначала на гребнѣ,

постепенно удаляется от него. Наступает моментъ, когда снарядъ не въ состояніи перелетать черезъ гребень.

Въ это мгновеніе или чутьчку раньше, орудіе имѣетъ наибольшее закрытіе, соответствующее его назначенію. Если продолжать отодвигать его еще далѣе, то снарядъ будетъ попадать въ само закрытіе. Полоса мѣстности на все это разстояніе до гребня является *«запретною для орудія»*.

Но если отодвигаться отъ прикрывающаго гребня еще далѣе, удаленіе это, увеличиваясь быстрѣе, чѣмъ вертикальное закрытіе, позволить снаряду вновь перелетать черезъ гребень, не задѣвая его. Такимъ образомъ, вступать въ *районъ дальняго прикрытія*: на площади этого района можно найти сколько угодно закрытыхъ позицій для артилеріи.

Пока артилерія прибѣгала къ прямой наводкѣ, ей нужно было занимать командующія позиціи, обезпечивающія ей наблюденіе по всеѣмъ направленіямъ. Орудія въ этомъ случаѣ располагались на самой вершинѣ. Тѣмъ не менѣе ихъ нѣсколько подавали назадъ такъ, чтобы прицѣльная линія рѣзала гребень. Этимъ достигли дефилированія матеріальной части. Прислуга оставалась открытой съ головы до пояса.

Имѣя въ распоряженіи прицѣльные приборы и методы стрѣльбы, устраняющія надобность для наводчиковъ видѣть непосредственно свою цѣль, артилерія должна была во всемъ измѣнить способъ дѣйствія. Можно было у гребня оставить одного лишь командира батареи, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде располагалось орудіе, а самыя орудія отправить далѣе, даже въ упомянутый *районъ дальняго прикрытія*, потому что обратную наводку одинаково производить съ 20 метровъ или 2 метровъ по вертикали съ вершины закрытія. Удаленіе батареи опредѣлялось тѣмъ, чтобы снарядъ могъ перелетѣть черезъ закрытіе. Это можно было бы сдѣлать на глазъ. Командиру батареи предстояло выбрать сначала наблюдательный пунктъ, потомъ мѣсто батареи—въ районѣ по длинѣ равномъ протяженію телефоннаго провода или цѣпи ординарцевъ, сигнальщиковъ, которыми располагаетъ командиръ.

11-го іюля 1904 г. въ бою подъ Дашичао четыре русскія батареи были расположены въ 500 метрахъ отъ вершины и на 25 метровъ ниже гребня и успѣшно боролись съ 13-ю японскими батареями, плохо дефилированными. Японцы нѣсколько разъ пытались подвести къ орудіямъ передки, но огонь русскихъ батарей всякій разъ имъ въ томъ препятствовалъ.

Японцы корректировали свой огонь по гребню; видя, что ихъ стрѣльба не ослабляетъ непріятеля, они старались поражать весь скатъ, занятый русскими, переводя постепенно свой огонь справа

налъво. Однако, такъ имъ и не удалось опредѣлить расположенія русскихъ батарей. Черезъ 15 часовъ артилерійскаго состязанія войска 1-го Сибирскаго корпуса потеряли всего 50 человекъ.

Чтобы вести закрытую стрѣльбу, русскіе не опасались удалять командира батареи на 600 метровъ отъ орудій; въ этомъ даже находили извѣстное преимущество: командиръ батареи не подвергался непосредственному вліянію впечатлѣній боя на самой батарее.

Французскіе артилеристы не осмѣлились бы придти къ подобному заключенію на основаніи опыта мирнаго времени; они могли бы опасаться обвиненія въ трусости. Хорошо, что «идея эта принята отъ русскихъ, храбрость которыхъ всегда была внѣ какихъ-либо подозрѣній, и сама мысль родилась на полѣ сраженія».

Генераль Percin приводитъ далѣе подробную справку о томъ, съ какими трудностями пришлось ему насаждать во французской артилеріи принципы артилерійской стрѣльбы съ закрытыхъ позицій. Наставленіе для стрѣльбы не предусматриваетъ, однако, выбора артилерійскихъ позицій въ упомянутомъ выше районѣ дальняго прикрытія. Между тѣмъ преимущества за нимъ, доказываетъ Percin.

Со своего наблюдательнаго поста командиръ батареи можетъ на глазъ выбрать артилерійскую позицію, и, пока батарея прибудетъ на назначенную линію расположенія орудій, телефонная связь уже готова. Вернувшись на свой постъ, командиръ ничѣмъ не стѣсненъ для управленія огнемъ и для наблюденія за мѣстностью. Онъ можетъ сидѣть, стоять, ходить. Можетъ перемѣнить мѣсто стоянки, чтобы лучше слѣдить за цѣлью, выбрать новую, наблюдать за пѣхотою своею и непріятельскою; можетъ, наконецъ, свободно укрыться отъ непріятельскаго огня и не привлекаетъ такового на свою батарею.

Совсѣмъ иначе долженъ чувствовать себя командиръ, взгромоздившись на наблюдательную вышку, съ которой онъ притвожденъ къ одной точкѣ. Верхушка ея, торчащая изъ-за гребня прикрытія, указываетъ непріятелю мѣсто батареи. Многимъ офицерамъ это обстоятельство препятствовало стремиться укрывать блескъ орудійныхъ выстрѣловъ, и они ограничивались укрытіемъ батареи на высоту всадника, при которомъ командиръ можетъ наблюдать, взобравшись на зарядный ящикъ или выдвинувшись нѣсколько впередъ.

Наилучшее средство для примиренія требованій наблюденія и преимуществъ закрытія заключается въ томъ, чтобы рѣшать обѣ задачи отдѣльно: сначала выбрать наблюдательный пунктъ въ такомъ мѣстѣ, откуда, не взбираясь ни на какую вышку, можно было бы охватить широкій просторъ мѣстности; затѣмъ, выбрать позицію не поблизости наблюдательнаго пункта, вдали отъ гребня, въ слу-

чаѣ надобности—въ районѣ дальняго прикрытія, по возможности, такъ какъ часто дно лощины недоступно, вслѣдствіе нахожденія тамъ лѣса, воды или деревни.

Когда скатъ мѣстности очень малъ, запретный для орудія районъ исчезаетъ; оба района, ближняго и дальняго прикрытія, соприкасаются. Въ такомъ случаѣ батарею можно отодвинуть отъ гребня безъ предварительныхъ исчисленій; на глазъ можно опредѣлить, что траекторія пройдетъ поверхъ прикрывающаго гребня. Если, напримеръ, скатъ имѣетъ склоненіе $\frac{1}{100}$, и цѣль отстоитъ на 1.000 метровъ по другую сторону прикрывающаго гребня и на гласисѣ подобнаго же ската, то попасть въ цѣль можно съ какой угодно закрытой позиціи. При этомъ было бы крупной ошибкой не выбрать позиціи вдали отъ гребня—въ районѣ дальняго прикрытія. Это наилучшій случай поставить свою батарею подъ защиту долгихъ непріятельскихъ позиций.

Въ оправданіе необходимости стрѣльбы изъ-за дальнихъ закрытій, въ защиту батарей большой дефилировки—*batteries à grand defilement*—генераль Percin приводитъ еще аргументъ—новую германскую полевую гаубицу.

Принятіе нѣмцами этого орудія съ крутой траекторіей, способнаго располагаться въ глубокихъ лощинахъ и оттуда попадать во французскія батареи, ставить артилерію французовъ въ невыгодное положеніе. Ея орудія съ настильной траекторіей не въ состояніи бороться съ подобными гаубичными батареями. Многіе артиллеристы требуютъ во Франціи введенія такихъ же гаубицъ. Въ случаѣ принятія этого предложенія, нужна будетъ тѣмъ болѣе стрѣльба изъ-за большихъ закрытій. Percin поэтому рекомендуетъ принять ее теперь же для 75 мм. пушекъ. Въ такомъ случаѣ французская артилерія въ состояніи будетъ располагаться *почти повсюду*, стрѣлять также *почти отовсюду* и быть невидимою *почти вездѣ*.

Въ статьѣ «*Возмъ маршала Нея (1802—1807 гг.)*», въ томъ же журналѣ, капитанъ *De-Tarlé* даетъ очеркъ второго тома обширной біографіи знаменитаго маршала, предпринятой генераломъ Бонналемъ. Періодъ отъ Булонскаго лагеря до Тильзита—самый славный изъ наполеоновской эпохи, въ теченіе котораго окончательно установились принципы войны великаго полководца и боевыя качества его сподвижниковъ. Помимо своей исторической цѣнности, какъ работы, основанной на богатыхъ матеріалахъ личнаго архива маршала

Нея, трудъ генерала Бонналя представляетъ еще интересъ сравненіемъ способовъ обученія и командованія войсками республиканскихъ и императорскихъ армій съ нынѣ существующими.

Наполеонъ не раскрывалъ своихъ картъ заблаговременно. Въ походѣ въ августѣ 1805 г. съ береговъ Ламанша къ Дунаю онъ двигаетъ корпуса посредствомъ диспозицій, отдаваемыхъ на каждый день. Вся жизнь огромнаго организма арміи таится исключительно въ его головѣ. Бертье ограничивался лишь тѣмъ, что расчленялъ приказъ императора на куски соответственно корпусамъ. Однажды это вызвало открытое негодованіе Мюрата: «было бы крайне необходимо, чтобы начальникъ штаба въ частныхъ приказаніяхъ о движеніи корпусовъ указывалъ также и движеніе всѣхъ корпусовъ великой арміи. Это нужно и для лучшаго обезпеченія ихъ передвиженій и для соображеній относительно средствъ къ ихъ продовольствованію. Какъ можно охраняться, когда неизвѣстны расположеніе и направленіе корпусовъ, которые намъ предшествуютъ, за нами слѣдуютъ или сопровождаютъ насъ съ фланговъ».

«Это можетъ быть и дурно», говорилъ на это Наполеонъ, «что я всѣми команду лично, но таково мое свойство».

Нѣсколько позже, Бертье, въ письмѣ на имя Нея (январь 1807 г.), указываетъ по поводу способа командованія императора въ весьма характерныхъ выраженіяхъ: «Вы не должны дѣлать ни одного движенія безъ приказа (императора)... Все зависитъ отъ общихъ соображеній; поэтому ни одинъ корпусъ не можетъ дѣйствовать изолированно... Никому неизвѣстна работа его мысли (императора), и вашъ долгъ въ послушаніи. Императоръ неизмѣненъ въ своихъ планахъ».

Между маршалами часто происходили недоразумѣнія и часто на почвѣ склонности Наполеона особенно покровительствовать, даже въ дѣлѣ управленія войсками, своимъ родственникамъ и близкимъ. Во время Ульмской операціи произошло крупное столкновеніе между Мюратомъ и Неемъ изъ-за подчиненія послѣдняго Мюрату. 10-го октября 1805 г. Ней былъ официально подчиненъ Мюрату. Утромъ 11-го между ними произошелъ весьма горячій споръ въ Гюнцбургѣ по поводу распоряженій для исполненія намѣреній императора обложить Ульмъ на лѣвомъ берегу Дуная и въ то же время быть въ состояніи принять участіе въ сраженіи на Иллерѣ. Мюратъ желалъ оставить возлѣ Альбека только небольшой наблюдательный отрядъ, Ней считалъ необходимымъ задержать тамъ всю дивизію Дюпона. Событія показали, насколько онъ былъ правъ. Если бы Ней исполнилъ приказаніе Мюрата въ полной мѣрѣ, то пришлось бы обнажить отъ войскъ лѣвый берегъ Дуная, имѣвшій въ это время весьма важное значеніе, такъ какъ здѣсь проходили сообщенія французовъ и одинъ изъ

путей отступленія Макка. Оставивъ, вопреки указанія Мюрата, на лѣвомъ берегу дивизію Дюпона, Ней усилилъ ее еще конной бригадой, и за нею, верстахъ въ 12, расположилъ дивизію спѣшенныхъ драгунъ Бараге-д'Илле. Встрѣча этихъ войскъ съ австрійцами произошла у Альбека, при условіяхъ въ высшей степени благоприятныхъ для австрійцевъ и крайне тяжелыхъ для французовъ. Дивизія Дюпона въ Альбекскомъ бою находилась въ отчаянномъ положеніи, изъ котораго Дюпонъ мастерски вышелъ, благодаря своей энергіи и находчивости ¹⁾. 11-го октября Мюратъ послалъ рапортъ Наполеону, съ большими отступленіями отъ истины, пытаясь оправдаться въ своей ошибкѣ. Императоръ 13-го вечеромъ на основаніи этого рапорта отправилъ Нему письмо, полное жестокихъ упрековъ.

Но успѣхи, оказанные Неемъ во главѣ своихъ войскъ на другой день, заставили Наполеона измѣнить свое мнѣніе, и, три года спустя послѣ этого, пожалованіе Нему титула герцога Эльхингенскаго ²⁾ должно было служить знакомъ признательности императора за услуги, оказанныя имъ во главѣ VI корпуса въ періодъ съ 9-го по 15-е октября 1805 г.

Въ томъ же журналѣ нельзя не отмѣтить статьи лейтенанта Vallet—«*Военная авіація въ 1912 г. — Ея роль въ современной войнѣ*». Аэропланъ, прежде всего, великолѣпный наблюдательный приборъ: при обычныхъ атмосферическихъ условіяхъ, какія, бывають, напримѣръ, въ теченіе 200 дней въ году на сѣверѣ Франціи, на высотѣ 600—700 метровъ надъ уровнемъ моря, обеспечивающей почти полную неуязвимость отъ ружья и особенно отъ пушки, авіаторъ различаетъ всѣ подробности рельефа земной поверхности. Кто леталъ на аэропланѣ надъ деревнями, тотъ можетъ удостовѣрить, съ какою точностью отмѣчаются сверху малѣйшія подробности, съ какою легкостью глазъ разбираетъ поверхность земли и войска, на ней находящіяся.

На этомъ основаніи аэропланъ можетъ быть использованъ:

- какъ элементъ стратегической развѣдки;
- какъ приборъ тактической развѣдки передъ боемъ, во время боя и послѣ него;
- какъ средство связи;
- какъ дополненіе къ артиллеріи.

При средней скорости около 80 верстъ въ часъ аэропланъ въ состояніи произвести развѣдку передъ фронтомъ арміи на разстояніи

¹⁾ См. «Стратегія» Леера, часть I-я, приложенія, стр. 29, изд. 1898 г.

²⁾ Эльхингенскій бой 14-го октября.

5 дней марша и, не спускаясь на землю, принести главнокомандующему резюме сдѣланныхъ наблюдений. Серьезное преимущество авиаторовъ передъ кавалеріей во всемъ, что относится къ области дальней развѣдки, къ возстановленію соприкосновенія большихъ войсковыхъ массъ. Авиаторы въ состояніи опредѣлить не только видимый издали контуръ, но и размѣры массы, ея сущность; особенно трудно дается кавалерійскимъ офицерамъ развѣдка неподвижныхъ непріятельскихъ войскъ. Авиаторы даютъ результаты своей работы почти въ тотъ же моментъ, когда они ими добыты, а свѣдѣнія кавалеріи значительно запаздываютъ.

Необходимо будетъ придавать аэропланы независимымъ кавалерійскимъ дивизіямъ; они значительно дополняютъ ихъ развѣдочную дѣятельность. Еще въ мирное время слѣдуетъ ввести въ составъ кавалерійскихъ дивизій авіаціонные отряды, чтобы послѣдніе служили подъ начальствомъ тѣхъ кавалерійскихъ генераловъ, которые будутъ ими распоряжаться на войнѣ.

Въ періодъ сосредоточенія арміи, въ началѣ войны, воздушныя развѣдки значительно дополняютъ имѣющіяся свѣдѣнія мирнаго времени и окончательно выясняютъ подробности группировки непріятельскихъ силъ. Если армія совершитъ ошибку, подобную нѣмцамъ въ 1870 г., въ смыслъ очень близкаго къ границѣ сосредоточенія, непріятель немедленно о томъ будетъ предупрежденъ своими аэропланами и воспользуется допущенной оплошностью для энергичнаго наступленія.

Пользованіе аэропланами не можетъ не отразиться на общемъ ходѣ операций: главнокомандованіе, лучше и быстрѣе освѣдомляемое о непріятелѣ, будетъ въ состояніи ориентировать свои войска съ большою точностью о непріятельскихъ главныхъ силахъ; можно будетъ предпринимать маневръ массою своихъ силъ, не выжидая результата столкновеній стратегическихъ авангардовъ. Конечно, нельзя стремиться окончательно выяснитъ весь планъ непріятельской операціи, такъ какъ это будетъ клониться къ подчиненію своей воли непріятелю; ожиданіе результатовъ развѣдки, даже если таковые будутъ получаться быстрѣе и точнѣе, нежели раньше, все-таки никогда не можетъ служить предлогомъ для оправданія бездѣйствія. Начальникъ достоинъ своего положенія, если онъ знаетъ, что онъ хочетъ дѣлать и куда онъ хочетъ двигаться. Разъ рѣшеніе принято, чтобы энергично его выполнить, онъ потребуетъ отъ своихъ авіаторовъ выяснитъ тѣ препятствія, которыя онъ встрѣтитъ, дабы обезпечить себя заблаговременно средствами сдѣлать такъ, какъ онъ хочетъ, не смотря на непріятеля.

Далекая отъ того, чтобы вызывать ожиданія и неподвижность,

авіація, напротивъ, покровительствуетъ энергичному наступленію; она устраняетъ лишніе поводы къ колебаніямъ и нерѣшительности.

Во время хода самаго боя аэропланы укажутъ вождю движеніе непріятельскихъ резервовъ, точно опредѣлятъ протяженіе позиціи противника, размѣщеніе его войскъ второй линіи, предупредятъ свое-временно объ обходномъ маневрѣ. Аэропланы возмѣстятъ невозможное для конныхъ офицеровъ выясненіе, что дѣлается у непріятеля за его боевыми частями.

Однако, отнюдь нельзя раздѣлять высказываемое иногда нами мнѣніе, будто воздухоплаваніе можетъ уменьшить значеніе кавалеріи. Во время сильнаго вѣтра и при туманѣ нельзя разсчитывать на аэропланы. При развѣдкѣ на-короткѣ аэропланы неудобны тѣмъ, что ими нельзя пользоваться продолжительное время, и они не могутъ держаться въ воздухѣ не перемѣщаясь. Можетъ случиться, что при пролетѣ аэроплана никого не было, а затѣмъ изъ лѣса, изъ закрытаго мѣстнаго предмета выйдетъ войсковая часть, которая выжидала укрыто благоприятнаго момента для выхода. Развѣдку конницы характеризуетъ продолжительность ея соприкосновенія съ предметомъ развѣдки; у нея меньше шансовъ опредѣлить самую массу непріятеля, но, нащупывая постоянно и настойчиво его фронтъ и фланги, она не только можетъ опредѣлить ихъ внѣшнія очертанія, но и въ подробностяхъ выяснитъ составъ войскъ его первой линіи, открыть его намѣренія, что онъ затѣваетъ предпринять. Авангарды и кавалерія *зондируютъ душу непріятеля*, что не въ состояніи дѣлать аэропланы.

На долю кавалеріи, сверхъ того, остается почтенная обязанность охранять колонны, пользуясь присущими ей свойствами подвижности и быстроты. Только при посредствѣ конницы можно довести до наименьшаго предѣла изнурительную службу охраненія ночлеговъ и мѣсть отдыха войскъ, раіоновъ ихъ сосредоточенія. Даже вблизи превосходной числомъ непріятельской конницы наша кавалерія способна успѣшно беспокоить непріятельскія колонны, создавая вокругъ нихъ атмосферу беспокойства—первую причину ослабленія и утомленія непріятеля.

Артилеріи аэропланъ можетъ дать средство корректировать свою стрѣльбу. Во Франціи съ этою цѣлью производились опыты въ Шалонѣ, Вердунѣ и въ лагерѣ Mailley, причемъ оказалось, что одинъ авіаторъ способенъ одновременно указывать мѣсто расположенія цѣли стрѣльбы и слѣдить за паденіемъ снарядовъ.

Когда батарея занимаетъ позицію, авіаторъ летитъ въ тылъ отъ нея приблизительно на километръ, имѣя съ собою нѣсколько не-

большихъ планшетовъ съ нанесеннымъ на нихъ кроки мѣстности, на которомъ обозначена цѣль дѣйствій нашей артилеріи. По условленному сигналу авіаторъ взлетаетъ надъ батареей, которая тотчасъ же выпускаетъ два залпа, одинъ—короткій, другой—продолжительный, съ интерваломъ нѣсколькихъ минутъ между ними. Офицеръ-авіаторъ отмѣчаетъ на кроки наблюденныя имъ точки паденія снарядовъ и бросаетъ планшетъ на батарею; корректированіе стрѣльбы, такимъ образомъ, производится весьма быстро. Для еще болѣе точныхъ поправокъ полезно, чтобы на аэропланѣ поднимались сами начальники артилерійскихъ группъ, что требуетъ употребленія бипласовъ, т. е. аэроплановъ съ двумя пассажирами.

Примѣненіе аэроплановъ для означенной цѣли потребуетъ, конечно, дальнѣйшаго увеличенія числа ихъ въ арміи. Во Франціи къ концу 1912 г. всего должно было быть 27 полевыхъ эскадрилей—*escadrilles de campagne*. Каждая эскадрилья состоитъ изъ 8 аэроплановъ, распределенныхъ на 3 отдѣленія, и изъ соответствующихъ средствъ для перевозки ихъ и для ихъ снаряженія въ размѣрѣ двѣнадцати автомобилей. Кромѣ того, 5 крѣпостныхъ эскадрилей, 10 отдѣленій для армейской кавалеріи и 6 эскадрилей для службы охраненія въ нѣкоторыхъ пограничныхъ районахъ, всего 334 аэроплана. Каждой частной арміи будетъ придана эскадрилья въ распоряженіе командующаго арміей для производства развѣдки на дальнемъ разстояніи. Но цифры эти въ дѣйствительности превзойдены вслѣдствіе большого успѣха національной подписки на аэропланы, открытой органами повременной печати.

Дирижабль имѣетъ невыгоду, прежде всего, большей стоимости—въ 20 разъ дороже аэроплана; онъ нуждается въ огромныхъ ангаряхъ, которые не вездѣ можно найти. Пользованіе имъ затрудняется при вѣтрѣ, который не останавливаетъ аэроплана. Онъ не позволяетъ развить особенно большой скорости и его значительно большая уязвимость принуждаетъ его держаться на большей высотѣ, что уменьшаетъ удобство наблюденія съ него.

Съ другой стороны, дирижабль имѣетъ также и неопровержимыя преимущества: онъ можетъ уменьшать свою скорость по произволу, вслѣдствіе чего наблюденіе мѣстности съ него пріобрѣтаетъ извѣстную устойчивость: на нужномъ мѣстѣ онъ останавливается для сбора требуемыхъ свѣдѣній. Районъ его дѣйствія значительно болѣе аэроплана; безъ возвращенія въ ангаръ, онъ можетъ пролетѣть до 600 километровъ и болѣе. Онъ можетъ поднять на себѣ значительно большій вѣсъ, чѣмъ аэропланъ, и способенъ, слѣдовательно, переносить значительный личный составъ и нужныя средства. Въ случаѣ порчи мотора, онъ обращается въ свободный аэростатъ, что болѣе выгодно,

нежели вынужденный обязательный спускъ на землю. Онъ может-летѣть ночью столь же хорошо, какъ и днемъ, и не лишенъ возможности производства ночныхъ наблюденій.

Если аэропланы предназначены преимущественно для войны, то дирижабли могутъ имѣть большое значеніе и помимо военныхъ цѣлей. На большихъ маневрахъ въ 1911 г. 12-го сентября дирижабль *l'Astra Torres* вышелъ изъ Бельфора въ глубокую ночь при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, направился надъ Везюлемъ, въ указанномъ мѣстѣ выбросилъ мѣшокъ съ депешами, которыя онъ обязанъ былъ доставить, и вернулся въ Бельфоръ, не будучи замѣченъ. Дирижабль *l'Adjudant-Réaui* вышелъ изъ Парижа и держался въ воздухѣ 21 часъ, пройдя 850 километровъ. Фортъ въ Вердюнѣ былъ предувѣдомленъ о немъ, но не могъ его замѣтить, несмотря на свои электрическіе прожекторы; онъ замѣтилъ его только вдали, спустя 35 минутъ послѣ прохожденія его надъ фортомъ.

Французы не имѣютъ въ виду создавать многочисленный флотъ дирижаблей, а только строго необходимое число развѣдчиковъ и крейсеровъ. Въ концѣ 1912 г. у французовъ было всего 11 дирижаблей, въ томъ числѣ 8 воздушныхъ крейсеровъ.

Январская книжка *Vierteljahrshefte für Truppenführung...*, какъ всегда, полна интересныхъ статей. Оставляя болѣе подробное изложеніе ихъ содержанія до слѣдующаго раза, пока надлежитъ отмѣтить нѣкоторые выводы изъ происходящей на Балканахъ войны, сдѣланные капитаномъ графомъ *Podewils* въ его статьѣ: «*Тактика на Оракійскомъ театрѣ войны*».

Болгарамъ удалось къ началу войны сосредоточить огромныя силы, и ихъ численности, а вовсе не ихъ военному искусству, авторъ приписываетъ успѣшный для болгарской арміи результатъ сраженій на Оракійскомъ театрѣ войны. Недостатки импровизованныхъ народныхъ войскъ, каковыми являются, по мнѣнію автора, болгарскія арміи, ясно дали себя знать во Оракии. Этимъ объясняется отсутствіе какого-либо преслѣдованія послѣ сраженій у Киркъ-Килиссе и Люле-Бургасъ. Несовершенная боевая подготовка болгарскихъ войскъ сказалась и въ чрезмѣрно крупныхъ потеряхъ, и въ томъ, что атаки ихъ сломились объ укрѣпленную Чатаалджинскую позицію и не могли возобновиться вновь.

Дѣлать какія-либо обобщенія въ ученіи о боѣ пока, конечно, преждевременно въ виду крайней скудности имѣющихся данныхъ. Одно только вѣрно: ни малѣйшимъ образомъ не поколеблено основ-

ное правило современнаго боя, что успѣхъ атаки непріятеля, занявшаго позицію, можетъ быть достигнутъ не иначе, какъ путемъ предварительной ея подготовки огнемъ. Промелькнувшія въ газетахъ сужденія о томъ, что болгары одерживаютъ побѣды, вслѣдствіе быстроты и крайней напряженности производимаго въ колоннахъ или густыхъ цѣпяхъ наступленія и энергіи штыковыхъ ударовъ, ложны и не заслуживаютъ вниманія. Болгарскіе успѣхи обязаны духу безпощаднаго наступленія, которымъ воодушевлена вся армія. Въ болгарскомъ уставѣ прочно проведенъ основной принципъ: способъ боя для пѣхоты заключается въ наступленіи и только исключительныя обстоятельства могутъ принудить къ веденію оборонительнаго боя; этотъ принципъ нашелъ себѣ полное примѣненіе во всѣхъ бояхъ. Даже тамъ, гдѣ болгарскія войска натыкались на превосходнаго непріятеля, какъ, напримѣръ, 5-я дивизія при Бунаргисарѣ, они рѣшительно наступали.

Только при особо благоприятныхъ условіяхъ пѣхота атаковала въ густыхъ колонныхъ строяхъ и прибѣгала къ штыковымъ ударамъ, какъ это было въ бояхъ противъ слабыхъ и уже потрясенныхъ турецкихъ арьергардовъ 23-го и 24-го октября въ сраженіяхъ на необозримыхъ поляхъ у Киркъ-Килиссе и Бунаргисара и въ ночныхъ дѣлахъ. Такъ какъ у турокъ охранительная служба не выполнялась, являлся большой соблазнъ къ производству ночныхъ нападеній съ близкихъ разстояній; отсюда происхожденіе разсказовъ о штыковыхъ ударахъ въ широкомъ объемѣ.

При наступленіи, во встрѣчныхъ бояхъ и атакахъ непріятельскихъ позицій, болгарская пѣхота не прибѣгала къ сомкнутымъ формамъ боевого порядка. Къ лонатѣ при наступленіи болгары прибѣгали въ большомъ размѣрѣ даже во встрѣчныхъ бояхъ 22-го октября. Примѣненіе стрѣлковыхъ окоповъ при атакѣ сильныхъ огневыхъ позицій непріятеля было даже для стоящихъ стрѣлковъ.

Что касается мнимой, будто бы, говоритъ авторъ, непреклонности болгарской пѣхоты въ доведеніи обязательно до конца предпринятой атаки, то нужно отмѣтить, что какъ, напримѣръ, въ бояхъ у турецкаго Карагача, болгарская пѣхота вообще стремилась перенести огневую подготовку своей атаки *сразу на рѣшительныя дистанціи*, но этому обстоятельству нельзя приписать причину успѣха.

Въ большинствѣ случаевъ болгарская пѣхота при наступленіи не находила полнаго содѣйствія со стороны своей артилеріи. Превосходство турецкой артилеріи и по своему матеріалу, и по боевому ея примѣненію, ясно обнаружившееся въ бояхъ у Чатаджи, дало себя знать уже въ сраженіяхъ у Люле-Бургаса. Здѣсь болгарскія батареи, при своей дурной запряжкѣ, опоздали въ бою; имъ при-

шлось открыть огонь, какъ и подъ Чатаджой, съ крайняго рубежа дѣйствительности ихъ огня. Только когда турецкія батареи, вслѣдствіе недостатка въ снарядахъ, замолчали или приведены были къ молчанію батареями противника, болгарская артилерія выступила уже рѣшающимъ факторомъ въ бою.

Атака укрѣпленной Чатаджинской позиціи предъявила такія требованія для успѣха, съ которыми болгарамъ не подъ силу было справиться.

Совершенно не раздѣляя благопріятныхъ отзывовъ военныхъ корреспондентовъ относительно цѣлесообразной подготовки атаки Чатаджинской позиціи, авторъ указываетъ на то, что при означенной подготовкѣ у болгаръ вовсе не было примѣненія элементарныхъ основъ наступленія на укрѣпленную непріятельскую позицію. Безъ этого нельзя было и ожидать какого-либо успѣха. Съ однимъ порывомъ впередъ нельзя брать оборонительныхъ позицій, если одновременно съ тѣмъ нельзя уничтожить противника охватомъ его фланговъ или, по крайней мѣрѣ, серьезной угрозою ихъ. На удачный обходъ болгары разсчитывать не могли, слѣдовательно, оставалось только наступленіе и атака въ лобъ. И болгары остались въ долгу доказать міру, что они могли своею безспорною готовностью къ самопожертвованію возмѣстить недостатки ихъ командованія и боевой подготовки.

Нѣмецкій приговоръ, въ общемъ, суровъ и пока, за отсутствіемъ, помимо боевыхъ впечатлѣній корреспондентовъ, подробныхъ авторитетныхъ описаній сраженій, {остается только принять къ свѣдѣнію высказанный нѣмецкимъ генеральнымъ штабомъ взглядъ на болгарскую тактику.

С. Добророльскій.

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА.

Въ «Обзорѣ иностранныхъ военныхъ журналовъ» въ январской книжкѣ «Военнаго Сборника», на стр. 213, при разсмотрѣніи статьи *Arthur'a Boucher: «Военное искусство въ отступленіе десяти тысячъ»* (Киропедія), ошибочно названо сочиненіе Ксенофонта: {«походъ Кира Младшаго» *Киропедіей*. Подъ этимъ наименованіемъ было написано знаменитымъ историкомъ древности другое сочиненіе, посвященное жизни извѣстнаго персидскаго царя Кира Старшаго, а походъ Кира Младшаго составляетъ предметъ «*Анабазиса*», которому *Arthur Boucher* и посвятилъ свой очеркъ въ «*Revue Militaire Générale*» за декабрь прошлаго года.

С. Добророльскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Октябрь.

Въ статьѣ «Сравненіе военной мощи Франціи и Германіи» капитанъ Е. Salaris даетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Къ 1-му марта 1912 г. германская армія имѣла: офицеровъ—31.761, нижнихъ чиновъ—594.971, лошадей—118.246. Эта наличность будетъ въ скоромъ времени увеличена до 33.761 офицера, 620.971 нижняго чина, 120.000 лошадей.

Личный составъ французской арміи исчисляется въ 531.000 человекъ, что меньше указанной выше численности на 89.971; но такъ какъ въ число 531.000 входитъ 30.000 бѣлыхъ, находящихся въ Тунисѣ, Алжирѣ и Марокко, 10.000 въ другихъ колоніяхъ и 3.000 на судахъ, которые, въ случаѣ столкновенія съ Германіей, не могли бы прибыть во-время на театръ военныхъ дѣйствій, то дѣйствительную разницу слѣдуетъ исчислять, примѣрно, въ 132.000 человекъ.

Обращаясь къ вооруженію обоихъ государствъ, авторъ указываетъ:

Германское ружье легче французскаго, заряжается удобнѣе и быстрѣе, и механизмъ его проще; но баллистическія его качества, по сравненію съ французскимъ ружьемъ, нѣсколько ниже.

Во Франціи пулеметъ Путо съ гильзой Лебеля. Пулеметы соединяются въ отдѣленія по 2 штуки каждое и перевозятся въ пѣхотѣ на вьюкахъ, а въ конницѣ имѣютъ четверочную запряжку и прислугу верхомъ. Въ настоящее время пограничные полки имѣютъ по 3, а внутренніе по 2 отдѣленія пулеметовъ. Въ конницѣ 1 отдѣленіе на бригаду.

Въ Германіи пулеметъ Максима. Пулеметы соединяются въ роты по 6 штукъ каждая. Предполагается по 1 ротѣ на пѣхотный полкъ, но въ настоящее время всѣхъ ротъ 112, что составляетъ, примѣрно, 1 роту на бригаду. Запряжка парная.

По качествамъ пулеметы обѣихъ системъ одинаковы, но организація по отдѣленіямъ даетъ большую гибкость.

Калибръ французской пушки 75, германской 77 миллиметровъ.

Поставленная на позицію французская пушка тяжелѣе германской, но въ запряжкѣ, съ прислугою, она легче и подвижнѣе.

Германская пушка уступаетъ французской также въ простотѣ обращенія; она требуетъ 7 человекъ прислуги вмѣсто 5; дѣйствіе снаряда слабѣе; траекторія круче; 4-орудійная французская батарея легче управляема нежели 6-орудійная германская.

Французскій армейскій корпусъ имѣетъ 30 батарей 4-орудійныхъ, а всего 120 орудій. Изъ нихъ 18 батарей въ двухъ дивизіяхъ и 12 въ распоряженіи командира корпуса. Германскій армейскій кор-

пусть имѣть 24 батареи 6-орудійныхъ, всего 144 орудія; въ томъ числѣ 7 группъ 77-миллиметровыхъ пушекъ и 1 группу 105-миллиметровыхъ гаубицъ.

Французская пушка имѣетъ боевыхъ припасовъ на 524 выстрѣла; германская пушка на 385, а гаубица на 225; по этому расчету 30 батарей французскаго корпуса располагаютъ 62.880 выстрѣлами, а 24 батареи германскаго 52.560 выстрѣлами.

Нѣкоторые изъ германскихъ корпусовъ получаютъ при мобилизаціи по баталіону тяжелыхъ 15-сантиметровыхъ гаубицъ въ составѣ 4-хъ 4-орудійныхъ батарей каждый. Этимъ путемъ число орудій армейскаго корпуса доводится до 160.

Управляемые воздушные шары приняты: во французской арміи Зодиакъ, Клеманъ-Ваяръ и Лебоди-Жюліо; въ германской—Парсеваль, Гроссъ и Цеппелинъ. Франція имѣетъ лишь нѣсколько отдѣльных хорошихъ экземпляровъ; Германія обладаетъ флотомъ въ 24 шара.

По снабженію самолетами Франція имѣетъ надъ Германіею явное преимущество.

Въ статьѣ «Вопросъ воздухоплаванія въ арміи» капитанъ Luigi Mina излагаетъ:

Случай съ капитаномъ Мойзо, который долженъ былъ, по причинѣ неисправности двигателя, спуститься на непріятельской территоріи, и попавъ такимъ путемъ въ плѣнъ къ арабамъ, обратилъ вниманіе итальянской повременной печати на ту опасность, которой подвергаются воздухоплаватели на войнѣ.

Важность и польза службы воздухоплаванія, требующей исключительныхъ личныхъ качествъ и сопряженной съ ежеминутною опасностью, даютъ офицерамъ-воздухоплавателямъ особыя права на производство и другія служебныя награды. Признаніе за ними такихъ правъ встрѣчаетъ, однако, нынѣ затрудненіе въ самомъ ихъ положеніи. Особого рода войскъ воздухоплаваніе не составляетъ; офицеры для этого дѣла набираются изъ разныхъ частей и, чтобы двигаться по службѣ, они должны возвращаться въ свои части, гдѣ назначенія и дипломы, важные для воздухоплаванія, не имѣютъ значенія. Офицеръ, служащій, напримѣръ, въ артилеріи, можетъ быть выдающимся летчикомъ, оставаясь самымъ посредственнымъ артиллеристомъ, никакъ не заслуживающимъ производства въ обходъ сверстниковъ.

При существующихъ условіяхъ положеніе офицеровъ-летчиковъ совершенно неопредѣленно. Зачислясь въ воздухоплавательныя части, они остаются офицерами того рода войскъ, къ которому принадлежали раньше, и должны удовлетворять всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ офицерамъ этого рода войскъ. Между тѣмъ проходятъ

годы, необходимые для приобрѣтенія въ воздухоплаваніи надлежащаго опыта и познаній, летчикъ можетъ быть назначенъ въ дѣйствующую армію, оказать тамъ существенныя услуги войскамъ, но все это идетъ не въ пользу, а скорѣе во вредъ карьерѣ летчика, какъ офицера того рода войскъ, къ которому онъ принадлежитъ.

Пока оставалось подъ сомнѣніемъ, представляетъ ли воздухоплаваніе только спортъ, или же оно можетъ служить дѣйствительнымъ нуждамъ войскъ въ военное время, современное положеніе летчиковъ было естественно, но въ настоящее время, послѣ блестящихъ доказательствъ пользы воздухоплаванія въ разныхъ арміяхъ, не считаться съ ихъ заслугами, а затѣмъ и съ ихъ нуждами, было бы вопіющею несправедливостью. Все, что до сего времени дѣлалось въ области военного воздухоплаванія, является какъ бы обширнымъ опытомъ, но этотъ опытъ имѣетъ, къ сожалѣнію, дѣло не съ машинами, а съ лучшими офицерами арміи, вполне заслуживающими вниманія къ ихъ потребностямъ и служебному положенію. Пришла уже пора поставить воздухоплаваніе на болѣе прочныя основы и освободить его отъ стѣсненій, являющихся послѣдствіемъ нынѣшней неопредѣленной его организаціи.

Необходимо организовать совершенно самостоятельный воздухоплавательный корпусъ. Какъ на управляемый воздушный шаръ, такъ и на самолетъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на новое оружіе, подобно тому, какъ признается оружіемъ ружье, пушка, лошадь. Чтобы придти къ такому заключенію, нужно, конечно, имѣть передъ глазами не одинъ шаръ или самолетъ, а брать ихъ въ составѣ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ, которые могутъ часто оказать на ходъ боя прямое и непосредственное вліяніе.

Необходимость созданія четвертаго, или лучше сказать пятаго рода войскъ, т. е. военного воздухоплаванія, уже признана многими военными авторитетами. Развѣтіе соціальныхъ организмовъ не можетъ избѣгнуть законовъ, управляющихъ развитіемъ организмовъ индивидуальныхъ. По законамъ природы, тотъ или другой органъ живетъ и развивается до тѣхъ поръ, пока управляетъ извѣстною дѣятельностью, и обратно, та или другая дѣятельность является причиною развитія соотвѣтственнаго особаго органа. Въ настоящемъ случаѣ дѣятельность въ арміи вновь появившихся воздушныхъ судовъ должна, слѣдуя изложенному закону, вызвать созданіе въ ней новаго особаго органа, т. е. упомянутаго выше пятаго рода войскъ.

Къ сознанію необходимости этого послѣдняго можетъ привести также исторія возникновенія существующихъ родовъ войскъ. Когда, рядомъ съ пѣхотою и конницею, возникло и приобрѣло значеніе метательное искусство, и появились пушки, была во всѣхъ арміяхъ со-

знана потребность организаціи особыхъ отрядовъ и спеціального корпуса офицеровъ, которые бы занимались исключительно артилеріею. По мѣрѣ развитія фортификаціи и искусства атаки и обороны крѣпостей все болѣе ощущалась необходимость организаціи, которая бы занималась спеціально этимъ искусствомъ. Былъ созданъ корпусъ военныхъ инженеровъ, давшій начало инженернымъ войскамъ. Обращаясь, затѣмъ, вновь къ воздухоплаванию, слѣдуетъ признать, что едва ли можно указать въ военномъ дѣлѣ на болѣе важное нововведеніе, нежели примѣненіе воздухоплаванія къ его цѣлямъ, и не можетъ быть сомнѣнія, что воспослѣдуетъ, въ теченіе болѣе или менѣе близкаго срока, созданіе въ арміи особой организаціи, которая будетъ заниматься однимъ только воздухоплаваніемъ, ничѣмъ другимъ отъ него не отвлекаясь. Вслѣдъ за созданіемъ матеріальной части воздушнаго флота послѣдуетъ и созданіе соответственнаго рода войскъ.

Во многихъ арміяхъ существуютъ школы воздухоплаванія, гдѣ обучаются офицеры разнаго рода войскъ; тамъ они получаютъ дипломы, и могутъ, затѣмъ, служить, когда въ томъ встрѣтится надобность, кормчими на воздушныхъ судахъ. Такой порядокъ отживаетъ, однако, нынѣ свой вѣкъ. Въ скоромъ уже времени требованія, подлежащія предъявленію офицеру-воздухоплавателю, примутъ столь обширные размѣры, что пріобрѣсти ихъ въ краткій школьный періодъ не будетъ возможности и, чтобы изъ офицера выработался хорошій кормчій, ему будетъ необходимъ болѣе продолжительный и серьезный трудъ.

Существуютъ, конечно, въ войскахъ команды, организованныя для спеціальныхъ цѣлей, отличныхъ отъ общаго родового назначенія частей, въ составъ которыхъ входятъ; таковы, напримѣръ, команды самокатчиковъ. Но самокаты не могутъ быть признаны особымъ родомъ войскъ, и значеніе ихъ нельзя уподобить значенію, напримѣръ, лошадей въ конницѣ. Пулеметы, занимая мѣсто между пѣхотою и артилеріею, не образуютъ также особаго рода войскъ, но пулеметы въ массы не соединяются, и такое ихъ употребленіе въ близкомъ будущемъ не предвидится, а потому и нельзя пока признать за ними права на достоинство особаго рода войскъ. Даже по сравненію съ инженерными войсками воздухоплаваніе имѣетъ на такое достоинство правъ больше, и встрѣчаются иногда мнѣнія, что на инженерныя войска правильнѣе смотрѣть, какъ на совокупность различныхъ служебныхъ спеціальностей, нежели, какъ на определенный родъ войскъ. Со службою воздушнаго флота сопряжена необходимость перехода за линію передовыхъ постовъ; она идетъ на встрѣчу непріятельскому огню, отвѣчая на него своими разрывными снарядами, и не можетъ поэтому быть признаваема служебною спе-

ціальностью въ томъ смыслѣ, какъ телеграфная или понтонная служба, для которыхъ бой съ непріятелемъ можетъ имѣть мѣсто, какъ исключительная случайность, а не какъ нормальное явленіе.

Вспомогательнымъ техническимъ средствомъ можетъ быть признанъ привязной шаръ, но никакъ не воздушныя суда, которыя могутъ дѣйствовать самостоятельно, безъ связи съ какимъ-либо родомъ войскъ, предпочтительно передъ другимъ, и нести службу, какъ на стратегическомъ, такъ и на тактическомъ театрѣ военныхъ операцій.

Способъ употребленія воздушныхъ флотовъ въ бою не могъ еще до настоящаго времени вполне выясниться за недостиженіемъ пока въ арміяхъ таковыми флотами размѣровъ, необходимыхъ роду войскъ для дѣйствительнаго вліянія на ходъ боя. Знакомство со свойствами и особенностями воздушныхъ управляемыхъ шаровъ и самолетовъ даетъ, однако, возможность предвидѣть, что дѣйствія такихъ флотовъ въ бою выразятся операціями противъ наступающихъ резервовъ, большихъ массъ артилеріи, войскъ, расположенныхъ позади закрытій. Вмѣстѣ съ этими соображеніями слѣдуетъ также обратить вниманіе на необходимость воздушныхъ флотовъ для борьбы съ воздушными же флотами непріятеля, такъ какъ во всѣхъ главныхъ арміяхъ замѣчается стремленіе къ созданію такихъ флотовъ.

Въ томъ же выпускѣ «Rivista» помѣщены статьи:

Капитана С. Licomati о Карикти, какъ возможномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны между Италіей съ Австріей.

Giorgio Enrico Levi о стрѣльбѣ дробинками (tiro ridotto, tir réduit, Kapselschiessen).

Капитана Ezio Bottini подъ заглавіемъ «Современное военнополитическое положеніе». Авторъ даетъ краткій перечень политическихъ событій на Ближнемъ Востока съ 1830 г.

Капитана Eugenio Massa «Сраженіе у Форново 6-го іюля 1495 года» между войсками Карла VIII и союзниками.

Начаты статьи:

Claudio Sporza подъ заглавіемъ «Триполитанія».

Поручика France Stroppa «Движеніе итальянскихъ войскъ великой арміи изъ Женева въ Миланъ черезъ Симплонъ». Эпизодъ кампаніи 1813 года. По неизданнымъ документамъ.

Помѣщены продолженія статей капитана G. B. Foschini и капитана Giovanni Lanfranchi.

Окончена статья капитана Rodolfo Corselli.

В. Н.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Полевое упражненіе пулеметной команды.—*Германія.* За и противъ кавалерійскихъ дивизій.—*Сербія.* Дѣйствія кавалеріи въ балканской войнѣ.

Австро-Венгрія.

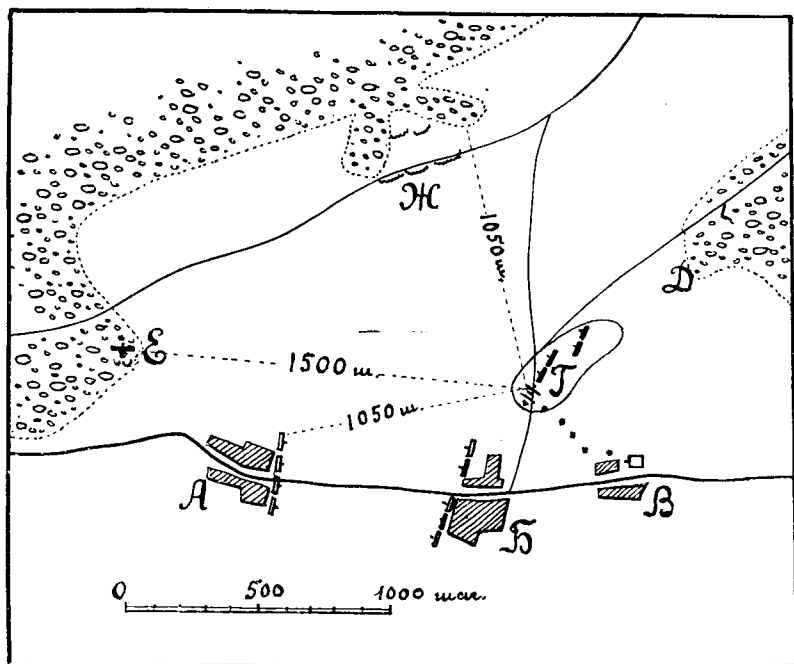
Изъ всѣхъ государствъ самое обильное снабженіе пѣхоты пулеметами встрѣчается въ Австро-Венгріи; по нормѣ установлено имѣть по одной пулеметной командѣ (на выюкахъ) въ 2 пулемета при каждомъ баталіонѣ полка (полки общей арміи имѣютъ по 4 баталіона, ландвера по 3, гонведа по 3 или 4) и каждомъ отдѣльномъ баталіонѣ. Правда, эта организація еще не приведена въ исполненіе; однако, при каждомъ полку уже имѣется по 2 пулеметныхъ команды, при нѣкоторыхъ по 3, и всѣ егерскіе баталіоны снабжены таковыми. Формированіе пулеметныхъ командъ дѣятельно продолжается и, въ виду отпущенныхъ, между прочимъ, и на этотъ предметъ въ 1912 г. значительныхъ чрезвычайныхъ кредитовъ, можно въ скоромъ времени ожидать доведенія числа пулеметныхъ командъ до установленной нормы.

Въ виду такого обильнаго снабженія пулеметами австро-венгерской пѣхоты, интересно ознакомиться съ принятымъ въ арміи образомъ дѣйствій пулеметныхъ командъ.

Въ Vedette находимъ описаніе произведеннаго въ минувшемъ году въ одномъ изъ гарнизоновъ зимняго полевого упражненія съ боевыми патронами пулеметной команды.

Условія при производствѣ упражненія были слѣдующія: высота мѣстности надъ уровнемъ моря—450 метровъ, температура нѣсколько ниже 0, при отсутствіи вѣтра и ясной атмосферѣ; паденіе пуль не вездѣ замѣтно; скрывающіяся мишени; пулеметы смазаны глицериномъ и масломъ.

По предположенію отряды обоихъ противниковъ занимаютъ окраины населенныхъ пунктовъ А и В (см. схему). Въ восточномъ отрядѣ уступомъ позади праваго фланга, въ 300 шагахъ, расположенъ въ резервѣ взводъ пѣхоты съ пулеметною командою (2 пулемета).

Пулеметы были сняты съ въюковъ и вмѣстѣ съ принадлежностями къ нимъ (тренога, щитъ и патроны) перенесены прислугою на рукахъ къ указанному пункту Г, гдѣ люди укрылись въ кустахъ позади складки мѣстности.

Вьючные лошади оставлены въ селеніи В и отъ нихъ до Г разставлены «подноски» патроновъ. Пѣхотный взводъ получилъ приказаніе занять участокъ протяженіемъ въ 400 шаговъ вправо отъ пулеметовъ, уступомъ назадъ, охраняя пулеметы съ праваго фланга и тыла. Такъ какъ флангъ до роши Д предполагался обезпеченнымъ другими частями, то взводъ расположился, какъ показано на схемѣ, двумя отдѣленіями на линіи пулеметовъ, а двумя другими уступомъ позади праваго фланга.

Начальникъ команды, принявъ во вниманіе возможность обстрѣливанія противника у селенія А или же частей его, могущихъ появиться у выступовъ Е и Ж впередилежащаго лѣса, по картѣ отмѣрилъ дистанціи до этихъ трехъ пунктовъ и голосомъ передалъ ихъ «старшимъ» при пулеметахъ, которые занесли эти цифры на имѣвшіеся у нихъ кроки. Въ виду присутствія противника въ селеніи А фактическое измѣреніе дистанцій представлялось невозможнымъ; онѣ были опредѣлены по картѣ; затѣмъ организовано было наблюденіе за огнемъ при помощи состоящихъ при командѣ «мѣрильщика» (Distanzmessmann) и ординарца, одного въ направленіи А и Е, другого къ Ж.

Отъ руководителя упражненія получено сообщеніе: «непріятельскій пулеметный огонь отъ уступа лѣса впереди—вправо». Начальникъ команды отдаетъ приказаніе: «составить пулеметы, надѣть щиты, подставку вправо. У праваго выступа лѣса неукрытые стрѣлки; правѣ ихъ—пулеметъ; 1.050—одиночный огонь. Огонь!»

Такъ какъ паденія пуль не было видно, начальникъ команды рѣшилъ искусственно углубить пукъ траекторій, чтобы увидать удары пуль хотя бы одного пулемета или же получить паденія впереди кустовъ, окаймлявшихъ опушку лѣса. Онъ командуетъ: «Лѣвый пулеметъ 50 ниже, (т. е. прицѣлъ на 50 шаговъ меньше). Продолжай!»

Противъ этой цѣли каждый изъ двухъ пулеметовъ выпустилъ около 130 пуль. Послѣ огня въ продолженіе 30 секундъ, въ углу между двумя крыльями праваго уступа лѣса появились 2 группы по 20 бѣгущихъ впередъ стрѣлковъ (фигуръ). Команда: «на снѣгу между крыльями выступа бѣгущая цѣпь; распредѣлить огонь; одиночный огонь!» Оба наблюдателя доносили «въ цѣли» (т. е. пули ложатся мѣтко). Послѣ 45 секундъ бѣгущія фигуры исчезли и въ видѣ залегшихъ стрѣлковъ показались вдоль дороги впереди уступа лѣса; пулеметы начали ихъ обстрѣливать съ прицѣломъ на 1.050 шаговъ.

Въ это время руководитель упражненія обратилъ вниманіе начальника пулеметной команды на лѣвый выступъ лѣса Е; тогда наблюдатель открылъ стоящій тамъ хорошо укрытый непріятельскій пулеметъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что пулеметъ этотъ находился тамъ съ самаго начала упражненія и все время (по предположенію) стрѣлялъ, но ни начальникъ пулеметной команды, ни наблюдатель лѣваго района его не замѣтили. Въ дѣйствительномъ бою едва ли это бы произошло, такъ какъ трескъ выстрѣловъ, дымъ отъ огня (все же не устраненный вполне при частой стрѣльбѣ) и паръ отъ воды холодильника, вѣроятно, обнаружили бы присутствіе пулемета; поэтому можно сказать, что для упражненія мирнаго времени этотъ пулеметъ, пожалуй, былъ слишкомъ хорошо укрытъ. Однако, во время упражненій не мѣшаетъ ставить пулеметнымъ командамъ задачи, труднѣе дѣйствительности, потому что слѣдуетъ въ нихъ до крайней степени развивать способность «видѣть».

Лѣвый пулеметъ тотчасъ открылъ огонь по непріятельскому пулемету у выступа лѣса Е и съ первыхъ же выстрѣловъ вывелъ изъ строя наблюдателя этого пулемета; въ теченіе 30 секундъ, послѣ какового времени упражненіе было прекращено, онъ успѣлъ выпустить 80 пуль; пукъ траекторій послѣ первыхъ выстрѣловъ нѣсколько уклонился вправо отъ цѣли, но по указанію наблюдателя снова былъ направленъ въ цѣль. Правый пулеметъ нѣсколько запоздалъ открытіемъ огня въ направленіи Е, такъ какъ «старшій» искалъ второй непріятельскій пулеметъ и не нашелъ такового; правый пулеметъ успѣлъ сдѣлать только 30 выстрѣловъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о дѣятельности пѣхотнаго взвода; онъ также не замѣтилъ непріятельскаго пулемета у выступа лѣса Е, а стрѣлялъ по бѣгущимъ фигурамъ и, главнымъ образомъ, по фигурамъ, изображавшимъ залегшую цѣпь вдоль дороги впереди лѣса.

На вопросъ исполнила ли пулеметная команда со взводомъ прикрытія возложенную на нее задачу обезпечить занимающія селеніе Б главныя силы отряда отъ крайне опаснаго для нихъ фланговаго огня изъ лѣса, руководитель упражненія отвѣчалъ утвердительно, основываясь на результатахъ стрѣльбы: изъ 40 бѣгущихъ фигуръ въ 27 имѣлись всего 72 пробоины; изъ 40 лежащихъ открыто вдоль дороги фигуръ, 13 фигуръ были пробиты 19 пулями; что касается непріятельскаго пулемета, то «старшій» и «наблюдатель» при немъ были выведены изъ строя и въ числѣ отмѣчено 15 попавшихъ пуль.

Продолжительность всего упражненія была 3½ минуты; оба пулемета израсходовали всего 964 патрона. Мѣткости огня чрезвычайно способствовало то обстоятельство, что стволы пулеметовъ были новые. Въ дѣйствіи механизмовъ никакихъ неисправностей не было замѣчено.

Начальникъ пулеметной команды первоначально открылъ огонь, согласно указанія руководителя (цѣль такого указанія не совсѣмъ ясна; оно дало возможность пристрѣлаться къ опушкѣ лѣса до появленія фигурныхъ мишеней), по непріятельскому пулемету у выступа лѣса Ж; но тамъ никакого пулемета не было; черезъ 30 секундъ онъ перенесъ огонь противъ бѣгущихъ фигуръ, а затѣмъ залегшей вдоль дороги цѣпи фигуръ. Какъ только былъ открытъ непріятельскій пулеметъ у выступа лѣса Е, начальникъ пулеметной команды тотчасъ перенесъ огонь съ фигуръ на пулеметъ; это соответствуетъ пункту 114 устава: «если, съ принятіемъ участія въ пѣхотномъ бою непріятельскихъ пулеметовъ, огонь противника грозитъ сдѣлаться непомѣрнымъ, свои пулеметы безотлагательно должны вступить въ бой съ пулеметами противника для облегченія своей пѣхоты».

Изъ приведеннаго выше описанія полевого упражненія съ боевыми патронами видно, насколько тщательно въ австрійской арміи обучаются пулеметныя команды и какія имъ ставятъ трудныя задачи, а такъ же какъ тщательно организовано наблюденіе за огнемъ (что не помѣшало, однако, крупному промаху); каждый періодъ краткаго упражненія продолжается всего нѣсколько десятковъ секундъ и требуетъ крайняго напряженія, вниманія и зрѣнія и чрезвычайной быстроты приѣмовъ (наводки, установки прицѣла). Съ другой стороны нельзя не отмѣтить, что снятіе пулеметовъ съ выюковъ, переноска на рукахъ и сборка ихъ на позиціи мало отвѣчаютъ принципу боевой готовности, хотя при благопріятной обстановкѣ эта си-

стема можетъ способствовать скрытію пулеметовъ и внезапному открытію огня.

Германія.

Въ послѣднее время иностранная печать снова заговорила о предстоящемъ внесеніи въ рейхстагъ новаго законопроекта о дальнѣйшемъ усиленіи германской арміи. Теперь это подтверждается и германскими офіціозами. Недавно и императоръ въ произнесенной имъ въ Кенигсбергѣ рѣчи упомянулъ, что онъ надѣется на готовность народа къ новымъ жертвамъ, если обстоятельства потребуютъ таковыхъ.

Содержаніе грядущаго проекта закона еще неизвѣстно; поэтому въ печати встрѣчаются одни только предположенія: говорили о созданіи еще двухъ новыхъ корпусовъ, о подготовкѣ военнообязанныхъ, за излишествомъ не попадающихъ въ ряды арміи, объ усиленіи артилеріи, формированіи третьихъ баталіоновъ въ двухбаталіонныхъ полкахъ (18), о крупныхъ ассигнованіяхъ на военное воздухоплаваніе и о формированіи еще въ мирное время кавалерійскихъ дивизій.

Послѣдній вопросъ уже давно возбуждаетъ оживленную полемику въ германской военной печати. Въ журналѣ «Deutsches Offizierblatt» появилась интересная статья, освѣщающая его съ разныхъ сторонъ. Авторъ статьи не задается цѣлью рѣшать этотъ вопросъ, а разсматриваетъ только: 1) организацію кавалеріи въ мирное время въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ, 2) указанія опыта изъ военной исторіи и 3) преимущества и неудобства организаціи кавалеріи въ составѣ дивизій еще въ мирное время.

Австро-Венгрія имѣетъ въ мирное время шесть кавалерійскихъ дивизій (ихъ теперь уже 8) въ составѣ 4—6 полковъ, 1 пулеметнаго отдѣленія (4 пулемета) и 1 дивизіона конной артилеріи въ двѣ батареи (8 орудій). Остальная кавалерія сведена въ бригады, приданныя корпусамъ, причемъ для каждой пѣхотной дивизіи предназначается половина полка, 3 эскадрона, въ качествѣ дивизіонной кавалеріи; будутъ ли при мобилизаціи сформированы новыя дивизіи — неизвѣстно.

Во Франціи новымъ закономъ опредѣлено въ мирное время имѣть 10 кавалерійскихъ дивизій изъ 6 полковъ (3 бригады) по 4 эскадрона съ пулеметной командой въ 2 пулемета при каждой бригадѣ; дивизіи придается велосипедная рота (даже 2) и дивизіонъ конной артилеріи изъ 2 батарей (предполагается формированіе третьихъ батарей) по 4 орудія. Прочая кавалерія распределяется по корпусамъ по 1 полку на корпусъ (въ нѣкоторыхъ, пограничныхъ, будетъ по 2 полка) въ качествѣ дивизіонной кавалеріи.

Въ Италіи кавалерія въ мирное время сведена въ 3 дивизіи изъ 4 полковъ по 5 эскадроновъ, 1 пулеметнаго отдѣленія и 1 дивизіона конной артилеріи въ 2 батареи. Затѣмъ, остальные 17 полковъ сведены въ бригады, придаваемые корпусамъ въ качествѣ дивизіонной кавалеріи по 2—3 эскадрона на пѣхотную дивизію. Относительно дальнѣйшаго формировація, при мобилизаціи, кавалерійскихъ дивизій свѣдѣній нѣтъ.

Въ Англіи, въ мирное время, кавалерія сведена въ 5 отдѣльныхъ бригадъ. Въ военное время имѣется въ виду сформировать 1 кавалерійскую дивизію изъ 12 полковъ, каждый въ 3 эскадрона съ пулеметною командою, и 4 конныхъ батарей. Остальные 3 полка, вмѣстѣ съ ѣздящею пѣхотою, образуютъ 3 смѣшанныхъ бригады. Дивизіонной кавалеріи въ мирное время не имѣется; въ военное ее образуютъ роты ѣздящей пѣхоты, по 2 на дивизію.

Что касается Германіи, то она въ мирное время имѣетъ только одну гвардейскую кавалерійскую дивизію изъ 8 полковъ. Вся остальная кавалерія сведена въ бригады, составляющія дивизіонную кавалерію; согласно полевого устава, мобилизованной пѣхотной дивизіи придается 1 кавалерійскій полкъ въ 4 эскадрона; вся остальная кавалерія при мобилизаціи сводилась въ дивизіи въ составѣ 24 эскадроновъ, дивизіона конной артилеріи и пулеметнаго отдѣленія (6 пулеметовъ). Затѣмъ въ Германіи существуетъ 5 инспекцій кавалеріи (1 баварская), начальники которыхъ, вѣроятно, станутъ во главѣ кавалерійскихъ дивизій; но ихъ не хватитъ (новыхъ дивизій будетъ, повидимому, 10), а быть можетъ ихъ назначать командирами кавалерійскихъ корпусовъ, о которыхъ упоминаетъ кавалерійскій уставъ.

Обращаясь къ опыту военной исторіи, авторъ отмѣчаетъ, что генералъ Мольтке, говоря о слабости участія въ кампаніи 1866 г. прусской кавалеріи, упомянулъ, что причиною этого являются недостатки въ руководствѣ и организаціи кавалеріи, которая къ тому же носила неудачное названіе «резервной кавалеріи», а генералъ Блументаль, начальникъ штаба арміи кронпринца, говорилъ, что «когда подъ Кѣнигрецомъ, наконецъ, появилась «резервная кавалерія» отъ 40—50 эскадроновъ, то она остановилась и ничего не сдѣлала—тутъ недоставало Зейдлица».

На основаніи этого опыта въ началѣ войны 1870—71 г. были сформированы кавалерійскія дивизіи различнаго состава. Названіе «резервной кавалеріи» исчезло, но все же замѣтно было, что начальникамъ дивизій въ началѣ недоставало навыка въ управленіи своими частями. Во время и послѣ первыхъ сраженій, подъ Вейсенбургомъ, Вертомъ, Шпихерномъ, кавалерійскія дивизіи не оказались на высотѣ своего призванія, хотя были воодушевлены предпримчивостью и отдѣльные высланные вперед эскадроны и разѣзды дѣйствовали смѣло и удачно.

Корпусное начальство, главнымъ образомъ, въ 1-й арміи, все еще задерживало кавалерію, сохраняя ее для боя. Такимъ образомъ, даже соприкосновеніе съ противникомъ было потеряно.

Тогда Мольке приказалъ «кавалерію впередъ»; начальники дивизій прониклись этимъ приказомъ и уже 1/13-го августа Мольке говорилъ, что кавалерійскія дивизіи доходятъ подъ Мецъ и освѣщаютъ далеко за р. Мозель; только въ I корпусѣ ихъ все еще задерживали.

День 4/16-го августа подъ Вюнвиль-Марсъ-Латуромъ былъ днемъ славы кавалеріи въ бою; здѣсь 83 эскадрона, въ томъ числѣ 56 въ составѣ 5-й и 6-й дивизій, совершали цѣлый рядъ блестящихъ атакъ—бригады Бредова, гвардейскихъ драгунъ, бригады Редерна, ночныя атаки частей кавалеріи полковника Шмидта и генерала Грютера, кавалерія потеряла 1.400 офицеровъ и всадниковъ, 15% своего состава, тогда какъ пѣхота имѣла потери въ 21%, и все же герой дня, генералъ Алвенслебенъ, сказалъ: «въ этотъ день у меня было 11.000 отличныхъ всадниковъ, но у меня не было кавалеріи». Происходилъ рядъ геройскихъ атакъ, но не было высшаго руководства кавалерійскими массами; причиною этого была непрочная организація кавалерійскихъ дивизій.

Дальнѣйшій ходъ войны подтвердилъ этотъ фактъ: гдѣ во главѣ стояло энергичное лицо, кавалерія дѣйствовала успѣшно—преслѣдованіе кавалеріи генерала Шмидта въ началѣ декабря и наступленіе его же послѣ боя у Ле-Манса; съ другой стороны, 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи подъ Седаномъ дали уйти дивизіи Винуа.

Опытъ войны отразился на новомъ кавалерійскомъ уставѣ; въ немъ говорится: «иниціатива—первенствующее достоинство руководителя, сосредоточеніе силъ—испытанное средство для побѣды»; это главнымъ образомъ касается кавалерійскихъ дивизій. Вскорѣ послѣ войны имѣлось въ виду организовать дивизіи еще въ мирное время; таковыя долгое время просуществовали при I корпусѣ на востокѣ и XV—на западѣ, но затѣмъ отъ этой мысли отказались и упразднили штабы дивизій. Съ тѣхъ поръ ежегодно для маневровъ составляются кавалерійскія дивизіи и, такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ высшіе начальники и отдѣльныя бригады приобрѣтаютъ навыкъ въ дѣйствіяхъ въ составѣ дивизій; въ императорскихъ маневрахъ принимаютъ участіе нѣсколько кавалерійскихъ дивизій, а на маневрахъ 1912 г. составлено было даже 2 кавалерійскихъ корпуса.

Несмотря на такія мѣры, со страницъ военной печати не сходитъ вопросъ о формированіи кавалерійскихъ дивизій еще въ мирное время. Авторъ статьи переходитъ къ перечисленію главнѣйшихъ аргументовъ сторонниковъ и противниковъ подобной мѣры.

Сторонники дивизій въ мирное время приводятъ: 1) мнѣніе генералъ Вердн-дю-Вернуа въ трудѣ «Кавалерійская дивизія въ составѣ

арміи», изданномъ въ 1874 г.: «наиболѣе сложныя требованія въ бою предъявляются начальнику кавалерійской дивизіи и задача его одна изъ самыхъ трудныхъ. Поэтому кавалеріи слѣдуетъ доставлять возможно болѣе всесторонніе и исчерпывающіе случаи подготовки къ войнѣ и притомъ въ той организаціи, въ которой ей придется выступить на театрѣ военныхъ дѣйствій, и подѣ руководствомъ тѣхъ лицъ, которыя поведутъ ее противъ непріятеля; 2) возможность для начальника дивизіи ознакомиться съ составомъ своего штаба, съ начальниками частей и войсками (въ томъ числѣ и артилеріей) съ цѣлью внушенія имъ довѣрія къ себѣ и оцѣнки ихъ съ его стороны; 3) готовность къ немедленнымъ дѣйствіямъ, что особенно важно, такъ какъ кавалерія первую выступаетъ противъ врага и для подготовки уже времени не имѣется.

Противники разсматриваемой организаціи приводятъ слѣдующіе доводы, или скорѣе отговорки: 1) обнаруженіе противнику организаціи кавалеріи еще въ мирное время; 2) необходимость чередовать полки въ составѣ отдѣльных дивизій и дивизионной кавалеріи, если не принять системы образованія дивизионной кавалеріи изъ резервныхъ частей, что въ Германіи считается главнымъ аргументомъ противъ кавалерійскихъ дивизій мирнаго времени; 3) трудность сведенія кавалерійскихъ дивизій въ мирное время въ виду широкой дислокаціи отдѣльных полковъ; оно потребовало бы нарушенія границъ корпусныхъ раіоновъ въ отношеніи кавалеріи.

Авторъ статьи полагаетъ, что вопросъ о формированіи въ мирное время кавалерійскихъ дивизій неминуемо скорѣ подвергнется всестороннему обсужденію и потому воздерживается отъ какихъ-либо окончательныхъ выводовъ.

С е р б і я .

Въ печать постепенно начинаютъ проникать болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ войскъ въ балканской войнѣ 1912 г. Такимъ образомъ, военный корреспондентъ одной венгерской газеты сообщаетъ о дѣйствіяхъ сербской кавалеріи въ бою подѣ Кумановымъ.

Сербская кавалерія была сведена въ дивизію изъ 2 бригадъ по 2 полка въ 4 эскадрона; дивизіи приданы 2 конныя батареи по 4 орудія, 2 пулеметныхъ отдѣленія, конно-телеграфная команда, конная піонерная команда и паркъ боевыхъ припасовъ; военный составъ дивизіи былъ 160 офицеровъ, 3.800 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 2.800 сабель въ строю), 3.900 лошадей, 12 вьючныхъ животныхъ и 230 повозокъ.

Слѣдуетъ принять во вниманіе, что сербское правительство въ мирное время могло удѣлять лишь очень мало средствъ на содержаніе этого дорогаго стоящаго рода войскъ; если къ этому прибавить

2-хъ лѣтній срокъ службы, недостатокъ въ хорошихъ кавалерійскихъ лошадяхъ, необходимость пополненія кавалеріи при мобилизации резервистами на «собственныхъ» лошадяхъ и, наконецъ, трудныя условія мѣстности, то надо поистинѣ удивляться выказанному сербскою кавалеріею наступательному духу.

Кавалерійская дивизія подъ командою королевича Арсенія была придана I арміи наслѣднаго королевича, которая 6-го (19-го) октября перешла границу къ югу отъ Враньи; въ тотъ же день II армія вступила на турецкую территорію у Эгри-Паланки. Съ турецкой стороны армія верхняго Вардара подъ начальствомъ Цеки-паши въ серединѣ октября н. ст. сосредоточилась въ районѣ Ускюбъ-Кепрюлю—Куманово. У послѣдняго пункта находился VII корпусъ. Несмотря на удаленіе его отъ границы всего на 40 километровъ, присутствіе здѣсь цѣлаго корпуса не было извѣстно сербамъ; они ожидали встрѣтить значительныя силы противника только у Ускюба.

Высланная на одинъ переходъ впередъ сербская кавалерія также не знала о присутствіи турецкихъ войскъ у Куманова и 22-го октября дошла, въ 15 [километрахъ отъ него, до Старогорицы въ походной колоннѣ, наступая безъ мѣръ охраненія.

Утромъ 23-го начальникъ дивизіи съ полковыми командирами выѣхалъ на холмъ къ сѣверу отъ Куманова для производства рекогносцировки. Какъ только разсѣялся утренній туманъ, къ востоку отъ Куманова замѣтили тянущіеся съ востока на западъ большіе клубы пыли. Такъ какъ впереди не было развѣздовъ, то нельзя было составить себѣ понятія о силахъ противника. Полагали, что это отступаетъ потерпѣвшая поражение у Эгри-Паланки турецкая колонна. Для выясненія обстановки начальникъ дивизіи приказалъ обѣимъ батареямъ выѣхать на позицію и открыть огонь по загадочной цѣли. Получилась довольно оригинальная картина—впереди безъ всякаго прикрытія начальникъ дивизіи съ командирами частей и двумя батареями производятъ развѣдку при помощи артилеріи. Къ счастью и противникъ не высылалъ развѣздовъ. На огонь артилеріи отвѣта не послѣдовало. Только теперь королевичъ приказалъ одному полку выдвинуться впередъ; какъ только полкъ сталъ подниматься на холмъ, онъ былъ встрѣченъ внезапнымъ, мѣткимъ артилерійскимъ огнемъ.

Повидимому турки измѣрили дистанціи; они занимали хорошо подготовленную позицію.

Сербскій кавалерійскій полкъ отошелъ назадъ и опять-таки ничего не было предпринято для развѣдыванія о противникѣ. Вся дивизія въ пѣшемъ строю ввязалась въ перестрѣлку съ противникомъ на значительной дистанціи (вѣроятно до 2.000 м.) безъ особаго результата. Все же турки были введены въ заблужденіе (не видя даже развѣздовъ, они, вѣроятно, полагали, что имѣютъ дѣло съ пѣхотою.

противника) и ничего не предпринимали для того, чтобы отбросить слабѣйшаго непріятеля. Сербской кавалеріи, такимъ образомъ, удалось продержаться въ теченіе 4-хъ часовъ до подхода авангарда пѣхоты, за которую затѣмъ отошла кавалерійская дивизія.

На слѣдующій день, 24-го октября, кавалерійская дивизія получила приказаніе атакою поддержать рѣшительное наступленіе арміи на позицію противника. Въ виду невозможности фронтальной атаки, начальникъ дивизіи рѣшилъ двинуться въ обходъ праваго фланга противника. Во время движенія къ лѣвому флангу, причѣмъ дивизіи пришлось перейти въ бродъ рѣчку Пчину, замѣчено было, что занимавшая фланговую позицію турецкая батарея направляетъ наносящій значительный уронъ огонь противъ лѣваго сербскаго фланга—расположенія 7-го и 8-го пѣхотныхъ полковъ. Королевичъ Арсеній приказалъ одной изъ своихъ батарей выѣхать на позицію противъ турецкой батареи, которая вскорѣ была приведена къ молчанію.

Вскорѣ послѣ этого началась общая атака сербскихъ войскъ и къ 5-ти часамъ сербы заняли Куманово. Кавалерійская дивизія тотчасъ приступила къ преслѣдованію разбитаго противника и надо полагать, что это настойчивое преслѣдованіе было причиною безостановочнаго отступленія турокъ, давшего возможность сербамъ безъ дальнѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля занять Ускюбъ 27-го октября.

Сербская кавалерія хорошо использовала опытъ боя подъ Кумановымъ. Во время дальнѣйшихъ операцій по направленію къ Монастырю, каждый разъ за нѣсколько дней до занятія арміею какого либо пункта, всегда имѣлись свѣдѣнія о дѣйствіи сербской кавалеріи. Особенно при овладѣніи Монастыремъ кавалерія, повидимому, принимала дѣятельное участіе; она появилась передъ этимъ пунктомъ 2-го (15-го) ноября и служила завѣсою для обѣихъ колоннъ, наступавшихъ отъ Прилѣпа и съ сѣверо-запада по долинѣ Эрны; 16-го обѣ колонны приступили къ атакѣ турецкой позиціи къ сѣверу отъ Монастыря; тѣмъ временемъ кавалерійская дивизія перешла р. Эрну къ востоку отъ города близъ Добромира и отсюда двинулась въ юго-западномъ направленіи къ пролегавшему на Флорину пути отступленія турецкой арміи. Угроза кавалеріею пути отступленія несомнѣнно была главною причиною очищенія турками занимаемой ими выгодной позиціи; доказательствомъ этого можетъ служить, что часть турецкой арміи отступила на западъ по направленію къ Охридѣ.

Движеніе кавалеріи на Флорину, кромѣ того, способствовало установленію связи съ наступавшимъ изъ Баницы греческимъ отрядомъ. Сербская кавалерія съ честью выдержала свое боевое крещеніе.

М. Б.

Разсрочка дѣлается лишь при подпискѣ черезъ канцелярію своей части съ уплатою взносовъ черезъ нее. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собою прекращеніе доставки изданія.

Войсковыя части и учрежденія, а также отдѣльныя лица, сдающія въ редакцію подписку для себя на „Русскій Инвалидъ“, въ случаѣ присылки не полной годовой платы, будутъ зачисляться въ категорію подписчиковъ на сроки менѣе года, соответственно присылаемой каждый разъ суммѣ. „Военный Сборникъ“ будетъ высылаться лишь по полученіи полной годовой платы.

Плата за перемѣну адреса на «Русскій Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургъ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:

на 1 мѣсяць	30 коп.
„ 2 мѣсяца	50 „
„ 3 „ и свыше	70 „

При временной перемѣнѣ С.-Петербургскаго адреса на иногородный (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только что указанному тарифу, а обратная дѣлается бесплатно.

За всякую перемѣну иногороднаго адреса на иногородный уплачивается 20 коп.

За перемѣну городского С.-Петербургскаго адреса на таковой же городской платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутренняго (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разница между вышеуказанною подписною платою на соответственные сроки для внутреннихъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается бесплатно.

Плата за каждую перемѣну адреса на «Военный Сборникъ»: С.-Петербургскаго городского на иногородный или обратно — 60 коп., иногороднаго на иногородный — 20 коп.; за перемѣну городского С.-Петербургскаго на другой городской С.-Петербургскій — платы не взимается.

За перемѣну адреса внутренняго на заграничный уплачивается по 15 коп. за каждый остающійся мѣсяць текущаго года.

Розничная продажа. Отдѣльные нумера «Русскаго Инвалида» продаются по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересылаются по почтѣ за 7 коп.

Отдѣльныя книжки «Военнаго Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{4}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наслѣдниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при книжкахъ «Военнаго Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»

Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Быльевъ.*

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Пруссакъ.*

А В Т О Р А М Ъ   С Т А Т Е Й .

1. Авторамъ, присылающимъ свои статьи въ „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, редакція проситъ соблюдать слѣдующее:

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ страницы (другая должна оставаться чистою). Страницы должны быть перенумерованы (сшивать или брошюровать не надо). На написанной сторонѣ необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть указано, какую подпись авторъ желаетъ видѣть подъ своей статьей въ печати; это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, или псевдонимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силу циркуляра Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ статьями частнаго характера въ печати не допускаются ¹⁾).

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе), имя, отчество, фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, гдѣ авторъ желалъ бы напечатать свою статью: въ газетѣ или журналѣ, или же выборъ предоставляется усмотрѣнію редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ отписковъ“. До 20 отписковъ безъ переверстки изготовляется бесплатно. Большее же число ихъ, но не болѣе 100, а также переверстка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполняемы лишь за счетъ авторовъ. О желаніи получить оттиски переверстанными необходимо заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ номера „Русскаго Инвалида“, въ которыхъ будетъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Нумера эти предоставляются авторамъ только за плату.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предоставляет ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, не имѣющія такой отмѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемые почтою, должны быть отправителемъ оплачены полнымъ почтовымъ сборомъ. Не вполне оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, редакція не принимаетъ.

II. Для свѣдѣнія авторовъ сообщается:

1) Изъ присланныхъ статей редакція печатаетъ съ необходимыми редакционными сокращеніями тѣ, которыя признаетъ подходящими, причемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранее. Статьи, не предназначенныя къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе года и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или черезъ довѣреннаго, а также почтою на ихъ счетъ.

2) На въ какія объясненія о причинахъ ненапечатанія редакція не входитъ.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается редакціею по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца за всѣ статьи прошедшаго мѣсяца.

1) Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминавъ въ полемикѣ оффиціальное положеніе своего оппонента.

При этомъ номеръ журнала „Военный Сборникъ“ разсылается иногороднимъ подписчикамъ, кромѣ г. Москвы и почтовыхъ трактовъ, съ № 28 по 59 включительно, объявленіе отъ компаніи Эксельсіоръ въ Елисаветградѣ, учрежденной Л. Б. Гейбтманомъ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.